

Ева Никольская

СНЕЖНАЯ ЗОЛУШКА

Глава 1

ССЫЛКА В ДРУГОЙ МИР

Что делать, если ваша мачеха — ведьма с лицензией на весь ассортимент темного колдовства, начиная от порчи и заканчивая приворотами разной степени тяжести? Правильно! Вести себя тише воды ниже травы, а лучше и вовсе прикинуться безобидной дурочкой, которая ничего не видит, не слышит, не замечает и, главное, никому не мешает. Всего-то и надо продержаться год, пока мне не исполнится двадцать.

После официального совершеннолетия у меня появится реальная возможность вырваться из оккупированного Марго дома и начать новую самостоятельную жизнь. Я даже профессию себе присмотрела. Только никому об этом не сказала, потому что настоящая леди, по мнению отца, должна мечтать выйти замуж и родить детей, а не думать всякие глупости о какой-то там работе. Ха! Сказал бы он такое своей ведьме! Но нет, не скажет, ибо она уникум, ей все можно, а я обычная девушка, обязанная придерживаться правил.

Когда-то в нашем замке царили радость и свет... Каких-то лет пять назад. Тогда была жива мама, и папа любил ее и меня, а не эту заразу, жаждущую править миром. За неимением власти над оным новоявленная леди Дорин оттачивала свои управленческие навыки на нашем графстве и моем отце. Что, к сожалению, у нее отлично получалось. Всего за пару месяцев после свадьбы наш дом превратился в мрачную обитель зла, причем злом тут была именно она, моя горячо НЕлюбимая мачеха!

Поначалу я пыталась ей пакостить, но проиграла в неравном бою с профессиональной столичной пакостницей. Потом надеялась как-нибудь повлиять на папу, но он души не чаял в своем ангелочке (угу, с рожками!), а все мои доводы списывал на детские капризы и дочернюю ревность. Положа руку на сердце стоило признать: отца Марго любила. Только мне от этого было не легче!

И зачем он привел ее в дом? У нас и так были непростые отношения, а теперь совсем беда. А все потому, что в нашу размеренную жизнь ворвалась амбициозная чародейка, расчетливая и предприимчивая к тому же. Она, точно черная кошка, пробежала между нами, увеличив пропасть непонимания, зародившуюся после смерти мамы.

Хотя польза от появления ведьмы, бесспорно, была. Графство, коим никто толком не занимался после похорон графини, потому что папа пребывал в глубоком трауре, а я была еще маленькая, благодаря ее стараниям преобразилось. Захудалые деревеньки и города, расположенные на наших землях, ожили, получив необходимые финансовые вливания и идеи для развития. Мачеха обладала чутьем опытного дельца, которое помогало ей находить выгоду во всем: в отце с его завидным титулом, в людях, живущих на нашей территории... и во мне. Вернее, в моем будущем, которое внезапно окрасилось в ее любимые черные тона.

Едва мне исполнилось девятнадцать, как новая леди Дорин решила пристроить меня в добрые (а еще в знатные, богатые и, что скверно, в старческие) руки, чтобы увеличить собственное благосостояние и максимально приблизиться к королевскому двору, — женишок, изволивший посвататься ко мне, был родным дядей нашего монарха. Естественно, Марго сочла герцога идеальной партией для притихшей в последнее время падчерицы!

Вот кто она после этого? Одно слово — ВЕДЬМА!

И как-то резко расхотелось мне быть тише воды ниже травы, так что, едва узнав новость, я закатила грандиозный скандал с битьем посуды и крушением мебели... по большей части той, которую притащила в дом мачеха. Разумеется, ей это не понравилось. А папа (предатель!) принял сторону молодой жены. Результатом стало темное колдовство, которым не раз пугала меня Марго, хотя и не осуществляла угрозу в полной мере. И вот день настал... Чтоб ей пусто было!

За непослушание и уничтожение чужой собственности (еще за оскорбления, недостойные леди, и отказ от брака, о котором, по убеждению Марго и моего отца, мечтает любая девушка) меня отправили в изгнание. Не пинком под зад за ворота, что еще можно было бы пережить, а мощным заклинанием в иномирный портал, открытый черной ведьмой. Как она заявила нам с папой — исключительно в воспитательных целях.

Чтоб ей икалось все то время, пока я буду тут перевоспитываться! Впрочем, недолго нам обоим маяться, ибо в таком холоде я и суток не протяну. Из теплой цветущей весны меня выкинуло в морозную зиму. Заснеженный лес встретил сугробами, в которых тонули ноги, и я

чуть не потеряла туфельки. Чулки насквозь промокли, как и подол домашнего платья. Меня трясло, зубы отбивали чечетку, лицо и уши горели. Я пыталась звать на помощь — тщетно. Только голос осип и в горле будто ледяные иголки выросли. Двигалась активней, чтобы хоть как-то согреться, растирала ладонями плечи и шла, шла, шла... сама не знаю куда.

Чужой лес, чужой мир, чужая здесь я!

Ау, Марго? Может, хватит уже меня воспитывать? Урок я усвоила, и твои драгоценные пуфики из черного дерева, как и шкатулки, и зеркальца с ажурными рамами в стены больше швырять не буду. Честно-честно!

Мысленным просьбам моим ведьма не вняла, и пришлось мне горемычной дальше плестись по лесу, периодически вопрошая у безмолвных деревьев: «За что?» Вопрос «куда?» я им тоже задавала. Шепотом, ибо горло саднило, но ни ответа, ни знака какого-нибудь свыше так и не последовало. Постепенно ноги-руки ломить перестало, движения стали медленными, мысли заторможенными... Я устала, меня начало клонить в сон, и ближайшее дерево с большим удобным стволом и тяжелыми, нагруженными снегом ветвями показалось идеальным местом для привала.

«Посижу чуть-чуть, переведу дух и дальше пойду», — убеждала я себя, падая на покрытые белой «шубой» корни. Большие, извилистые... в них так легко задремать, чего делать никак нельзя.

Почему я не родилась волшебницей? Или хотя бы охотницей в семействе егеря. Да пусть даже крестьянкой! Всяко лучше, чем леди, которая не знает, как разжечь костер без спичек. Чем мне сейчас помогут высокородное происхождение и холеные ручки? Да и от блестящего, по мнению отца, образования, в списке дисциплин которого не было выживания в лесу, тоже толку мало! Или все же есть? Я ведь умею танцевать! Надо срочно воскресить в памяти заученные наизусть па, чтобы хоть как-то согреться. Вот немножечко отдохну и спляшу на радость лесной живности. Посижу тут, повспоминаю уроки и...

Зевнув, я прикрыла глаза.

Некоторое время спустя...

Очнулась я оттого, что по мне кто-то прыгал. Кто-то большой и болтливый, с длинными лапами, которые наверняка оставят синяки на моей нежной коже.

Нежной, угу. Я у беса на рогах: в другом мире и в зимнем лесу... подумаешь, синяки?! Радоваться надо, что меня наконец нашли!

— Папа, папа, это яриила? — вопило существо, вырвавшее меня из объятий смертельного сна. — Настоящая! Она дышит! И не кусается! — В голосе бесцеремонного создания послышался неподдельный восторг. — Можно я оставлю ее себе?! — выдало юное дарование с уже проклюнувшимися собственническими замашками.

Я даже глаза открыла, впечатленная перспективой.

«Писец», — беззвучно прошептала обветренными губами, имея в виду не только белого лиса, радостно скакавшего на моих коленях, но и ситуацию в целом.

Оно и понятно: раз животные говорящие мерещатся, значит, с головкой у меня совсем плохо — а это один из признаков скорой и неминуемой кончины от переохлаждения. Разве нет?

— Папа, она моргает! — продолжил отчет мой воображаемый друг, счастливо скалясь при этом.

Ресницы успели покрыться инеем и потому казались ужасно тяжелыми. А может, и ледяной корочкой обросли, как знать. Вдруг я во сне оплакивала свою загубленную стараниями мачехи судьбу? Голова была ватной, будто меня дурман-травой опоили. Тело двигалось, но вяло. Я с трудом подняла руку, пытаюсь поймать призрака. Призрак, как ни странно, поймался. За хвост! Большой, пушистый и длинный. Длиннее, чем у обычных лисов.

— Ой! — испуганно пискнуло не такое уж и воображаемое существо. — Па... папа! Яриила меня сейчас сожрет!

От излишне высокой ноты, прорезавшейся в голосе лисенка, размерами походившего на ребенка лет шести-семи, я поморщилась. Мышцы лица онемели, я их почти не чувствовала, но уши, видать, не до конца отморозились, потому что отреагировали на сей вопль болезненным звоном.

— Ты кто, дет... кхе... — спросила хрипло и закашлялась, с тоской понимая, что проклятые иголки обосновались и в грудной клетке тоже.

— Папа! — в панике взвизгнул лисенок.

— А ну, отпусти ребенка! — раздался грозный рык, от которого я вздрогнула, а говорящий «шерстяной клубок» отскочил, плюхнувшись в ближайший сугроб. За хвост я его не удержала — сил не хватило и скорости реакции. — Яр-р-рнила, значит...

Надо мной склонился человек. Ладно, почти человек. Большой беловолосый мужчина без шапки, но в теплой зимней куртке с капюшоном. И все бы ничего, только уши у него были не то лисьи, не то эльфийские: большие, оттопыренные, заостренные... еще и белой шерстью с обратной стороны покрытые. Либо я окончательно спятила, либо... в этом мире живут оборотни. И, что примечательно, мы говорим с ними на одном языке! Видимо, это прощальный подарок от мачехи... вместо походного узелка и шубки.

— Рот открой! — потребовал незнакомец, взвешивая в руке топор.

Добротный такой, острый... с удобной деревянной рукоятью, на которой были вырезаны какие-то символы. Этот, без сомнения, примечательный инструмент впечатлил меня даже больше его ушей.

— Р-рот? — переспросила заикаясь. Он что у меня, как у лошади на рынке, зубы смотреть собрался? Сон как рукой сняло, и я всерьез задумалась о беге с препятствиями, а не о танцах, которыми планировала согреться. Еще бы второе дыхание открылось, а то без него не встать. — З-зачем?

— За редькой! — съязвил блондин, хватая свободной рукой меня за подбородок так, что губы сами приоткрылись. — Язык высунь.

— Может, еще и полаять? — огрызнулась я, невольно радуясь тому, что голос вернулся.

— Можешь и полаять... и даже хвостиком повилиать, — рассматривая мой язык, сказал местный хам. Я уже хотела сообщить ему, что таких частей тела мне матушка-природа не дала, как вдруг увидела ЕГО... огромный белоснежный хвост. Не мой, а этого дровосека неотесанного! И дар речи снова пропал. Вот досада!

— Ярнила? — с опаской спросил лисенок, отфыркиваясь и выползая из сугроба.

— Человек, — вынес вердикт его (или все-таки ее?) папа, напоследок мазнув по моей нижней губе большим пальцем. Легонько совсем, но я почему-то вздрогнула. — Ты ведь человек? — уточнил он, убирая руку. И я задумалась: признать очевидное или сослаться на временную потерю памяти? Вдруг честность мне боком выйдет, я ведь ничего не знаю о здешних порядках. — Так человек или кто?

— Зависит от того, что вы обычно делаете с людьми, — проговорила осторожно. Что примечательно, почти без запинки.

Встреча с аборигенами взбодрила, прогнав заторможенность и вернув озноб. Меня снова начало потряхивать, несмотря частичное онемение некоторых частей тела. Сказывалось долгое пребывание на морозе. Не таком уж и кусучем, но... я ведь в туфельках и платье! А этот истукан с топором даже курточку леди не предложил! Что за варварский мир? Куда я попала?

— С людьми-то? Едим на ужин! — сообщил хвостатый дровосек, и я, нервно сглотнув, попыталась отползти от него подальше, но дерево помешало.

А белобрысый каннибал еще и рассмеялся, демонстрируя наличие звериных клыков среди вполне человеческих зубов. Хотя, может, и не каннибал он вовсе... вдруг люди для оборотней дичь? Может, он с топором на охоту вышел, а тут я... под кустом. Сейчас по темечку тукнет и в нору... готовить из свежезамороженной меня аппетитное жаркое.

— Успокойся, я пошутил, — прервал поток моих панических мыслей блондин.

— Папа не ест людей! — сообщило его мохнатое чадо, снова подкрадываясь ко мне. Еще и

Угу, хороший... когда спит зубами к стенке и без топора под подушкой.

Интерес-с-сно девки пляшут.

Умолять не хотелось — гордость не позволяла, но помирать в девятнадцать лет не хотелось еще больше. Они ведь какая-никакая, а семья... разумная, говорящая... с чувством юмора опять же, пусть и с черным. Почему не попроситься на постой? Вдруг сжалятся и обогреют? Или даже накормят чем-нибудь.

— Папа, давай оставим ее себе, — занял мелкий, лизнув меня в щеку и ткнувшись носом в плечо. Жест был таким милым и трогательным, что я невольно погладила малыша. Чуть-чуть совсем, ибо сил почти не было, да и пальцы одеревенели. — Ну, па-а-а... Она пахнет весной! А волосы у нее, как солнышко на закате. — Лисенок с надеждой посмотрел на отца. — Можно я оставлю ее себе? Пожжа-алуйста!

— Эй, болезная... Если обернусь, на спине удержишься? — Представила себя верхом на огромном белом лисе... засомневалась. — Ясно. — Мужчина все понял без слов — умный дровосек, хоть и хамоватый. — Тогда поступим так.

— Елы-палы! — простонал лисий папа, догадавшись все-таки одолжить мне свою куртку. — Сходили в лес, называется, срубили к празднику деревце... — ворчал он, кутая меня, как ребенка, в теплую куртку, которая была мне ниже колен. Большая и широкая. Руки запутались в рукавах, да и сама я утонула в чужой кожанке, оттого став еще более неповоротливой. Или именно этого дровосек и добивался? Моего окончательного превращения в безвольный куль.

Ярнила, Снеженика... дальше кем обзовут? Нет чтобы имя спросить! Да куда там. А самой представляться было страшно. Они-то своих имен не называли. Вдруг в этом мире знание чужого имени дает власть над человеком... или над оборотнем. В сказках такое бывает. Мифы разные, сказания и легенды я изучала с не меньшим интересом, чем книжки по зоологии, географии, психологии и истории нашего королевства. Даже с большим, нежели любовные романы, которые штудировала исключительно в профессиональных целях, ибо планировала после совершеннолетия открыть в столице свое маленькое брачное агентство. Если будет на что, конечно. А если папа заартачится и денег не даст — нанялась бы штатной свахой в какую-нибудь уже существующую контору. Работа прибыльная, непыльная и интересная. Чем не вариант?

Сам он остался в одной рубашке с затянутой на груди шнуровкой. Прошлый век какой-то! У нас давно уже в ходу были пуговицы разных мастей, а еще крючочки и даже новомодные молнии, а тут... застежка на веревочках. Вот с-с-спасибо, Маргоша! Ты бы меня еще к пещерному человеку отправила... перевоспитываться! Хотя с устаревшими моделями

мужского гардероба я все же погорячилась — куртка-то у блондина застегивалась вполне современно.

Надев мне на голову отороченный мехом капюшон, мужчина снова меня поднял. На этот раз за подмышки. И закинул, как мешок, на плечо. После чего забрал свой топор и, придерживая за ноги (меня, а не топор), потащил... э-э-э... куда-то. Я не возражала. Всяко лучше, чем в сугробе подыхать. Спросила только жалобно:

— А туфли? — Потому что потеряла в процессе всех этих перемещений обе.

— Бегу! Ловлю! — засуетился лисенок. — Уф! Наф-ф-фол! — сообщил он, коверкая слова... собственно, из-за находки.

У меня же от положения вниз головой эта самая голова окончательно пошла кругом, и я вновь погрузилась в пучину «белого сна», успев осознать напоследок, что мелкий лис все же мальчик, и задуматься о том, кто такие Снеженики с ярнилой и чем так важен язык последней.

В лисьем доме...

Я была красная как рак. И не только из-за воды, в бочке с которой сидела, но и потому что окунул меня туда сам альд, чей мелкий отпрыск бегал вокруг, бесцеремонно заглядывая в бочку и без конца интересуясь, не надо ли попросить огненного элемента сделать водичку погорячее. Элементаля, хм... это местный аналог домового, что ли? Или он так печь, на которой ведра греются, называет?

Погорячее мне точно было не надо. И теплая вода казалась кипятком... с мороза-то! А этот вездесущий «хвостик» все никак не унимался: боялся, видать, что заболēju и не будет тогда у него на празднике собственной Снеженики. Как выяснилось в процессе нашего недолгого, но плодотворного общения, так оборотни называли одну из четырех богинь. Она же была повелительницей зимней стужи и одним из главных действующих лиц предстоящих гуляний.

Снежениками переодевались молодые незамужние девушки, которые ходили по округе и зазывали народ участвовать в веселых играх. А тех, что постарше, приглашали ночью гадать. По преданию, к этим ряженым красавицам порой присоединялась и настоящая богиня зимы, чей дар, если таковой кому-то доставался, был поистине волшебным. Так что попала я, можно сказать, с корабля на бал. Из цветущей весны в канун зимнего солнцестояния, которое белые лисы, именуемые альдами, отмечали, как мы Новый год.

Дом у приютивших меня оборотней действительно оказался деревенский, но при этом очень добротный, двухэтажный, с чердаком, светлый и ухоженный, что удивило, учитывая отсутствие не только слуг, но и просто каких-либо женщин. В голове не укладывалось, как отец с сыном умудряются содержать жилище в таком порядке. Хотя, быть может, они просто перед праздником навели генеральную уборку. Елочку только из лесу не принесли... зато принесли меня.

Участок рядом с домом тоже был немаленький, судя по тому, что я видела из окон гостиной, в которой очнулась, когда папа-лис сгрузил меня на диван и сунул под нос какую-то едкую гадость, запах которой и мертвого мог поднять. От ближайших соседей дом отделял большой заснеженный сад и низенькая ограда. Так что жили мои лисы не бедно, что сулило мне в новом мире и теплую постель, и вкусную еду... и ванну, да: целебную, с травками!

Часть настоев альд просто выплеснул в воду, а маслянистой жидкостью с сильным мятным ароматом попытался меня растереть. Правда, для этого требовалось снять не только платье, но и сорочку, за которую я готова была биться насмерть даже в сонно-заторможенном состоянии. В результате в бочку меня посадили в честно отвоеванном нижнем белье. И сопроводили это парочкой заковыристых проклятий на тему женской глупости и неуместной стеснительности. Но от идеи с растиранием мой спаситель все равно не отказался.

Ох, ладно! На холоде выжила и от смущения тоже не помру. Подумаешь, посторонний мужчина меня целебным зельем намажет... всего-то и надо представить, что он врачеватель. Прикрыв глаза, попыталась для лучшей ассоциации вспомнить кого-нибудь из лечебницы, куда ездила на осмотр после смерти мамы, но вместо этого перед внутренним взором всплыла сцена из любовного романа, где герой тоже мыл героиню. Сам. Впрочем, отпрыск его рядом

круги не наворачивал и белым хвостиком пол не подметал.

М-да... голову я себе, похоже, все-таки застудила, раз в нее такие глупости лезут. И другие части тела тоже, потому что, как ни просил лисий папа убрать руки, которыми я обнимала себя, пряча грудь, ничего у него не вышло. В конечном итоге оборотень бросил это неблагодарное занятие, обозвал меня просто и скучно: идиоткой. После чего ушел, позволив наконец-то расслабиться. А лисенок, сменив ипостась, наоборот, вернулся, чтобы составить мне компанию, отогревая добрыми словами даже лучше, чем его отец горячей водой и волшебными снадобьями.

Полное имя малыша звучало как Олис, но альд называл его Олли, и я тоже обращалась к нему так. Маленький оборотень был наследником старшей ветви рода Каури (с ударением на «а»), от которого остались только они с папой Арво. Куда делись остальные представители их семейства, мне малыш не сказал, а сама спрашивать у ребенка такие подробности я не рискнула. Вдруг там какая-нибудь трагическая история? Зачем раны беречь.

Я же представилась им как Анабель Дорин, или просто Белла, решив, что мысли о власти имен — полная ерунда, а вот о том, что из графского рода — благоразумно промолчала. Вдруг у моих благодетелей предвзятое отношение к знати? Живут они, конечно, не бедно, но и не королевски тоже. Даже служанки нет, наличие которой могло бы решить кучу моих проблем. Арво, хоть Олли и озвучил его имя, я называла исключительно альдом, ибо альдами эти ушасто-хвостатые перевертыши и были. Альд, альда, альдон, альдонья — запомнить нетрудно.

Пока недовольный моей зажатостью папа-лис где-то гулял, я грелась в теплой ванне, болтая с его куда более дружелюбным сыном. Мальчонке, как выяснилось, было семь. Умненький и хорошенький... источник бесценной информации! А еще искренний такой и забавный, что рука постоянно тянулась взлохматить его пушистые волосы, почесать за лисьим ушком или легонько дернуть за непоседливый хвостик. А так как пальцы мои были мокрые, парнишка вздрагивал, забавно морщил нос и по-лисьи фыркал, когда на него попадала вода. Ну и рассказывал, да... много всего интересного.

Ярнилы, по заверениям Олли, были демонами из огненного мира, обладавшими человеческой внешностью и змеиным языком (понятно теперь, зачем альд так пристально изучал содержимое моего рта). Они могли ужалить, могли даже сожрать противника, но, если кто-то их побеждал или западал им в душу, ярнилы, по слухам, могли выполнить его самое сокровенное желание. По этой причине Олли и воодушевился, обнаружив в лесу меня. Впрочем, идея сделать из найденной под деревом тети Снеженику обрадовала ребенка ничуть не меньше.

— Мы тебя нарядим, причешем, — радостно вещал мой юный друг, не замечая, как расширяются от удивления мои глаза. — Украшения бабушкины наденем! — Вот только чужой ювелирки мне для полного счастья и не хватало. Потерю — век не рассчитаюсь. — И пойдешь ты с нами на площадь! — На этой фразе я нервно икнула. Одно дело дома хороводы поводить и покричать: «Елочка, гори!», другое — в чужом мире, в чужом городе чужих нелюдей развлекать. Нет уж! Несогласная я. — И в конкурсах мы в этом году поучаствуем, — мечтательно улыбнулся Олли, прикрыв хитрые голубые глазки. — На самые интересные чтоб попасть, нужна Снеженика в команде, — доверительно сообщил он. — Теперь ты у нас есть.

— Олли, солнышко, — начала я осторожно.

Мальчик смешливо фыркнул, тряхнув ушастой головой.

— Это ты солнышко, Белла. Закатное! — Он дернул меня за темно-рыжую прядь, конец которой был мокрым, потому что часть волос, как и я, находилась в воде. — Таких Снеженик в Альдъере точно нет! Уверен, что именно тебя выберет богиня и одарит возможностью сделать кому-нибудь особенный подарок.

Я задумалась, дополняя уже полученную информацию новыми данными. Значит, повелительница зимней стужи одаривает приглянувшегося альда не лично, а через посредника, ряженного ею. Гм... как же все сложно-то! Впрочем, с богами всегда непросто, будь они наши людские или лисьи. Мы немного помолчали с Олисом, размышляя каждый о своем, а потом малыш внезапно спросил:

— Ты ведь подаришь мне маму, правда?

— Не подарит! Она не волшебница, — разбил надежды сына Арво, возвращаясь в связанное с домом помещение, которое, подозреваю, было баней. Больно уж интерьер подходящий. И тепло тут, и березовыми вениками пахнет. Да и плескать воду на пол не возбраняется. В руках

папа-лис держал большое полотенце, похожее на простыню. — Отогрелась, Белочка? — Такой вариации моего имени я еще не слышала. — Пора вылезать, — сказал он мне и приглашающее развернул полотенце.

— Спасибо, я сама, — пискнула, опускаясь в воду до самого подбородка. — Положите, пожалуйста, все на скамью, я чуть позже вытрусь и оденусь.

Альд закатил глаза, но спорить не стал. Сделал, как я попросила, и снова удалился. А я посмотрела на загрустившего Олли, и так мне обидно за мальчика стало. О маме мечтает. О родной или о новой? Не важно! Я ведь планировала свахой стать, вот и попробую себя в серьезном (а главное, в благом) деле проявить. Не зря же именно в этот мир и в этот дом меня судьба забросила. Ладно, не судьба, а злобная ведьма с деспотичными замашками, но разве это что-то меняет? Ничто не происходит просто так. Хочет малыш маму? Найдем!

Правда, для этого все-таки придется нарядиться Снеженикой и согласиться на авантюру, предложенную лисенком. Долг платежом красен! Они с отцом меня нашли, отогрели, искупали даже... а я, в свою очередь, оденусь в бело-голубой костюм (который еще, кстати, надо где-то раздобыть) и пойду с местными девушками на празднике знакомиться, чтобы не только Олиса развлекать, но и самую подходящую альду на роль мамы для этого чудесного мальчика присмотреть. Плевать, что на сей счет думает его папа. Хочет не хочет, а жениться придется! Хотя... сначала все же надо выяснить, куда делась настоящая мать Олиса, а то вдруг Арво Каури — «синяя борода» Альдъера, а я ему от чистого сердца новую жертву подгоню.

Информация — наше все! С нее и начнем.

Тем же днем...

Сначала платье мое лишилось воротничка, затем я лишилась платья — итог закономерен, учитывая его состояние после моего пребывания в лесу. А другую одежду мне заботливые хозяева так и не предложили. Вернее, еще не предложили, потому что именно за ней они вроде как и ушли.

Стоя перед зеркалом в простыне, затянутой под мышками, я думала о важном. Прежде чем выяснять, кто такой Арво Каури и что случилось с его супругой, надо было разобраться в себе. Вернее, в той роли, которую намерена здесь сыграть. Так уж вышло, что за мою недолгую (да и не очень насыщенную) жизнь я была как прилежной леди, часами ходившей с книгами на голове, дабы добиться идеальной осанки, так и девчонкой-сорванцом, которая лазила за яблоками на деревья, рискуя порвать пышные юбки.

Где-то лет до тринадцати моим воспитанием занималась исключительно мама. Натура она была любознательная и всесторонне образованная, поэтому кроме вышивания крестиком и уроков танцев, на которых настаивал папа, я изучала и географию, и зоологию, и историю, и математику, и еще много всякого нужного и интересного. Не потому, что предметы очень уж захватывающие, — просто мама умела так подать материал, что оторваться было невозможно.

Когда она заболела, нам всем стало не до моих уроков. А после ее смерти отец и вовсе от меня отдалился, будто чувствовал себя виноватым, что не уберег жену. Поэтому воспитывали меня все кому не лень, начиная от нашего чопорного дворецкого и заканчивая смешливой кухаркой. К слугам я с детства относилась хорошо — этому учила мама, уверенная, что каждый труд заслуживает уважения. Так что и уроки, даваемые ими, впитывала как губка, считая, что в жизни может пригодиться все.

Научиться вкусно готовить? Почему нет! Путь к сердцу многих лежит через желудок! Убраться в комнате, рискуя обломать ногти и поранить ручки? И это дело нужное, особенно если планируешь в будущем сбежать из дома и работать в столице. Единственным недостатком (хотя, может, и достоинством) такого коллективного обучения стал мой заметно обогатившийся словарный запас, который никак не подходил благородной леди. Порой с языка срывалось такое, что даже горничные краснели и нервно хихикали.

Папу это удручало, а Марго, переехавшую к нам чуть больше года назад, напротив, веселило. Наверное, не восприми я ее в штыки с первой встречи, мы смогли бы даже подружиться... и тогда я не оказалась бы на чердаке чужого дома, где была обустроена довольно уютная комнатка с кроватью, шкафом, столом, зеркалом и большим окном в форме арки, за которым раскинулся запорошенный снегом сад.

Самое подходящее место для рыжей Белочки, как пошутил Арво.

По имени он меня принципиально не называл. И Белочка в списке придуманных им прозвищ казалась самым безобидным. Еще я была «его личным наказанием», «божественной карой» (что в общем-то почти одно и то же), «подмоченным подарочком» (смысл этого словосочетания я до конца не поняла, так что списала все на испорченное платье), «гусыней неповоротливой» (тут без комментариев) и «изнеженной барышней». Лучше бы просто барышней звал, без ироничных эпитетов, а еще лучше просто леди.

Особенно обидно звучало «гусыня», хотя с поворотливостью на тот момент у меня действительно было не все гладко. Зато после горячей ванны с целебными травками, которые, по словам альда, готовила местная ведунья, я снова почувствовала себя полной сил. Шило в мягком месте требовало подвигов. Спать больше не тянуло — мне до дрожи в пальцах хотелось действовать!

О чем я там рассуждала? Какое амплуа выбрать? Побуду для разнообразия собой! К бесам попытки подстроиться под кого-то, притворяясь послушной серой мышкой или благочестивой леди. И стремление шокировать, действуя наперекор, тоже к бесам! Это ведь мой шанс не только проявить себя, сделав доброе дело, но и разобраться в себе, понять, кто я есть на самом деле и чего хочу добиться в жизни. Испытание, которое надо достойно пройти. Урок, полученный от ведьмы, с ней я, кстати, непременно поквиताюсь, как только найду способ вернуться домой. Но сначала надо решить судьбу Олли, его папы и... мамы!

Да, надо... знать бы еще, куда эти лисы запропастились.

Я всерьез задумалась над тем, чтобы, забыв о приличиях, спуститься вниз и поискать лисенка с Арво, которые, судя по всему, заблудились в шкафу, пытаюсь найти там сменную одежду для меня. К счастью, разгуливать в простыне по чужому дому не пришлось, потому что в комнату без стука влетел запыхавшийся Олли с целой охапкой каких-то женских вещей.

Женских, так-так... Вот и повод появился выведать что-нибудь интересенькое про его матушку.

— Скажи, а чьи это наряды? — спросила осторожно, присаживаясь на кровать рядом с маленьким альдоном, который забрался туда с ногами, сбив покрывало. Хорошо хоть тапки скинул, чудушко белобрысое!

— Мамкины, — без особого трагизма сообщил он.

— Мамкины? — пробормотала я, рассматривая вещи. Два платья простого покроя, одна белая рубашка из ситца, две пары вязанных носков и штаны, в которых я однозначно утону, если надену. Они точно его матери? Может, все-таки папа свои одолжил?

— Но ты не думай, Белла. Мама не против! — спохватился он. — Хвостом клянусь! — добавил серьезно. Его пушистая часть тела в панике заметалась, реагируя на это заявление, но малыш быстро пресек бунт, поймав хвост за кончик.

— А где она, твоя мама? Если, конечно, не секрет, — продолжила расспросы я, не забывая при этом восхищаться ее нарядами, радуя тем самым ребенка.

Не то чтобы они были прям ах — на самом деле и ткань грубовата, и из украшений лишь чуть-чуть вышивки на лифе и поясе, да и фасон странный: приталенные и чуть расклешенные от бедра. С разрезами по ногам, открывающими... в моем случае почти все, потому что и в платьях я тоже, кажется, утону. Но в простоте крылось удобство, а это очень даже достойно восхищения.

— Мамка умерла, когда я появился на свет, — вздохнул Олли, с грустью глядя на ее одежду. Без слез и без затаенной боли. Наверное, ему было проще, ведь если она погибла при родах, значит, он никогда ее не видел, не успел привязаться и полюбить... как я свою.

— Прости. — Я закусила губу, не зная, что сказать. — Моя мама тоже... умерла, — выдавила, внезапно осознав, что слова даются очень тяжело, будто при саднящем горле, хотя заболеть мне благодаря стараниям альдов не удалось. — Пять лет назад.

— Она была хорошей? — вскинул голову лисенок, впиваясь глазками в мое лицо. — Красивая, наверное... как ты, да?

— Да. — Я улыбнулась, радуясь его живому интересу. — Она была гораздо лучше и краше меня!

Странно, но за все это время, прошедшее после похорон, я так ни с кем толком и не поговорила о самой важной и самой любимой для меня женщине. Папе и без того было плохо, не хотела мучить его воспоминаниями еще больше. Слуги... они славные, правда. Но не настолько близкие, чтобы выворачивать перед ними душу. А больше ведь никого и не было. Ни братьев, ни сестер, ни друзей, которые ближе родни. Одни только знакомые и те, кто работал на нашу семью. Меня бы выслушали многие, даже пожалели, но... понять мог только Олли, который тоже потерял маму и так же, как я, по ней тосковал.

— А как ее звали? — допытывался малыш, забавно шевеля мохнатыми ушками.

— Лилианна... Лили. А твою?

— Кэйса. Она была первой красавицей Альдъера. За ней даже наш градоправитель бегал, но мамочка выбрала папу, потому что папа...

— ...хороший, — закончила я за него, вспомнив нашу встречу в лесу.

— Самый лучший! — заявил мальчонка с гордостью.

— Даже не сомневаюсь, — пробормотала я, присматриваясь к зеленому платью, которое зрительно выглядело чуть поуже синего.

— Скучаешь по маме? — спросил Олли.

— Угу. Особенно ночами, — призналась я. — Даже плачу в подушку, бывает, но тсс, никому не говори. Засмеют. Я же уже взрослая девочка, мне нельзя плакать.

— Можно, если очень хочется, — со знанием дела шепнул он. — Я мужчина, мне тоже нельзя, но иногда... — Лисенок смущенно потупился и тронул меня за руку, чуть погладил плечо. Лапочка моя пушистая, до чего же ты милый! И добрый. Может, стоит Марго спасибо сказать за такое перевоспитание? Хотя нет, если прознает ведьма, что меня тут добрые альды приютили, отправит еще куда-нибудь... например, к ярнилам, которые сожрут незваную гостью и не подавятся. — Я тоже скучаю. Мама мне снится... часто. Прекрасная, как Снеженика. И всегда-всегда улыбается, только почему-то молчит, — поделился со мной Олли. — Но знаешь что...

— Что? — вскинула бровь я, ослабляя запах простыни, которую намеревалась сменить на платье.

— Это нам тут без них плохо, а им там хорошо! — заявил он убежденно.

— На небесах? — уточнила я.

— В царстве снежных духов, — ответил малыш.

Я задумалась, могут ли наши небеса, куда после смерти отправляются чистые души, быть и царством снежных духов тоже. Особых противоречий не нашла и потому кивнула.

— Обед на... — войдя в комнату, как и его сын, без стука, Арво замер на полуслове.

Пару секунд длилась немая сцена, во время которой Олли смотрел на папу, виновато прижав к голове ушки, папа — на меня, а я сидела в простыне и держала в руках чужое платье. Ойкнув, им и прикрылась.

— Олис... — прошипел Арво, переведя взгляд на притихшего отпрыска. — Я же сказал у альды Маритты одежду попросить, а не рыться в мамином сундуке.

Хм, значит, делиться вещами усопшей жены со счастливо спасенной мной папа-лис не собирался. Неловко-то как получилось! Я покосилась на платье. Следовало бы положить его обратно, но... за чем тогда прятаться от серебристо-серых глаз, которые вот-вот прожгут во мне дыру. Вернее, в платье.

— Пап, мама бы поделилась... — начал мямлить Олли, виновато помахивая хвостиком.

— Конечно бы поделилась! Только в платье твоей мамы влезут сразу две худосочные Белочки, о длине лучше промолчу. Не хватало еще, чтобы эта немочь бледная, запутавшись в юбках, споткнулась и расшибла себе нос.

Пропустив мимо ушей заботу о моем носе, я обиженно им шмыгнула, реагируя на «худосочную белочку». То гусыня, то кара небесная... теперь вот и еще одно обзывательство в мою копилку. А я, между прочим, леди! И имя у меня тоже есть... женское!

Велев чаду бежать к соседке с просьбой продать наряд ее старшей дочери, Арво вновь упомянул об обеде, с которого, собственно, и начал. Правда, на сей раз добавил, что все наверняка остынет из-за наших затянувшихся переодеваний, и предложил мне спуститься к столу в чем есть. Судя по ироничным ноткам, в ответе альд не сомневался, и это окончательно разозлило. Положив на кровать платье его супруги, я медленно встала, демонстративно подтянула простыню, привлекая внимание к высокой груди, которую неосознанно выпятила, доказывая и ему, и себе, что вовсе не худосочная. Откинула за спину волосы и с деловым видом поинтересовалась:

— А что на обед? Умираю с голоду! Командуйте, куда идти, альд.

На кухне...

Стол был накрыт прямо на кухне. Ну, как накрыт... хлеб порезан, банка с солеными огурчиками из погреба принесена, пара полотенец на спинки стульев повешена. Солонка и перечница еще на скатерти стояли, похожие на маленьких деревянных котят. Из столовых приборов было три ложки. Тоже деревянные, но не громоздкие, а вполне аккуратные, лишь немногим массивнее привычных мне серебряных.

А какие запахи тут витали... м-м-м! Я аж слюной подавилась, хотя в комнате о голоде говорила из чистого упрямства, чтобы доказать папе-лису, как он не прав. Но стоило унюхать аромат картошки, тушенной с грибами, и в животе призывно заурчало, потому что, учитывая полный переживаний день, с утра у меня во рту не было и маковой росинки.

— Надеюсь, нашей незатейливой кухней леди не побрезгует? — продолжал подначивать Арво, доставая из печи вожделенные горшочки. Пропустив мимо ушей его тон, я сказала:

— Шутите? — И сглотнула, ибо есть хотелось все сильнее.

Какое-то совсем не аристократическое поведение у меня: сижу в простыне, смотрю с обожанием на несчастный горшочек и краснею от рулад, которые нет-нет да и выдает мой пустой желудок. Леди, угу... прав альд, белочка — она и в другом мире белочка. Рыжий голодный зверек.

— Папа вкусно готовит, только всегда одно и то же, — вздохнул Олли, минут пять назад вернувшийся от соседки с платьем. Поношенным, но вполне приличным. И размер у него был на порядок меньше, чем у одежды альды Кэйсы — значит, не все женщины в Альдэре великанши. Уже хорошо.

За стол мы сели втроем, и перед каждым Арво поставил аппетитно пахнущий горшочек. Видимо, тут он и пропадал, пока я перед зеркалом вертелась и о смысле жизни размышляла. А мелкий, вместо того чтобы сразу пойти к соседке, копался в мамином сундуке. Картинка сложилась и перестала меня занимать. Сейчас я могла думать только о еде. Незатейливой, деревенской, но такой желанной, что поглощать ее медленно и красиво не получалось.

— Не спеши, подавишься же, — без раздражения проговорил повар и добавил с тихим смешком: — Белочка.

— Очевидно, — ответила я и покраснела окончательно, осознав, как ужасно себя веду. Леди, ха! Один день в изгнании — и уже так одичала. Куда это годится?

Дожевав кусочек, села прямо, промокнула губы кухонным полотенцем и нормальным языком повторила:

— Очень вкусно, альд! Спасибо большое!

— А завтра тоже будет картошка с грибами? — спросил Олли, ковыряясь ложкой в своем горшочке.

— С мясом, — ответил Арво. Ел он спокойно, хотя и с аппетитом. Не чавкал, не набивал едой рот, не свинячил и не торопился, как некоторые. Я тоже не чавкала, ибо воспитание все же

сказывалось, но спешила и говорила с набитым ртом, что непростительно.

— А пироги? — Малыш с надеждой посмотрел на отца. — День зимнего солнцестояния ведь...

— Альда Венла в этом году не берет сторонние заказы, а у альды Тиины мать болеет, ей не до выпечки. Зато альда Маритта, думаю, угостит тебя праздничным пирогом, если забежишь ее поздравить и еще раз поблагодаришь за проданное нам платье.

— А почему вы сами не спечете? — любопытствовала я, слушая их разговор.

— Во-первых, некогда — мне еще надо успеть закончить кое-какую работу, а во-вторых...

— Пироги у папы не вку... не очень вкусные, — смягчил свое заявление Олли.

— Зато это блюдо у вас поистине божественное. — Я влюбленным взглядом посмотрела на опустевший горшочек. Смела все — и не заметила. Прожорливая белочка!

— Еще хочешь? — улыбнулся хозяин, глядя на меня не с осуждением, как ожидалось, а, наоборот, с одобрением. Кивнула, наступив на горло внутреннему голосу, который вопил, что столько жрать леди противопоказано. — Кушай, кушай, болезная. — Он достал из печи очередную порцию. Надо же, какой предусмотрительный. Или это он для себя заначил, а я нагло увела его добавку? — А то худенькая такая... и подержаться-то не за что.

— Э... — Что-то не поняла я смысл последней фразы Арво. Зачем меня за что-то держать, а главное, кому?

— Я про женихов, — пояснил он, продолжая улыбаться, но теперь не добро, а... как обычно, короче. Похоже, ему доставляло удовольствие надо мной подтрунивать. — Когда-то же они должны у тебя появиться, верно? Женихи. Сколько лет тебе сейчас? Шестнадцать уже есть?

— Девятнадцать! — заявила я гордо.

— Дите совсем, — фыркнул альд.

Я обиженно поджала губы, ибо считала себя очень взрослой, а потом выпалила то, о чем говорить не планировала:

— И жених у меня есть! Богатый.

Еще знатный и старый, о чем знать этому хвостатому нелюдю вовсе не обязательно.

— Что ж он тебя не ищет тогда? — прищурился хитрый лис, ненавязчиво выведывая мою историю. — Или это он и поспособствовал твоей отправке в наш лес? Не угодила чем-то избраннику?

— Может, он мне не угодил, и поэтому я от него сбежала?

— Может быть, — покачал головой альд, возвращаясь к еде. — Даже наверняка. Такой неженке и недотроге угодить сложно. Ты ешь-ешь, Белочка... остывает же.

Какое-то время обедали молча, причем я, как и Олли, ковырялась в горшочке, осознав, что мой звериный аппетит уже не такой и звериный, но и отказываться от угощения было поздно. Прежде всего не хотелось обижать повара, хотя он и вредный наглый лис. Да и к еде в этой семье, похоже, относились уважительно. Стол от яств не ломился, все было просто, без излишеств. Так что взять порцию, а потом выбросить, лишь слегка надкусив, мне казалось оскорбительным. Поэтому я сидела и ела... в тишине.

— А вам сколько лет, альд? — спросила, устав от оной. Не из праздного любопытства, а потому что надо было начинать собирать информацию о потенциальном женихе, которому буду в скором времени искать подходящую жену. В первую очередь, конечно, чтобы она Олли в качестве мамы подходила, но и его отцу невеста тоже должна понравиться, иначе что это будет за семья.

— Смотря, с какой целью интересуешься.

— От этого ваш возраст будет меняться? — усмехнулась я.

— От этого станет ясно, надо ли тебе его называть.

— Папе скоро тридцать! Летом, — сдал отца сын, который не оценил наш словесный поединок.

Хм, а альд неплохо сохранился. Я думала, ему лет двадцать пять — двадцать шесть. Правда, при таком раскладе сына он должен был зачать в восемнадцать, что маловероятно, но возможно ведь. Не угадала. Отцом лис стал в двадцать три. — Мы в пещеру духов в этот день пойдем... хочешь с нами?

Я приоткрыла рот, чтобы ответить, но Арво не дал:

— Не хочет! — сказал как отрезал.

Посмотрела на него обиженно: опять за меня решает. А он бросил ложку в свой горшок, отодвинул еду в сторону и, скрестив на груди руки, пояснил:

— До лета еще полгода. За это время твой жених тебя заберет. Даже раньше... гораздо раньше. Люди в Альдъере надолго не задерживаются. Почти все. Если не он, то родня или слуги приедут... да-да, леди, не надо делать такие круглые глаза. Я не идиот и прекрасно вижу, что ты не простолюдинка. Ручки холеные, платье фасона странного, но с воротничком и вышивкой ручной работы, туфельки с серебряными пряжками, манеры... тоже иногда проскальзывают. — Он снова меня поддел: просто так, на ровном месте. Ну что за мужчина?! — Не знаю, кто именно отправил тебя порталом в наш край и за что, но, уверен, это ненадолго.

— А пока это недолго длится, можно я у вас поживу? — попросила, с надеждой глядя на него. Он, конечно, язва и хам, но все равно добрый (не бросил меня в лесу) и заботливый (отогрел, подлечил и даже платье у соседки купил), а еще он вкусно готовит!

— Да, папа, можно? — поддержал меня Олли. — Это же мы ее нашли, значит, она наша. Мы за нее в ответе.

Арво хмурил белые брови, раздумывая.

— Пирогов к празднику напечем, — продолжила убеждать я. — Вку-у-усных.

— Умеешь печь пироги? — удивился он.

— И пироги, и торты, и пироженки. Сладкое у меня лучше всего получается. А вот с рыбными блюдами и с супами полный... ну... проблемы, — подобрала приличное слово я.

— Учту, — кивнул альд. — От рыбы буду держать вас, леди-белоручка, подальше. А то поранишься еще... или нас отравишь.

Я хотела возмутиться, реагируя на очередную подколку, но тут Олли восторженно выдохнул:

— Пироги-и-и! — И будто в транс впал, застыв с блаженной улыбкой на губах.

Мне показалось, что сейчас малыш жаждал пирогов даже больше, чем маму, хотя про поставленные задачи я помнила. Однако порадовать ребенка сладеньким было проще и быстрее. Заодно воскрешу в памяти уроки нашей талантливой кухарки. Помнится, она всегда хвалила меня за кондитерские изделия.

— Список ингредиентов напишу, добудете? — деловито поинтересовалась у Арво, тот медленно кивнул, глядя на меня как-то по-новому. А я мысленно порадовалась, что могу принести пользу своим спасителям, ведь за добро добром платят, как часто говорила мама.

Праздник на пороге? Отлично! Организуем праздничный стол. И даже елочку украсим общими усилиями, если папа-лис ее, конечно, срубит, а то дело к вечеру идет, скоро стемнеет.

Глава 2

НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК

Самый короткий день в году стремительно подходил к концу. На улице стемнело, и если бы не искрящийся снег да луны со звездами, стало бы совсем уныло, потому что фонарей возле дома альда Каури практически не было. Внутри с освещением дела обстояли значительно лучше. Массивные кованые канделябры и люстры были полны свечей, которые подозрительно долго горели. Ларчик открывался просто, хотя и неожиданно: долговечность желтоватым цилиндрам обеспечивал порошок, добавленный в состав воска ведуньей, у которой горожане покупали свечи. А огненный элементаль, обитающий в доме, заботился о яркости огоньков.

Мне этот таинственный дух так и не показался. Олли сказал, что он стеснительный и появится, только когда сам захочет познакомиться. Если вообще захочет. Такой вот характерный элементаль проживал в этой маленькой, но дружной семье. Пришлось приструнить разыгравшееся любопытство и заняться тем, чем собиралась, а именно — пирогами! Арво выдал мне все необходимые продукты по списку, а сам ушел-таки в лес за елкой, без которой и праздник — не праздник.

Но мы ведь оба обещали его лисенку. Каждый со своей стороны над поставленной задачей и работал. Тем более времени до ночи, когда у альдов принято садиться за праздничный стол, чтобы чаркой медового напитка проводить в огненный мир старое солнце, оставалось не так и много. Надо было приготовить достойный ужин, комнаты еловыми ветками и лентами украсить, деревце, опять же, нарядить... Дел, одним словом, хватало — некогда прохлаждаться!

Собрав волосы в тугую косу, чтобы не мешали, я надела передник и принялась замешивать тесто, в то время как на плите уже варились овощи, мясо и яйца для салатов. Планировала настричь хотя бы парочку, так как особо разгуляться тут было не с чем. Картошка, свекла, морковь, курица... никаких заморских фруктов, никакого консервированного горошка, который где-то умудрялась добывать Марго (не удивлюсь, если в другом мире). Тем не менее при должной фантазии и неплохой забитости лисьего погреба праздничный стол можно было накрыть и без горошка. Главное ведь не разнообразие блюд, а их подача! Хотя вру, главное — их съедобность.

Олли вертелся рядом и всюю мне помогал, подавая ложки, плошки, кастрюли, сито — все то, что могло пригодиться для нашей стряпни. Вдвоем и веселее было, и работа спорилась. Глазенки малыша горели, а ручонки сами тянулись поучаствовать. И ладно бы только они, а то ведь и хвост тоже проявлял излишнюю активность. Вел он себя как самостоятельная часть тела, умудряясь забираться кончиком куда не следует. Вот ведь... пушистый диверсант! Волосинки в пирогах нам еще не хватало!

Пока делала тесто и готовила начинку, наострилась отлавливать коварный хвостик на подлете и вовремя пресекать его вторжение на продуктовую территорию. Олли каждый раз жутко смущался и опускал ушки, а я смеялась и щелкала его по носу. Один раз сделала это испачканной в муке рукой. Случайно. Малыш фыркнул, чихнул, а потом хитренько так улыбнулся и... ответил мне тем же. В результате мы устроили маленькую потасовку с хохотом, догонялками и снежными (вернее, мучными) баталиями, которые в честь зимнего солнцестояния были названы метелицей.

За этим неподобающим занятием и застал нас вернувшийся из леса Арво.

— Ой! — Я аж икнула, увидев в дверном проеме хозяина дома в обнимку с елкой. Олли врезался в меня, выронив деревянную ложку, которая играла роль его боевого меча. Драться ею он даже не пытался — бой-то у нас был шуточный, но размахивал, как настоящим оружием. — А мы тут...

— Разгромили кухню, — сказал папа-лис, окинув взглядом не только нас, но и перевернутые стулья, и припорошенный тонким белым слоем пол.

— Белла не виновата, это все я! — воскликнул маленький защитник... прикрыв меня собой. Еще и хвостиком ноги мои обнял. Кроха мой смелый!

В груди защемило, а глаза защипало. Я тряхнула головой, чтобы не расплакаться, а то Арво совсем уважать перестанет, он и так-то не самого высокого мнения обо мне, а если еще и нюни распушу... Нет уж! Я взрослая, сильная и... полезная, вот!

— Мы чуть-чуть пошалили, извините, — сказала, поглаживая мальчика по белоснежным волосам. Какие же они все-таки мягкие! Любопытно, у его отца такие же или, наоборот, жесткие?

— Чуть-чуть... — покачал головой альд.

— Сейчас дух переведем и все-все уберем, — пообещала я. — Честно-честно! — А чтобы подсластить пилюлю, отчиталась: — Тесто поставили, начинку подготовили, на салаты тоже все почти сварилось, так что, как только елочку нарядим, я продолжу заниматься пирогами и холодными закусками. А о горячем обещали позаботиться вы, альд.

— Ты платье испачкала... Белочка, — устало проговорил он. — В чем на праздник-то пойдешь?

Я опустила взгляд на себя. Действительно, извазюкалась. Когда успела-то? Передник, похоже, сбился во время нашей беготни, открыв подол и для муки, и для молока... ой, а яйца-то здесь откуда?! Стыдно стало так, что щеки заалели. Человек... то есть оборотень раздобыл мне подходящую по размеру одежду, а я уделала ее, не успев толком поносить. Как же теперь быть? Постирать и ходить в мокром, ибо дела сами не переделаются, или ждать, пока высохнет, упуская драгоценное время?

— Рубашку свою дам. С поясом сойдет тебе за короткое платье. Но если ты стесняешься...

— Нет-нет! Несите! — поспешно воскликнула я. И тише добавила: — Пожалуйста.

— А это простирну и сушить повешу. Если Оги не станет вредничать, к ночи у тебя какой-никакой, а наряд будет. Хотя вопрос обуви и теплых чулок по-прежнему открыт, да и шубки нет... — Арво задумчиво погладил свой небритый подбородок, продолжая меня рассматривать,

будто решая, что со мной такой непутевой делать.

— А мамино пальто? — с надеждой спросил Олли.

— Велико.

— У альды Маритты что-нибудь попросим?

— Теплые вещи — не платья, их много не бывает, — ответил ему отец.

Малыш загрустил, я тоже вздохнула. Хотя, может, оно и к лучшему. Я ведь изначально не хотела участвовать в местных гуляньях. Познакомлюсь с жителями Альдъера и по позже. Точнее, с жительницами. Причем с теми, на кого сам Олис укажет. Зачем мне другие?

— Не будет у меня сегодня Снеженики. — Ушки малыша поникли, хвостик плетью повис, перестав суетиться. А у меня опять в горле ком встал. Нельзя... никак нельзя лишать ребенка праздника! Все должно быть в этом году идеально: и елка, и пироги, и Снеженика!

— Решим... — одновременно заговорили мы с Арво, неожиданно (или ожидаемо?) сойдясь во мнениях.

— Придумаем что-нибудь, — сказал он, а я согласно кивнула. Олли ожил, заулыбался, за метлу даже схватился, готовый убирать результаты наших кухонных игр. Ужас просто что мы тут натворили. Пусть не так и много продуктов испортили, но из них же приготовить можно было что-то, а мы... эх.

Порядок наводили вместе с лисенком. Вместе и елку украшали, установленную альдом в гостиной. Потом я резала салаты, Арво поставил тушиться мясо и ушел в мастерскую доделывать свой важный заказ, а Олли сначала относил посуду на стол, накрытый праздничной скатертью в комнате, а потом сел помогать мне. Несмотря на усталость, я была счастлива. Не помню уже, когда последний раз испытывала что-то подобное. Наверное, когда мы с мамой готовились к моему тринадцатому дню рождения. Или к двенадцатому?

Прошло всего несколько лет, а я уже начала путать даты, хотя, казалось, они врезались в память навсегда. Смерть мамы лишила меня семьи, потому что папа отдалился, заиклился на собственном горе. И вывела его из этого состояния вовсе не я, а новая жена. Домашнего уюта, вопреки стараниям слуг, тоже больше не было. И ни с чем не сравнимое предвкушение праздника, столь любимое в детстве, пропало. А так хотелось снова погрузиться в атмосферу теплого зимнего вечера у камина (или у кухонной печи, как в нашем случае), когда пахнет свежесваренным чаем, хвоей и мандаринами.

Что-то я замечталась... откуда в Альдъере взяться мандаринам? Но я все равно почему-то чувствовала их запах. Так, стоп. Запах! Это что еще за чудеса?!

Вскочив, пролетела мимо встрепенувшегося лисенка, который сосредоточенно украшал мой салат цветочками из морковок. Вбежала в гостиную, где никого не было, и застыла в удивлении. Канделябры ярко горели, наполняя комнату золотистым светом, украшенная цветными оригами елка загадочно поблескивала от серебристой пылицы, а под пушистыми ветками пряталась большая коробка, которая и источала цитрусовый аромат!

В гостиной...

— Это что? — выдохнул Олис, подкраившийся сзади. Они с папой-лисом оба умудрились настолько тихо передвигаться, что я не успевала вовремя замечать их приближение. Впрочем, сейчас, даже если бы ребенок вприпрыжку шел следом, все равно не услышала бы, ибо была полностью поглощена созерцанием непонятно откуда взявшегося подарка. Может, Арво тихонько положил его, пока мы салатики украшали? — Это оно, да? — сказал лисенок.

— Что «оно»? — не поняла я, медленно подходя к находке.

— Настоящий подарок от настоящей Снеженики! — воскликнул малыш, пытаясь сунуть любопытный носик в коробку.

— Погоди, сама сначала посмотри. — Я поймала его за плечи, не дав осуществить задуманное. — Лучше папу позови, на случай, если это какое-нибудь... ну, не знаю... послание

от ярнил, к примеру! — придумала подходящую страшилку я, чтобы слегка остудить пыл Олли. Вряд ли демоны из огненного мира от душевных щедрот нам мандарины презентовали, но... вдруг?

Мальчик кивнул и, с сожалением взглянув на коробку, помчался в смежную с домом мастерскую, где работал Арво. Он был плотником, естественно, самым лучшим. Именно так считал его сын. Альд создавал из древесины разные интересные конструкции, мебель на продажу и предметы обихода на заказ. Часть выставлял в лавке, принадлежавшей семье Каури: не только Арво, но и его брату Иро из младшей ветви рода. Дело они вели сообща: младший лис был хорошим продавцом, а старший — мастером. К тому же работа на дому позволяла Арво присматривать за Олисом. Он, насколько я поняла, мог и няньку мальчику нанять, но предпочитал заниматься сыном сам. В отличие от моего отца.

Ладно, не будем о грустном. Что у нас тут? Надо же, и правда мандарины.

Опустившись на корточки возле случайно обнаруженного подарка, я недоумевала. Неужели малыш прав и сама богиня решила порадовать нас фруктами? А может, и не только ими: коробочка-то вон какая большущая.

В носках, связанных на вырост для Олиса двоюродной бабушкой, в просторной мужской рубашке на шнуровке и в брюках альды Кэйсы, которые Арво самолично обрезал, чтобы подходили мне по длине, и помог правильно затянуть завязки, чтобы штаны не сваливались, я выглядела, наверное, очень комично, сидя под елкой. Только альд, вошедший в комнату вместе с сыном, даже не ухмыльнулся.

— Отойди! — приказал он, и я послушно отодвинулась, но не встала, продолжая заворуженно рассматривать коробку. Было в ярко-красной упаковке что-то знакомое... будто она не из этого мира, а из моего, родного. Или так и есть? — Одного подарочка, значит, мало было... — проворчал Арво, аккуратно доставая мандарины. Под «подарочком» он, надо думать, подразумевал меня. Ладно, «съела»... молчу. Дальше что скажет? — Очередной прибыл! С доставкой на дом. Знаешь, что это? — Лис сунул мне в руку оранжевый фрукт.

— Мандарин.

— Съедобно?

— Даже вкусно... если не кислый.

— Ой, а это что? — Олли все-таки влез в коробку, вернее, сунул туда свои лапки. — Платье... это платье! — завопил он на весь дом, вытащив аккуратно сложенное... Пресвятая дева! Действительно платье! Новое, красивое, бело-голубое, расшитое бисером. И фасон подходящий: приталенное, с высокими разрезами и с рукавом-колоколом. Под этой красотой лежала темно-синяя рубашка... хотя нет, тоже платье, только нижнее. И сапожки были, и чулки, причем все моего размера, и даже теплое пушистое манто к праздничному туалету прилагалось. Надеюсь, не из лисьего меха, а то как альдам потом в глаза смотреть? Хотя не я эту посылку собирала, не мне за нее и краснеть. — У нас будет Снеженика! Ты будешь нашей Снеженикой! У меня есть собственная Снеженика! — без конца повторял спятивший от радости ребенок, бегая по комнате как заведенный. Он то пританцовывал, то подпрыгивал. Даже кувыркнулся разок. Я думала, обернется, не снимая одежды, но нет: мальчик остался мальчиком.

— Ну? И кто твоя добрая фея, Золушка? — вскинул бровь Арво, а я поймала себя на мысли, что сказка эта популярна не только среди людей. — Чего молчишь, Белочка? Я тебя спрашиваю. — Он вынул из коробки сверток с... хм... женским бельем. Я выхватила его раньше, чем альд успел сказать какую-нибудь колкость. Судя по дернувшемуся уголку рта, именно это он сделать и собирался.

— А записки там нет? — спросила, меняя тему, и тоже заглянула в коробку. На дне вместо конверта с письмом или какой-нибудь открытки, способной указать на отправителя, лежал очень красивый игрушечный солдатик и простенькое круглое зеркальце в оправе из черного дерева... изделия из которого обожала Марго.

Та-а-ак, уж не злая ли мачеха решила притвориться моей феей-крестной? Тогда надо ждать подвоха. Но какого? С чего ей вдруг приспичило посылать мне одежду и мандарины, если несколько часов назад она выкинула меня, в чем была, на мороз? Совесть проснулась? Маловероятно! Да и фасон у платья местный, откуда в закромах ведьмы такое? Наверняка это не ее рук дело, а какой-то другой колдуньи. Доброй и сочувствующей! Именно эта сердобольная леди и решила побеспокоиться если не обо мне, то об Олисе, который мечтает

встретить праздник в компании Снеженики. Поэтому и солдатик здесь, и аппетитные фрукты, и костюм для его персональной Снегурочки.

Взяв в руку зеркальце, я задумчиво его повертела. Узрела свое отражение, поморщилась. Без косметики и прически, которую каждое утро мне делала служанка, выглядела я и правда лет на шестнадцать. Неудивительно, что Арво видел во мне ребенка, а не взрослую девушку. Может, если переоденусь в новое платье, он мнение свое поменяет? Только нужны ли мне такие перемены — вопрос.

Там же...

Олли, с аппетитом умяв несколько солнечных фруктов, так подходящих к празднику, с восторгом разглядывал новую игрушку, ничего вокруг не замечая. Он расположился на коврик под елкой рядом с пустой коробкой, из которой собирался завтра сделать дом для солдатика и его приятелей, коих Арво пообещал выстрогать из дерева и раскрасить вместе с сыном и Беллой. Конечно же, с ней... куда без нее!

Суток не прошло с появления этой девчонки в их доме, а малыш уже так сильно к ней привязался, что не мыслил никакого дела без участия чужестранки. С одной стороны, это было хорошо, потому что сынишка был по-настоящему счастлив и отца это радовало. С другой... как бы уход человечки не стал для Олиса ударом. А она уйдет, непременно уйдет. И скорее всего, так же внезапно, как появилась.

Каждый взрослый альд мог унюхать колдовство. Темное, светлое, нейтральное... любое! Белла, без сомнения, попала в лес через портал. Кто-то вышвырнул ее, как котенка, в далекий заснеженный край, не дав с собой даже зимнюю одежду. Кого-то она сильно, видать, разозлила. Но был и тот, кто заботился о ней, оберегал. И этот кто-то тоже обладал магическими способностями, судя по посылке. Так что обратно девочку наверняка заберут тем же способом, каким отправили сюда. А Олли останется недоумевать, почему его новая подружка исчезла, не попрощавшись.

Сквер-р-рно!

Арво понял, что, не отдавая себе отчета, впинаясь ногтями в дверной косяк, только когда тот жалобно скрипнул. Соседские ребятишки дразнили его сына, называя проклятым. Говорили, что он своим рождением убил собственную мать. И что папа ему вовсе не папа, тоже болтали, повторяя сплетни родителей. Дети злы и честны, а еще ужасно бесцеремонны. Потому и не было у Олли друзей среди ровесников, проживающих поблизости. Даже с младшими дочками Маритты он так и не сошелся, хотя они практически одногодки.

Взрослые мальчика, наоборот, жалели, но... это все не то. Белла же так искренне с ним возилась, не обвиняя ни в чем, не подозревая, не сочувствуя. Она слушала его, играла с ним, и во всем этом не было ни капли фальши или корысти. Неудивительно, что мальчик ходил за ней хвостиком.

Опасно! Такая привязанность слишком больно рвется.

Убрав одну руку в карман штанов, Арво запустил вторую пятерню в короткие белые волосы, взлохмачивая их. Надо было что-то предпринять, как-то повлиять на сына, убедить его держаться подальше от гостыи, но... он не мог. Последние несколько часов Олли жил в предвкушении чуда, и оно, чудо это, действительно произошло. Причем трижды.

Сначала они нашли под деревом Анабель, потом она пообещала малышу напечь пирогов, без которых тот не мыслил праздника, и в довершение всего под елью появилась ярко-красная коробка, полная подарков для детей. Дети, хм. Раз за разом Арво ловил себя на мысли, наблюдая за Олисом и Беллой, что девочка, которую он поначалу принял за подростка, на самом деле уже давно не ребенок, хотя и ведет себя порой по-детски.

Невысокая, что для снежных лисов редкость — большинство женщин Альдгера на голову выше ее. Разве что соседская дочка похожей комплекции, так ей и годков всего ничего: четырнадцать осенью исполнилось. Пышными формами Белла тоже похвастаться не могла, хотя за что подержаться у нее, без сомнения, было — Арво лукавил, настаивая на обратном. Но Белочка так забавно сердилась и так мило пыталась доказать обратное... как тут устоять?

А еще у маленькой леди оказалась настолько узкая талия, что он легко мог бы заключить ее в кольцо своих рук, если... нет! Вот этого делать точно не следует. Куда проще считать зеленоглазую бестию ребенком, отданным под его временную опеку. Для всех проще: для него, для нее и, главное, для Олиса. Малыш должен понять, что Белочка просто гостя, которая скоро уйдет.

Знать бы еще точно когда.

Белочка...

Прозвище это Арво дал девушке не только из-за созвучия с ее именем, но и из-за совершенно невероятного цвета волос. Темно-рыжие с красноватым отливом. Олли верно подметил, сравнив их с закатом. Будто сами боги устроили эту встречу, усадив бедняжку в тот злополучный сугроб. Боги же (или кто попроще) защитили ее нежную кожу от мороза. Без колдовства тут не обошлось, альд это быстро понял. Яркая, солнечная девочка ворвалась в их размеренную жизнь как лучик света. Наполнила дом веселым смехом и ароматом... этих, как их там... мандаринов! А сейчас убежала на чердак, как и положено молоденьким барышням, примерять свой праздничный наряд.

Интересно, выйдет показаться или нет?

Арво невольно покосился на лестницу, ведущую вверх. Естественно, там никого не было. Шаги Беллы он слышал за версту и запах ее тоже учуял бы. А на кухне стояли недоделанные салаты, да и тесто уже, наверное, подошло.

«Кто пироги-то печь будет? А? Принцесса?» — мысленно спросил альд, грустно улыбнувшись.

Постоял еще немного, подпирая плечом косяк, бросил взгляд на мастерскую, где дожидалась его внимания деревянная колыбель, и, вздохнув, побрел на кухню. Пока леди прихорашивается, а Олли играет, он доделает холодные закуски и горячее, ну а сладким пусть гостя занимается сама, а то испортит ей что-нибудь — и эта милая нежная Белочка, аки огненная ярница, сожрет ему мозг.

Она может! С ее-то неумной энергией.

На чердаке...

— Свет мой, зеркальце, скажи... — пробормотала я, глядя на свое отражение. Меньше всего рассчитывала, что мне ответят, поэтому, услышав голос, выронила подарок из рук и отскочила от него, как от ядовитой змеи.

— Ну, с-с-спасибо! — прошипело зеркало голосом мачехи. — Я тут, значит, как проклятая, ношусь по мирам, подыскивая ей самое роскошное платье подходящего фасона, а она мои подарки на пол швыряет! Чудовище неблагодарное, быстро подняла зеркальце и показалась! Должна же я видеть результат своих трудов.

— М... Марго... ты? — пробормотала, запинаясь.

— А ты кого ждала? Фею на розовом единороге?

В реальность происходящего верилось, но с трудом. Нашей с Олисом доброй волшебницей действительно оказалась злая ведьма. Не зря у меня эта мыслишка мелькала, ох, не зря. И в чем же тогда ее интерес? Арво сказал, что ни ядов, ни вредоносного колдовства в подарках нет, он бы их учуял. Тогда что? Желая прояснить вопрос, я вновь взяла в руки зеркальце и встретила взглядом с мачехой. Красивая она все-таки... хоть и стерва.

— О! Ну, хороша же! — самодовольно заявила «благодетельница». — Все в пору пришлось, сидит как влитое! А сапожки, манто как? — с живым энтузиазмом полюбопытствовала она.

— Какого беса, Марго?! — игнорируя вопрос, воскликнула я. — Зачем ты это устроила? Сначала выкинула меня, потом прислала вещи, игрушку... откуда только узнала, что здесь есть ребенок? Или солдатик тоже мне предназначался?

— Анабель, деточка, — противным тоном умудренной опытом наставницы заговорила мачеха. Я скривилась, и она сменила тактику. — Я ведьма, ты забыла? — заявила гордо. — Зачаровала

зеркала, полюбовалась на тебя, сидящую по уши в снегу...

— Позлорадствовала, — подсказала я.

— Не без этого, — не стала отпираться она.

— А потом под гнетом проснувшейся совести, которой у тебя отродясь не водилось, побежала покупать мне праздничное платье? — спросила я ехидно.

— Почти, — вздохнула она. — На самом деле его сиятельство настоял, чтобы у ребенка... то есть у необузданной кобылки, взбрыкнувшей перед алтарем, был праздник. Ну и мальчишке тому хвостатому тоже гостинцев велел собрать.

— Папа? — уточнила я, сильно сомневаясь, что отцу есть дело до маленького альдона.

Первая часть ее заявления возражений не вызвала. Обо мне папочка наверняка захотел бы позаботиться хотя бы из чувства вины за то, что позволил своей женушке провернуть такой финт. Но Олли... не-э-эт, его интересы граф учитывать бы не стал. Не такой он человек. Значит, игрушка и мандарины — инициатива Марго, которую она старательно скрывает. Почему? Боится, что я увижу в ней намек на человечность?

— Папа, папа, — повторила ведьма, продолжая меня рассматривать. — Волосы распусти. Косичка тебя простит.

— Твоего мнения не спросила! — огрызнулась я, чувствуя себя... странно. Сколько мы с ней знакомы — всегда враждовали. Я со своей стороны уж точно. Грубить, язвить, пакостить ей было чем-то само собой разумеющимся. Как и игнорировать ее потом, когда я задумала после совершеннолетия сбежать в столицу. А сейчас, по-хорошему, мне следовало бы сказать ей спасибо за подарки и в то же время послать ее к бесам за то, что она отправила меня в другой мир. Послать, если честно, хотелось больше. — Надолго я тут, Марго?

— Разве тебе там не нравится? — вскинула точеную бровь ведьма. — Зима, лисы-оборотни, праздник намечается... красота! Нет чтобы поблагодарить добрую...

— Это ты-то добрая? — хохотнула я. — Забросила меня в зимний лес в домашнем платье. Да я только чудом не обморозилась!

— И за это чудо тоже неплохо было бы сказать мне спасибо.

— То есть?

— Анабель, ну не делай такое удивленное лицо. Неужели ты серьезно думала, что я не позаботилась о твоей защите, когда отправляла тебя в другой мир? Поверь, я бы не стала расстраивать любимого мужа болезнью его непутевой дочери.

— А альдов меня найти тоже ты послала? — уточнила я, отчего-то страстно желая, чтобы хотя бы к этому мачеха не приложила свою руку.

— Нет, но вариант такой допускала.

— А если бы не нашли? Домой бы вернула или оставила помирать в сугробе?

— Сама как думаешь? — уклонилась от ответа ведьма.

— Думаю, что ты хотела бы второго, но из-за папы пришлось бы сделать первое.

— Чудовище неблагодарное! — в очередной раз повторила Марго. Не только сегодня, но и вчера, позавчера... да постоянно! Это было любимым прозвищем из тех, что она мне давала. Как у Арво Белочка. — Пора бы уже давно уяснить: я желаю тебе только добра. Избавиться от такой занозы, как ты, с моими-то способностями я могла бы куда тише и проще. Никто бы и не понял, что это я тебя... того, а не смертельная болезнь вроде той, что забрала жизнь твоей матушки.

Упоминание о маме лишь подстегнуло ненависть, которую я испытывала к мачехе. Вздернув подбородок, я со злой иронией полюбопытствовала:

— Под добром ты подразумеваешь шестидесятипятилетнего жениха?

— Да! И все его имущество в комплекте.

— А ничего, что он...

— Старый?

— Да.

— Тем лучше! Быстрее в ящик сыграет. И останешься ты молодой, красивой и, заметь, богатой вдовой. Если, конечно, успеешь родить ему наследника.

— Во-первых, в ящик он с его связями в гильдии целителей не сыграет. А если и сыграет, то восстанет благодаря одному из придворных некромантов. И наследника тогда придется рожать от зомби.

— Какая у тебя извращенная фантазия! — восхитилась ведьма.

— Поживешь под одной крышей с тобой, и не такие кошмары начнут мерещиться.

— Вот и отдохни от меня, деточка. Считай, что у тебя каникулы. Погости у своих лисов, погуби им, поиспытывай их терпение мерзопакостными выходками... Но имей в виду, если и они тебя на улицу выставят, что вполне вероятно, ручки-ножки на холоде ты все-таки отморозишь, потому что чарами их защитить будет некому.

— А домой я когда вернусь? — уточнила, пропустив мимо ушей все то, что она наплела про альдов.

— Когда созреешь для свадьбы с его светлостью! — серьезно сказала Марго. — Сейчас ты официально объявлена пропавшей без вести, и отцу твоему не приходится отказывать герцогу из-за каприза сумасбродной дочурки, наживая тем самым могущественного врага. Подумай об этом, неблагоприятное...

— Чудовище! — закончила я, имея в виду ее, а не себя, но Марго кивнула.

Будто я сама не понимала, что нежелание выходить замуж за этого старого хрыча может нам всем аукнуться королевской немилостью, но и смириться с подобной участью тоже не могла. Никак! Меня трести начинало от одной мысли о таком «удачном» браке. Жертвовать ради семьи — хорошо и правильно, но... а что папа сделал для меня после смерти мамы? Ради Марго горы готов свернуть, а я так... разменная монетка, которую можно выгодно сплавить родственничку его величества. Нет уж! Лучше для лисенка маму найду, а там, глядишь, и другие клиенты появятся. В Альдъере тоже можно жить. Если найду доходное дело, то жить я тут буду самостоятельно, и сидеть на шее у Каури мне больше не придется.

Мгновение — и в зеркальце вместо красивого лица ведьмы появилось мое собственное. Глаза горели, брови хмурились, а губы сжались в недовольную линию. Ну и видок! А внизу ведь меня Олли ждет. И Арво. И...

— Пирог! — воскликнула я, моментально забыв о Марго и ее претензии.

Спрятав зеркальце под подушку, принялась торопливо переодеваться — не в этом же наряде идти готовить, правда?

На кухне...

Не знаю, что у альдов считается приличным, а что не очень, но длинное нижнее платье из плотной ткани, как по мне, смотрелось всяко лучше безразмерной мужской рубахи и наскоро обрезанных штанов с рукавом чуть ниже поясницы. Специальным таким, для хвоста, которого у меня нет. Так что сняла я только верхнюю часть костюма, а в остальном спустилась вниз.

— Смотрю, впору все пришлось, — мельком взглянув на меня, сказал Арво.

Мог бы и повнимательней рассмотреть. Неужели я ему совсем неинтересна? Он уже убрал со стола, подготовил мне место. Салаты за меня сам доделал, а ведь ему еще работать надо. Стало стыдно, что я так долго переодевалась. Да и для кого нарядилась, спрашивается? Разве что для Олли.

— Да, впору, — буркнула, надевая передник.

— Разобралась с личностью дарителя?

— Разобралась, — не стала юлить я.

— И кто он? Уж не женишок ли твой... богатый, — ехидно поинтересовался альд, припомнив мне мои же слова.

— Нет, — ответила сухо. Потом немного подумала и добавила: — Мачеха это моя. Она ведьма.

— Хорошая, видать, мачеха, — качнул головой лис, а я промолчала.

Потому что уже не знала толком, действительно Марго гадина или я слишком предвзято к ней отношусь. Понятно, что прежде всего она о себе и о муже печется, но... правда ведь могла мне несчастный случай организовать так, что комар носа не подточит, и не было бы никаких хлопот с несговорчивой падчерицей. Да и про Олли ведьма не забыла, собирая подарок. Вон как ему понравилось: до сих пор с солдатиком под елкой играет. Как после всего этого считать ее чистым злом? Никак! Только умной и хитрой чародейкой, которая все просчитала и обо всех позаботилась. Личные же симпатии-антипатии — дело иное.

— Справишься тут сама? — спросил Арво, выводя меня из задумчивости. — Я пойду...

— Иди, — сказала, не заметив, как перешла на «ты». — Олли позови, он хотел научиться печь пироги. Вкусные! — добавила, пряча пакостную улыбочку. Не только этому белобрысому великану меня постоянно троллить!

Словечко было в нашем обществе новое, но очень уж подходящее. Появилось оно из-за популярной серии рассказов, которые печатали в свежих выпусках газеты. Главными героями там были горные тролли, по воле рока поселившиеся среди людей. Они без конца подначивали всех вокруг, высмеивали недостатки, провоцировали на необдуманные поступки — короче, троллили народ. Но в душе и мухи не обидели бы, угу. Милашки, одним словом!

— Ты сначала спеки вкусные, а потом хвастать будешь, — фыркнул альд, ничуть не обидевшись.

Он уже был в дверях, когда я взглянула в окно, а там... две звериные морды! Козья и... не знаю чья. От неожиданности я вскрикнула и инстинктивно отскочила от стола, возле которого стояла. Стул опять свернула и...

— Горе ты мое, а не Белочка, — вздохнул Арво, поймав меня, ибо и сама я тоже начала падать, споткнувшись о многострадальный стул. Не «гусыня неповоротливая» — уже хорошо. — Дети там, де-ти! — по слогам повторил он, сжав ладони на моей талии.

Ничего себе деточки! Встретишь ночью — заикание на весь день обеспечено!

— В масках, — добавил мой спаситель.

А, ну если в масках...

— Что за дети? — прошептала я, накрыв его руки своими. Не для того, чтобы убрать, а просто... так получилось. Арво был раза в два меня шире и выше головы на полторы. Не лис, а медведь какой-то! Но в его объятиях я чувствовала себя защищенной... как минимум от коварных стульев и непонятно откуда взявшихся детей.

— Соседские, полагаю, — сказал альд, продолжая меня придерживать, хотя на ногах я уже стояла твердо. — Сплетни по Альдьеру поползли, как только Олли за платьем к Маритте сбегал.

— О чем сплетни? — насторожилась я. Даже голову подняла, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Ясен пень, о тебе! Женщина в доме Каури. Без одежды, — ухмыльнулся он, глядя сверху вниз. — Благодатная почва для слухов. Согласна, Белочка?

Я покраснела. Ну а как еще на такое заявление реагировать? Организм, помимо воли, отреагировал румянцем. Значит, сплетни, угу... Ой! Это ж две любопытные моськи в масках, заглядывающие в частично разрисованное морозным узором окно кухни, сейчас видят нас с Арво... обнимающимися?!

Нервно сглотнув, я вывернулась из рук альда, кашлянула, прочищая горло, и принялась с очень сосредоточенным видом доставать тесто. А лис поднял уроненный стул, постоял еще

немного у меня за спиной, потом махнул хвостом, пожелал удачи с пирогами и удалился. Не прошло и пяти секунд, как на кухне появился Олли вместе со своей новой игрушкой. Яркой, красивой... сама бы таким солдатиком поиграла, будь я на пару-тройку лет помладше. Молодец все-таки Марго, признаю.

— Что делать? За что хвататься? Говори, я готов! — с порога воскликнул малыш, наполняя помещение веселой суетой. И снова повеяло праздником, уютом и семейным теплом. Я улыбнулась лисенку, а потом посмотрела в окно, где все еще маячили незванные гости, и помахала им. — Кто там? — заинтересовался Олис, и его хвостик от любопытства пришел в движение. Запрыгнув на подоконник, мальчик окинул взглядом ребятишек, после чего вместо приветственного жеста показал им кулак.

— Разве не твои друзья? — удивилась я.

— Нет! — буркнул он, возвращаясь к столу. — Это девчонки. Альды Маритты дочки. Нет у меня друзей, — признался, опустив голову.

— Что за глупости, Олли? А я? — сказала, потрепав насупившегося парнишку по шелковистым волосам. Малыш посмотрел на меня из-под длинной челки: пристально так, по-взрослому, а потом широко улыбнулся и заявил:

— Ты мой самый-самый лучший друг, Белла-Снеженика.

— Конечно! — подтвердила я. Обняла бы его, но через стол это сделать трудно. — Не грусти, Олли. Мы с тобой тут еще такого наворотим: весь город на ушах стоять будет. Как минимум от любопытства, — подмигнула ему. — И маму тебе тоже найдем, — вырвалось у меня.

— Найдем? — оживился мой маленький помощник. — Это как?

— Ну, ты же мечтал о новой маме, — напомнила я осторожно и покосилась на дверной проем, боясь, что нас может услышать папа-лис. Его, слава богу, там не оказалось.

— О новой я не мечтал. Мне бы старую, — вздохнул Олис. — Хоть одним глазочком на нее живую посмотреть, а не на портрет в ее комнате. Но я не маленький — знаю, что мертвые не возвращаются. Только сама богиня могла бы сотворить чудо или огненная ярнила, если бы я ей понравился. А ты ведь просто человек, да?

— Это не значит, что я не способна подарить тебе маму. Правда, надо немного изменить подход. — Я все-таки подошла к мальчику, чтобы его обнять и шутливо щелкнуть по носу. — Если мы не можем вернуть старую маму, давай найдем новую. Такую, чтобы любила тебя, как родного.

— И папу чтобы любила? — загорелся идеей он.

— И папу.

— Давай! — согласно дернул ушами Олли. — Куда искать пойдем? В лес?

— Гм... — выдавала я, задумавшись над тем, что в лесу только странные «Золушки» под кустами находятся, с бесхозными мамами там явная напряженка. — Начнем, пожалуй, с города. И с праздника. Мы же пойдем ночью гулять?

— А как же!

— Во-о-от... Ты мне там и покажешь самых хороших, добрых и красивых альд... обязательно незамужних. Вдруг нам какая-нибудь приглянется? А потом и мы ей. — Олли погладил подбородок, копируя жест отца. Видимо, мысленно уже подбирал подходящих кандидатов из числа знакомых тетя. — Только тсс, папе о наших планах пока молчок! Сюрприз будет, — предупредила я.

Лисенок снова закивал и заулыбался. А я представила реакцию Арво на устройство его личной жизни без его непосредственного участия и невольно хихикнула. Главное, чтобы он меня потом, как напроорочила Марго, на улицу не выставил, а с остальным я как-нибудь разберусь.

Ближайшие часа полтора мы обсуждали наш тайный план, смеялись и пекли пироги, общаясь жестами с соседскими девчонками, которых к нашим окнам тянуло как магнитом. Две любопытные альдоньи под прикрытием карнавальных масок появлялись за стеклом с завидной периодичностью, пытаясь выяснить, чем мы тут занимаемся. А может, они и на запах шли, как знать. Аромат в доме стоял такой, что даже я не выдержала и сняла пробу с собственных

пирожков. Олли же натрескался до отвала, чую, за праздничным столом в него мало что влезет.

От сладенького малыш подобрел и даже согласился на мое предложение пойти налаживать отношения с альдоньями. Выражение лиц у них было незабываемое, когда мы вышли на крыльцо с плюшками, которые сделал малыш с моей помощью. Кочевряжиться лисички не стали (видать, проголодались, пока шпионили), схватили по аппетитной булочке, глядя на меня во все глаза, поблагодарили очень гордого собой Олиса за угощение и наконец-таки убежали. Наверное, домой пошли праздновать — дело-то к ночи! А заодно и новости родным понесли... о женщине в доме Каури. Одетой!

Папа-лис тоже пару раз к нам на кухню заглядывал, правда, от угощения отказался. Сказал, мол, не хочет портить аппетит перед ужином. Ну и напрасно! Пирог у нас с Олисом вышли на редкость удачные. Мог бы горяченьких и поесть нам на радость. Часа за два до полуночи я привела себя в порядок: нарядилась в подаренное мачехой платье и волосы распустила, решив все-таки последовать ее совету. Они у меня были длинные, до пояса, густые и волнистые. Мама, помнится, называла их моим главным украшением.

Альды тоже переоделись к столу: Олли щеголял в ярко-голубой рубахе с красивой вышивкой, а его отец был в белой сорочке и жилете, украшенном мехом. Втроем мы сели провожать уходящее солнце, которое, к слову, давно уже закатилось за горизонт. Но традиция есть традиция! В этом доме не было никаких официантов с бесстрастными физиономиями, подающих блюда строго по этикету. Как не было и кучи столовых приборов, к которым я привыкла с детства, и напыщенных гостей, ведущих скучные застольные беседы, здесь тоже не было. Только я, Олли и Арво... который соизволил-таки побриться.

Глава 3

ПРАЗДНИК

Погода, несмотря на позднее время суток и зиму, радовала несказанно. Мороз не кусался, метель не кружила, будто сама богиня благословила эту праздничную ночь. А может, дело было в теплом манто с капюшоном и удобных сапожках, согревавших меня. Или в медовухе, выпитой за столом. Необузданную смелость и жажду приключений она мне точно обеспечила.

Арво, конечно, пытался напоить меня морсом, убеждая, что я еще маленькая, а маленьким пить хмельные напитки нельзя. Но это лишь сильнее раззадорило, вызвав страстное желание доказать обратное. Доказала, угу. Всего-то полчарочки — а голова уже пошла кругом, и появилась подозрительная смешливость. Допить мне альд не дал. Сказал, что таскать на себе меня пьяную всю ночь не намерен. Может, Арво, конечно, и прав, но в тот момент было жуть как обидно.

Народу на улицу вывалило столько, что глаза разбегались. Взрослые и дети, молодые и в возрасте: все веселые, нарядные, в масках или без. «Лисы», «зайчики», «белочки», «медвежата» — кого тут только не было! И весь этот белохвостый зверинец откровенно глазел на меня, заметно снижая градус моей необузданной смелости и притупляя жажду приключений.

Легко было строить планы, сидя дома, как я с местными девицами познакомлюсь, пообщаюсь, подружусь, но стоило оказаться лицом к лицу с жителями Альдгера, как захотелось поджечь несуществующий хвостик и спрятаться... за широкую спину Арво. М-да, так дело не пойдет! Я же обещала Олли маму, а слово свое надо держать. Иначе какой пример я подам маленькому альдону?

Мысленно подбадривая себя, расправила плечи, вскинула голову и... взяла Арво под руку. По официальной версии, чтобы не навернуться на скользкой дорожке, в реальности же — чтобы заразиться добродушным спокойствием и уверенностью, которые он излучал. Шарахаться от приставучей Белочки папа-лис не стал, страдальчески вздыхать, как в лесу, и придумывать мне новые прозвища, как дома, — тоже. Улыбнулся понимающе и без каких-либо возражений повел меня к главной площади, где, по восторженным рассказам Олиса, находилась поляна костров и ледяной городок.

Там можно было не только любоваться «хрустальными» статуями, слушая игру музыкантов, но и водить хороводы, участвовать в конкурсах и кататься с горок на деревянных дощечках. Еще на площади продавали разные напитки и сладости, коих малышу тоже очень хотелось попробовать, несмотря на кучу пирогов, слопанных дома.

Куда только в него все влезает? А главное, как он после этого еще и скачет, аки молодой козлик! Я бы после такого сытного ужина укатилась колобком до ближайшей кровати. Мелкому же хоть бы хны! И салатики попробовал, и горячее навернул, заполировал все сладкими плюшками с клюквенным морсом, после чего начал нарезать вокруг нас круги, спрашивая: «Ну когда же? Когда мы наконец пойдем гулять?» Пошли! Идем! А народ продолжает бесцеремонно пялиться, разглядывая меня, как фарфоровую куклу в витрине сувенирной лавки. Помахать им, что ли, как тем девчонкам под окном? Авось контакт с кем-нибудь и установится.

— Арво! Арво! Постой! — Женский голос, окликнувший моего спутника, заставил нас сбавить шаг.

— Ночи лунной, Маритта, — поприветствовал альд соседку.

— И тебе светлых лун! Значит, она правда человек? — Без какого-либо стеснения лисица, догнавшая нас, указала на меня пальцем. — Настоящая... ой, и рыжая! В самом деле рыжая! А глазищи-то какие зеленые, аки трава молодая! Откуда, Арво? — На лице альды смешались восторг с любопытством, а я снова почувствовала себя куклой, которую обсуждают в ее присутствии, а сама она сказать в свою защиту ничего не может. Кукла же!

Хм, но я-то не безголосый болванчик, чтобы молча кивать!

— Ночи лунной! — поздоровалась с Мариттой тоже, теснее прижавшись к плечу спутника. Не специально, просто так я чувствовала себя уверенней. Особенно когда лисица уставилась на меня округлившимися глазами.

— Действительно говорит... по-нашенски! — выдала она, расплываясь в улыбке. — А я болтушкам своим не поверила, думала, брешут. — Ты чья ж такая будешь, красотуля? — В голосе ее прибавилось тепла, что радовало.

— Моя! — воскликнул подбежавший к нам Олли, отвлекаясь от уже знакомых мне девочек.

Они не задирались, но заигрывали с ним, втягивая в веселую потасовку. Он бегал за лисичками, а те весело хохотали, кидаясь в него снежками. Мелкие обе, шустрые и... очень похожие на мать, которая стояла сейчас рядом с нами и выспрашивала мою биографию. Раз это Маритта, имя которой я уже слышала, значит, у нее и старшая дочка есть, потому что платье, купленное альдом, точно не с плеча одной из этих двух малявок.

— Наша она, пока наша, — сказал Арво, взглянув на меня. — Выгуливаем вот, с городом знакомим.

Собачка я ему, что ли, чтобы меня выгуливать? Хотя какая собачка — Белочка!

— Это моя Снеженика! — с гордостью пояснил Олли, и я благодарно обняла малыша, почесав, как котенка, за торчащим из-под шапки ушком.

— Настоящая? — прищурился лисица.

— Надеюсь, нет. — Арво усмехнулся и снова посмотрел на меня, а Маритта понимающе хмыкнула.

Та-а-ак... и что бы это значило? Почему у меня чувство, что я пропустила что-то важное. Вернее, не успела выяснить. Или это моя паранойя воду мутит?

— Пойдемте на площадь! Там все сладости съедят, пока вы тут болтаете! — дернул отца за рукав лисенок и уставился на меня, ожидая поддержки.

Альдоньи, вертевшиеся рядом, его поддержали, поторапливая мать. Где был отец этого большого семейства — не знаю. А может, его и вовсе не было? Вдруг Маритта вдова? Я окинула женщину оценивающим взглядом, чувствуя странную неприязнь к многодетной лисице. Нет, не подойдет она Арво! И старше его и... просто не подойдет! У нее своих ребятишек хватает, зачем ей еще и Олли? Мысленно отклонив кандидатуру соседки на роль мамы для лисенка, я вновь расслабилась и подобрела. Хорошая ведь альда, хоть и бесцеремонная. И соседка из нее тоже хорошая.

Тем же вечером...

Я считала Арво деревенским жителем? Так вот! Я ошибалась. Альдьер был настоящим городом, а не пародией на оный. Не столица, конечно, но и не маленькая деревушка, затерянная в дремучем лесу. Чем дальше мы шли, тем больше нам встречалось роскошных особняков, некоторые из которых казались шедеврами архитектуры. Живя в нашем не самом богатом, но и не бедном графстве, я такой красоты не видела.

Дома в Альдьере были не только деревянные, но и каменные, и комбинированные. Большие, двух- и трехэтажные особняки с красивыми балконами, ажурными оградами и садами, которые весной, наверное, все в цвету. И хотя простое с виду жилище Арво во многом уступало некоторым из них, мне оно нравилось не меньше этих помпезных хором. Вскоре частный сектор начали сменять ряды всевозможных лавочек и контор, расположенных внизу длинных двухэтажных зданий. Где-то среди них был и мебельный салон семьи Каури, в который мне тоже очень хотелось попасть, но, видимо, не сегодня.

Припорошенные свежим снегом дороги позволяли легко разъехаться двум экипажам, фонари на кованых подставках исправно горели, освещая расчищенные тротуары, а яркие вывески свешивались на цепях, привлекая внимание к застекленным витринам. Городок жил своей жизнью, которая в честь праздника была особенно бурной. Взрослые альды стекались со всех улочек на площадь, дети бегали, резвились, даже не думая спать в эту ночь, а несколько раз мимо нас проезжали и запряженные лошадьми сани, в которых сидели богато одетые горожане, взиравшие на остальных свысока. Наверное, обитатели тех самых особняков, которые я видела по пути.

Кроме альды Маритты, с Арво здоровались и другие лисы. Правда, пальцем на меня больше

никто не показывал и в лоб странные вопросы не задавал, хотя любопытных взглядов меньше не становилось, даже наоборот. Чем больше народу, тем сильнее интерес к чужестранке, остановившейся погостить в доме плотника. Помимо меня в бело-голубых нарядах были и другие девушки. Эти цвета являлись неотъемлемой частью костюма Снеженки. Лисички, одетые так, косились в нашу сторону и перешептывались, но не подходили, чтобы познакомиться со мной, хотя Олли и рассказывал едва ли не каждому встречному, что я ЕГО Снеженка. Возможно, их отпугивало отсутствие у меня мохнатых ушек и хвоста... а может, наличие Арво, под руку с которым я шла.

На площади царило веселое оживление. Чуть поодаль горели яркие костры, играла музыка, выступали циркачи, здесь же вовсю шла торговля разными сувенирами. Сладости тоже продавали: леденцы в блестящих обертках, конфеты да пирожки. И напитки были на любой вкус: от безалкогольных морсов до медовухи, аромат которой пьянил. Эх, а я-то думала, что весь хмель у меня уже выветрился, но нет, видать, что-то да осталось. Потому что голова опять приятно закружилась, а губы сами начали расплзаться в улыбке.

Хотелось веселиться, играть, танцевать и шалить вместе с молодыми альдами, зазывавшими всех поучаствовать в том или ином конкурсе. В большинстве из них, как и предупреждал Олли, требовались команды из двух или трех человек, среди которых как символ праздника обязательно должна была присутствовать девушка в наряде Снеженки. Поэтому нас таких здесь было пруд пруди! Многие ряженные альды работали аниматорами, но попадались и такие, как я. Не зря Олли жаждал нарядить меня в бело-голубые тона — очень уж ему хотелось принять участие в играх, для которых раньше им с папой не хватало третьего участника.

Не успела я толком сориентироваться, как хвостатый хитрюга втянул меня в одну такую авантюру, уговорив пойти с ним покататься на ледянках. Кто ж знал, что это, во-первых, соревнование, в котором наиболее усидчивым даются призы, во-вторых, горки, специально построенные для него, — жуть жуткая! Мало того что они высоченные, так еще и извилистые, будто змеи, и с разными ледяными навесами, туннелями и прочими декорациями, вид которых лично меня заставил окончательно протрезветь и... захотеть выпить еще полчарки. Для храбрости!

Ведь на этом сумасшедшем аттракционе Арво рядом не будет — только я, Олли и... деревянная двухместная дощечка с ручкой, за которую следует держаться, когда проходишь лабиринт. Как не посеять в процессе спуска эту шаткую «лодочку», я представления не имела, потому что теряли ее многие. Так что на выигрыш даже не рассчитывала. И Олису сказала, что главное — не победа, а участие, с чем он, предвкушая захватывающее приключение, охотно согласился.

Арво смотрел на нашу затею скептически, но за аттракцион заплатил. Я была рада, хотя коленки, если честно, дрожали. Ведь ни на чем подобном мне раньше кататься не приходилось. Качели, обычные невысокие горки зимой — это да, бывало. Но альды понастроили в своем ледяном городке нечто невероятное. А все новое, как известно, пугает.

Так, ладно! Я очень смелая рыжая белочка... то есть леди! И мне вовсе не страшны горки, на которых истошно визжат почти все девчонки. Подумаешь, тоже покричу — зато горлышко прочищу. А может, и не покричу, как знать.

— Идем, наша очередь! — Схватив за руку, Олли потащил меня к высокой и, что примечательно, деревянной лестнице, на вершине которой нам уже положили готовую к новым виражам дощечку.

Поднимаясь по ступенькам, оглянулась на Арво, который с улыбкой смотрел нам вслед. Мне вслед! И улыбка у него была такая... своеобразная. Будто альд точно знал, что я сейчас чувствую, и мысленно усмехался, ожидая, что струшу. Не дождетс! Белочки... то есть леди... перед трудностями не пасуют!

Там же...

Ритва застала его врасплох, подкравшись сзади. Арво обычно чуял ее приближение из-за слишком густого цветочного аромата, которым душилась девушка, но на площади было так много разных запахов, что ее он не унюхал. Да и занят был, наблюдая за летящей по ледяному лабиринту парочкой. Олли так мечтал покататься на горках, строительство которых начали за

месяц до праздника. Альд поехал бы с ним и сам, но тут так вовремя подвернулась готовая на подвиги Анабель.

Маленькая смелая девочка. Он видел, что ей страшно, хотя и интересно тоже, и даже готов был поменяться с девушкой местами, если бы она попросила. Но нет... Белочка — «зверек» гордый. А еще любопытный и непоседливый — ни минуты без приключений. И ведь даже не закричала ни разу, подлетая на трамплинах... в отличие от Олиса. Впрочем, он голосил на всю округу исключительно от восторга.

— Альд Каури! Ярких лун! — поприветствовала его Ритва, одарив томным взглядом из-под длинных ресниц, окрашенных черным. Прекрасна, как и всегда, а еще одета в роскошное белое платье с голубой вышивкой, пушистую шубку и шарфик с сапфировой брошью. Очередная Снеженика на его голову!

— Ночи лунной, альда Кьяра, — вежливо ответил Арво, оторвав наконец взгляд от белокозой красавицы, считавшейся одной из самых завидных невест Альдъера.

Как Кэйса восемь лет назад. Та тоже была высокой и фигуристой, а еще настолько желанной, что альды готовы были драться за нее на арене. И он тоже бился... молодой дурак! Пытался доказать ей что-то, продемонстрировать свое превосходство, силу. Глупый мальчишка. По-настоящему Кэйса оценила его только в час беды, когда родные от нее отвернулись, а он нет.

— Слухи о вашей ручной зверушке летят, точно пчелы, — сладко улыбнулась красавица.

«И жалят, похоже, тоже, — подумал Арво. — Особенно некоторых».

Ей же сказал, изобразив непонимание:

— Какая еще зверушка, альда Кьяра?

— Человечка, с которой, как с даром богини, носится ваш сын.

Альд помолчал, обдумывая ответ. На языке вертелась колкость, но ссориться с Ритвой он не хотел. Зачем? Хорошая ведь заказчица, вечно ей что-то надо: то мебель, то шкатулку, то безделушку какую... и платит щедро да в срок. И хотя он прекрасно понимал, что ходит к нему девушка вовсе не из-за нужды в услугах плотника, близко к себе ее не подпускал. Полюбоваться издали — почему бы нет-то? Альда она видная, ладная... загляденье просто! А по натуре хищница, привычная получать все, что хочет. Пополни он ряды ее воздыхателей, интерес потеряла бы в два счета, а так ходит... вещички заказывает. Всяко польза!

— Ах, человечка... — протянул Арво, задумчиво поглаживая подбородок.

Белла с Олли как раз выехали на финишную прямую и, судя по оживлению хозяина аттракциона, выехали они на доске. Значит, еще и приз получают — цепкая какая Белочка, не упустила ни Олиса, ни ледянку.

— Да, она, — подтвердила Ритва, тоже глядя на них. — Где вы ее только откопали?

— В лесу. — Уголок его рта дернулся, зарисовав улыбку. — А насчет зверушки я бы поспорил. Да и глубокоуважаемая ведунья с вами вряд ли согласится, учитывая ее человеческую природу. В нас, альдах, животного куда больше, нежели в людях. Так что зверушки тут мы с вами, дорогая альда Кьяра. А она маленькая леди, остановившаяся погостить в моем доме.

— Я бы и сама у вас погостила, — кокетливо махнула хвостом лиса.

— Боюсь, у меня больше нет гостевых комнат. Единственная, которая была... уже занята, — вывернулся из расставленных сетей Арво. — Да и свой дом у вас есть.

— Папа, папа, нам медвежонка подарили! — закричал Олли, со всех ног кинувшись к отцу. — Папа, мы с Беллой еще раз хотим прокатиться. Можно? — Сын размахивал сувениром, полученным за удачно пройденный маршрут. Анабель хоть и не бежала следом, но тоже шла быстро. И смотрела не столько на него, сколько на Ритву. Недобро так, оценивающе. Растрепанная, раскрасневшаяся, с прищуренными зелеными глазищами... и чем же недовольна наша Белочка? — Папа, смотри, какой мишка...

— Сколько шуму из-за пустяка, — фыркнула альда Кьяра, раздраженная тем, что их беседу прервали. Олли опустил ушки, растерявшись, и прижал сувенир к груди.

— Во все не из-за пустяка! — заявила Белла, подходя к ним. — Замечательный мишка! И

заслуженный. Вы бы, альда, сами прокатились, ледянку удержать попытались, чтобы приз получить, а потом уже выводы делали.

— Почему бы и не прокатиться? — Перестав с легким пренебрежением разглядывать девчонку, Ритва посмотрела на Арво. Ласково так, призывно. Если бы он не видел ее насквозь, наверняка растаял бы, как снег под лучами весеннего солнца. — Составите мне компанию, альд Каури? Одной боязно, а с вами рядом даже ярнили не страшны, — польстила она ему.

— Папа поедет со мной! — упрямо заявил сын, не желая делить его с Ритвой.

Он ее всегда недолюбливал, да и она не питала к нему особых симпатий. Когда приходила забрать готовую работу, никогда гостинцев мальчику не приносила в отличие от других заказчиков.

— Папа твой сам решит, с кем ему ехать, — заявила красавица, с вызовом глядя на Арво. Мол, хватит откладывать неизбежное — выбирай!

— С гостьей, конечно! — спасла ситуацию Маритта, подойдя к ним вместе со своей старшей дочкой, тоже одетой в бело-голубые цвета. — Взялся выгуливать чужестранку, так давай! Нечего на всяких вертихвосток отвлекаться, — без особого стеснения заявила она. Ритва недовольно поджала губы, но промолчала, ибо спорить с Мариттой — дело неблагодарное.

— А я? — забеспокоился ребенок.

— Тебя мы с Илтой одолжим, не против? — подмигнула соседка малышу, пригладив его всклокоченные после аттракциона волосы. — А то доча моя очень уж хочет покататься, а младшие убежали за сладостями. Составишь ей компанию, Олли, пока папа с твоей Снеженикой еще одного мишку выиграть попытаются?

Лисенок серьезно кивнул и протянул раскрытую ладонку широко улыбающейся Илте. Девочка ростом была даже чуть выше Беллы. Шустрая смешливая лисичка, похожая на мать, как и все дети Маритты.

— С ЕГО Снеженикой? — не скрывая возмущения, уточнила Ритва и брошку свою демонстративно поправила: ярко-голубую с оправой в форме снежинки, приколотой на белоснежный вязаный шарф. Явно намекала, что Снеженика тут она, а не Анабель. И кататься Арво следует с ней. Хороша плутовка, да... но ведь и Белочка не хуже!

— Да-да, — закивала Маритта. — Вот с ней! — и из трех ряженных девушек, стоявших рядом, указала на Беллу, подозрительно притихшую. — Ты же хотела еще разок прокатиться? Да, красотуля? — Ей альда тоже подмигнула. Многозначительно так. — Пользуйся ситуацией! — прошептала так громко, что услышали ее все.

Ритва уставилась на Белочку, видимо, ожидая, что та откажется, но...

— А мы точно вдвоем на ледянке поместимся? — спросила она, оценивая его габариты.

— Точно-точно! — заверила соседка. — Там и большие доски есть, хозяин аттракциона вместе с ведуньей все предусмотрели.

— С ведуньей? — заинтересовалась Анабель.

— Да. Чародейка наша главная лед укрепляла да освещением занималась... а хозяин горки проектировал. Так что вся эта сверкающая красота — их совместная работа, — пояснила Маритта. — Недешевая, правда, ну ничего... отобьется.

Илта с Олли, держась за руки, побежали за новой порцией острых ощущений, а Арво, чуть склонив к плечу голову, шепнул гостье:

— Ну что, Бел... ла, — исправился он, не желая прилюдно называть ее Белочкой, особенно после слов Ритвы про зверушку. — Пойдешь со мной али боязно?

Провокация сработала, как он и ожидал. Девчонка вздернула острый носик, приосанилась и храбро заявила:

— Пойду!

На горке...

Лучше бы я отказалась! Вот честно! Уступила бы место той белобрысой выдре, что обхаживала Арво, пока мы с Олли зарабатывали свой приз. Тогда воронье гнездо на голове было бы сейчас у нее, и верхом на альде вместо проклятой досочки к финишу приехала бы тоже она! Впрочем, жаловаться мне грех, конечно. Все шишки собрал по дороге лис, а я благодаря ему даже чулки не порвала. Когда ледянка на очередном трамплине улетела в неведомые дали, Арво умудрился поймать испуганно вскрикнувшую меня и усадить к себе на колени. В этой позе мы и финишировали.

Бедный-бедный альд... и хвост его тоже бедный, как и то место, которое под ним.

— Елы-палы! — знакомо простонал папа-лис, когда мы наконец остановились и он смог разжать руки, не боясь меня при этом потерять, как дощечку. — Прокатились, называется... с ветерком, — сказал и завалился на спину, прикрыв глаза.

— Эй, ты чего? — заволновалась я, пытаюсь не то слезть с него, не то наставить ему лишних синяков, разворачиваясь, чтобы заглянуть в лицо, ибо нормально подняться на ноги никак не получалось, а беспокойство нарастало. — Ты там живой? Живой же?! — воскликнула в панике. Вдруг он сознание потерял? Я на себе этого медведя домой не дотащу! Да что там домой... мне его с места не сдвинуть даже!

— И не надейся. — Арво криво усмехнулся, открывая глаза. — Не добила ты меня, Белочка. Хотя и очень старалась.

— Да я... — хотела сказать, что вовсе не пыталась ему навредить, но не успела.

— Ерзала, вертелась, огрызалась и в довершение всего потеряла ледянку, — перечислил он мои «подвиги», продолжая лежать на снегу. Стало стыдно. А альд все никак не поднимался — такими темпами в нас скоро следующая команда врежется. Или нет? Когда там новых участников запускают? Хоть убей, не помню!

— Виновата, признаю. Но ты тоже не сахар, — упрекнула его. Просто так, чтобы не расслаблялся. — А теперь вставай и пошли отсюда, пока тебя не добил кто-нибудь более удачливый, чем я.

Попыталась поднять его, потянув за руку, — бесполезно. Ну и бес с ним! Хочет доской по башке получить — воля его! А у меня там где-то ребенок без присмотра бродит — Маритта за Олли могла ведь и не уследить, у нее своих лисят трое.

Плюнув на напарника, я, пытаясь, аки ежик, начала подниматься, и мне это даже удалось... почти. Поскользнувшись, я снова рухнула на альда. Приземлилась куда-то в район его живота. Лис дернулся, совсем не по-лисьи крикнул и, как любой человек, на которого неожиданно падает что-то тяжелое, схватил это что-то (то есть меня) за что попало. Чем попало оказалось место пониже поясницы. Я так растерялась, что замерла, хлопая ресницами.

— Гм... — выдал Арво, сжимая мои ягодичы. — Беру свои слова обратно... про «не за что подержаться».

Оцепенение как ветром сдуло, а кулаки зачесались. С ними (с кулаками то есть) я на эту ехидину белобрысую и накинулась. А альд только смеялся, даже не пытаясь меня остановить, — через куртку, видать, тычки вовсе не ощущались.

— Агрессивная какая Белочка... ай! Да хватит уже! А то сейчас спеленаю и рядом уложу, — пригрозил он, и это подействовало. Сдув с лица непослушную прядь, выбившуюся... из «вороньего гнезда», полагаю, я хмуро уставилась на Арво. Лицо горело, кончики ушей тоже, а этому нахалу все как с гуся вода!

— С вас, наверное, надо плату взять, как за еще одну поездку, — сказала женщина, приближение которой мы, занятые друг другом, не заметили. — Обжимаетесь тут, время тянете, очередь создаете...

— Обжима... Вовсе нет! — воскликнула и без того пунцовая я, вскакивая на ноги.

На этот раз удачно. Чтобы по закону подлости снова не упасть на альда, отбежала подальше. Туда, где стояла незнакомка, пригрозившая штрафом. Очень примечательная, кстати, была женщина. На фоне беловолосых горожан с их эльфийско-лисьими ушами и пушистыми

хвостами она выделялась привычной мне человеческой внешностью. Симпатичная, уверенная в себе особа с лукавым огоньком в карих глазах. Не старая, хотя и не девочка давно. У нее была длинная русая коса, серьги с драгоценными камнями и черная шуба до самых пят.

— Ведьм... Вы ведунья! — исправилась я, глядя на незнакомку с восторгом. Почти как Олли на меня, когда увидел в новом платье.

Так, Олли... Я завертела головой, выискивая лисенка, который обнаружился в компании Илты и двух ее сестреноч. Они что-то бурно обсуждали, забыв о нас: подозреваю, выясняли, кому достанется приз, который Олис с напарницей выиграли, скатившись перед нами.

— Урожайных лун, сударыня! — пожелал чародейке Арво, подходя к нам.

Он как ни в чем не бывало надел мне на голову капюшон и принялся поправлять мои волосы, спутанной волной спадавшие на грудь. Решив, что он опять возится со мной, как с маленькой, я наскоро заплела косу. Вернее, ее слабое подобие.

— И тебе не хворать, альд Каури! — ответила волшебница. Вроде как серьезно, но была в ее пожелании некая ирония.

Судя по визгам, с горки уже съехала очередная команда. А судя по тому, как Арво потирал бок, наша поездочка оставила на нем неизгладимый след. И ведь мы не первые ледянку потеряли, у других она тоже улетала. Но лисы все равно охотно шли на этот небезопасный аттракцион. В основном пары состояли из ребенка и взрослого, хотя были и такие, как мы. Правда, если учитывать разницу в габаритах, я вполне могла сойти за девочку-подростка на фоне Арво.

— Досталось вам? Поделом! — заявила девица, которая некоторое время назад жаждала оказаться на моем месте. И ведь не поленилась, подошла, чтобы позлорадствовать. — Богиня вас наказала! — Белобрысая недовольно постукивала роскошным хвостом по ногам, будто кошкой была, а не лисой.

— Это за что же? — полюбопытствовала я. И почему-то тоже потеряла бок, хотя он и не болел.

Молодая альда вызывала у меня стойкую антипатию. Красивая с виду, но ощущение, будто под яркой оберткой гнилая конфета спрятана. Вроде и сладкая, но... безнадежно испорченная, а может, и ядовитая. На роль мамы для Олли я эту выдру даже не рассматривала. И то, как Арво на нее поглядывал, мне совершенно не нравилось. Захотелось завалить его снова в снег и еще немного попинать, чтобы не до хвостатых красоток ему стало.

— Альд Каури знает за что! — бросила девица. Гордо развернувшись на каблуках, она поцокала прочь. Скатертью дорожка!

— Страсти-то какие! — восхитилась сценой ведунья.

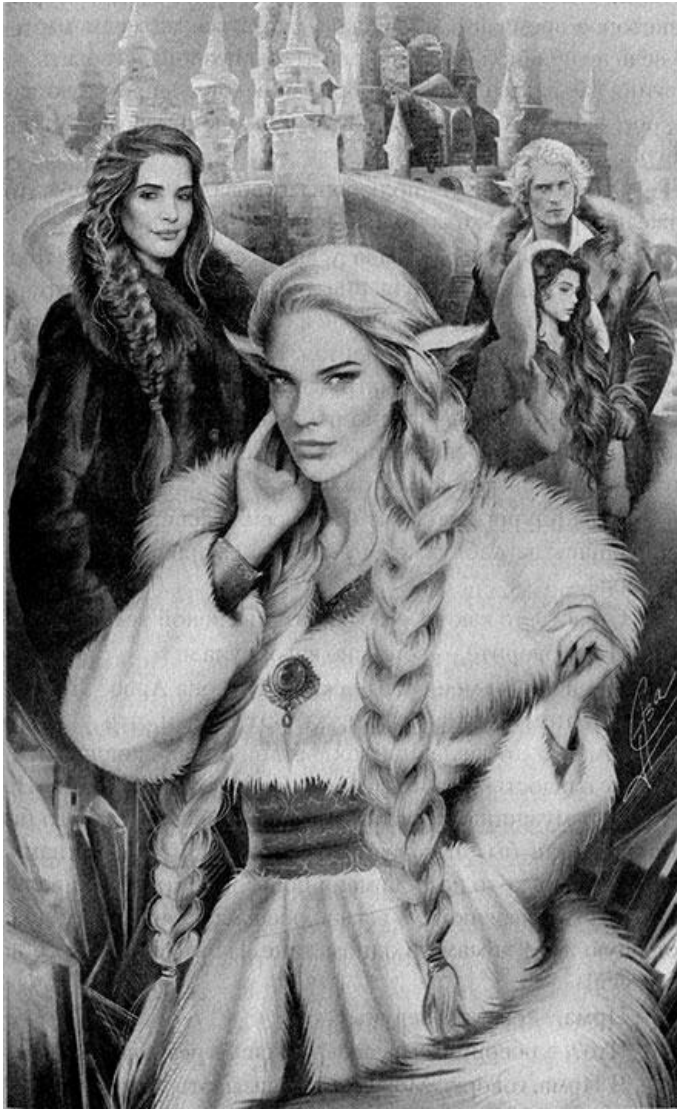
— И не говорите, — согласно вздохнула я.

Намеки альды меня раздражали. Кто она Арво? Любовница? Поэтому такая наглая, да? От мысли, что у моего лиса роман с «отравленной конфеткой», стало тошно. Будто я эту сладость-гадость сама только что попробовала. Но ведь альд мужчина взрослый, к тому же вдовец... было бы странно, если бы он совсем не встречался с женщинами. Так, стоп... куда-то не туда меня понесло. Есть потенциальный жених с ребенком, и есть я, обещавшая найти им подходящую жену и маму в одном лице. На этом пока и остановимся!

— Ирма, — сказала ведунья.

— Что? — обернулась я, возвращаясь в реальность.

— Я Ирма, говорю. Можешь так называть, а можешь, как все: сударыней. А ты...

— Анабель, — представилась, в последний момент удержавшись от вежливого книксена. Тут народ был простой, друг перед другом не приседали. — Или Белла.

— Белочка она. — Арво незаметно накрутил на палец кончик моей косы, поэтому, дернув головой от его заявления, я зашипела. Капюшон слетел, и он снова его поправил, вызвав у меня кислую гримаску.

— Белочка... — повторила ведунья, усмехнувшись. — И правда ведь подходит. Заходи ко мне на днях... чайку попить, — предложила она. — Погадаю. Если альд Каури заплатит.

Альд Каури посмотрел на меня так, будто я решила его разорить, а Ирме просто кивнул. Вот и где логика? Я, что ли, у него денег просила? Да я и в гости-то ни к кому не собиралась, хотя и хочется. А он... эх!

Чародейку отвлекли вопросами другие альды, а о нас наконец вспомнил Олли.

— Папа, Белла! — закричал он, со всех ног кинувшись к нам. — Вы выиграли мишку? А то я своих девчонкам подарил.

— Нет, — огорчил его новостью Арво. — Не выиграли. Но я сделаю тебе похожего или даже двух...

— Трех! — начал торговаться маленький предприниматель.

— Ладно, трех. В комплект к солдатикам, — улыбнулся отец, обняв одной рукой подбежавшего к нему сына. — Только не все сразу, Олли. — Другой рукой альд придержал меня за многострадальный капюшон, снова его поправляя. — Надо было шапку какую-нибудь взять, — проворчал он. — А то уши отморозишь, горе-Снеженика. — И за косу меня дернул. Легонько, но... что за подозрительная тяга у него к моим волосам образовалась? Уж не приложило ли его

головой об лед во время катания? Вот в ней, в голове этой, что-то и помутилось. — Куда дальше, Белочка? На костры пойдем любоваться или, может, домой?

— Как домой? — заволновался Олли. — А леденцы, а конкурсы?

— Еще гадания позже будут, — добавила Ирма, отвлекаясь от разговора с пожилой четой альдов. — Бесплатные! — добавила, насмешливо взглянув на Арво.

— Ну, раз бесплатные... — иронично протянул он. — Тогда ладно.

И ведь мелькнула у меня тогда мысль о бесплатном сыре в мышеловке, но я, дурында, значения ей не придавала. А зря!

Позже...

Веселиться блондинистые оборотни умели и любили. Особенно когда погода благоволила. А сегодня она была просто идеальная. Даже для меня, не говоря уже о более морозоустойчивых альдах. Можно было и без капюшона ходить, не боясь отморозить прикрытые волосами ушки, но чую, Арво бы меня за эти самые ушки и оттащил, решился я на подобное. Он, похоже, совсем не видел разницы между мной и Олисом. За обоими присматривал, обоим покупал сладости и билеты на аттракционы и отчитывал тоже обоим, если мы делали что-то не так.

Вот ведь... папочка! Ладно, Олли воспитывает, он мелкий, но меня-то за что?

И хотя я недовольно бурчала и гримасничала, когда альд отряхивал мое манто и платье после игр в снежки или в догонялки, забота его грела душу. Как и внимание, которое он уделял мне, а не белобрысой выдре, ходившей кругами около нас. То с одним кавалером эта лисица прогуляется, то с другим... и постоянно вертится где-то рядом, хвостом перед Арво машет, будто на площади других мужчин нет!

Звали столь ненавистную мне особу Ритвой, что очень уж напоминало «бритву». Острую и опасную! Не надо Арво таких любовниц! Пусть лучше с нами нянчится, чем на эту альду слюни пускает! Тем более без дела мы и минуты не стояли. Я со счета сбилась, пытаюсь вспомнить все игры и конкурсы, в которых за последнюю пару часов успела поучаствовать. Иногда вместе с папой-лисом и его лапочкой-сыночком, но чаще только с Олли. Кроме моря позитивных эмоций и горстки призов, которые осели в карманах Арво, мы с мелким собрали еще и урожай новых знакомств.

Альды, наблюдая за нами, перестали воспринимать меня как чужачку... или не перестали, но осмелели настолько, что начали не просто смотреть, но и общаться. Особенно в этом преуспела Илта (подозреваю, с подачи ее мамы). Девчонка оказалась бойкой и заводной. Она действительно хорошо относилась к Олису, что мне очень импонировало. С четырнадцатилетней соседкой у малыша отношения всегда были нормальные, а вот с ее младшими сестренками — нет. Впрочем, и там, слава богу, наметилась оттепель.

На празднике ребятишки постоянно пересекались и даже пару раз играли в одной команде. Одним словом, гулянье набирало обороты, выжигая ярким светом костров неизбежную в столь позднее время сонливость. У меня! Альды, насколько поняла, могли не спать сутками. Особенно если был повод. Я же к концу развлекательного марафона убегалась настолько, что еле ноги волочила, а впереди еще были обещанные Ирмой гадания, и эти, как их там... прыжки через костер!

Если насчет первого я пока думала, ибо любопытство грызло, требуя поучаствовать в любимом девичьем развлечении, то по поводу второго вердикт был однозначный: не осилю! Именно его я Олли и озвучила, когда маленький непоседа, бегая вокруг, начал звать меня на главное событие ночи. Где он только энергию черпал — ума не приложу! Даже Арво, судя по виду, слегка подустал, а сынишка его был бодр и свеж, будто это не он носился весь день и полночи как заведенный, а какой-то другой альдон.

Лезть в костер я наотрез отказалась, хотя посмотреть, как это делают другие, пошла, не желая расстраивать ребенка. И это стало моей первой ошибкой. Но, как говорится, знал бы, где упасть, соломку б подстелил.

Альды толпились возле ритуальных костров, призванных очистить их от темной энергии прошлого и наполнить силой зарождающегося солнца. Никакого волшебства — обычная

традиция, совмещенная с веселой (и опасной!) игрой. Чем больше узнавала местных жителей, тем крепче становилась моя уверенность, что лисы — большие любители пощекотать себе нервы. Вспомнить хотя бы катание на ледянках! Да и качели, установленные на площади, только так «солнышко» крутили. Теперь вот очередь и до пламенных развлечений дошла.

Раньше народ возле костров песни пел да хороводы водил, теперь же взрослые выстраивались в очередь, чтобы прыгнуть через довольно высокий огонь, рискуя подпалить хвосты. К счастью, детей младше двенадцати лет к «очищению» не допускали. Так что мы с Олли остались стоять в сторонке, когда Арво отправился отдавать дань обычаям. Несмотря на беспокойство за нашего папу-лиса, я начала безбожно зевать. За этим занятием меня и застал незнакомец, которого я уже видела в компании «бритвы».

— Устала, красавица? — спросил он заботливо, а я насторожилась. И Олис тоже. Подсознательно желая защитить ребенка, закрыла его собой. Все, кто любезничал с Ритвой, вызывали у меня подозрения, и этот альд не был исключением. Красивый, статный, явно богатый и при власти, ибо самоуверенностью от него несло за версту. — Что молчишь? Язык проглотила? — вроде бы пошутил он, но прозвучало грубо.

— Устала, — сказала, продолжая стоять между ним и Олли, на которого незнакомец поглядывал с не меньшим интересом, нежели на меня. — Вот язык и не ворочается.

— Как по мне, так очень даже ворочается, — усмехнулся альд, оценив мой ответ. — Эй, Олис? Что же ты за бабскую юбку-то прячешься? Выйди, поздоровайся с дядей.

Имя он не назвал, а меня осенило: неужто Иро из младшей ветви Каури собственной персоной? Тот самый кузен, с которым у Арво одна мебельная лавка на двоих.

— Папа велел не разговаривать с вами, альд Ларго, — объяснил нежелание общаться малыш.

Ларго, хм... значит, не брат. Кто же тогда?

— А ты всегда и во всем слушаешься папочку? — поддел его лис, который нравился мне все меньше... совсем не нравился! — Иди сюда, подарю кое-что интересное, — начал заманивать лисенка он, достав из-за пазухи солдатики. Почти такого же, как тот, что прислала Олли Марго.

Они что... у одного мастера игрушки покупали?

Глазенки у Олиса загорелись, но он, не дав любопытству взять верх над осторожностью, упрямо повторил:

— Папа сказал...

— Нет тут твоего папы! — теряя терпение, рявкнул Ларго.

— Зато есть я! — заявила в тон ему. — Прекратите пугать и донимать ребенка! Кто вы такой?

— Я кто? — самодовольно ухмыльнулся альд. — Я градоправитель! А вот ты кто, Анабель? И что забыла в МОЕМ городе? — спросил он, наклоняясь ближе, чтобы слышала его только я. Впрочем, это было невозможно, потому что на нас начали заинтересованно оглядываться другие лисы.

Не шарахнулась от блондинистой сволочи я только потому, что ноги действительно устали. Посмотрела в его ледяные глаза, подумала и спросила:

— Скажите прямо, что вам от нас надо?

— Прямо? — Ларго прищурился, разглядывая меня. — Вас и надо. Обоих.

— Перебьеш-ш-шься! — В ядовитом шипении я с трудом узнала голос Арво. Это что же получается: он уже прыгнул через костер, а мы из-за проклятого градоначальника все пропустили? Или плюнул на традиции и примчался спасать нас от отнюдь не доброго дяди-лиса? В любом случае я была рада его возвращению, потому что, как правильно вести себя с городским главой, понятия не имела. — Сколько раз я тебе говорил, Теро! Не лезь к моему сыну.

— К твоему ли? Ему семь уже! Достаточно взрослый, чтобы посетить пещеру духов. Я имею полное право проверить, чей он на самом де...

Договорить градоправитель не успел, ибо получил кулаком в челюсть от плотника. Ответный удар не заставил себя долго ждать. Мужчины сцепились, как дикие звери, наплевав на зрителей, которые, забыв о кострах, смотрели теперь исключительно на них. Никто не пытался вмешаться, разнять драчунов, будто такие стычки здесь были обычным явлением. Более того, среди альдов, кольцом обступивших нас, все чаще слышались выкрики: «Вызов! Арена!»

Отбежав подальше (на этот раз даже усталость не помешала), я утянула за собой и дернувшегося к отцу Олиса. Инстинкт защитника у мальчишки, похоже, был в крови. И бесстрашия ему тоже не занимать. Только встрять между двумя разъяренными лисами, жаждущими закопать друг друга в снегу, — равносильно самоубийству. Раздавят ребятенка и не заметят! Поэтому я и вцепилась в него, прошептав, что боюсь. Хитрость моя принесла свои плоды — Олли, как настоящий мужчина, пообещал охранять меня, пока отец «чистит рыло» альду Ларго.

Чистит рыло, хм... не в бровь, а в глаз!

А народ продолжал скандировать: «Вызов! Вызов!» — что лично меня беспокоило все сильнее.

— Олли, что значит «вызов»? — спросила тихо.

— Бой на арене, — серьезно пояснил малыш. — Иногда смертельный.

И тут мне совсем стало не смешно.

— Вызов! До крови! — выкрикнул пьяненький дедок с облезлым хвостом, подстрекая толпу. Оторвать бы ему этот хвост, чтобы лишнего не вякал!

— Не надо крови! — вырвалось у меня.

Слишком громко и эмоционально, чтобы другие не заметили. И взгляды моментально скрестились на мне. Любопытные, недовольные, одобрителные, вопросительные — разные! Даже Арво с альдом Ларго отношения выяснять перестали, поднялись с земли и тоже уставились на меня.

Да что я такого сказала-то?!

Смутившись, испытала непреодолимое желание поджать и ушки, и хвостик, которого у меня по-прежнему не было.

— Надо! — выступила вперед Ритва, глядя на меня, как на надоедливую блоху. — Давно пора уже выяснить, чей он сын. Совсем ведь не похож на альда Каури.

Меня аж передернуло от такого заявления, а Олли сжался весь, будто ему пощечину дали. Если бы взглядом можно было убивать, я бы эту тварь белокрысую прямо тут и пристукнула. Не справившись с задачей взглядом, открыла рот, чтобы ужалить мерзавку словом, но...

— Мой! — рявкнул Арво, отряхиваясь после драки. — Он был, есть и будет моим сыном. Всем ясно? — обвел взглядом толпу.

Некоторые закивали, другие глаза отвели.

— Да, конечно, ясно! — поддержала его подросшая на выручку Маритта. — Мальчонка-то — копия мамы. Верно, Олис? — подмигнула она ему.

Тот неуверенно кивнул, продолжая жаться ко мне. Теперь не он, а я его защищала и чувствовала, что еще немного — и сама полезу в драку, если эти безобразия не прекратятся. Дернул же нечистый пойти на костры полюбоваться... лучше бы разнылась, как изнеженная барышня, и потребовала отвести меня домой!

— Ой ли? — зло прищурился изрядно помятый градоправитель. — Кэйса в то время с кем только не путалась...

И снова он получил в морду. Я аж почувствовала этот удар. И оценила, да.

— Не с-с-мей даже имя ее называть... — прошипел Арво так, что стало страшно. Не представляла раньше заботливого и насмешливого папу-лиса в роли агрессивного чудовища. Хотя и полностью его сейчас поддерживала.

— Вызов! — снова завелся вредный старикашка.

— Вызов! — вторила ему противная «бритва».

— Вызов! — нестройным хором поддержали их и другие.

— Вызов! — сплюнув кровь, процедил Теро Ларго. — Послезавтра в полдень! Если проиграешь, Арво... я заберу твоего щенка и сам отведу его в пещеру, чтобы выяснить наконец, чья кровь течет в его жилах.

— Перебьешься, — снова повторил наш альд, но вызов, к моему огромному сожалению, принял.

Наверное, иначе было нельзя. Я ведь не знаю местных обычаев, может, это позор большой — отказаться от драки, если тебя на нее официально пригласили.

— Домой? — спросила с надеждой, когда Арво подошел к нам.

Градоправитель о чем-то шушукался с Ритвой, поглядывая в нашу сторону, а толпа снова переключилась на костры и на ненормальных, которые через них прыгали. Будто ничего тут только что и не происходило. Станный мир, звериные законы. Хотя чего я ожидала от оборотней?

— Нет уж! — нарочито весело усмехнулся альд, погладив сынишку по голове. — У нас еще гадания по плану, забыла, Белочка?

— А может, ну их...

— Не дождутся, — сказал Арво, бросив колкий взгляд на Ларго и его собеседницу.

Снюхались две гадюки! Вот уж правда... два сапога пара. Оба красивые, статные... и гнилые, похоже, насквозь.

— Папа, папа, — схватил отца за руку Олли. — Почему они говорят, что я не твой сын? — спросил тихо.

— Мой, малыш, — улыбнулся ему Арво. — Только мой. Не сомневайся даже.

Олис кивнул, привычный безоговорочно верить отцу, а у меня в сердце холодной иглой засело беспокойство. То, что мальчик в силу своего юного возраста разобрал не до конца, прекрасно поняла я. Кэйса, встречаясь с Арво, похоже, крутила роман еще и с этим богатеньким хлыщом, но в мужья выбрала все же плотника. А потом родился Олли, внешне похожий на мать, а не на отца. И теперь Ларго вознамерился выяснить, не его ли это отпрыск.

К выяснению имели непосредственное отношение семь лет, исполнившиеся лисенку, и загадочная пещера духов. М-да, тревожно как-то, и кошки на душе скребут. Еще этот пресловутый бой послезавтра... страшно! Вдруг Арво проиграет? Или, не дай бог, погибнет. Олис же говорил, что бои бывают со смертельным исходом. Как я тогда буду без него? Как осиротевшего малыша от загребущих лап градоначальника спасу, если сама тут на птичьих правах? А вдруг Олли действительно ребенок Арво, как тот утверждает? Наверняка его! Что ждет тогда его в доме Ларго, кроме пинков и тычков?

Думая об этом, я решила попробовать связаться с Марго через зачарованное зеркальце и... попросить об услуге. Первый раз за все время нашего знакомства.

Глава 4

ГАДАНИЯ

Ошибка номер два — я согласилась погадать, не представляя, как эти самые гадания выглядят у альдов. Думала, имена у прохожих поспрашиваем и сапожки покидаем, как девчонки из прислуги делали во время зимних праздников дома, но нет — лисы и здесь проявили оригинальность!

Поначалу все шло замечательно. Даже настроение снова начало подниматься, да и Арво вел себя так, будто ничего страшного им с Олли не грозило. Подумаешь, сцепился с Теро Ларго. Не впервой! А бой всего лишь разминка для мышц, не более того. Слова альда успокаивали, вселяя надежду и усыпляя мои внутренние страхи. Но от идеи разговора с мачехой я все равно не отказалась. Просто отложила ее до завтра, сосредоточившись на гаданиях.

Выглядело это не менее зрелищно, чем разведенные на площади костры или ледяной городок, потому что и огонь, и лед, и стайка ряженных Снеженик в этом мероприятии играли едва ли не главную роль. А еще нам обещали духов, что, бесспорно, интриговало. Узнать свою судьбу изъявили желание не только женщины, но и некоторые мужчины. Детей, как и во время «очищения», держали подальше от огненного кольца, вокруг которого готовились водить хоровод местные «Снегурочки». Одна из них подбежала ко мне, схватила за руку и потащила к одетым в бело-голубые наряды девушкам.

— Идем, идем же! — поторапливала она, когда я начала артачиться, не совсем понимая, зачем меня уводят от Олли и Арво. — Я Пэйва из Заозерья, — представилась альда, поправляя ажурную белую маску на пол-лица.

Выглядела девушка моей ровесницей. Миловидная, улыбчивая, приятная. Я невольно представила ее женой Арво и тут же забраковала кандидатуру — слишком молода, не нагулялась еще! Наряд у Пэйвы был богатый, но не вычурный, как у Ритвы, которая, кстати, тоже стояла в кругу. Из-под распущенных волос забавно торчали мохнатые ушки. Ни шапку, ни капюшон альда не носила, как и многие другие лисы, включая все ту же «бритву». Раньше Пэйву я не видела, потому и вела себя с ней настороженно. Впрочем, я много кого не видела (а если и видела, то не запомнила): народу в центре города собралась целая куча, и Снеженик среди них было много — всех не упомнишь.

— Меня Беллой зовут, — представилась, опустив тот факт, что я леди.

— Знаю, — улыбнулась девушка. — Все уже знают, — подмигнула она мне, подводя к подругам.

Ритва недовольно поджала губы, но промолчала, когда моя новая знакомая принялась объяснять мне правила предстоящего ритуала. Да-да, именно ритуала! Настоящего, магического, не имевшего ничего общего со швырянием обуви. Каждая Снеженика должна была положить по традиции какую-то частичку с себя на ледяной алтарь: кто брошку, кто пуговку, кто бисер с платья отрывал, а кто и пару волосинок из хвоста выдернул, не желая портить костюм.

Всю эту красоту Пэйва посыпала снежком, будто солью, напевая прелестным голоском песенку, вызывающую духа. Этот мифический персонаж если явится, будет общаться с теми, кто осмелится войти в очерченный огнем круг. Продолжая петь, девушка вернулась к подругам и, взяв ближайших за руки, повела за собой бело-голубой хоровод. Кое-кто из Снеженик подхватил ее песню, а музыканты, стоявшие чуть поодаль, обеспечили им аккомпанемент. Мы кружились все быстрее, и было в этом что-то действительно волшебное. Мир вокруг замелькал, заискрился, а дары на алтаре полыхнули серебряным пламенем, над которым закубила белесая дымка.

Призрак? Настоящий? А я, признаться, не верила.

— Представься, о мудрейший! — воззвала к нему Пэйва, замедляя шаг.

Все мы, повторяя за ней, начали двигаться медленнее, но рук, по условиям ритуала, не размыкали. Пятачок, отведенный под него, был чем-то вроде мостика между миром живых и миром мертвых, обитатели которого могли предсказывать будущее. Если хотели, конечно. Зачастую они выражались загадками или мрачно шутили, но ответ на поставленный вопрос обычно давали, хотя и не всегда понятный.

— Ис-с-су Аарадо, слепой страж-ш-ш... — Голос, доносившийся из тумана, был жутким, потусторонним. Неудивительно, что детей к гаданиям не подпускали. Даже у меня холодок по спине пробежал от речей этого прозорливца, а ладони, напротив, вспотели.

Пэйва, идущая рядом, крепче стиснула мою руку, ощутив беспокойство.

— Приветствуем тебя, альд Аарадо! — воскликнула она. И мы хором повторили в воцарившейся тишине. — Готов ли ты ответить на наши вопросы?

— С-с-спрашивай, С-с-снеженика, — не то прошипел, не то просвистел наш иномирный гость, продолжая прятаться за дымовой завесой, как за вуалью. Виден был лишь его расплывчатый силуэт. Причем не человеческий, а лисий!

— Говорить с тобой буду не я, а те, кто в ответах твоих нуждается, — пояснила Пэйва, останавливая еле плетущийся хоровод.

— С-с-слушаю... — Призрачный лис махнул хвостом и, кажется, сел. Прямо на алтарь со всеми его богатствами.

— Кто первый? — Пэйва обернулась на народ, напряженно следивший за происходящим. — Ну же, кто самый смелый?

— Я! — Вперед вышел молодой парень, за которого испуганно цеплялась девушка с заметно округлившимся животиком. По лицу было видно, что она очень боится, но муж ее... наверняка ведь муж, иначе чего б ей на нем виснуть-то, все равно решился на визит в огненное кольцо. Видать, что-то важное хотел там выяснить.

— Заходи!

Пэйва отпустила мою руку, давая пройти в круг добровольцу. Он легко перепрыгнул через пламя, не доходявшее ему даже до колена, и остановился перед алтарем, с которого на гостя взирал призрачный белый лис. Или не взирал — он же вроде как слепой.

— Добрых лун тебе, альд Аарадо! — поприветствовал парень, нервно теребя край расстегнутой куртки.

— Иссу слышит твой вопрос-с-с... Иссу знает... — не дожидаясь продолжения, сообщил дух. — Сколько лун на небе Альдъера, столько и дочерей будет у тебя, Аапо!

— А сыновей? — с надеждой пробормотал будущий папаша.

— Если подаришь супруге то, о чем она больше всего мечтает, сделает и она тебе подарок... сына! — усмехнулся Дух.

— А что именно подарить-то? — почесал белокурый затылок альд.

— Иш-ш-шь какой хитрый... сам догадаться должен! Если я скажу или она — родится еще одна дочка! Следующ-ш-щий! — потребовал Иссу, давая понять, что аудиенция окончена.

И потянулся к мудрому (хотя правильнее сказать, к хитромордому) духу поток желающих узнать что-то важное о себе и о своем будущем. С кем-то лис говорил прямо, кому-то откровенно морочил голову, а некоторых и вовсе к ярнилам посылал, не желая общаться. Короче, призрак нам попался тот еще! Все время, пока он развлекался, мы стояли вокруг и держались за руки. Когда Иссу вдоволь наигрался, а народ нагадался, вредный лис изъявил желание сообщить что-то важное каждой из Снеженик.

Об этом Пэйва тоже меня предупреждала. Хочешь не хочешь, а предсказание схлопочешь! Таковы правила, что ж тут поделаешь. Да и потом... интересно ведь узнать, что скажет обо мне слепой страж. Раньше я никогда призраков не видела, хотя и слышала странные звуки в замке по ночам. А тут такая удача! Настоящий снежный дух! Расскажу кому — не поверят!

Первой к выходцу из загробного мира пошла дочь Маритты — Илта. Ей он напророчил новую подругу вместо жениха, о котором девчонка спрашивала. Жених, ха! Ей же четырнадцать! Или она на будущее интересовалась? Потом к алтарю, одна за другой, начали подходить другие Снеженики. Когда к духу, виляя хвостом, направилась Ритва, я мысленно пожелала ей споткнуться за то, что она наговорила про Олли. И в тот же миг ощутила на себе чей-то внимательный взгляд.

Иссу? Пэйва? Кто-то из толпы? Или мне просто почудилось?

— С-с-слушаю тебя, Ритва... — устало прошелестел дух. — Слушаю, но не слышу, — добавил он, почесав лапой за ухом. Если мне это тоже не показалось, конечно, — сквозь туман видно плохо. — Ничего хорошего не с-с-слышу. Свободна! — заявил он, а блондинка осталась стоять с открытым ртом, глотая от возмущения воздух.

— Но как же так! — воскликнула она, не желая уходить. — Вы обязаны предсказать мне...

— Желаемое ты не получишь, если не изменишь свое поведение, — сжалился над ней лис, хотя мог бы и послать куда подальше. Я бы точно послала. — Впрочем, если изменишь, все равно не получишь, — припечатал он. — С-с-следующая!

Впервые за эту ночь мне стало жаль «испорченную конфетку», потому что лица на ней не было, когда она возвращалась в круг. Плечи опустились, голова поникла, на «фарфоровом» лице появился болезненный румянец. На нас девушка не смотрела. Встала на место, кусая губы и о чем-то сосредоточенно размышляя. А к Иссу отправилась ее соседка.

Когда очередь дошла до меня, коленки предательски задрожали. Что же у него спросить? Или ничего не спрашивать, он ведь каждого насквозь видит, мысли, как открытую книгу, читает. Пока мучилась сомнениями, потусторонняя сущность, восседавшая на ледяном алтаре, заявила:

— Поздравляю вас, леди Дорин! — Ну вот, всех на «ты» и по именам называл, а меня на «вы», по фамилии. Зачем? — Чтобы выделить из общей массы. Вы ведь человек, а не альда, — усмехнулся лис, прекрасно знавший, что творится у меня в голове.

Вздыхнула, кивнула, а потом спохватилась:

— А поздравили вы меня с чем?

— Со скорой свадьбой! — «обрадовал» альд Аарадо, продолжая посмеиваться.

У меня же сердце упало. Неужели все-таки придется за старого хрыча замуж выходить? Если Марго за помощь потребует такую плату, смогу ли я отказаться? А согласиться? Нервно сглотнула, вглядываясь в туманную завесу, за которой скрывался прозорливец.

Да? Нет? Ответь же, дух!

— Женщина женщину всегда поймет, особенно когда у них столько общего, — загадочно произнес тот. — Следующая! — скомандовал он, и я поплелась на деревянных ногах обратно, пытаюсь понять не женщину, а призрака, который своими предсказаниями все только усложнил. Лучше бы вовсе не гадала! Не пришлось бы мучиться ожиданием брака, от которого готова сбежать в другой мир.

Когда сеанс лисьего спиритизма завершился, все стали расходиться, и я тоже собралась найти Арво с Олли, но от этого занятия меня отвлекла Пэйва.

— Куда же ты? — спросила она, снова схватив за руку, как в первый раз. — Пойдем с нами!

— Разве еще не все? — удивилась я.

— На площади все, но мы с девочками в доме собираемся. На суженого погадать, о девчачьем поболтать, чайку попить и с элементами пообщаться. Ритвы там, кстати, не будет, — добавила она многозначительно. — А Илта идет. Айда с нами?

Мне правда захотелось пойти... очень-очень! Познакомиться поближе с этой симпатичной лисичкой и ее подругами, окунуться в атмосферу обычных гаданий, а не масштабного шоу с духами. Да и на элементарей посмотреть тоже тянуло — те, что у Каури живут, так ведь и не показались мне. Только лисов моих предупредить следовало, иначе нехорошо получится. Обернувшись, я увидела Арво, со скрещенными на груди руками наблюдавшего за мной. И Олли рядом стоял как примерный мальчик, а не прыгал вокруг, будто мячик с хвостиком. Оба они ждали меня. В груди что-то екнуло.

— Прости, Пэйва, — сказала я девушке. — С удовольствием погуляла бы с вами еще, но... мне пора.

— Там тортик будет, — продолжала соблазнять лисичка, хитро улыбаясь. — Шоколадный!

— Заманчиво, но... меня ждут. — Она хотела привести очередной аргумент в пользу ее идеи, но я не дала. — Один маленький чудесный мальчик, обмануть ожидания которого я никак не

могу. Извини. Надеюсь, еще увидимся как-нибудь.

— Как-нибудь, — эхом повторила Пэйва, снимая с руки плетеный браслет. — Маленькому чудесному мальчику я не конкурент, — улыбнулась она, тоже взглянув на Олли. И мне показалось, что решение мое девушка одобряет, словно это приглашение было своего рода тестом, проверкой... но какой? — На вот, Анабель, возьми на память оберег. Говорят, иногда он даже способен исполнить желание, — прошептала она, отдавая мне простенькую с виду и такую ценную на деле вещицу. Зачем? Не верила в ее эффективность, или я ей действительно понравилась и этот подарок — залог нашей будущей дружбы?

— Не надо... что ты...

— Бери-бери! — Лисичка сама надела мне на руку браслет. — Я же от чистого снежного сердца, — подмигнула она, намекая на свой костюм Снеженики, затем быстро попрощалась и побежала к подружкам, не дав мне отказаться от подарка.

— Ну, если от чистого снежного сердца... — Я улыбнулась, поглаживая обнову. Леди такое не носят, а вот Белочкам в самый раз.

Посмотрев на компанию бело-голубых девчонок, собравшихся продолжить праздничный вечер в уютной домашней обстановке с тортиком, я помахала им рукой и побежала к своим лисам, по которым, как ни странно, успела уже соскучиться.

По дороге домой...

Снежок ударил в спину, выводя из раздумий, нахлынувших вместе с очередным приступом зевоты. Резко обернулась и встретилась взглядом с Арво, который с невозмутимым видом лепил очередной снаряд. Ничего себе шуточки у него! Медовухи перепил, что ли, или голова, которой он якобы об лед ударился, опять о себе знать дала?

Примерного поведения Олли тоже хватило ненадолго. Едва на горизонте появились соседские девчонки, как он снова распустил хвост и принялся бегать за ними, играя в догонялки. Вот ведь... неугомонный ребенок! Чудо беловолосое! Ну ладно сын чудит, папа-то куда?!

— С ума сошел? — округлила глаза я, глядя на альда. Большого, взрослого... и вооруженного снежком!

— Надо же тебя как-то взбодрить, а то засыпаешь на ходу. Упадешь еще, и придется мне все-таки тащить тебя домой на себе, — насмешливо заявил он, снова в меня кинув снежком.

Да какого беса?!

Схватив горсть снега, я наскоро слепила шарик и швырнула его в довольно ухмыляющегося лиса. Тот легко увернулся и развел руками, предлагая повторить попытку. Сделав очередной снежок, запустила еще. Через пару минут мы уже вовсю воевали прямо посреди улицы, и даже болельщики нашлись, которые активно поддерживали кто меня, а кто Арво.

Олли с двумя шкодливыми лисичками тоже к нам присоединились. Девочки, естественно, на мою сторону встали, а малыш пошел помогать папе. Короче, веселое возвращение домой получилась. Даже веселее, чем было на празднике. Посмеялись мы от души, подурачились тоже... и в снегу извалялись по уши.

Вернее, изваляли меня, когда я, охотясь за очередным снежком, споткнулась и упала в сугроб на обочине. Там же и каблук сломать умудрилась. В результате Арво все-таки пришлось меня нести, хотя я долго упиралась, поминая ему нежелание это делать, и гордо хромала, двигаясь... со скоростью черепахи. Устав от моих капризов, он поднял меня на руки, а не на плечо закинул, как в прошлый раз, и понес к дому, до которого, к счастью, не так много и оставалось. Дети побежали вперед, куда успела уйти Маритта с супругом, который у нее все-таки был. Просто на площади я его не сразу увидела.

— Тяжело тебе? — спросила виновато, обнимая за шею альда, в очередной раз спасающего меня. — Может, я все-таки сама...

— Сиди уж, — буркнул он, посмотрев на меня, как на ходячую катастрофу. Впрочем, это было недалеко от истины. Как же я теперь без сапога-то? К Ирме в гости не сходить, и с Иро Каури,

который так и не появился на празднике, тоже не познакомиться, ибо в мебельный салон Арво меня на ручках вряд ли доставит. Да и просто погулять с Олли не получится. Не в тувельках же по заснеженному двору бегать, правда? — Починю я тебе сапог, — сказал Арво, безошибочно определив, о чем грущу. — И шапку куплю. А то этот капюшон... одно название!

— Правда? — пискнула я радостно и обняла лиса еще крепче. — Спасибо!

— Чем бы дитя ни тешилось...

— Я не дитя!

— А ведешь себя, как маленькая, — улыбнулся лис.

— Чья бы корова мычала! — воскликнула возмущенно. — Устроил тут... снежные бои, вот я каблук в них и потеряла. Из-за тебя! — ткнула пальчиком в него.

— Да-да...

— Ты во всем виноват!

— Угу.

— Именно ты!

— Без сомнения, — продолжал улыбаться Арво. — Все твои беды от меня.

— Сейчас за ухо укушу, — пообещала я, осознав, что надо мной опять издеваются. Хотя нет... скорее подтрунивают, провоцируя на определенную реакцию. Издевательство — это другое.

Альд как-то странно на меня посмотрел. Хотел что-то сказать, но передумал. И я даже спросила бы, что именно, если бы рядом с нами, взбивая снег, как морскую пену, не остановились сани, в которых сидел альд Ларго собственной персоной. Да что ж он нас преследует-то! Или градоправитель тоже в этой части города проживает?

— Какая премилая картина, — протянул он, неприятно улыбаясь.

— Езжай, куда ехал, Торо, — посоветовал ему Арво. Настоятельно так посоветовал, мне аж холодно стало от его тона.

— Я не с тобой разговариваю, — заявил Ларго, разглядывая меня. — Ножку подвернула, красавица? — спросил сочувственно, заметив отсутствие моего каблука. — Могу к лекарю отвезти. А сапожок — к мастеру на починку. И комнатку на постоялом дворе снять для тебя тоже могу. Самую лучшую. С видом на площадь. Хочешь?

— Нет, спасибо, — сказала я, впинаясь пальцами в плечи Арво, будто градоправитель мог меня силой забрать. Альд был в куртке — ему не больно, а мне спокойнее так.

Я бы и грубость какую-нибудь сморозила — на языке разное вертелось, но побоялась, что ситуация повторится. Ларго рыкнет в ответ, Арво вступится за меня... и закончится все это очередной «чисткой рыла». Плавали — знаем! Не надо нам такого завершения ночи!

— Как знаешь, Анабель, — не скрывая досады, проговорил градоправитель. — Смотри... не ошибись, выбирая сторону, леди. — Прозвучало как угроза.

— Пошел к ярнилам, Торо! — послал его Арво, а руки, державшие меня, напряглись.

— Послезавтра в полдень! Не забудь! — напомнил ему тот. — Надеюсь, не струсишь, Каури.

— Я струш-ш-шу?!

Ой! Сейчас точно драка будет.

— М-м-м... — Не зная, как остановить взбешенного мужчину словами, я губами коснулась его шеи, легонько прикусив.

— Какие нежности, — фыркнул Ларго. Не то презрительно, не то завистливо. Арво не отреагировал.

Идея моя сработала, но как-то не совсем так. Вместо того чтобы удивиться и спросить, что это со мной, альд замер, сильнее прижав меня к себе. Слишком сильно! Даже больно!

— Спятил?! — возмутилась я, подняв голову. И встретила с прищуренными серебристыми глазами, смотревшими так, что у меня в горле пересохло. От испуга, ясное дело, а не от чего-то там еще! Вдруг оборотни в укусы какой-то сакральный смысл вкладывают, а я тут применяю их не по назначению. — Арво? — спросила осторожно. — Все нормально? Извини, я просто хотела... хотела...

— Просто помолчи, — сказал он и пошел догонять Олли с соседями, которые свернули на узкую улочку, ведущую к дому, и остановились, дожидаясь нас. Подозреваю, лисенок, увидев сани рядом с нами, пытался рвануть обратно, но Маритта (мудрая женщина) удержала — незачем ему лишний раз на глаза градоначальнику попадаться.

— Так и уйдешь? Сказать больше нечего, да? — задиристо выкрикнул Теро, но Арво не ответил, будто приставучий лис был пустым местом. К счастью, за нами он не погнался. Развернул сани и умчался прочь.

— Я хотела отвлечь тебя от альда Ларго, — пояснила, немного успокоившись.

— Понятно, — сказал Арво, помолчав. — Когда надо будет от чего-нибудь отвлечь тебя, я тоже... в шейку поцелую. И не смей потом возмущаться, Белочка. Не я это начал.

Губы мужчины растянулись в проказливой улыбке, а меня отпустило. Стукнула его чисто символически (не оставлять же безнаказанными такие обещания!) и рассмеялась, уткнувшись носом в плечо альда. Не злится — уже счастье! Значит, за мою провинность на улицу не выставит и возможности общаться с Олли не лишит. А угроза ответного поцелуя вопреки попыткам забыть о ней так и засела в голове, заставляя щеки стыдливо алеть, а сердечко биться чаще.

Дома...

— Свет мой, зеркальце, скажи... — произнесла я, как в прошлый раз, реплику из знакомой с детства сказки, надеясь, что это сработает и мачеха вновь мне ответит.

Не сработало.

Олли, выпив теплой воды с медом, отправился баиньки, отец его тоже ушел в свою комнату, а я наконец оказалась на чердаке, который нравился мне все больше. Тепло, уютно, тихо! Что еще для счастья надо? И главное, тут была очень удобная, хотя и узкая, кровать, на которой я с удовольствием растянулась, сняв обувь и верхнее платье. Только оказавшись в горизонтальном положении, поняла, как сильно устала. Но зеркальце все равно из-под матраса достала, надеясь поговорить с мачехой до того, как усну.

— Не «свет мой, зеркальце», значит... а как тогда? — пробормотала я, повертев в руках зачарованный предмет. — Ау, Маргоша? Ты там? — позвала шепотом.

— Не хами! — раздалось из иномирного Зазеркалья, а мое отражение сменило лицо мачехи. — И что тебе в такую рань не спится, чудовище?

— Дело у меня к тебе неотложное, — призналась, по-прежнему не повышая голоса. Вдруг альды меня услышат? Комната Арво как раз под моей находится.

— Выкладывай, пока я добрая, — зевнула ведьма, а я задумалась, как покороче и попонятнее ей все объяснить. У нее, наверное, утро раннее: заря яркая, птички поют, цветочки благоухают. А у нас темно пока: солнышко «новорожденное», приход которого недавно отмечали, еще не встало. — Догадалась, что подарочек мой в обе стороны работает? Молодец! Всегда знала, что голова у тебя хорошо варит, несмотря на все твои попытки притвориться деревенской дурочкой. Так что стряслось? Лисы все-таки решили выставить тебя за дверь? — съязвила Марго, насмешливо глядя на меня. — Или сама нажилась в хижине с простолюдинами? Охота во дворец пусть к пожилому, но герцогу? — ухмыльнулась эта... нехорошая женщина, прекрасно зная, на что давить.

— Нет, не нажилась! — возразила я, усаживаясь на постели. — И они меня тоже не выгнали. Марго... — Слова давались с трудом — очень тяжело было переступить через себя и обратиться к ней с просьбой, но все же я решилась. Вкратце рассказала ей про намеченный на послезавтра поединок и про Олли, которого в случае отцовской неудачи ничего хорошего не ждет.

— А от меня ты чего хочешь? — чуть нахмурилась ведьма, перестав язвить. В эти моменты она походила на обычную женщину. Красивую, серьезную, умную, а не на магически одаренную гадину с арсеналом колдовских пакостей.

— Оберег для Арво, — призналась еле слышно. — Такой, чтобы от всех бед защитил. Или можно порчу какую-нибудь на альда Ларго наслать. Неопасную. Вроде головной боли или расстройства желудка, чтобы он на бой не смог прийти.

— Второе вряд ли поможет, лишь отсрочит неизбежное. Разве что градоправитель твой кони двинет... случайно... Хочешь? — поинтересовалась Марго, провокационно улыбаясь.

— Нет, — мотнула головой я. Может, этот лис и сволочь, но смерти ему я точно не желала. Пока что.

— Эх ты... жестче надо быть! С лисами жить — по-лиси... что они там делают? Тявкают?

— Фыркают, — буркнула я, по-прежнему не желая никого убивать. Особенно руками мачехи. Да и она, подозреваю, делать это даже не собиралась, просто подначивала меня, побуждая на скверные мысли и на не менее скверные поступки. В этом вся Марго! Ведьма черная!

— Над берегом, так и быть, подумаю, — вернулась к деловому разговору она. — Но не бесплатно, ты же понимаешь.

Я со вздохом кивнула. Хотя мачеха и не озвучила цену, догадаться о том, что она потребует за работу, было несложно.

— Еще хотела попросить... — начала я, кусая губы, — раз уж продавать себя в супружеское рабство, то с наибольшей выгодой! — Если вдруг все сложится плохо, ты сможешь забрать меня домой... вместе с Олли?

— Что такое, Анабель? Материнский инстинкт взыграл? Тоже решила мачехой стать? Поверь — неблагодарное это занятие! По опыту говорю! — Яблоко было в мой огород, и я не нашлась, что ответить. Мне ведьма не нравилась, я ей — тоже. Так и жили, как кошка с собакой, пока я не очутилась у альдов. Забавно, но за последние сутки мы второй раз с ней общались, причем относительно мирно. А год прожив под одной крышей, только грызлись и пакостили друг другу. — Как ты жениху хвостатого ребятенка представлять будешь? На каникулах в другом мире нагуляла?

— Марго!

— Ладно, подумаю и над этим тоже, но... — Она прищурилась, прожигая меня взглядом. — Вернувшись, ты сразу же примешь предложение его светлости, и мы сыграем наконец эту проклятую свадьбу! — выдала мачеха с раздражением, будто мой скорый брак с герцогом ее больше тяготил, нежели радовал. — Согласна?

— А других вариантов нет? — спросила я с надеждой.

— А надо, да? — усмехнулась Марго, наслаждаясь моими страданиями. — Не я перед старым бабником хвостом на королевском балу крутила. Скромнее следовало быть, деточка! Не строила бы ты из себя деловую и самостоятельную, глядишь, он и на другую леди глаз бы положил. А так...

— Значит, без вариантов, — окончательно поникла я, понимая, что от свадьбы мне не отвертеться. — Иссу Аарадо же предсказал.

— Ладно, есть еще один, — сжалась ведьма.

— Какой? — оживилась я.

— Ты навсегда останешься у альдов, а мы с твоим отцом объявим тебя официально погибшей. Опознаем какой-нибудь бесхозный труп — и дело с концом. Это спасет нас от гнева короля, а тебя — от брака с его дядей. Навещать будем, помогать тоже... возможно... посмотрим на твое поведение. Но сама ты домой уже не вернешься. Никогда! Я наложу на тебя заклятие, блокирующее переход в наш мир, чтобы никто и никогда не смог обвинить графа Дорина во лжи. Подумай об этом. Подумай хорошенько, Белла! — проговорила она без тени издевки. — Потому что этот вариант избавит тебя не только от неугодного жениха, но и от богатой, сытой жизни, полной пышных балов и прочих столь милых женскому сердцу развлечений. И да... забрать тебя с лисенком в случае беды я тоже уже не смогу. Выбор за тобой, деточка. Герцог и

все его богатства здесь, свобода и нищета там. Когда примешь ПРАВИЛЬНОЕ решение, позови, — сказала она и исчезла.

— Вовсе не нищета тут! — буркнула я, потому что обидно стало за лисов. Может, Арво с Олисом и не принцы во дворце, но и не бедные горожане тоже. Только ведь все это: дом, достаток, репутация... принадлежит им, а я в Альдъере чужачка, как верно заметил Ларго, и если мой альд меня выгонит...

Думать о подобном раскладе не хотелось. А вот о том, стоит ли ведьмовской оберег таких жертв — очень даже. Может, Арво и сам с градоправителем справится? Зачем я в их разборки лезу? Минут пять я все мысленно взвешивала, глядя на свою кислую физиономию в зеркале. Потом решительно поднялась, спрятала зачарованный предмет под подушку и осторожно, чтобы не разбудить Олли, спустилась по узенькой лесенке на второй этаж, где находились комнаты папы-лиса, его сына и третья... видимо, покои умершей жены Арво. Толком не постучав, потому что по-прежнему боялась побеспокоить спящего по соседству малыша, я вошла к его отцу. О сне Арво (и не только о сне) почему-то не позаботилась, нагло вломившись в его опочивальню. А стоило!

Света здесь было мало — лисы и в темноте неплохо видели, но и огонька одинокой свечи, стоявшей на столе, мне хватило, чтобы рассмотреть спину раздетого по пояс мужчины. Судя по валявшейся на кровати сорочке, застала я его за переодеванием. Краска моментально затопила лицо, растеклась по шее, зажгла кончики торчавших из-под волос ушей. Мне так много хотелось ему сказать, поделиться своими идеями, посоветоваться, когда кралась сюда, как воровка, на ощупь, но слова застряли в горле.

Я замерла на пороге, жадно вглядываясь в причудливый узор на лопатках альда. Он ажурными темными крыльями расходился в стороны от белой полоски шерсти, поднимавшейся от хвоста вверх по позвоночнику до самого затылка. Широкие плечи, мускулистые руки, узкие бедра... может, Арво и оборотень, но ведь и мужчина тоже! Почему я не дождалась утра, а пришла к нему сейчас? Разве леди так поступают?

— Что опять стряслось, неугомонная ты моя? — устало спросил альд, натягивая через голову домашнюю рубаху.

Жаль! Я бы с удовольствием еще полюбовалась... на узор его, конечно! Исключительно на него.

— Я... мне...

— Не спится? — предположил Арво, кивнув на кресло-качалку. Большое, удобное, с широкими подлокотниками и высокой спинкой — сделано под его размер и, подозреваю, его же руками. — Может, и тебя водой с медом напоить? С капелькой сонного зелья Ирмы. Лучшее средство от бессонницы.

— Арво, нам надо поговорить! — выдавила я наконец, присаживаясь в кресло. На самый краешек. Оно качнулось от моего веса, и я едва с него не слетела.

— Елы-палы, Белла! — услышала любимую фразочку лиса, когда он пододвинул меня ближе к себе вместе с креслом. — Что ж ты такая...

— Какая?

— Неприспособленная, — выдал он. — Дома, поди, пылинки с тебя сдували? — сказал, усмехнувшись. Невесело вышло, совсем. — А к неженатым мужчинам по ночам, прежде чем заходить, стучаться так и не научили.

— Я... я по делу! Важному! — сообщила в свое оправдание, чувствуя, что краснею еще сильнее, хотя это было и сложно. Следовало срочно выложить то, из-за чего, собственно, и явилась, но вместо рассказа о предложении Марго с губ слетело: — А почему ты не женат?

Действительно, почему? Молодой здоровый мужчина с ребенком на руках... женщина в доме им точно не помешала бы. Что, если альды женятся только раз в жизни? Вдруг Кэйса была его единственной любовью, истинной парой, и никакая другая ему больше не нужна? Стало неприятно и грустно. Наверное, из-за моей затеи со сводничеством, которая в таком случае пойдет к бесам на закуску. А я ведь уже пообещала Олли, что найду ему подходящую маму. Получается, солгала?

— Это и есть твое важное дело, Белочка? — вскинул бровь Арво, насмешливо глядя на меня. — Я заинтригован.

— Нет... Конечно же нет! — поспешила разубедить его я, нервно теребя браслет, подаренный Пэйвой. — Просто хочу рассказать тебе кое-что о себе. Нечто очень важное. И если бы ты взамен...

— Торгуетесь, леди? — перебил он.

— Разве что чуть-чуть, — улыбнулась, пытаюсь замаскировать смущение шуткой. Вот ведь нетерпеливое я существо! Нет чтобы утра дожидаться, а лучше дня и за завтраком-обедом все с

ним обсудить. Но время вспять не повернуть. Пришла уже — значит, поговорим! — Я ведь про альдов ничего толком не знаю. Вдруг у вас пара, как у лебедей, одна и на всю жизнь?

— Ты бы еще с гусем меня сравнила, — фыркнул лис. — Что касается семейных отношений, тут мы мало чем отличаемся от вас, людей. Да и в остальном тоже. По сути, альды — те же люди, только двупостасные.

— И хвостатые. — Я покосилась на белый пушистый хвост, фривольно раскинувшийся на постели позади хозяина. Красивущий! И мягкий, наверное... Вот бы погладить.

— И хвостатые, — подтвердил Арво, легонько махнув им, будто поддразнивая меня. — Истинных пар, которых выбирает зверь, как у некоторых видов оборотней, у альдов нет. Самостоятельного зверя, живущего внутри, — тоже. В любой ипостаси мы остаемся собой. Да, способность менять человеческий облик на животный, безусловно, накладывает отпечаток на наш характер, но... не более того. Тот же хвост у нас куда более самоопределяемый, нежели звериная часть натуры. Так что не бойся, Белочка. Если обернусь — не укушу, — пообещал он, разглядывая меня, сидящую напротив. — Разве что чуть-чуть, — подмигнул мне лис.

— А рисунок на спине... у всех альдов такой есть? Как хвост и мохнатые уши, — продолжила любопытствовать я. — Или это какая-нибудь брачная метка?

— Метка, но не брачная. Это символ рода. У каждой семьи он свой. Проступает при посещении пещеры духов, если альду больше семи лет. Так наши предки из загробного мира признают своего потомка.

— То есть получить метку может только кровный родственник? — спросила, вспомнив Ларго, жаждущего выяснить, не его ли Олис сын.

— Нет. Частью рода можно стать и пройдя через ритуал. Например, брачный, — пояснил он.

— Хм. — Я задумалась. — Брачный, значит. И все же... почему ты за семь лет так и не женился? По-прежнему любишь Кэйсу? — вернулась к вопросу, который сильно меня волновал. Должна же я знать, что у жениха на уме, когда буду искать ему невесту!

— Люблю — не совсем то слово. Я все так же восхищаюсь ею, — немного помолчав, сказал Арво. — Она была самой прекрасной девушкой в Альдъере. И я никому не позволю марать ее имя!

— Даже не думала, что ты... — Я испуганно отпрянула, заметив, как изменилось лицо мужчины.

— Тихо, тихо... — прошептал он примирительно. — Я не о тебе, маленькая. Просто вспомнилось...

— Альд Ларго?

Арво кивнул, и я немного расслабилась, хотя неприятное чувство все равно осталось. Законная жена, самая прекрасная девушка Альдъера... разве может кто-то живой конкурировать с ТАКОЙ покойницей?

— А не женился я потому, что растил сына. Он — моя жизнь. Я дал слово на смертном одре Кэйсы о нем позаботиться. Молодая жена будет требовать внимания, ревновать к чужому ребенку. К тому же любая альда, выйдя замуж, захочет завести собственных детей, и на их фоне Олли достанется... разве что жалость, — проговорил он тихо.

— Неправда! — возразила я с жаром. — Олиса невозможно не полюбить, он же такой... самый лучший!

— Согласен, — одобрительно произнес Арво. — Но разве женщина между своим малышом и чужим не выберет родного, кровного? — Я не очень понимала, зачем вообще надо выбирать, когда любить можно всех, но озвучить эту мысль не успела, потому что лис внезапно заявил: — Да и зачем мне какая-то жена, когда я «головную боль» себе в сугробе уже нашел.

— Какую боль... эй! Ты про меня, что ли?

— Догадливая Белочка, — похвалил Арво в своей обычной манере. Не лис, а ехидный тролль! Треснуть бы его, да весь лимит наглости на эту ночь я уже исчерпала. — Теперь твоя очередь. Выкладывай свои страшные тайны, которые не могут подождать до утра.

Тяжело вздохнув, я все ему рассказала. Про смерть мамы, про то, как жила потом, предоставленная самой себе и слугам, учившим меня кто шить, кто готовить, кто в комнатах убирать, пока папа топил свое горе в вине, забыв о дочери. И про появление Марго в нашем доме я тоже ему рассказала: про то, как мы сразу с ней не ладили и во что позже вылилась эта вражда.

Не обошла вниманием я и жениха своего престарелого, которого, ведьма права, сама спровоцировала на решительные действия, хотя мне и нравилось думать, что виновата во всем мачеха и ее желание породниться с королем. Старый хрыч, как оказалось, большой поклонник свободолюбивых ярких птичек, как он меня называл, коим нужна, по его мнению, надежная золотая клетка. Она-то меня и ждала по возвращении домой. А не карьера свахи, о которой я втайне мечтала.

— Сваха? — прищурился альд, что-то заподозрив.

— Мне говорили, что у меня есть дар помогать людям находить их половинку, — попыталась сбить его со следа я. — Еще будучи девочкой, я свела несколько пар в замке, а кое-кому открыла глаза на их «судьбу», которая все время находилась рядом. Люди потом свадьбы играли и меня благодарили! — сообщила с гордостью. — И другие за советом обращались, думая, что я ведьма. Правда, с появлением Марго о моих способностях все быстро забыли и начали ходить за помощью к ней. Она же профессионал! Колдунья с лицензией на все-все-все, которая может приворожить даже того, кто вовсе не подходит клиенту. Лишь бы денежка капала!

Я поджала губы, несогласная с таким ведением дел.

— И поэтому тоже ты недолюбливаешь мачеху, — покачал головой Арво. Развела руками, мол, что есть, то есть. Марго умудрилась перейти мне дорогу везде. Любовь отца, восхищение слуг, внимание чужих людей — она получила все, на что раньше претендовала я. Неудивительно, что мы с ней не ладили! — И именно она отправила тебя в наш лес?

— Да.

— Понятно. — Он снова кивнул, о чем-то размышляя. — А потом прислала тебе платье и мандарины?

— Ага. И солдатику для Олли. А еще она предложила мне выбор, — вздохнула я, снова начиная вертеть плетеный браслетик.

— Что это? — Арво перехватил мою руку. Прикосновение было неожиданным и вполне невинным, но по коже почему-то пробежала дрожь.

— Оберег. Пэйва из Заозерья подарила на память, — прошептала я, потому что голос по неясным причинам сел.

— Пэйва из Заозерья? — недоверчиво уточнил лис. Я кивнула. — Забавно, но так уж вышло, что перед праздником зимнего солнцестояния у меня был из Заозерья заказ. Родители хотели порадовать сильно захворавшую дочь красивой шкатулкой. Звали ту бедняжку Пэйвой, и с постели она не вставала уже месяц.

— Видимо, встала, — пожала плечами я. — Или это другая какая-то Пэйва была. Может, их там несколько?

— Как знать, как знать... — Арво провел большим пальцем по простенькому плетению, касаясь и моего запястья тоже, и снова я испытала что-то странное. Наверное, он заметил мое напряжение, потому что отпустил руку и как ни в чем не бывало спросил: — Что за выбор дала тебе мачеха, Белочка?

— Вернуться домой и стать женой проклятого герцога или остаться тут, у вас... навсегда. Это спасет мою семью от королевского гнева, а меня... Я не знаю, что мне делать. Поэтому и пришла к тебе. Посоветоваться, — призналась ему. Альд молчал, и я снова заговорила: — Если соглашусь на ее условия, она сделает для тебя оберег, который поможет победить в бою Ларго...

— Что?! — Он аж дернулся, будто я ему затрещину залепила. — Анабель, ты в своем уме? Такие жертвы и ради чего? Амулет... для меня? — Арво как-то странно сглотнул, а хвост его активно заелозил по одеялу.

— Я не хотела тебя обидеть. Мне просто очень страшно. Если с тобой что-нибудь случится,

Ларго заберет Олли. А я не могу... не хочу его отдавать ему. Мачеха, правда, пообещала помочь, если...

— Хватит! — Альд резко поднялся и отошел к окну. Уставился на темный заснеженный сад, а хвост его продолжал метаться, выдавая раздражение.

Но что я такого опять сделала? Для него же старалась! И для его сына!

— Значит, так, Белочка, — произнес Арво, не оборачиваясь. — Не надо пытаться меня защитить. Это моя обязанность защищать вас с Олли, и я с ней пока что неплохо справляюсь. Если бы мне понадобился оберег, купил бы его у Ирмы за свои кровные, чтобы никому и ничего не быть должным. Не думай, что я не оценил твою заботу, но... не надо жертвовать собой и своим будущим ради нас, особенно когда нужды такой нет. Поединки между альдами всегда честные. Никаких амулетов, никаких хитростей — это главное правило боя. И Ларго рыло я начищу без чьей-либо помощи! Давно пора.

— Прости, — шепнула, чувствуя себя полной дурой. Влезла, куда не следовало, пусть и с благими намерениями.

— Теперь о тебе... — Он обернулся, скрестив на груди руки, и уставился на меня. Стало не по себе, и я сильнее вжалась в большое удобное кресло, которое от моих телодвижений качнулось. — Можешь оставаться в нашем доме, сколько захочешь. Могу даже нанять тебя гувернанткой для Олиса, он будет счастлив, а у тебя появятся собственные деньги на личные расходы. Еда и жилье будут бесплатны. Хотя нет. — Арво хитро улыбнулся, окончательно перестав сердиться. — За еду будешь расплачиваться... например, пирогами. Не каждый день, но хотя бы иногда — Олли твоя стряпня очень понравилась.

— А тебе? — слетело с языка прежде, чем я его прикусила.

— И мне. Особенно с капустой. — На душе потеплело, и настроение, омраченное его реакцией на мои слова, снова распогодилось. — Ты пришла за советом, — продолжил говорить лис, и в голосе его мне почудилась грустная нотка. — Так вот, леди. Не стоит рубить сгоряча. Подумай обо всем хорошенько, как и советовала твоя мачеха. Решешь остаться с нами — мы будем рады, хотя хлопот от тебя... выше крыши, — поддел меня он.

— Но ведь и приятных тоже! — улыбнулась я.

— Да, — не стал спорить Арво. — И приятных тоже. Если же решишь все-таки уйти...

— Ты меня отпустишь, еще и спасибо Марго скажешь, что избавила от «головной боли», — нарочито весело рассмеялась я.

Арво дернул уголком рта, обронив: «Не уверен». А к чему это относилось: к тому, что отпустит, или к тому, что рад уходу будет, я так и не поняла. Спросила бы, но в этот момент в комнату вбежал заспанный Олис, с порога сообщив, что у него опять под кроватью завелся монстр, поэтому спать он будет сегодня с папой. Мое присутствие в комнате мальчика совершенно не удивило. Забравшись под одеяло, он сладко зевнул, после чего предложил и мне лечь рядом, если я тоже спасаюсь тут от чудовищ, которые живут в темноте. Отвернувшись к стеночке, малыш почти сразу уснул.

А я посмотрела на большую добротную кровать, представила, как мы все на ней разместимся... и поняла, что раньше у меня был не румянец, а так... ерунда. Пробормотав: «Пойду, пожалуй», стрелой вылетела за дверь. Лучше уж я скоротаю остаток ночи с мифическим монстром из детских кошмаров, чем позволю воображению окончательно заморочить мне голову.

Так... Что там Арво предлагал? Поработать у них гувернанткой? А ведь это действительно выход! Поживу пока тут, попрячусь от герцога. Глядишь, он устанет меня искать и другую «птичку» себе найдет, которой его «клетка» покажется раем. А я пообщаюсь с Мариттой, с Ирмой... выясню, чему учат детей альды, и займусь воспитанием Олиса, пока подходящую маму ему не найду. Уверена, мы с лисенком отлично поладим. Должна же от меня быть польза альдам помимо пирогов! Главное, чтобы послезавтра на арене наш папа-лис действительно задал жару приставучему градоправителю. А если не задаст, тогда и буду думать, что делать дальше.

Там же...

Сбежала!

Хм... И что же напугало обычно смелую Белочку? Вряд ли Олли. С альдоном они неразлейвода с самого момента встречи. Тогда что? Его предложение поработать гувернанткой маленькая леди сочла оскорбительным или слова малыша о сне в одной постели так сильно ее задели? Да уж, сморозил мелкий глупость, нечего сказать! Хотя... а глупость ли?

Арво поймал себя на мысли, что был бы не прочь сейчас обнять обоих и уснуть между ними, уткнувшись носом в рыжую копну волос, вдыхая запах молодого девичьего тела, чувствуя кожей тепло Анабель, слушая дыхание, касаясь... стоп!

Тряхнув головой, чтобы прогнать наваждение, альд криво усмехнулся и посмотрел на дверь, за которой никого уже не было. Девушка сразу поднялась на чердак и прикрыла за собой люк — он слышал. И как кровать под ней скрипнула — тоже. Спать легла, наверное. Умаялась бедняжка, перенервничала. Или не спит еще, ворочается? Может, даже думает о нем. Знать бы еще что...

Зря, видно, он предложил ей остаться. Стоило вправить мозги и вернуть Анабель к родным, где ее ждало блестящее будущее... и свадьба с титулованным уродом. Кулаки сжались сами собой, царапая ногтями кожу. Милую, хрупкую, нежную девочку отдать какому-то... да хоть самому королю! Нет уж! Он правильно поступил, оставив ее себе. Вернее, у себя. Судя по рассказам Беллы, счастлива она дома не была. Так что лучше пусть тут живет: в тесноте, да не в обиде. А он позаботится о ней, ему не привыкать заботиться о своих.

Своя...

Вот уж точно девочка-белочка: маленький шустрый зверек, который незаметно прокрался не только в их дом, но и в душу! День всего! Один несчастный день они знакомы, а она им уже как родная. Альд еще в лесу понял, что они с Олли нашли себе проблему, только и представить тогда не мог, как быстро к этой самой проблеме привяжется. Что же будет, если она задержится на неделю или даже на месяц? Сможет ли он потом ее отпустить? Еще днем хотел попросить девушку не сближаться с сыном, чтобы не ранить его скорой разлукой, а вместо этого сам увяз по уши.

Молодец, угу!

Маленькая, маленькая... а как посмотрит своими глазищами зелеными, так мысли в голову вовсе не детские лезут. И этот ее поцелуй на улице... лучше бы она дала им с Ларго сцепиться! Тогда при виде Анабель у него не возникало бы желание вернуть ей должок. Особенно когда они одни... ночью... в его спальне.

Хорошо, что сбежала! А то ведь у любого терпения есть свой предел. И хорошо, что сынишка пришел.

Арво присел на краешек кровати, бережно поправляя одеяло, под которым спал Олли. В последнее время он нечасто приходил к отцу, хотя «монстров, живущих под кроватью», боялся по-прежнему. Храбрился, считал, что настоящий мужчина должен встречать опасность лицом к лицу. Но иногда ночные страхи все же брали верх над стойкостью маленького мальчика, и остаток ночи ребенок досыпал в постели отца.

Как сейчас...

— Спи, мой хороший, — шепнул Арво, коснувшись рукой его волос. Олис дернул мохнатым ушком и улыбнулся, не просыпаясь. — Сладких снов.

Глава 5

ЭЛЕМЕНТАЛИ

Не знаю, как уснула и когда, но снились мне ночью мои лисы, а очнулась я со странным ощущением... тепла. Солнышко, что ли, так сильно припекает? Весеннее. Минуточку! Здесь же зима! Или я уже не здесь? А была ли я тут вообще?

Открыв глаза, я их снова закрыла. Потому что на спинке моей кровати сидел огненный «человечек» и лениво болтал призрачными лапками. Либо я сошла с ума, либо... элементарь, о котором говорили Арво с Олисом, решил-таки со мной познакомиться. Оги его, кажется, зовут. Или не Оги? Осознание того, что я по-прежнему в гостях у Каури, вызвало у меня счастливую улыбку.

— Привет! — шепнула, поворачиваясь к огненному духу. Тот встрепнулся, полыхнул ярче (как только постель мне не поджег!) и в мгновение ока перескочил на стол. За окном по-прежнему было темно: видать, я совсем чуть-чуть поспала. — Эй, ты куда? погоди! — окончательно проснулась я. — Не надо меня бояться, я хочу с тобой познакомиться.

Уговоры не подействовали. «Человечек» (если так можно назвать рыжий силуэт, отдаленно похожий на людской) сменил форму! Только что было две руки, две ноги — а уже по столу катится огненный шарик. Прыг, скок — и сгусток пламени полетел к приоткрытому кем-то люку. — А ну, стоять! — бросилась за беглецом я в чем была: босая и в помятом синем платье, в котором так и заснула вчера.

Элементарь нырнул в щель, я дернула на себя дверцу и рванула следом. Чуть с лестницы не свалилась, перепрыгивая через крутые ступеньки. А этот светящийся шарик еще и остановился, поджидая. Но едва я его догнала, как он снова припустил. Из лисов мне никто не встретился, и я решила, что они либо спят, либо в мастерской Арво оба. В охотничьем азарте мы с огненным духом домчались до растопленной кем-то бани и на всех парах влетели в приоткрытую дверь. Вылетела оттуда я еще быстрее! Потому что место, где рассчитывала умыться, оказалось занято.

— Про то, что в парилку к неженатым мужчинам леди не ходят, говорить не стану, — донеслось из-за двери ироничное.

— Ты уже сказал! — крикнула я, прижимаясь к этой самой двери спиной, ибо колени дрожали. Из-за бега за вредным элементом, не иначе!

Вот зачем он меня сюда заманил? Или дух не понимает, что вдвоем мы с Арво мыться не можем? Вдруг он решил мне доброе дело сделать. Мол, сходи, гостя дорогая, ополоснись после сна, пока банька не остыла.

Дверь подалась вперед, сдвигая меня в сторону.

— Выспалась, Белочка?

Испугавшись, что сейчас вновь увижу нагого лиса, я навалилась на нее сильнее, закрывая. Сердце бешено стучало, лицо горело... дежавю.

— Видимо, не совсем, — сказал Арво и снова открыл дверь: спокойно так, медленно, будто не замечая моих попыток ее удержать. — Не надо меня тут запирасть, солнышко, — сказал, выйдя в предбанник, через который можно было пройти и в дом, и на улицу. — Я уже закончил. Пойди тоже ополоснись, если хочешь. Заодно и проснешься. Вода горячая в котле, холодная — в бочке. Мыло и настойки для волос — на скамье. Полотенце я тебе принесу. И платье. С остальным справишься сама или, может...

— Справлюсь! — пообещала я, понимая, что он сейчас помощь предложит.

Замотанный ниже пояса в полотенце, Арво выглядел... мокрым. По коже его серебристыми струйками стекала вода, привлекая мое внимание. И ладно бы к каплям! Так нет же — к рельефному мужскому телу. Да что ж за испытание-то такое для моей нежной девичьей психики! Одно дело — в книжках про пикантные сцены читать, другое — вляпываться в них с утра пораньше... или ночью попозже. Неудивительно, что потом обнаженные торсы снятся да белые лисьи хвосты, шелковистые на ощупь. Как я ему жену искать буду, если сама о нем постоянно думаю?!

Вспомнив ночные грезы, покосилась на хвост Арво, кончик которого торчал из-под полотенца

и тоже был мокрым.

— Мне бы одеться, — проговорил альд, посмотрев на скамью, где аккуратной стопочкой лежали его чистые вещи. М-да, их я тоже не заметила, увлеченная погоней за элементом.

— А... конечно, — пробормотала, шмыгнув в теплое помещение, где пахло березовым веником. — Спасибо! — крикнула, снова спрятавшись за дверь, но теперь с другой стороны. — И доброе утро!

— День уже, — фыркнул лис. — Вернее, вечер. — Ничего себе я прикорнула! И никто ведь не разбудил! Где же тогда Олли? Гуляет или в гостиной в солдатиков играет? — Пойду за вещами, не испугаешься здесь одна? — спросил Арво.

— Нет! — ответила уверенно, а шепотом добавила: — Тем более я не одна.

Так и было: где-то тут прятался огненный дух, до сих пор не покинувший баню. И где же этот прохвост? Бочка, в которой меня вчера отогревали, сегодня была полна ледяной воды. Именно ледяной, что странно — тут ведь жарко! В ней я меньше всего надеялась найти элемента, однако он выпрыгнул оттуда с веселым всплеском. Правда, не огненный, а водяной. Или скорее водяная. Сколько же их в этом доме?! Надо будет уточнить у альдов. А то заикаться начну от таких внезапных знакомств!

— Привет, маленькая, — поздоровалась с духом воды, присевшим на край бочки. Еще одна крошечная человекоподобная фигурка. Малюсенькое личико, в котором с трудом угадываются черты. Никакого намека на одежду, но... было в этой крошке что-то девчачье. Или же моя интуиция дала сбой. — Как тебя зовут? — спросила, не очень рассчитывая на ответ, но он все же последовал.

Ни вслух, ни мысленно элементаль со мной не заговорила, зато на водной глади из мелких кусочков льда сложилось слово «Велма».

— Ну, здравствуй, Велма, — улыбнулась я, с восхищением разглядывая стихийного духа. — Какая же ты красавица, — сказала искренне.

Она и правда была удивительной. Будто отлитая из воды статуэтка. Взмахнув гибкой, словно лента, лапкой, элементаль подняла из бочки облачко брызг. Я отпрянула, думая, что она швырнет их в меня, но капли слились воедино и образовали некое подобие сердечка, которое пару раз трепыхнулось, а потом пролилось ледяным дождем обратно в бочку. Хм, и как это понимать? Она мне в своих симпатиях только что призналась или намекнула на что-то еще?

— Ош-ш-ш... — не то шипение, не то свист, раздавшийся сзади, заставили нервно вздрогнуть и резко обернуться. Никаких змей там, слава богу, не оказалось. Зато в воздухе парил еще один дух, воздух вокруг которого закручивался в маленькую воронку, вполне себе видимую и даже осязаемую, судя по сквозняку, пробежавшему по бане.

— Ош так Ош, — улыбнулась я и ему тоже. — Приятно познакомиться! А где же ваш третий? — Озираясь по сторонам, обнаружила и его. Огненный проказник сидел на одном из фонарей, стоявших высоко на полке и освещавших помещение. — Как же все-таки твое имя? — спросила его.

И снова Велма привлекла мое внимание всплеском, следом за которым появилась и надпись из льдинок: «Оги». Значит, я правильно запомнила. Оги — огненный дух, живущий в доме Каури. Спросить, зачем он меня к Арво привел, я не рискнула. Словами элементали, похоже, не изъясняются, а знаками обсуждать столь щекотливый вопрос было бы странно. Привел и привел! Зато хоть нормально помоюсь, а то вчерашнее бултыхание в бочке больше на пытку походило... на пытку смущением.

Тем же днем...

— Смотри, Белла, папа мне солдатика из дерева вырезал. И медвежонка. Даже двух, — хвастался Олли за столом, пока я завтракала.

Вернее, обедала или даже ужинала, учитывая темноту за окном. Плохая из меня гувернантка получится, если не начну вовремя вставать. Это ж надо было проспать весь день! Хотя следовало ожидать чего-то подобного, учитывая последние события. Организм взял отсрочку

на восстановление сил и душевного спокойствия... естественно, во сне.

— Чудесные игрушки, — сказала, отодвигая в сторону пустую тарелку. — И хвостик у солдатика есть, и ушки, — заметила отличия между подарком Марго и творением Арво. — А красить когда его собираешься?

— Ты покушаешь — и пойдем! — радостно сообщил малыш.

То есть все это время он дожидался, когда я наконец выплусь, чтобы разрисовать вместе деревянную заготовку? И даже не пытался меня растолкать, хотя и заглядывал на чердак — люк ведь был приоткрыт.

Сердце привычно защемило — какой же он милый! Я по себе знала, как обстоят дела с терпением в детстве. Если чего-то хочется и это что-то можно быстро получить, сил ждать попросту нет! А он ждал... не будил... меня. Не сдержав порыв, я притянула малыша к себе и чмокнула в макушку. Он не вырвался, не возмутился, заявив, что большой и такие телячьи нежности не для него... напротив, альдон сам прильнул ко мне и потерялся лбом о мое плечо, будто щенок, желающий, чтобы его погладили. Так я поступила, запустив пальцы в шелковистые белые волосы.

Арво любил сына, очень. Это было видно невооруженным глазом, но женской ласки мальчику, похоже, не хватало. Материнской ласки! Как и мне после смерти мамы.

— Можно потрогать твои ушки? — спросила шутливо, коснувшись левого. Большое, подвижное, с острым кончиком... оно дернулось, ускользая из моих пальцев.

— Щекотно, — фыркнул лисенок, лишний раз напоминая о своей второй ипостаси. — И приятно, — добавил шепотом, снова легонько боднув меня головой.

Наверное, для человека, впервые в жизни столкнувшегося с оборотнями, я слишком спокойно воспринимала их отличия. Пушистые хвосты, шерсть на спине, светящиеся в темноте глаза и острые, покрытые волосками уши у меня вызывали не отторжение, а умиление и сильное желание пощупать мохнатые части тела. Животными я альдов не считала с самой первой встречи. Скорее людьми с характерными для их народа чертами. А вот насчет отсутствия звериного начала, полагаю, Арво все же слукавил. Я ведь своими глазами видела, как толпа подбивала их с Ларго на драку. С другой стороны, люди, в которых не было ни капли лисьей крови, порой вели себя еще хуже.

— Так, ладно! — сказала я, приласкав напоследок и хвостик Олиса тоже, который так и норовил забраться ко мне на колени. — Сейчас чайку глотну, и пойдем красить игрушки.

План был замечательным, но... на кухню, где мы с малышом сидели, вошел Арво, а вместе с ним и пожилой бородатый альд в верхней одежде, припорошенной снегом.

— Это за тобой, Анабель, — сказал папа-лис, убирая со лба подсушенные Ошем волосы. Голос его звучал ровно, не выдавая беспокойства. Значит, не от градоправителя посланец. Но тогда от кого? Не от мачехи же моей, правда! Или все-таки от нее? А может, это какой-то местный старейшина? — В гости зовут... чай пить.

— А как же солдатик? — Лисенок прижал к груди игрушку, растерянно глядя то на меня, то на отца, а то и на его гостя.

— Кто зовет? — спросила я, снова притягивая к себе Олли.

— Сударыня Ирма! — с уважением и даже с некой гордостью сообщил незнакомец. Понятно теперь, откуда ветер дует. — Сани за вами прислала наша благотельница... не извольте отказываться, леди Дорин. — Он отвесил мне короткий поклон, всем видом демонстрируя, что без меня отсюда не уедет. Хорошо, пусть так. Тем более я сама собиралась навестить местную ведьму при первом же удобном случае.

— Ну что, Олли, — шепнула на ушко загрустившему малышу. — Прокатимся с дядей в гости к ведунье? И игрушки с собой возьмем, пусть тоже на город полюбуются. М-м-м?

Олли сразу же повеселел, оживился, метнулся к двери за теплой одеждой, но остановился и посмотрел на отца.

— Можно?

Арво медленно кивнул, будто раздумывал, отпускать ли сына.

— Сударыня велела... — попытался возразить гость, но я перебила:

— Без Олиса не поеду. — Чтобы заявление не выглядело слишком уж резким, пояснила: — Я обещала ребенку этот вечер провести с ним, извините, альд, но слово свое я сдержу.

На самом деле я бы и Арво предложила с нами поехать, но он все еще доделывал срочный заказ, который вчера так и не успел закончить.

— Анабель — гувернантка Олли, Пекка, — пояснил папа-лис визитеру. — Куда мой сын, туда и она. И наоборот.

— Ну, раз леди гувернантка, — как-то странно посмотрел на меня пожилой альд, и в прищуренных глазах его, окруженных мелкими морщинками, мелькнули лукавые огоньки. Растительность на лице альда шевельнулась, выдавая улыбку. — Тогда забираю обоих!

— Я одеваться! — сообщил лисенок на бегу, и мы услышали топот его ног по лестнице — видеть, не всегда альды бесшумно передвигаются. Особенно когда так спешат.

— Мне тоже надо собраться, — поднялась из-за стола я.

Чай решила отложить, тем более именно на него нас и пригласили. Помедлила немного, не зная, стоит ли помыть за собой тарелку, когда Арво махнул рукой, мол, иди. И я ушла, но недостаточно далеко, потому и услышала:

— Головой за них отвечаешь, Пекка. К Ирме и обратно. Раз ведунья сама за Беллой прислала, значит, что-то важное хочет ей сообщить, я не против, но... никого другого даже близко не подпускай к Олли и к моей... гувернантке, — подобрал подходящее слово альд. — Ясно?

— Хвостом клянусь, не подпущу! — пообещал тот. — Ни к сыну твоему, ни к ТВОЕЙ гувернантке, — добавил насмешливо, особенно выделив предпоследнее слово.

В гостях у ведуньи...

Дом ведьмы был окутан ароматом благовоний. Вернее, салон, где Ирма принимала посетителей. Он находился на первом этаже каменного здания, и над ним, как пояснил альд Руби, просивший называть его просто дедом Пеккой, располагалась маленькая квартирка, где сударыня отдыхала в тишине и покое. Иногда она там даже ночевала. Нас с Олисом вопреки ожиданиям отвели наверх, а не усадили за большой круглый стол, где ведунья, пользовавшаяся большим авторитетом в Альдъере, проводила свои магические сеансы.

Сам Пекка с нами не остался: сослался на дела и ушел. Сняв в прихожей верхнюю одежду и уличную обувь, мы с Олисом прошли в небольшую комнатку, где возле удобного дивана стоял низенький столик, накрытый для чаепития. Нас ждали чашки, чайник, кувшинчик со сливками, сахарница и большая ваза с печеньем разной формы, среди которого встречались и украшенные глазурью кругляшки, и сердечки, и грибочки, и даже снежинки. Именно они и привлекли внимание лисенка, однако брат без разрешения он ничего не стал. Просто смотрел на вазочку очень уж выразительно.

— Угощайся, Олли, — сказала Ирма, выходя к нам из смежного помещения, отделенного от гостиной плотными занавесками. — Не стесняйся, — подбодрила она его. Мальчик взглянул на меня и, получив одобрителный кивок, с удовольствием взял самую красивую, на его взгляд, печенюшку. — Ясных лун, Белла, — поздоровалась хозяйка, жестом предлагая нам присаживаться.

В руках она держала колоду карт с серебристо-черными узорами на рубашках. Одета в домашнее платье и отороченный мехом жилет, Ирма меньше всего походила на могущественную чародейку, такую, как Марго с ее ненормальной тягой к пафосным фокусам, пакостным выходкам и вычурным нарядам.

— И вам ночи доброй, сударыня, — сказала я, не успев еще толком привыкнуть к здешним приветствиям. — Зачем вы меня позвали? — Я взглянула на нее, на карты, на чашки, коих было ровно три: для ведуньи и для нас с Олли. Зная не понаслышке о возможностях ведьм, ничуть не удивилась тому, что она была в курсе, сколько именно гостей ожидать. — Погадать?

— И чайку попить, — усмехнулась Ирма, усаживаясь в кресло, стоявшее напротив дивана.

Таким образом столик оказался как раз между нами. На его край Олис поставил солдатиков, с которыми приехал. Деревянных медвежат он с собой брать не стал, а альда в военной форме взял, пусть и нераскрашенного. Подозреваю, он сегодня и спать с этой парочкой ляжет. Пусть... будет кому защищать его сон от «монстров, живущих под кроватью».

— Понятно, — улыбнулась я.

— На самом деле я хотела с тобой поговорить, Белла, — серьезно проговорила ведунья.

Перемена ее настроения вызвала беспокойство, и я, откинув за спину косу, принялась нервно перебирать плетение браслета, который с ночи еще не снимала. Даже в бане с ним мылась. И потом, когда Оги с Ошем сушили мне волосы, тоже не расставалась с подарком Пэйвы — больно уж глянулся он мне, несмотря на свою простоту.

Платье для поездки к Ирме я надела не бело-голубое, как на празднике, а темно-зеленое — то самое, в котором загремела в мир альдов. Оказалось, что Арво привел его в порядок вместе с туфельками, так что теперь у меня было в чем ходить по дому. В скудном моем гардеробе имелся еще и наряд Илты, купленный у соседки, но в гости к ведунье я отправилась в своем.

— И о чем разговор будет? — спросила, потому что Ирма загадочно замолчала, разглядывая меня. Что она там высмотреть пытается? Вроде ничего во мне особенно нет... кроме иномирного происхождения, конечно, и иномирного же фасона платья. Ладно, альды глазели: для них человек тут редкость, но она-то сама ведь не оборотень! — Что-то не так? — уточнила я, поправляя прическу, будто проблема крылась в ней.

Ведунья перевела взгляд на плетеный браслет, огибавший мое запястье, и задумчиво произнесла:

— Думаю вот... что же такого нашла в тебе богиня?

— Богиня? — в один голос воскликнули мы с Олисом. Он даже печенье выронил, впившись глазами в меня. — Снеженика! Ты ее встретила, да?

— Нет... не знаю. — Пряча под ладонью дар Пэйвы, я вспомнила ее скрытое ажурной маской личико, лучистые глаза и... Иссу Аарадо, который Снеженикой назвал только эту альду.

Ко всем остальным девушкам, одетым в бело-голубые костюмы, он обращался по именам. Ко мне и вовсе по фамилии. И только Пэйву ни разу не назвал Пэйвой. Неужели это действительно была повелительница зимней стужи под личиной захворавшей перед праздником лисички? Мне следовало задуматься об этом вчера, когда мы говорили о ней с Арво, но тогда было не до богинь и их подарков. От прикосновений альда у меня в голове царил каша. Сейчас же мозаика сложилась, и простенький с виду оберег заиграл новыми красками.

— Очень мощный амулет, — сообщила Ирма. — Если бы его только можно было купить, — мечтательно произнесла она. — Но подарки богов, к сожалению, приносят пользу только тем, кому они предназначены. — Эта информация обрадовала меньше, потому что вертелась у меня мыслишка передарить браслетик Арво, чтобы защитил его завтра в бою. И хотя я прекрасно помнила, как лис воспринял мои попытки помочь, все равно за него очень переживала. — Давненько Снеженика не появлялась в Альдъере... — Налив себе чаю, ведунья сделала маленький глоток. — Но едва здесь оказалась ты, как и она тут как тут. С чего бы? — Я пожалала плечами. — Неспроста-а-а, — протянула Ирма, отпив еще немного. — Да ты не сиди, Анабель. Печенье пробуй вкусное! И Олису чаю плесни — надо же чем-то запивать сладкое. — Она подмигнула малышу, которого в этот момент еда интересовала меньше всего. Лисенок во все глаза смотрел на меня, будто пытался понять, что со вчерашнего дня во мне изменилось.

— Белла правда получила дар от Снеженики? — спросил малыш, покосившись на хозяйку дома. — Она теперь тоже волшебница, как вы?

— Она и раньше была волшебницей. — Легко и непринужденно Ирма шокировала меня вновь. Была? Я? Да она что-то путает! А если нет? Меня ведь слуги раньше считали ведьмочкой, пока не познакомились с Марго — настоящей представительницей этой славной профессии. — Слабый огонек дара в твоей гувернантке я еще на площади почувствовала. — О как! И мой новый статус, выходит, ей тоже уже известен. Ведьма — она и в другом мире ведьма! — До того, как на руке ее появился волшебный оберег. Только что это за способности... У тебя есть предположения, Белла?

— Нет. — Я отрицательно мотнула головой.

— Значит, выясним! Прямо сейчас, — заявила она, тасуя колоду. — Готова?

— Еще бы! — замороженно глядя на карты, выдохнула я.

— А желание? — снова влез в разговор Олис, чей непоседливый хвостик вил кольца за его спиной, собирая складками покрывало. — Чье-нибудь желание Белла сможет выполнить?

— Смотря какое, Олли, — сказала Ирма, пододвигая к нему вазочку с хрустящим лакомством и наливая нам обоим чай, о котором я под натиском невероятных новостей забыла. — Маги — не боги, нам под силу далеко не все. Да и богам, если честно, тоже.

Малыш кивнул, проявив несвойственное его возрасту понимание, и снова взялся за десерт, не забывая при этом с любопытством поглядывать то на нас, то на карты, с помощью которых ведунья планировала выяснить, что у меня за дар. Если он вообще есть, а то ведь его наличие могло ей и почудиться.

— Сними! — потребовала она, протянув мне колоду, и я послушно сдвинула карту. — Ты уже знаешь, что среди альдов нет магов? — спросила Ирма, раскладывая пасьянс... прямо в воздухе! Марго тоже любила такие трюки, хотя куда проще было бы воспользоваться столом. Клиенты на эти фокусы особенно велись, искренне восхищаясь мастерством гадалки.

— Совсем нет? — Я тоже пригубила чай, чтобы хоть чем-то себя занять, а не мучиться от ожидания.

— Некоторые альды могут чувствовать духов, и практически все взрослые оборотни ощущают чары: распознают их оттенки, могут даже магические ритуалы проводить, но колдовать, как, к примеру, я, они не способны. Разве что с помощью силы, полученной от демонов, но такое случается очень редко. — Она рассказывала, двигая карты, которые выстраивались в объемную фигуру. Интересный такой расклад, никогда раньше ничего подобного не видела. Я внимала каждому ее слову, и Олли тоже «грел» свои мохнатые ушки, треская печеньки. — Поэтому меня в Альдъере ценят и уважают. Ведунья тут очень перспективная профессия, — сообщила Ирма. Пока я думала, к чему бы это, она заявила: — Знаешь что, Белла?

— Что же? — вскинула голову я.

— Мне бы не помешала помощница и по совместительству ученица, если дар твой, конечно, не пустышка, — в третий раз за вечер огорошили меня.

— Пустышка — это как? — спросила я, немного придя в себя, и принялась задумчиво поглаживать браслет Пэй... то есть Снеженики. Прикосновение к нему успокаивало, потому, наверное, я и крутила его, когда нервничала.

— Белла — не пустышка! — вступился за меня лисенок, уловивший негативный подтекст озвученной характеристики. — Она хорошая! — сказал мой юный защитник. Ведунья не ответила, увлеченная тем, что показывали ей карты.

— Дай-ка сюда руку! — Не отвлекаясь от расклада, она схватила меня за свободное от оберега запястье и прикрыла глаза, будто силясь что-то почувствовать. — Как я и подозревала. — На лице ее появилась довольная усмешка.

И мы опять с Олли проявили завидное единодушие, хором спросив:

— Что?

— Очаровательное создание, — продолжая хитро улыбаться, сообщила ведунья. — А я-то думаю, почему народ тебя так быстро принял.

— Разве? — Не до конца понимая, что значат ее слова, нахмурилась я. Та же Ритва меня терпеть не могла, что, кстати, взаимно. Да и Ларго вел себя на празднике странно, хотя в его случае это вполне могло означать проявление симпатии.

— Не все, но многие! — упрямо заявила Ирма, сбрасывая на стол паривший в воздухе карточный домик. — Дар у тебя, похоже, с рождения, но очень слабенький, — начала объяснять она, собирая волшебные карты. — Даже опытный маг вряд ли вычислил бы его без специальных тестов.

— А что хоть за дар-то? — не выдержала я.

— Любовная магия, если говорить простым языком. Ты интуитивно чувствуешь тех, у кого

возможно счастливое совместное будущее. Случалось ведь такое раньше? — прищурилась она, я кивнула. — Ты способна разбудить в человеке скрытые чувства, открыть ему глаза на кого-то, заинтересовать, убедить. Неосознанно или сознательно — не важно. Это твоя природа, искорка магии, которая долгие годы тлела в тебе, но при переходе в другой мир вспыхнула ярче. А браслет богини и вовсе усилил эффект. Он, как источник энергии, постоянно подпитывает твой дар. Никогда не снимай его, не отдавай никому. Поняла? — И снова я качнула головой, ничего не сказав, хотя спросить хотелось многое. — Сфера твоих возможностей довольно узка, но и прибыльна очень. Кто не мечтает найти свою половинку? — подмигнула мне она. Я пожала плечами, взяв со стола чашку, и тут же поставила ее обратно, ибо пальцы дрожали. Еще разобью чужой сервиз, а Арво потом платить!

Арво... получается, его отношение ко мне, заметно потеплевшее за последние часы, тоже обусловлено эффектом от моего дара? И привязанность лисенка вызвана чарами, которые я неосознанно излучаю. Стало так мерзко на душе, что захотелось поскорее уйти. Но вскакивать и убежать было бы невежливо. Поэтому я продолжала сидеть и слушать, как Ирма расписывает мне перспективы безбедной жизни в Альдзере, где такая ведьма, как я, очень скоро обзаведется собственной клиентурой, причем ездить ко мне будут не только местные, но и жители других городов.

Всего-то и надо было приходить вечерами к наставнице, коей собиралась стать ведунья, помогать ей в работе и учиться колдовскому ремеслу. Гадания на суженых-ряженных, привороты, отвороты, восстановление уснувших чувств, решение семейных конфликтов и разные магические ритуалы, связанные с любовной темой, — это то, чем я смогу в будущем зарабатывать себе на жизнь. Причем вести дела Ирма предлагала вместе — зачем новый салон открывать, когда тут место уже прикормленное и со всеми удобствами. Даже квартира есть на случай, если решу съехать от Каури.

Звучало более чем заманчиво. И самостоятельность сулило не только в мире альдов, но и дома, если я туда все-таки вернусь, но... в голове ядовитым жалом засела мысль: «Я зачаровала моих лисов, только и всего. А может, и герцога тоже зачаровала, поэтому он в меня так и вцепился».

Радоваться бы такой способности, ведь при должном умении я смогу расположить к себе кого угодно. И даже учительница нашлась, готовая возиться с чужим даром, тратя на меня свое время. Но на душе все равно было тяжело. А еще ужасно хотелось плакать, сама не знаю почему. Интересно, знала ли Марго о моих способностях? Может, она на самом деле из-за них отправила меня к альдам, а потом и на праздник в новом платье послала, чтобы подстроить знакомство с Ирмой. Ведь предложи мачеха свою кандидатуру в качестве наставницы, я бы гордо отказалась.

— Что-то ты загрустила, Анабель, — заметила мое состояние ведунья. От Олли оно тоже не скрылось, потому мальчик и придвинулся ближе, и даже хвостиком меня обнял. Но спрашивать, почему я такая, не стал — чуткий маленький друг. Неужели все это неискренне? Лишь эффект от проклятых чар?! — Съешь сладенького, взбодрись. — Хозяйка протянула мне печенье в форме сердечка. — Мысли упорядочить помогает.

Я машинально взяла угощение и надкусила, не чувствуя вкуса.

— Спасибо, — пробормотала, продолжая рассуждать. О даре своем, о жизни, о будущем... и об Олисе с Арво. Если возьму магию под контроль и научусь ею правильно пользоваться, найти подходящую маму для лисенка станет проще. И ошибки точно не допущу! Эта женщина будет единственной подходящей Олису и Арво. Я представила какую-нибудь хвостатую красавицу рядом с моими лисами и загрустила еще больше. — И за угощение, и за информацию, и за предложение спасибо! — сказала, выдавив улыбку. — От уроков я, конечно, не откажусь...

— Ты тоже будешь ведуньей? — оживился Олли, глядя на меня, как... в первый раз, когда считал, что я ярнила, способная выполнить его заветное желание, или Снеженика, которая подарит ему маму.

И подарю! Обязательно подарю. Я же обещала. А сама съеду от них к Ирме, пока предлагает. И пусть мне будет плохо без них, но счастье малыша важнее.

— Будет, — ответила за меня ведунья. — Только не совсем обычной.

— А какой? — заинтересовался любознательный альдон.

— Той, которая свадьбы устраивает, — выкрутилась Ирма, протягивая ребенку очередную печенку. Отказываться он не стал — сластена!

— Да-а-а, Белла это может, она мне новую маму найти обещала, а папе жену... Ой! — Олли прикрыл ладошкой рот, сообразив, что проговорился, и виновато посмотрел на меня.

— Хм, вот как... — насмешливо хмыкнула женщина. — Ну-ну.

— Мы, наверное, пойдем, — засобиравлась я, потому что от слов лисенка, да и от моих размышлений тоже настроение продолжало стремительно катиться вниз, несмотря на все радужные перспективы, озвученные Ирмой.

— Конечно, — не стала задерживать нас она. — Обдумай все хорошенько, Анабель, отдохни, посоветуйся с альдом Каури. А на следующей неделе составим удобное для всех расписание. Да?

— Да. — Я вновь улыбнулась, но как-то жалко. И хотя лица своего не видела, по сочувственному взгляду ведуньи поняла, что это именно так.

Когда Олли принялся собирать солдатиков, рассовывая их по карманам, я предложила Ирме заплатить за гадание (мешочек с монетами Арво мне с собой дал в качестве аванса за работу гувернантки) и осторожно поинтересовалась насчет завтрашнего боя. Мол, могу ли я как-то помочь альду Каури или лучше даже не пытаться. Ответ был отрицательный на оба вопроса. И денег ведунья с меня не взяла, намекнув, что еще не раз сочтемся, и в мужские разборки посоветовала не вступать, дабы не ранить самолюбие Арво. Сказала, что он сам со всем справится. А мне все равно было беспокойно. Но из-за грядущего поединка или из-за того, что узнала о себе, — непонятно.

Некоторое время спустя...

Увидеть Арво возле салона Ирмы оказалось не только неожиданностью, но и большим испытанием. Не выдержал, примчался за нами сам, несмотря на срочный заказ... и все потому, что я его случайно зачаровала! В горле встал ком, глаза заволокла противная пелена. Нет уж! Я сильная, гордая и, как выяснилось, магически одаренная леди! Нечего нюни распускать, тем более в присутствии ребенка. Гордо вскинула голову, расправила плечи... и молча села в сани, приготовленные для нас дедом Пеккой.

— Папа, папа! А наша Белла, оказывается, настоящая ведунья!

— Какая разносторонняя Белочка, — пошутил Арво.

— И Снеженика ее выбрала! Браслетик подарила!

— Популярная Белочка.

— Сударыня Ирма ее учить колдовать будет! Представляешь?

— Пытаюсь представить, — криво улыбнулся альд, не разделяя восторги сына.

Олли, переполненный впечатлениями, делился новостями с отцом, а тот всю дорогу домой пытливо разглядывал меня. И я никак не могла отделаться от ощущения, что вопреки моим попыткам скрыть свое истинное состояние он прекрасно все знает и видит. Оказавшись в теплой прихожей, скинула мантию, сняла сапожки, которые Арво принес от мастера еще днем, и, переобувшись в туфельки, побрела наверх.

— Белла! А как же солдатик?! — в недоумении воскликнул лисенок, и я, механически развернувшись, пошла обратно. Что бы там ни творилось на душе, а обещание сдержать следовало.

Только далеко уйти не получилось. Арво перехватил меня, поймав за руку, а сыну сказал:

— Ты беги пока в мастерскую, краски приготовь и подумай, как именно будешь разрисовывать игрушку. А мы с Белочкой потолкуем тут. О своем, о взрослом.

Вот он и настал... час расплаты. Я дернулась, но как-то вяло. Тем не менее альд выпустил мою кисть, правда, лишь для того, чтобы обнять меня сзади. Из этой ловушки так просто не вырвешься, да и не было у меня сил вырываться. Едва его ладони легли на плечи, как я растеряла всю свою стойкость.

— А золотую можно взять? — Олли посмотрел на меня, покорно стоявшую на месте и даже не пытавшуюся убрать руки Арво.

Я очень старалась выглядеть не сильно расстроенной, чтобы не рушить творческие планы малыша. А еще я отчаянно пыталась не разреветься, хотя это было все сложнее. Особенно сейчас, когда большой, сильный, заботливый мужчина обнимал меня, явно собираясь выпросить все подробности визита к ведунье. Признаться? Нет? Вдруг он выгонит меня за эти бесовы чары, которые я плету, как паук паутину, сама того не замечая? Кому охота быть зачарованным? Мне бы такое точно не понравилось. А ему?

— Бери, — разрешил папа-лис, и малыш убежал вприпрыжку, радостно размахивая хвостом, а мы остались вдвоем.

— Расскажешь сама или клещами слова тянуть? — проговорил альд, разворачивая меня лицом к себе. — Что эта... что Ирма тебе там наплела? Свадьбу небось нагадала, да? Скорую. Перебьются! Не отдам я тебя жениху. А если явится сюда, глотку ему перегрызу, обещаю. Так что даже не переживай из-за герцога.

— Да при чем тут герцог! — вырвалось у меня, и, не в силах больше сдерживаться, я все-таки расплакалась, уткнувшись лбом в его грудь. Совсем как в детстве, когда слезы были лишь проявлением эмоций, а не показателем слабости. — Я... ты... я тебя приворожи-и-ила...

— О как!

— То есть очаровала, — исправилась, шмыгнув носом.

— Есть немного, — усмехнулся лис, позволяя портить слезами собственную рубаху. Не оттолкнул меня, как какую-то заразу, не поморщился брезгливо, а пошутил в своей обычной манере и погладил по волосам. Не поверил?

Зря!

— Я серьезно говорю! — вскинула голову, решив быть честной до конца. — Ирма сказала, что у меня дар такой... располагать к себе окружающих... и способности к любовной магии. Я не хотела вас зачаровывать, честно, — шепнула еле слышно и снова спрятала лицо на его груди. — Прости.

— Даже и не знаю, что с тобой такой волшебной делать-то теперь... — произнес Арво иронично, а я затаилась, ожидая его вердикт. — Отнесу-ка я тебя...

— Куда? — выдохнула испуганно, вновь посмотрев на альда.

— На кухню. Чай пить. С малиновым вареньем! — с улыбкой сказал он, вытирая кончиком большого пальца скатившуюся по моей щеке слезинку. Пока я пыталась осознать, что гром не грянул и молнии после моих откровений не засверкали, Арво легко подхватил меня на руки и, как было обещано, отнес на кухню. — Помнишь, я говорил, что альды чувствуют чары? — спросил, усаживая меня, как маленькую, за стол. Я кивнула, промакивая рукавом заплаканные глаза. — Так вот, Белочка, если бы ты попыталась на кого-то из нас воздействовать магией, даже случайно, я бы это сразу же ощутил. Без вариантов. И да, ты действительно излучаешь душевное тепло и свет, будто солнышко, но с приворотами это никак не связано. Может, конечно, и дар у тебя такой, хотя скорее ты сама такая. Странно, что ведунья не объяснила. Очень странно. Нечего тебе больше делать у этой интриганки... — Я уже хотела возразить, как он добавил: — Без меня.

А, ну если так, тогда ладно.

— Значит, Олли со мной дружит вовсе не потому, что я его заколдовала?

У меня будто камень с души упал, и сразу ужасно захотелось сладкого чаю, который предусмотрительно согрели для нас Оги с Велмой, словно точно знали, что после прогулки по зимней улочке обязательно будет чаепитие. На маленькой кухне, освещенной свечами, в теплой обстановке, которая растрогала меня настолько, что я чуть снова не расплакалась. Что-то у меня здесь постоянно глаза на мокром месте! Дома и слезинки бы не выдавила, а тут...

— Как ты к Олли, так и он к тебе, — наливая нам ароматный напиток, сказал Арво. — Все дело в твоём к нему отношении, а не в магическом даре. Хотя он, бесспорно, вызывает у альдона восторг, как и многое другое в тебе. Ты действительно его очаровала. Белочка... без всяких чар, — улыбнулся альд, глядя на меня поверх своей большой кружки. Серебристые глаза его

были чуть прищурены, и в глубине их водили хороводы лукавые искорки.

— Спасибо, — поблагодарила я, согревая ладони о теплую кружку. — А то я переживала, что... — не договорила, поморщилась только и пригубила чай.

Вкусный! Гораздо вкуснее того, которым угощала Ирма. Не потому, что у Арво была какая-то особая заварка, просто атмосфера на меня так влияла и настроение тоже. Окончательно расслабившись и уверовав в адекватность лиса, я решила поделиться с ним и нашей с Олисом задумкой.

— Но дар-то у меня все равно есть, ведунья подтвердила! — сказала, облизав ложечку, которой накладывала в чай варенье. Альд внимательно проследил за тем, как я отложила ее в сторону, и странно сглотнул. — Тоже хочешь? — Я подумала, что он, глядя на меня, пересмотрел свое отношение к сладкому, и придвинула банку к нему поближе. Но лис отрицательно мотнул головой. — Ты многое теряешь! Варенье — просто объедение! — сообщила ему. — Сам готовил?

— Тетка, — проговорил он, но как-то рассеянно. — Килли — бабушка Олиса. Двоюродная.

— Мама Иро?

— Она.

— А я с ними когда-нибудь познакомлюсь? — спросила, не скрывая любопытства.

— Обязательно, — пообещал Арво. — Как только они вернутся в Альдьер из Верцирга, куда уехали на праздники.

— Ах, вот куда они... Так, погоди! Дар! — остановила саму себя, понимая, что отклонилась от темы. Запала на откровенность могло надолго и не хватить, да и папа-лис не всегда столь благодушен, поэтому действовать надо было немедленно. — Мои способности... они и раньше работали — я тебе ночью рассказывала о парах, которые свела, еще будучи девчонкой, помнишь?

— Да.

— Так вот... Я очень тебе благодарна! — сообщила, слегка его озадачив. — Очень-очень! — добавила с жаром. — Словами не выразить как! За все, что ты для меня сделал за эти дни.

Альд выгнул бровь и откинулся на спинку стула, держа в руках кружку, которая раза в полтора была больше моей.

— Хорошее начало, продолжай, — подбодрил он, улыбаясь уголками губ. Четко очерченных и жестких на вид. Интересно было бы узнать, какие они на самом деле. Как и хвост его, и остроконечные уши... Ой! Что-то меня опять не в ту степь понесло. Итак... сватовство!

— Я хочу сделать вас с Олли счастливыми! — сообщила, выпив для храбрости чаю.

— Чем дальше, тем любопытней. И как?

— Воспользуюсь своим магическим даром и найду тебе жену! — выпалила скороговоркой как раз в тот момент, когда Арво решил попить чайку. Неудивительно, что от таких новостей он подавился. Еще и облился кипятком. Вскочив, подбежала к закашлявшемуся мужчине и принялась заботливо стучать ему по спине, предлагая срочно поместить руку в холодную воду.

— С-с-спасибо, Белочка... — прошипел он, вытираясь.

— Да было бы за что! — отмахнулась я, поманив Велму, чтобы та устроила ледяную ванночку для его ладони. — Я же от чистого сердца!

— Угу... от чистого сердца ты решила меня женить. Оригинально.

— Да, решила! — заявила упрямо. — Но на самой-самой лучшей и подходящей женщине в Альдьере! Только на такой!

— По-твоему, сам я с этой задачей никак не справлюсь? — Арво жестом отказался от услуг водяного духа, но, прежде чем уйти, малышка ласково потерлась о ребро его ладони как раз в том месте, куда попал чай, — подлечила, значит.

— Но у меня же дар... — пробормотала я, теряя уверенность, ибо настрой потенциальный жених явно не разделял. — И я Олли сказала...

— Мой сын тоже участвует в этом заговоре? — удивился альд.

— Он просил подарить ему маму, я пообещала, — призналась тихо. — Новую, — добавила шепотом.

— И Ирма небось с вами? — продолжил уточнять личности брачных заговорщиков он.

— Нет, она отнеслась к нашей затее скептически.

— Хоть кто-то! — усмехнулся Арво, возвращаясь к недопитому чаю. Рассерженным он не выглядел, да и удивление уже прошло. Поэтому, решив доказать ему свою правоту, я начала убеждать:

— Ты ведь ничего не теряешь! Совсем ничего!

— Конечно... моя свобода — это так, не потеря вовсе, — съехидничал лис.

— Я не о том! — воскликнула возмущенно. — Тебя же никто насильно под венец не поведет! Да никто даже не узнает, что я ишу тебе невесту. Все будет тихо, без огласки. Я просто подберу кандидаток, с которыми у тебя возможно счастливое будущее, и...

— О! Так их будет несколько? Я польщен! — продолжал язвить этот... неблагодарный «троль»! Мы ведь с Олисом для него стараемся, а он... эх!

— Ну, пожалуйста, Арво! — Я схватила его за плечи, вынуждая посмотреть на меня. Что он и сделал, отодвинув в сторону кружку. — Дай мне шанс!

— Тебе? — Альд смерил меня взглядом. — Дам! — сказал с нажимом, а потом вдруг притянул к себе и, не позволяя опомниться, укусил за шею.

Чуть-чуть совсем: не укус даже, а так... поцелуй с перчинкой. Но у меня дыхание перехватило, а сердце, пропустив удар, бешено заколотилось. Впиваясь пальцами в его плечи, я, как выброшенная на берег рыбка, открывала и закрывала рот, глотая воздух. Руки ослабели, ноги — тоже. А по телу сладкой патокой растекалась дрожь. Но почему?! За мной ведь ухаживали на балах светские красавцы. И ручки целовали, и на ушко комплименты шептали... только никто и никогда не вызывал даже сотой доли подобного отклика!

— Действительно... отвлекающий маневр, — пробормотал Арво, опалив дыханием мою ненормально чувствительную шею. — Да, Белочка? — спросил, нехотя отпуская.

— Да, — признала я... и упала, лишившись его поддержки, ибо ноги все-таки подкосились. Счастье, что у лиса хорошая реакция: поймал, поднял и усадил... к себе на колени, как дитя малое. Дитя, а не взрослую женщину!

— Елы-палы, Белла! — произнес альд укоризненно, убирая с моего лица выбившуюся прядь. — Что же ты такая... неустойчивая, — пошутил он, легонько щелкнув меня по носу.

— Я не специально, — пробормотала, запоздало покраснев. — Оно само... получилось.

— Даже не сомневаюсь, — покачал головой лис. — Еще чайку?

— Лучше пошли к Олли, пока он все твои краски не извел на игрушки, — предложила я, не зная, куда деться от смущения. Вскочила бы, но... доверия ногам больше не было! Так что, если куда и идти — только под руку с большим и надежным Арво, иначе чревато.

Глава 6

ПОЕДИНОК

Этот вечер мне понравился не меньше предыдущего. И пусть мы не ходили на площадь, не веселились до упаду, не ели разноцветные леденцы и не катались на невероятных аттракционах, раскрашивать солдатика и медвежат, устроившись за отдельным столом в мастерской Арво, когда он сам шлифует спинку для детской колыбели, было очень здорово.

В помещении пахло древесной стружкой, хотя саму ее я не наблюдала, столярным клеем и красками, которые мы с Олли использовали. Вместо свечей тут горели фонари, свисавшие на цепях с кованых крюков, вбитых в стены. Вокруг лежали разные плотницкие инструменты, из коих я, не очень-то знакомая с этим ремеслом, признала лишь несколько: топор, молоток, пила, долото да рубанок. Но их было гораздо больше.

И каждый имел свое место. Как и выточенные из дерева заготовки, сундуки без крышек, табуретки, стопка ажурных рам, а еще разноразмерные дощечки, деревянные болванчики, из которых потом получатся симпатичные игрушки, рейки, топорища и прочее, прочее, прочее. Легкий беспорядок наблюдался лишь на нашем с Олисом столе, где мы не только красили солдатика с мишками, но и рисовали, клеили, работали резцом, одолженным папой-лисом, — одним словом, занимались творчеством.

Арво сидел за большим удобным столом с встроенным в него колесом, которое приводилось в действие, как швейная машинка, ножным приводом. Впрочем, сейчас альд просто шкурил доску, украшенную с внешней стороны орнаментом. Скажу, не лукавя, вся кровать была настоящим произведением искусства! Едва ее увидев, я потребовала мне тоже такую сделать... вернее, не мне, а моему ребенку, если он у меня когда-нибудь родится.

— Своему ребенку я сделаю даже лучше, — пообещал мастер, усмехнувшись.

— Моему, — поправила его я.

— Твоему, — согласился он, продолжая улыбаться.

Обустраивая мне место, альд пододвинул удобный стул к небольшому столику, за которым расположился Олли. За ним мы с лисенком и провели последние несколько часов, добавляя цвета нашему бравому солдатику и его верным оруженосцам — двум веселым медвежатам. Получились игрушки не хуже покупных!

Занимаясь каждый своим делом, мы обсуждали вчерашний праздник, мою будущую учебу, доеденные уже пироги, которые неплохо было бы на днях повторить, предметы, изучаемые юными альдонами в семилетнем возрасте, и многое другое. Меня интересовало все! И так хорошо нам было, так спокойно... пока Олис не вышел по нужде и не вернулся с очередной перевязанной ленточкой коробкой, обнаруженной под елкой.

— Белла, папа! — воскликнул изумленный малыш, держа подарок, который был почти с него ростом, но весил явно меньше, раз Олли смог его легко сюда притащить. — Смотрите, что я нашел! Это от Снеженики?

— Или от феи-мачехи, — криво усмехнулся папа-лис, посмотрев на меня. Его тоже напрягала эта коробка. И только наш мальчик радовался очередному презенту, как и положено ребенку.

Арво сам открыл подарок, проверяя содержимое на наличие чар или каких-нибудь других пакостей. Но, как и в прошлый раз, ничего такого там не было. Да и набор оказался похожий. Вместо мандаринов Марго прислала нам ананас. Вместо игрушечного пехотинца для Олли — кавалериста на коне. Ну а мне традиционно досталось платье. Невероятно красивое, богато расшитое и... черное!

— Что ж, Золушка, тебя, похоже, снова на бал собирают. То есть на бой, — проговорил альд, задумчиво погладив подбородок.

— Бой... — эхом повторила я, начиная нервничать. — Это предупреждение, да? Знак какой-то? Намек!

— Что именно, Белочка? — нахмурился Арво.

— Одевание! Черное! Черный — цвет траура. — Я даже прикасаться к нему боялась, поэтому лис сам достал наряд из футляра и чуть встряхнул, расправляя.

— Нижнее платье белое, успокойся, — сообщил он. — И вышивка серебристая. Анабель, солнышко... ну что ты опять не по делу распереживалась? Никаких знаков — просто наряд. Примеришь его для ме... для нас с Олисом? — исправился он, протягивая мне обнову.

— Да, — немного поколебавшись, согласилась я. — Заодно и выясню у отправителя, с чего вдруг такая щедрость.

В комнате на чердаке...

— Я смотрю, ты уже прихорашиваешься! — усмехнулась мачеха, глядя на меня из волшебного зеркальца. Накрашенная, причесанная и одетая по последней моде, она буквально источала уверенность. А еще язвительность и стервозность, от которых меня передернуло. Захотелось сказать в ответ какую-нибудь гадость, как бывало раньше, но я задавила сей порыв на корню и серьезно спросила:

— Почему оно черное, Марго?

— Потому что черный красивый, — пожала плечами она, обожавшая этот цвет. Сегодня я видела не только ее лицо, но и саму ведьму по пояс — она решила похвастаться своим новым туалетом, который стоил наверняка кучу денег. Впрочем, и мне платьице прислали недешевое, так что жаловаться, как и завидовать, было незачем.

— А еще он траурный, — сказала я, окинув взглядом свой наряд. Надела, не удержалась. Эх, надо было сначала с Марго пообщаться, а потом уже примерку устраивать. Но эта зараза ведь не сразу ответила! Будто специально выжидала.

— Для кого траурный, а для кого и торжественный, благородный, эффектный... дальше перечислять? Ты ведь не на танцульки идешь, а на поединок смотреть. Думаешь, там будет уместен костюмчик Снеженики? Или, может, поношенное платьишко соседки подойдет? Твое зеленое без воротничка тоже так себе вариант. А в черно-белом с серебром ты будешь выглядеть идеально. Сама в зеркало посмотришься... красавица же! — самодовольно заявила она, похвалив не столько меня, сколько себя за правильный выбор. — Нет чтобы поблагодарить, а она еще возмущается. — Удивительно, но «чудовищем» на сей раз она меня не назвала.

— Спасибо, — пробормотала я, обдумывая ее слова. — Скажи-ка, Марго, где ты их берешь... платья эти? И размер подходящий, и фасон, и даже расцветка своя для каждого случая. Признайся честно, ты заранее их заказала, да? И меня в другой мир тоже давно задумала спровадить? А тут просто случай удобный подвернулся, вот и...

— Марго?! — Услышав голос отца, я растерялась. Рука дрогнула — пришлось крепче стиснуть зеркальце, чтобы не обронить. Выходит, он там рядом стоял? Молчал, слушал... и даже не поздоровался со мной! — Это правда, ангел мой? — спросил папа свою расчетливую женушку. — Ты заранее спланировала ссылку Беллы?

— Может, и спланировала, — не стала строить из себя оскорбленную невинность мачеха. — Только не ссылку, а каникулы. Посмотри на нее, Артур, — обратилась она к супругу, — твоя дочь там отлично устроилась, пока мы здесь за нее отдуваемся.

Напоминание о сорванной свадьбе неприятно кольнуло. Знает ведьма, на что надавить! И вроде не мне говорит, а виноватой все равно себя я чувствую.

— Здравствуйте, ваше сиятельство, — поздоровалась с отцом. Сухо и по этикету. Книксен не сделала, ибо все равно в зеркале не видно. Хотя... может, у них там обзор и получше, нежели у меня.

— Как ты, Анабель? — спросил папа, вставая за спину жены. Теперь я его тоже видела. Выглядел граф усталым, и мне даже показалось, что седины в его темных волосах прибавилось — видать, общение с несостоявшимся зятем много нервов ему вытрепало. Странно, но пока я с лисами время проводила, не понимала, как сильно соскучилась по отцу. А сейчас увидела его, и сердечко сжалось. — Не передумала еще прятаться от жениха? — грустно улыбнулся он.

М-да, оказывается, это я прячусь, а не меня помимо воли спрятали. Что ж, не буду спорить... особенно теперь. Ведь предложи ведьма завтра домой пойти — откажусь. У меня тут обучение интересное наметилось и работа гувернантки. Не могу же я все это бросить, на меня тут рассчитывают! Потом, может, и захочется вернуться в родной мир... когда обещанную маму

для Олли найду и придумаю, как от герцога с его брачной кабалой отделаться. Или не придумаю — Иссу ведь напророчил мне скорую свадьбу.

— Нет, — сказала графу. — Мне тут действительно хорошо. Но прояснить кое-что хочу, раз Марго вдруг пробило на откровенность.

— И что же? — заинтересовалась та, накрыв ладонью руку мужа, лежавшую на ее плече. Еще и погладила его пальцы демонстративно. Знает, что меня это бесит.

— Ты знала про мой дар?

— Допустим. — Мачеха улыбалась, а папа недоумевал.

— Дар? У Беллы? Но почему ты молчала, Марго?!

— А смысл говорить? Разве она мне поверила бы? Да и слабенький он у нее. Так... намек один. Никто учить бы не взялся, кроме меня. А со мной у твоей дочери, сам знаешь, какие отношения.

— Учитель есть, — сказала я, мысленно радуясь, что встретила ведунью: Ирма о моих магических способностях была куда более высокого мнения, чем эта... ведьма! — Вернее, учительница.

— Вот и славно! — как-то слишком уж бурно обрадовалась Марго. Явно напоказ. — Глядишь, сделают там из тебя настоящую сваху.

— Сваху?! Но откуда ты...

— Узнала? — Я кивнула, и она тут же напомнила: — Я ведьма, деточка. Профессиональная в отличие от некоторых. И дар у меня, не в пример тебе, весьма разносторонний. — Она снова занялась самолюбованием, кокетливо поправляя выбившийся из прически локон. — Я много чего о тебе знаю. И о мечтах твоих тоже.

— А о завтрашнем поединке альдов знаешь?

— Ведьма — гадалка, а не ясновидящая, — выкрутилась Марго. Не такая уж она и разносторонняя оказалась. — И не целитель я, кстати, тоже. Хотя в случае необходимости заряженные магией снадобья могу купить и переслать. Но, будь добра, передай своему лису, чтобы помирать не вздумал, а то услуги некроманта я вряд ли потяну, — ехидно добавила она. — Что же касается амулета...

— Не надо амулетов, — перебила ее. — Не готова я принять твое предложение и остаться у альдов навсегда.

— Навсегда?! — Папа, похоже, был шокирован. — Маргарита? — Он в очередной раз потребовал объяснений у черноглазой интриганки, назвав ее полным именем, что бывало о-о-очень редко. Еще бы «миледи» сказал, тогда точно стало бы понятно, что он ею недоволен. Но нет, на ангелочка своего граф сердиться не мог. Она ведь идеальна и всегда права, даже если не права вовсе.

— А что сразу Маргарита-то? Я же как лучше хотела... для всех. Вернется домой твоя доченька — замуж выйдет или профессиональной свахой после обучения станет...

— Замуж! — заявил отец, считавший, что мне самое место подле богатого и влиятельного мужа.

— А не вернется, так мы с тобой ее в Альдъере навещали бы... с подарками. Да и герцог с пониманием и сочувствием относиться бы к нам стал: траур по погибшей дочери — не то же самое, что поиск спесивой беглянки. Хороший же вариант!

Конечно, хороший! И приданое за меня отдавать не надо. Разве что платья по праздникам присылать да заморские фрукты, проявляя показную заботу. Это дядя короля настолько богат, что и сам приплатить за приглянувшуюся невесту может, а другие женихи потребуют с тестя не только дочь отдать, но и имущество, положенное ей по закону. Зачем ведьме лишние траты? Лучше под предлогом благих намерений сплавить меня либо во дворец его светлости, либо в другой мир. И так и эдак — выгодно! Прежде всего мачехе.

Впрочем, мне грех жаловаться. Потому что в одном Марго права: устроилась я тут и правда хорошо. В доме, где нет слуг и кучи комнат, но есть семья, которая приняла меня как родную,

и духи, помогающие по хозяйству. Здесь я чувствую себя нужной, а там? Отец почти на меня не смотрит, мачеха интриги за спиной плетет, и только слуги сочувствуют, поддерживают, оберегают. Но зачем мне их забота, когда есть шанс развить свой дар и самой стать ведьмой. Настоящей! Которую будут уважать и ценить, а не жалеть все кому не лень. И свахой я тоже стану! Самой лучшей, вот. А первым клиентом будет Арво, которого я сделаю счастливым, хочет он того или нет!

— Мне пора, — проговорила, испытывая жгучее желание вернуться к лисам за порцией положительных эмоций, которых от паны с его женой, увы, не получила. — Поздно уже, а завтра рано вставать.

— Анабель... — нахмурился граф, явно намереваясь сказать что-то еще, но ведьма его перебила:

— Конечно-конечно, милая. Отдыхай! — произнесла со сладкой улыбочкой мачеха. А потом внезапно подмигнула мне и, сделав пасс рукой, оборвала связь.

Я пару раз удивленно моргнула, глядя на свое отражение в черной оправе. Слишком маленькое «окошко», чтобы рассмотреть себя всю. Поэтому я подошла к большому настенному зеркалу, коих в доме хватало, и на чердаке такое тоже было. Выше моего роста, в резной деревянной раме, которую, уверена, Арво сделал сам. И в гостиной висели зеркала, и в прихожей одно, и в небольшой комнатке для умывания, смежной с уборной. Только в спальне Арво я их не видела. И все же дом альдов был полон отражающих поверхностей, но я ни разу не замечала, чтобы лисы в них долго и с удовольствием смотрелись. Разве что мельком, мимо проходя. Скорее всего, такое обилие зеркал было прихотью Кэйсы, слывшей первой красавицей Альдъера. Уж она точно любовалась собой при любой возможности — красавица же!

Не то что я: невысокая, худенькая, большеглазая, рыжая... Белочка. Не дурнушка, конечно, но и не местный эталон красоты. И все же мачеха права, мне действительно очень шло черно-белое платье... которое я, кстати, обещала показать Арво и Олису. Распустив волосы, тронула их деревянным гребнем, обнаруженным еще утром в комнате, и побежала в мастерскую к лисам, которые меня наверняка уже жаждали. Услышав восторженное «ух ты!» — от Олли и одобрителное «чудо, как хороша!» — от его отца, я поняла, что настроение, подпорченное разговором с родственниками, снова поднимается. Причем стремительно.

Утром...

Мой огненный будильник на этот раз заручился поддержкой воды и ветра, поэтому я не только проснулась, но еще и принудительно умылась, и просушилась тоже. Сон как рукой сняло после такой побудки. Вскочив, возмущенно зашипела, волком уставившись на три разноцветных шарика, в которые моментально превратились предприимчивые духи.

— Ну вы... вы... — Глянула в окно: рассвело уже. Вновь посмотрела на жмущихся друг к дружке элементарей и более спокойно произнесла: — Молодцы вы! Спасибо, что разбудили. — Шарики расслабились и разлетелись по разным сторонам. Велма осела в кружке с недопитым с вечера чаем, Оги зажег фитиль и затаился во вспыхнувшем огоньке, а Ош завис под потолком, изображая призрачный вентилятор. — Но на будущее... действуйте, пожалуйста, не так радикально. Или хотя бы не так внезапно, — улыбнулась им.

Надев домашнее платье, я заплела косу и вышла из комнаты, намереваясь выяснить, встали уже Арво с Олли или нет. Скорее всего, да, потому что сегодня в полдень состоится бой, а к нему еще надо подготовиться... хотя бы морально. Да и соня в этом доме одна — я. Лисы долго в кроватях не залеживаются в отличие от некоторых. Осторожно спустившись на второй этаж в сопровождении элементарей, прислушалась, пытаюсь понять, есть ли кто в спальнях. Было тихо, поэтому я пошла дальше. На последних ступеньках лестницы, выходящей в коридор между гостиной и кухней, замедлила шаг. Из комнаты доносились странные глухие звуки.

Удар, хлопок, рык, смешок... хм.

— Может, хватит уже? — спросили незнакомым мужским голосом, тяжело дыша. — Я устал, не выспался, а тут ты со своими деревяшками. Нет чтобы бедного голодного братца покормить!

— Завтрак надо заработать... братец. — А вот эти ироничные интонации я узнала сразу. Арво!

Неужто Иро в город вернулся? И первым делом родственников проведать зашел. Молодец какой!

— Папа, слева! — выкрикнул Олли, который тоже был с ними в гостиной.

Новый удар не заставил себя ждать. Да чем же они там занимаются-то?! Тренировка у них, что ли? Но разве альды будут драться на арене не в звериной ипостаси? Пока обдумывала сей занимательный вопрос, мужчины снова заговорили.

— Гостью-то мне свою покажешь? — пропыхтел Иро, отбивая, судя по звукам, атаку кузена. — Весь город о ней гудит. Хорошенькая хоть девка?

«Я не девка», — подумала с толикой обиды.

— Она не девка, — озвучил мои мысли Арво.

— А кто же?

— Леди.

— Красивая?

— Сейчас сам увидишь, — сказал Арво и нарочито громко произнес: — Разве воспитанные леди подслушивают чужие разговоры? — И как только учуял? Ехидна, а не лис! Он снова меня троллил, а я опять краснела, не зная, что делать: выйти к ним и как ни в чем не бывало поздороваться или сбежать обратно и отсидеться на чердаке. Дилемму решил Олли, выскочивший из комнаты.

— Белла! Ты чего тут стоишь? — Он схватил меня за руку и потянул за собой. — Дядя Иро приехал, пойдем скорее! Познакомитесь.

— Доброе утро, — пробормотала я, машинально сделав книксен, когда узрела высокого блондина с деревянными мечами в руках. Он был стройнее Арво и моложе. Парень, не мужчина. И этот самый парень, раздетый по пояс, во все глаза смотрел на пунцовую от смущения меня.

— Яркого солнышка, леди! — Иро отвесил мне поклон, поигрывая мышцами. Позер!

Он был хорошо сложен, хотя и не такой мощный и рельефный, как его старший родственник. В отличие от брата хозяин дома рубаху перед тренировкой не снял, и теперь она липла к телу, очерчивая его торс. Арво стоял, опираясь на большой деревянный щит, и чуть насмешливо смотрел на меня, а я молчала, не зная, что еще сказать.

Мебель в гостиной была сдвинута в сторону, елка и вовсе исчезла, что, наверное, правильно — праздник ведь закончился еще вчера, однако отсутствие нарядного дерева вызвало чувство сожаления. Подсознательно мне хотелось, чтобы зимнее волшебство длилась вечно. Ситуацию в очередной раз спас Олли: он с очень важным видом начал представлять меня дяде.

— Это моя Белла, — сообщил он, не задумываясь о фамилиях и титулах. Все просто и ясно: его Белла! — А это дядя Иро, — сказал малыш мне, указав на наследника младшей ветви рода Каури.

— Вы очаровательны, леди! — мурлыкнул молодой лис, который сейчас больше походил на лстивого кота. Подойдя к нам, он попытался взять меня за руку, чтобы... наверное, чтобы поцеловать или, может, пожать — не знаю, как у альдов принято демонстрировать свое восхищение женщине, но Олли, к нашему общему удивлению, заслонил меня собой и с нажимом на первое слово повторил:

— Моя Белла.

А мальчонка-то, оказывается, тот еще ревнивец! Правда, когда Арво ко мне прикасался, он реагировал совершенно нормально, дяде же дал понять, чтобы смотрел, но не трогал. Интересно почему? Неужели подумал, что Иро может меня от них увести? Наивный! Я же официально теперь его гувернантка. Значит, никуда в ближайшее время не денусь.

— Выспалась, Белочка? — спросил папа-лис, прислонив к стене свой щит. Я кивнула. — Тогда, полагаю, самое время для завтрака, — принял решение он.

— А! — воскликнул Иро в фальшивом возмущении. — То есть ей завтрак отрабатывать не придется, а мне...

— А тебе надо сначала помыться. Воняешь, братец, — фыркнул Арво, подтолкнув его в сторону бани. Надеюсь, не холодной. — Да и мне тоже... надо, — буркнул он. — Идите на кухню с Олли, чай пока согрейте. Мы скоро подойдем.

Они ушли, а мы остались. Впятером. Я, лисенок и три стихийных духа, ожидавшие распоряжений. Судя по всему, моих. Похоже, меня не только альды в семью приняли, но и элементарии тоже.

— Чай так чай, — пожала плечами я, непонятно чему улыбаясь.

Через несколько часов смертельно опасный поединок, встреча с противным Ларго и мерзкой Ритвой, которая наверняка там тоже будет, а я радуюсь новому дню, как дурочка. С другой стороны, попереживать еще успею, зачем портить мрачным настроением такое прекрасное утро. Взяв Олиса за руку, пошла хлопотать на кухне. Леди или нет, какая разница? Мне ведь несложно на стол накрыть, главное, сообразить что. С этим, надеюсь, помогут Олли и стихийные духи.

Тем же днем...

Я не успела оглянуться, как пролетело утро. Теплое, домашнее, лучистое... с горьким привкусом тревоги, которая нарастала с каждым часом, отравляя такой чудесный зимний день. Арво говорил, что я напрасно беспокоюсь, Иро полностью поддерживал его, а у меня все равно сердце было не на месте. Особенно когда краем уха услышала, как лис просит младшего брата в случае чего позаботиться не только об Олисе, но и обо мне. Значит, уверенность, которую он демонстрировал, была не такой уж и полной.

На улице по-прежнему стояла прекрасная погода. Солнце ярко светило, было прохладно, но не холодно, и все равно я мерзла. Не спасали от озноба ни теплые варежки с вязаной шапкой, которые непонятно где и когда успел раздобыть для меня Арво, ни пушистое манто и высокие сапожки, отороченные мехом. Платье на бой я надела черно-белое, как и советовала мачеха. Большую часть волос распустила и лишь на висках заплела две тонкие косички, закрепив их серебристыми жгутами, чудесным образом оказавшимися в моей комнате вместе с гребнем.

Хотя какое тут чудо? Спасибо моему персональному «волшебнику» с длинным лисьим хвостом. Кто бы знал, как сильно я желала ему победы! Только, кроме моральной поддержки, ничего дать не могла. Арена, где проходили поединки, являлась центральной частью амфитеатра, заполненного зрителями. Поглазеть на бой явилось не меньше народу, чем на празднование зимнего солнцестояния. Как и предупреждала Марго, все были нарядно одеты, бодры и веселы. Альды активно переговаривались, открыто делали ставки и с интересом поглядывали на родственников и друзей, пришедших поболеть за своего бойца.

Нас как почетных гостей усадили на деревянную скамью в первом ряду, откуда открывался отличный вид на расчищенную от снега и слегка присыпанную песком площадку. Довольно большую, круглую, с невысоким бордюром и крытым павильоном, примыкавшим к ней с одной стороны. Там, как мне вполголоса объяснил Иро, соперники готовились к поединку.

Вокруг арены, несмотря на дневное время суток, горели факелы. Огонь поднимался над большими каменными чашами, добавляя не только торжественности предстоящему сражению, но и мрачности. Зрители радовались, предвкушая интересное зрелище, а я нервно теребила браслет и мечтала о том, чтобы все поскорее закончилось. Естественно, хорошо! И желательно для обоих лисов.

Потому что через проход от нас на такой же скамье сидели родные Ларго. Две жены (бывшая и нынешняя, о чем тоже поведал мне словоохотливый Иро) и три маленькие дочки, по виду немногим младше Олиса. Лисички переживали за своего папу так же, как мы за Арво. Вторая супруга градоправителя была на сносях, нервничать ей вовсе противопоказано. Молоденькая совсем, бледная, дерганая... с платочком в руках, которым она постоянно промокивала слезившиеся глаза.

Первая жена Ларго ее поддерживала, успокаивала, что лично для меня было удивительно: редко, когда женщины, имевшие любовную связь с одним мужчиной, не ревнуют друг друга к

нему, не соперничают, а, наоборот, дружат. Старшая альда что-то шептала младшей, бросая в нашу сторону хмурые взгляды, будто я, Иро и Олли были повинны в конфликте ее бывшего мужа с Арво.

Других обеспокоенных вокруг не наблюдалось. Народ галдел, шутил, посмеивался, собирая сплетни и угощаясь медовухой, лотки с которой установили вблизи амфитеатра ушлые торговцы. Для горожан этот поединок был отличным развлечением и поводом устроить еще один праздник. Для меня — испытанием, которое просто надо было пережить. Взять себя в руки, расслабиться и поболеть за Арво, обещавшего непременно намять бока заносчивому градоправителю, позарившемуся на Олиса.

Несмотря на второй брак и ожидание четвертого ребенка, сыновей у Ларго не было. Трех дочек-погодок умудрилась родить ему первая жена, и четвертая вот-вот появится на свет у второй. На сей счет меня тоже просветил Иро — отличный собеседник, прекрасно осведомленный обо всем, что творится в городе, и жуткий ловелас, который продолжал строить мне глазки, невзирая на недовольство Олли и предупреждение Арво, обещавшего врезать ему по-настоящему, если не прекратит меня смущать. Впрочем, сейчас мне было не до смущения: я неотрывно смотрела на арену в ожидании поединка.

Минута, две, три... время тянуло из меня жилы, закручивая поселившееся в груди беспокойство тугим узлом.

Когда же как гром среди ясного неба грянули барабаны, я вздрогнула. Народ затаился в предвкушении, глядя на деревянный павильон, на пороге которого появился большой белый лис. Да что там большой — огромный! Лоснившаяся на солнце шерсть его отливала серебром, длинный хвост лениво покачивался при ходьбе, а острая белая морда казалась хитрой и самоуверенной.

Арво или Теро?

Подозреваю, второй.

Трибуны взорвались криками, свистом, овациями. Альды приветствовали первого бойца, не скупясь на эмоции. Когда же на арену вышел его соперник, я едва не оглохла от восторженного гула толпы, да и сама замерла в восхищении, глядя на белоснежного зверя, такого же мощного, уверенного в себе и надежного, как Арво в человеческой ипостаси.

— Папа, давай! — выкрикнул Олис, поддавшись общему настроению. — Начисть ему рыло!

Звонкий детский голосок прекрасно слышали наши соседки. Бывшая жена Ларго снова одарила нас недовольным взглядом, причем Олли досталось особенно, а нынешняя привычно всплакнула.

— Мой папа самый лучший! — заявила старшенькая из дочерей градоправителя, показав Олису язык. — Он горло вс... с... вспорот твоему! — наконец выговорила девочка фразу, которую явно слышала от взрослых и не до конца понимала ее смысл. Или понимала?

Кошмар какой! Ну и нравы у этих альдов!

— Мой лучше! А твой противный и приставучий! — Лисенок, отстаивающий свою правоту, куда больше напоминал сейчас волчонка, готового вцепиться в малышку, как ее отец в Арво. Нет уж! Детской драки у нас тут не будет.

— Прекратите сейчас же! — сказала я строго, удивляясь, что этого не сделал Иро или мать задиристой девчушки. — Оба папы хороши. Не важно, кто победит, а кто проиграет. Важно, как сильно вы будете болеть за своего отца. Поддерживать его, а не устраивать грызню, точно шелудивые псы, обзывая друг друга. Вы же альды! Ведите себя так, чтобы ваши папы могли вами гордиться. Согласны?

Пристыженные ребятишки кивнули, а бывшая жена Ларго снова одарила меня взглядом... на сей раз заинтересованным.

— Гувернанточка, — мурлыкнул Иро, одобрительно улыбаясь, а Олли сжал мою руку, когда судья — высокий худощавый мужчина с длинной белой косой — взмахнул алой лентой, объявляя начало боя.

Некоторое время назад...

Давненько Арво не выходил на арену: лет семь уже, не меньше. Это раньше он был здесь частым гостем. Собрал целую коллекцию шрамов, оставил противникам на память не меньший набор ран. Молодой, горячий, вспыльчивый лис. Последний раз они дрались тут именно с Теро. Тогда причиной поединка была Кэйса, которую Ларго оскорбил, сейчас — ее сын.

— Так и быть... я не стану тебя убивать, — снисходительно бросил градоправитель перед тем, как они сменили ипостась. — Во всяком случае, сегодня. Жалко оставлять щенка без папаша. Вдруг Олис действительно твой...

— Он мой! — рявкнул Арво, которого раздражало в сопернике все.

Его манера общаться, его высокомерие и бахвальство, и то, что Кэйса любила именно этого заносчивого красавца, альда тоже бесило. Хотя уже и не так, как раньше. Совсем не так. Не откажись тогда Ларго от нее, не обзови гулящей девкой и не выстави за дверь — не было бы у Арво ни жены, ни сына. И мучился бы тогда от неведения уже он, а не градоправитель, пытаюсь выяснить, чья же все-таки кровь течет в жилах Олиса. Ведь романы первая красавица Альдъера действительно крутила с ними обоими.

— Или мой! — зло усмехнулся горе-папаша, в семье которого одна за другой рождались только дочки. Он даже женился второй раз, надеясь, что молоденькая супруга лучше справится с задачей, оказавшейся не по зубам ее предшественнице. Не получилось. Вместо долгожданного сына Ларго со дня на день ждал появления четвертой дочурки. Да и жить приходилось теперь на две семьи, ибо девочек своих градоправитель любил. Причем всех: и маленьких, и больших. Еще и любовницы, говорят, у него водились, и о них этот «любовеобильный султан» тоже заботился. Хотя всем им далеко было до Кэйсы, от которой Ларго в свое время так опрометчиво отказался. С тех пор будто сами боги мстили ему за то, как он с ней поступил. — Мы это непременно выясним.

— Если ты победишь.

— Не если, а когда! — усмехнулся Теро. — Скоро!

— В случае моей победы ты отстанешь от Олли до лета. Потом, так и быть, я сообщу тебе итоги нашего похода в пещеру духов.

— Да как же! — фыркнул градоправитель, раздеваясь, как и его соперник, чтобы сменить облик. Иначе их одежда порвалась бы в клочья. — Думаешь, я не знаю, на что ты рассчитываешь? Хочешь попросить у духов подарок на свое тридцатилетие! Чтобы приняли альдона в семью Каури, даже если он чужой по крови. Нет уж! В пещеру мы с мальцом пойдем вместе. На днях. С тобой или без тебя.

— Я озвучил свои условия. Ты озвучил свои, — скрипнул зубами Арво, у которого кулаки чесались намылить противнику шею.

Но бой традиционно проходил в звериной ипостаси, так что шею можно было только перегрызть. Можно... но нужно ли? Три маленькие дочки, беременная жена и целый город, которым этот во всех смыслах неприятный альд умудряется неплохо править, — надо ли лишать их всех Ларго только потому, что он его раздражает?

На арену Арво вышел с твердым намерением сбить спесь с паршивца, но калечить не сильно. Этой тактики он и придерживался, позволяя Теро красоваться перед публикой, бегая по кругу. Когда же соперник, сделав обманный маневр, кинулся на него, Арво был готов. Он почти сразу опрокинул заигравшегося Теро и прижал к земле. Ненадолго! Вывернувшись из-под тяжелых лап, Ларго зло оскалится и с гневным рыком снова бросится в атаку. Оскорбленное самолюбие требовало реванша, и отступить градоправитель не собирался.

Поединок, начинавшийся как красивое шоу, стремительно перерастал в кровожадную схватку, в процессе которой впавшие в боевой транс лисы забыли о своих изначальных намерениях. Поглощенные дракой, они упивались чужой болью, наслаждались вкусом крови и грезили лишь о победе, столь необходимой обоим.

Не люди уже — звери!

На арене...

«Животные!» — думала я, не понимая, почему так ликует толпа.

Я с трудом сдерживалась, чтобы не закрыть Олису глаза ладонью, потому что смотреть, как его папа рвет зубами бок Теро, было страшно. Мне так уж точно. И хотя я прекрасно понимала, что, если Арво даст слабину, градоправитель с удовольствием вспорет ему глотку, как и предрекала малышка Ларго, мне все равно было жутко.

Дети, в отличие от меня, следили за поединком с не меньшим интересом, чем взрослые, и верхняя губа у них нет-нет да и поднималась, отчего симпатичные мордашки обретали звериный оскал. Не трансформация еще, но уже намек на оную. Кошмарный народ эти альды! И Арво еще пытался убедить меня, что их разновидность оборотней чем-то отличается от других?! Лгун!

Проклятый хвостатый обманщик... который просто обязан сегодня победить. Потому что иначе я не переживу. Зверь или нет — главное ведь свой!

— Не надо так нервничать, леди, — шепнул Иро, накрыв мои пальцы, без конца вертевшие браслет. Я вырвала руку и дернула плечом, отстраняясь. Не с целью обидеть, просто... не до него мне сейчас. — Арво справится.

— Поскорей бы, — буркнула, переведя взгляд с отца на сына, который подался вперед, жадно следя за происходящим. Если и боялся, виду Олис не показывал. Переживал и болел за своего родителя, но больше не выкрикивал гадости в адрес его соперника и не ссорился с соседкой, которая, как и он, волновалась за папу.

Как же это все глупо! И жестоко! И...

Додумать я не успела, потому что Арво, еще секунду назад побеждавший, внезапно отлетел на несколько шагов от Ларго, словно ветром отброшенный, завалился на бок и затих. А его без пяти минут поверженный противник, наоборот, поднялся, отряхнулся, разбрызгивая во все стороны грязь и кровь, после чего вспыхнул, будто факел, на глазах зрителей превращаясь из снежного лиса в огненного.

Огненного, бес его побери! С-с-скотина рыжая!

— Папа... — произнес Олли жалобно и неосознанно прижался ко мне, ища поддержки. — Папочка, вставай, — прошептал еле слышно.

Я обняла его, пытаюсь успокоить, хотя сама сходила с ума от волнения.

Почему Арво лежит и не двигается? Живой ли? Хотелось вскочить и броситься на арену, но ноги не слушались, да и голос пропал. Я продолжала сидеть и ждать чуда, обнимая дрожащими руками лисенка.

— Магия ярнил... Ларго ярнила сожрал... убил... подчинил... — прокатились по оторопевшей толпе первые шепотки. — Силен! Хорош! Красава какой! — На разные голоса народ принялся восхвалять градоправителя, который, насколько я поняла, каким-то невероятным образом умудрился заполучить силу огненного демона. Что-то такое Ирма упоминала вчера, но без подробностей, ибо это огромная редкость. Кто ж знал, что таким редким огненным гадом окажется проклятый градоначальник?

Арво дернул лапами, тряхнул головой, а потом начал, пошатываясь, подниматься. Слава богу, живой! Только надолго ли? Пышущая жаром сволочь вряд ли протянет ему лапу помощи. Добьет без всяких угрызений совести, используя чары. ЧАРЫ, чтоб ему пусто было! Но разве это не запрещено? И почему этот Ларго не подавится ярнилом, которого, по одной из версий толпы, сожрал?

— Погано, — пробормотал Иро, но ничего предпринять даже не попытался — правила вмешиваться в ход поединка не позволяли.

К бесам такие правила!

— Бой! Бой! Бой! — сначала тихо и отрывисто, а потом все слаженнее и громче начали скандировать альды.

Но это ведь неправильно! Подло! Почему никто не возмущается, не пытается остановить неравную схватку?! Или лисы признают только силу? А как же слова Арво про честный

поединок? Тоже ложь?

На нервной почве я порвала браслет. Взглянула на плетеную косичку, будто впервые увидела, сглотнула вставший в горле ком и, прижав одной рукой к груди подарок Пэйвы-Снеженики, а другой — к себе Олиса, принялась отчаянно молиться чужим богам. Вернее, богине. Она ведь говорила, что оберег может исполнить желание. Самое время сдержать слово!

Глава 7

СНЕЖЕНИКА

К удивлению моему и огромной радости, Снеженика действительно отозвалась. Это была не Пэйва, не знак свыше и даже не голос в моей голове — богиня явилась в своем истинном обличье: тонкий женский силуэт, окутанный метелью вместо одежд. У нее оказались белая, будто мрамор, кожа, длинные (до пят) волосы, концы которых осыпались пушистым снегом, острые, но не мохнатые ушки и невероятные потусторонние глаза без зрачков и белков. Чуть раскосые прорези, заполненные искрящимся серебром, взгляд на которые причинял боль. Небожительница! Настоящая, иномирная... всемогущая? Мне очень хотелось, чтобы это было так.

Ее никто не видел, кроме меня, потому что все вокруг замерло, голоса стихли, альды застыли, превратившись в живые статуи. Время для них замедлилось, а может, и вовсе остановилось, я же могла двигаться, как прежде, но боялась даже пошевелиться, чтобы не навредить прильнувшему ко мне лисенку, застывшему, как и остальные.

— Так вот ты какая, Снеженика, — прошептала заворуженно.

— Какая? — улыбнулась она, демонстрируя чуть заостренные мелкие зубки. Пугающая красота, чуждая. Но все равно ведь красота!

— Снежная, — выдохнула я, не найдя более подходящего слова.

— Само собой! — звонко рассмеялась богиня, откидывая назад роскошные волосы, с которых на арену полетела стайка снежинок. — Ты звала. Зачем? — Она присела на бордюр напротив нашей скамьи, фливно поджав под себя одну ногу.

— Твой подарок... — Я покосилась на порванный браслет.

— Починить?

— Нет-нет... я сама. — Озадачивать богиню такими мелочами не хотелось, а озвучить то, ради чего ей молилась, пока не получалось. — Скажи... зачем ты подарила мне его? Почему выбрала среди множества ряженных девушек именно меня?

— Я же богиня! — снова улыбнулась Снеженика. — Вижу всех насквозь. Ты будто то новорожденное солнышко, приход которого праздновали альды. Способна принести в мир много счастья, тепла и любви. Поэтому и дар мой достался тебе, Анабель. Используй его с умом.

— Что именно использовать? Оберег или желание, которое он исполняет? — подобралась к самому важному я.

— Желание, конечно. Как только оно исполнится, браслет потеряет свою магическую силу.

— Тогда... тогда... — Я вдохнула поглубже и на выдохе выпалила: — Тогда пусть Арво сегодня победит градоправителя. Но не убьет его: Ларго еще дочерей растить.

Богиня пару секунд молчала, а потом расхохоталась, едва не свалившись с бордюра. Я удивленно заморгала, не понимая, что сказала не так. Отсмеявшись, она пояснила:

— Как есть солнышко! Доброе, светлое, яркое, наивное. Даже о врагах готова позаботиться. Не зря я тебя заприметила, а сестры еще сомневались...

— Сестры?

— Весняна, Лета и Осения. В этом мире четыре богини: мы.

— Понятно, — пробормотала я. — А как насчет моего желания? Арво победит в поединке? — спросила с надеждой.

— Ты уверена, Анабель, что хочешь именно этого? — стала серьезной Снеженика. — Мне кажется, ты не до конца понимаешь возможности моего подарка. Он может сделать тебя королевой, может влюбить в тебя самого завидного жениха, может избавить от преследования герцога, из-за которого ты прячешься в Альдъере. Даже маму Олиса из мира духов эта простенькая с виду вещица способна вернуть. Только пожелай! Хочешь?

Я задумалась. Не представляла даже, что ношу на запястье ТАКОЕ сокровище.

— А мою маму... может вернуть? — спросила еле слышно, потому что голос пропал.

— Почему нет? — Богиня смотрела своими искристыми глазами на меня так, будто точно знала, что за хаос творится сейчас в моей голове. Выбор! Зачем она дала его мне? Это опять какая-то проверка? Как тогда: с предложением погадать с девчонками, а не пойти домой с Олли. И чем же обернется неправильное решение?

— Если я попрошу воскресить маму, Арво погибнет, да?

— Да, — спокойно подтвердила она. — Жизнь за жизнь.

— И если выберу любой другой вариант...

— Увы, но чем-то придется пожертвовать, Анабель. Либо альд, либо...

— Альд! — воскликнула, не допуская и намека на сомнение.

Я безумно скучала по маме, мечтала увидеть ее снова хотя бы разочек: здоровую, веселую, полную сил. Как и Олис свою. Но это горе мы с ним уже пережили, смирились, привыкли строить жизнь без покинувших нас родных. Не стоит менять прошлое, когда есть шанс не допустить трагедию в настоящем. Как бы сильно мне ни хотелось вновь обнять любимую мамочку, прижаться к Арво (и поколотить его заодно за мои истрепанные нервы) я жаждала больше.

— Пусть он победит, — сказала уверенно.

— Твоими стараниями? Но скажет ли он тебе за эту помощь спасибо? Может, лучше все-таки о себе подумает? — произнесла богиня, ища.

— О себе я тоже думаю. Мне нужен Арво! Живой и невредимый. Нам нужен, — исправилась, покосившись на Олли, бровки которого застыли домиком, и выражение лица было такое испуганно-печальное, что сердце кровью обливалось.

— И как ты предлагаешь помочь твоему альду, не ущемив при этом его мужское самолюбие? — вскинула белую бровь Снеженика.

— Ты же богиня! Придумай что-нибудь. Хотя бы шансы уравниай, это ведь нечестно: у Ларго есть магия, а Арво даже от защитного амулета отказался, не желая мухлевать. Дурак упертый!

— Хм... — Белая небожительница посмотрела на арену, где замерли лисы. Огненный красавец Ларго и его измученный дракой противник: грязный, всклоченный, но готовый идти до конца. — А это мысль! И все же... — Снеженика повернулась ко мне. — Может, передумает? Последний раз спрашиваю.

— Ты можешь сделать так, чтобы поединка этого вообще не было? — уточнила я, надеясь на бескровное решение проблемы.

— Увы, — поморщила тонкий носик она. — Бой будет с тобой или без тебя. Сегодня или через пару недель. Отменим этот — случится другой, но Ларго с Каури все равно сойдутся на арене. Так или иначе, им суждено сцепиться.

— Тогда дай Арво возможность одолеть подлого градоправителя! Только пусть все-таки... не добивает его, — добавила я тише, переживая не столько за Ларго, сколько за его маленьких дочек.

— Это решать победителю, — сказала богиня, рассыпаясь снежным крошевом, которое подхватил внезапный порыв ветра, унося прочь.

И в тот же миг тишина взорвалась криками: альды задвигались, замахали руками, продолжая требовать продолжения боя, а Олли прижался ко мне сильнее. Малыш дрожал, хотя и пытался скрыть свое состояние. Никто не видел богиню, кроме меня. А может, и я не видела? Вдруг это было временное помутнение или... нет! Она приходила, я знаю. Такое мне не могло почудиться.

— Все будет хорошо, — сказала я ему, хотя сама до конца не была в этом уверена — слишком уж туманно Снеженика пообещала выполнить мою просьбу. Без конкретики. Победа или только шанс на оную? Жизнь или смерть Ларго? Оставалось уповать на изобретательность

местной небожительницы и продолжать верить в чудо.

Позже...

Когда снежный кокон, внезапно окруживший его, рассеялся, Арво ощутил приятную легкость в зверином теле. Чудесным образом раны его затянулись, шерсть очистилась, и, как итог этих волшебных преобразований, открылось второе дыхание. А вместе с ним появилось и странное чувство, будто стихия, вернувшая силы, не просто помогает, но и подчиняется ему. Интуитивно призвав ее, альд увидел, как прямо в воздухе начала закручиваться снежная воронка.

«Вниз!» — скомандовал мысленно. И зарождавшийся буран, подчиняясь его приказу, осыпался белым ковром на грязную от песка и крови землю.

Магия? Снежная? У него? Но как?!

Повернув голову, Арво посмотрел на сидевшую в первом ряду Беллу, крепко обнимавшую Олиса. Девушка не сводила с него глаз, в которых отражалось все: тревога, страх, надежда, ожидание. Откуда ветер дует, он понял сразу. Все-таки вмешалась Белочка, не выдержала: использовала подарок Снеженики, чтобы помочь ЕМУ. Внутри недовольным зверем заворочалось возмущение. И в то же время на душе потеплело от такой заботы. Тряхнув мохнатой головой, Альд попытался убедить себя, что свалившаяся на него магия — вовсе не обман, а божественный дар, уравнивший их с Ларго возможности.

Все честно! Если соперник согласится, они продолжат бой, не применяя чары. Если же нет — что ж, придется довериться интуиции и использовать доступную ему силу по полной. Должны же, в конце-то концов, окупиться старания Бель!

Старания... ха! Ее жертва! Ведь попросить у богини она могла и что-нибудь другое: не для него, а для себя. Чистая, добрая, светлая девочка... он просто обязан победить ради нее и сына!

— Какого беса происходит? — подскочил к нему Теро, не спеша прятать огонь, полупрозрачным щитом прикрывавший его тело.

— Хочу спросить то же самое! — огрызнулся Арво, обходя противника. Снежные вихри снова начали виться вокруг, готовые в любой момент нанести удар. — Магия ярнил? Серьезно? И как же так вышло, что ты забыл о ней предупредить, бросая мне вызов?

— Не думал, что придется пустить ее в ход. И потом... ты тоже утаил свои с-с-способности, — досадливо выплюнул пламенный лис, сверкая глазами, похожими на кусочки янтаря. Преобразившись, он растерял серебристо-белые цвета, свойственные большинству альдов. — Что это? Амулет какой-то или...

— Благословение богини! — оборвал цепочку его предположений Арво. — Может, продолжим бой без чар, как все нормальные лисы?

— И лишим зрителей такого удовольствия? — фыркнул Ларго. — Нет уж! — Он кинулся на противника, полыхнув огнем.

Вихри растянулись снежными плетями, которые ощерились острыми ледяными иглами, атакуя врага. Одна стихия столкнулась с другой, пытаясь задавить, разорвать, уничтожить друг друга... Почти как их хозяева.

Там же...

Должна признать: бой с использованием чар стал куда чище, краше и масштабнее, нежели кровавая лисья драка, которая была до этого. Магия блокировала магию, не позволяя одному бойцу поджечь другого, а второму — заморозить первого. Еще этот бой казался нереальным, сказочным, постановочным... будто спектакль, а не настоящая схватка. И от этого смотреть его лично мне было проще.

Хотя, может, и ожидание победы Арво сказывалось. Я надеялась на него, на богиню, на чудо... и не зря! Как следует измотав огненного бедолагу, наш снежный лис, устав возиться с рыжей заразой, закопал Ларго в наколдованном сугробе, еще и сверху лег, придавив соперника лапами, чтобы не трепыхался. Народ затаил дыхание, ожидая, что огненный боец выберется из ловушки, как делал это не раз, но силы, судя по всему, покинули градоправителя. Красная лента судьбы коснулась закривка Арво, присваивая ему заслуженную победу.

— Мой папа самый лучший маг! — вопил Олис, подпрыгивая на скамейке, которая из-за его активности начала шататься. Мальчонка был и счастлив, и удивлен, и ужасно горд своим незаурядным отцом.

Если маг огня для альдов редкость, но такие все же существуют среди оборотней, снежные

колдуны — это что-то новенькое. Впрочем, и этому необычному дару народ быстро нашел объяснение, назвав Арво жрецом богини зимы. Вполне логично, кстати... особенно для толпы.

Иро улыбался, довольный исходом поединка, родственницы проигравшего лиса грустили, а беременная рыдала в три ручья, поглаживая свой внушительный животик. И только я сидела молча и думала о том, чем аукнется мне мое вмешательство. Арво ведь не дурак — наверняка догадался, почему у него так кстати открылся магический дар. Не просто открылся, а еще и подчинился, позволяя пользоваться чарами, будто всю жизнь тренировался это делать. Про браслет Снеженики, способный исполнить мое заветное желание, альд прекрасно знал.

А может, притвориться глупышкой и сделать вид, что я тут совсем-совсем ни при чем? Идея была о-о-очень заманчивая. Но лгать папе-лису не хотелось. Пока мучилась очередным нелегким выбором, Арво на своих четырех ногах ушел в павильон, где лисы готовились к поединку, туда же доставили и Ларго на деревянных носилках. Раненого, обессиленного, но живого! Все, как я заказывала.

«Спасибо тебе, Снеженика!» — мысленно поблагодарила небожительницу.

На нос с безоблачного неба упала удивительно красивая снежинка, и мне почудилось, что в радостном вое толпы, празднующей победу плотника над градоначальником, слышится хрустальный смех повелительницы зимней стужи.

После боя...

Завидев отца, Олли бросился к нему. Арво выглядел вполне здоровым и довольным жизнью, скупко кивал на поздравления и уверенно шагал к нам. Он был немного всклокоченный, чуток поцарапанный, но в целом без каких-либо серьезных травм, и все это благодаря магической силе, подаренной ему Снеженикой. Чары, к счастью, оказались не только боевыми, но и исцеляющими. Без них альд в лучшем случае загремел бы в лазарет, в худшем... даже думать об этом не хочу!

Папа-лис легко поймал подбежавшего к нему сынишку, поднял, улыбаясь, шепнул что-то в его мохнатое ушко, а потом опустил лисенка и посмотрел на меня. Внимательно так, долго, пристально. Неужели будет ругаться? Испытывая малодушное желание спрятаться за спину Иро, который что-то втолковывал незнакомому мне альду, не замечая приближения брата, я все же осталась стоять на месте, ожидая наказания за свою инициативу. Ну или благодарности. А может, и того и другого, как знать.

Несколько долгих секунд мы с Арво переглядывались, а потом он, продолжая придерживать одной рукой сына за плечи, сделал приглашающий жест другой и улыбнулся мне так, что все сомнения рассеялись разом. Я и сама не поняла, как оказалась в объятиях альда. Прижалась щекой к его широкой груди и, не удержавшись от соблазна, все-таки треснула победителя в бок кулачком.

— За что? — возмутился он.

— За мои убитые нервы.

Альды, которые еще совсем недавно так и норовили пожать ему руку, поспешно разошлись, не желая нам мешать.

— Придется воскресить, — пошутил Арво, обнимая меня еще и хвостом. Длинным и пушистым. Я провела по нему рукой, с наслаждением отмечая, какая шелковистая у папы-лиса шерсть. Чистая, белая... а ведь я очень хорошо помнила, в каком жутком виде он был перед явлением богини.

— Никогда, слышишь... — проговорила, подняв голову, чтобы посмотреть в его серебристые глаза. — Никогда больше не дерись с этим скользким лживым альдом! — Немного помолчав, я добавила: — Пожалуйста.

— Испугалась, Белочка? — спросил победитель, натягивая мне на голову капюшон.

Зачем? Я же в шапке!

— Испугалась, — призналась со вздохом.

— Мы все испугались, — поддержал меня Олли. — Но верили, что ты одолеешь альда Ларго! — добавил он с гордостью за отца, за себя, за нас. — Папа, ты теперь тоже ведун? — уточнил малыш, не скрывая восторга.

— Вроде того.

— Тебе Снеженика магию подарила? — продолжал допытываться лисенок.

— Снеженика, — подтвердил его догадку Арво. — Верно, Белочка?

— Ну-у-у... — протянула я, не испытывая особого желания обсуждать эту щекотливую тему. Особенно при свидетелях.

— Спасибо, солнышко, — шепнул он, наклонившись.

Лицо мое зарделось румянцем, а губы растянулись в довольной улыбке. Поблагодарил, а не отругал! Приятно-то как! И все же...

— Ты не ответил! — Дав себе мысленный подзатыльник, чтобы не расслабляться, я вернулась к тому, с чего начала: — Пообещай, что не будешь больше драться с градоправителем! Прошу.

— Да вроде ж все разногласия решили, — уклончиво ответил лис. — Твоими стараниями, волшебная моя, — добавил полушутя-полусерьезно. — Оберег уже не действует, я прав? — спросил он, кивнув на мое пустое запястье.

— Не действует, — признала очевидное.

— Не расстраивайся, Белочка. Я способен защитить тебя без всяких оберегов. Тем более за мной теперь должок, — подмигнул он мне.

— Какой такой должок? — воскликнул Иро, присоединяясь к нашей теплой компании. — Поцелуй победителю леди задолжала?

— Это он задолжал! — возмутилась я. — Вернее, он сказал, что задолжал, а на самом деле...

— Он задолжал поцелуй? — Младший Каури округлил глаза в фальшивом ужасе, не дав мне толком договорить. Впрочем, ничего путного я бы и не сказала, потому что фраза получалась громоздкой и непонятной. — Арво, как ты мог? Ну-ка быстро целуй свою очаровательную гувернанточку! Она так за тебя болела! Так переживала...

И ладно бы только нам это заявил, так нет же — он завопил на всю округу, привлекая внимание толпы. Естественно, его поддержали. Альды — народ охочий до разного рода развлечений. Им все едино: что праздничные гуляния, что кровавый поединок, что благодарственный поцелуй. Минуты не прошло, а они уже скандировали: «Целуй! Целуй! Целуй!» — с тем же азартом, как раньше кричали: «Бой! Бой! Бой!» Им весело, а я готова была сквозь землю провалиться от смущения. Сбежала бы, но... как показала практика, самое безопасное место в этом мире — рядом с Арво.

— Папа, поцелуй Беллу! — И Олли тоже попался на удочку общего безумия. Наивное дитя!

— Не надо меня... — начала возражать я, но альд перебил:

— Не упрямясь, Анабель. Не обижу.

И коленки привычно задрожали... От страха или от предвкушения? Я растерянно посмотрела на окруживший нас народ, на радостно пританцовывающего лисенка, на Иро с плутоватой улыбкой на устах... не в силах поднять глаза на Арво. Неужто поцелует? Прямо тут, прилюдно, на потеху веселящейся толпе. Хочу ли я этого? Нет? Как разобраться в собственных чувствах, когда сердце заходится где-то в горле, мешая дышать, а в голове царит полный бардак.

«Леди не целуются с простолюдинами!» — вопил внутренний голос с папиными интонациями.

«Следуй зову сердца!» — наставлял другой, подозрительно похожий на мамин.

«Слабо тебе, деточка?» — подначивал третий — ехидный, как у Марго.

— Белочка? — позвал Арво, вырывая меня из хоровода противоречивых мыслей, коих в голове моей бедной развелось до противного много.

И тут я увидела снег. Он возникал прямо из воздуха и кружил вокруг нас белыми хлопьями.

Сначала подумалось, что это новые проделки Снеженики, а потом пришло осознание — это папа-лис, пользуясь дарованной ему магией, устроил снежную завесу, чтобы... скрыть наш поцелуй от любопытных глаз. Предчувствуя неизбежное, я нервно сглотнула, испуганно посмотрела на Арво и в волнении облизала внезапно пересохшие губы.

— Бель... — выдохнул он, наклоняясь. Мне безумно нравилось такое сокращение моего имени, особенно когда его произносил он. А ведь раньше не называл так. Что изменилось? — Доверься мне, Бель.

И я доверилась. А еще зажмурилась и замерла, ожидая первого в жизни поцелуя. На радость альдам, которые сквозь снежную вуаль видели нас, но без подробностей, победитель меня поцеловал. Только не в приоткрытые на вдохе губы, а в лоб, точно маленькую девочку. А затем еще и в кончик носа шутливо чмокнул, отчего я фыркнула, как лисица. Выкрутился хитрюга! И я даже обрадовалась бы, что ситуация так удачно разрешилась, не окажись эта радость с горьким привкусом разочарования.

Но почему? Разве не такого итога я ждала? Сама ведь надеялась, что большой, сильный, умный альд что-нибудь придумает и спасет меня от стыда. Он и спас! Только мне, как выяснилось, хотелось большего. Это озадачило и даже слегка напугало. Одно дело — заботиться об Арво и Олли по мере сил и возможностей в благодарность за их отношение ко мне, другое — мечтать о настоящем поцелуе. Эдак я никогда не найду ему обещанную невесту! Или, наоборот, найду?

— У-у-у, — недовольно протянул младший Каури, когда метель, перестав виться вокруг нас, опала наземь. — Так нечестно! Мы плохо все рассмотрели, а значит, не можем засвидетельствовать...

— Хватит, Иро! — оборвал его возмущение брат. — Совесть имей! Совсем девочку засмущали. — Он снова меня обнял... рукой и хвостом. А я опять прижалась к его груди, чувствуя себя в безопасности. — После боя по традиции будут танцы. Останемся или домой пойдем? — спросил он нас с Олисом.

Мы с лисенком переглянулись и одновременно кивнули.

— Да танцам или возвращению домой? — уточнил Арво.

В любой другой день я бы выбрала танцы. Но после сегодняшней нервотрепки хотелось в тепло и уют пусть небольшого, но безопасного дома, где нет крикливой толпы и хвостатого провокатора по имени Иро. Всем хорош дядя Олли, но временами он просто невыносим! И все же я спросила, решив доверить последнее слово папе-лису:

— А сам ты чего больше хочешь?

— Я бы поработал. Колыбель с утра забрали, но есть и другие заказы, которые нельзя откладывать в долгий ящик. Да и дел домашних полно. Только ты ведь, Белочка, платье нарядное надела. Остаться, наверное, хочешь? Себя показать, на других посмотреть...

— Нет уж! Насмотрелась! Домой хочу, — призналась честно, довольная, что наши желания совпадают. — Ну их, эти танцы! — сказала уверенно и тут же заметила, как поник лисенок: видимо, мы с ним по разному поводу кивали. Чтобы поднять ему настроение, предложила: — Мы с Олли и дома потанцуем. А лучше тортик испечем, чтобы поздравить с победой папу, который нам покажет потом за столом снежные фокусы. Покажет же?

— Непременно, — улыбнулся Арво.

— Фокусы... и тортик! — Малыш аж подобрался весь от упоминания такой насыщенной программы. Куда местным танцам до моей стряпни и папиного волшебства! Олис сглотнул гулко, будто его сладким полжизни не кормили, хотя совсем недавно были и леденцы, и печенье, и пироги, а потом усиленно закивал, готовый бежать домой прямо сейчас.

— Эй, куда? — возмутился Иро, все это время наблюдавший за нами... молча. Что для него почти подвиг. — Разве леди не подарит мне медленный танец? — мурлыкнул, пытаясь взять меня за руку, как уже бывало не раз.

Прикосновения его мне не нравились. Не потому, что брат Арво плохой, просто он постоянно стремился нарушить мое личное пространство, вход в которое имели лишь избранные. Это вызывало подсознательное желание оттолкнуть, увернуться, любым способом избежав контакта. Ладно, когда Иро под руку меня брал, касаясь тела сквозь одежду, но до открытых

участков кожи я дотрагиваться ему не давала. Вернее, старалась не давать.

— Не подарит! — ответил за меня Арво. И в голосе его проскользнули уже знакомые мне собственнические нотки, которые я слышала у Олли.

— Мы идем печь тортик! Ясно? — заявил лисенок, тоже обняв меня хвостом.

Таким образом я оказалась не в черном, а в белом... и пушистом, да. Начиная от мехового манто с капюшоном, доходившего мне до колен, и заканчивая чужими хвостами, проявлявшими ко мне сегодня особый интерес.

Надеюсь, этот жест у альдов ничего важного не означает, а то у меня странное ощущение, что я постоянно чего-то не понимаю. Вернее, понимаю, но не до конца.

— А мне тортика? — состроил жалобную мордашку младший Каури.

— А ты, дядя Иро, лучше пойдی потанцуй, — с серьезным видом посоветовал ему племянник, вызвав у нас с Арво улыбки.

Десертом приставучего родственничка Олли угощать явно не собирался. И, подозреваю, не из-за того, что ему жаль было кусочка торта. Иро постоянно претендовал на мое внимание, делиться которым малыш был не готов. Разве что с папой.

Остаток дня и вечер мы провели дома и ничуть об этом не пожалели. Чего у нас только не было! И торт, который лисенок украшал сам, и снежный зверинец, носившийся с легкой руки Арво по комнате, и даже танцы мы себе с Олисом устроили. Правда, пришлось подходящий мотивчик мне мурлыкать самой, ибо аккомпанировать, играя на разделочной дощечке вместо барабана, как и петь, папа-лис наотрез отказался. Зря! Было весело.

Спать в этот день я отправилась ближе к полуночи, уложив сначала Олиса, у которого тени, копошащиеся в углах, вызывали дискомфорт. В кровать свою забралась со счастливой улыбкой на лице, которая не сходила до тех пор, пока случайно не выяснилось, что «монстры, живущие под кроватью», вовсе не фигура речи.

Поздно вечером...

Арво, во всем любивший порядок, только-только закончил прибирать за Олисом и Беллой, которые повеселились от души и, как ни пытались вернуть потом вещи на места, все равно оставили после себя беспорядок. Он как раз намеревался подняться в спальню, чтобы вздремнуть часа три-четыре, необходимые для хорошего самочувствия каждому альду, как услышал ее крик. Громкий, отрывистый... издали. Судя по всему, Белла уже уложила Олли и вернулась к себе на чердак, где и встряла в какую-то неприятную историю.

Инстинкты сработали быстрее мыслей — Арво стрелой взлетел наверх и через каких-то пару секунд уже стоял посреди маленькой, хорошо утепленной комнатки с большим (почти во всю стену) окном. Мужчина уставился на забывшуюся в угол кровати девушку, которая поджимала к груди колени и дрожала так, будто увидела чудовище. Но ведь не на его же приход она столь странно отреагировала, правда? Или все же на его?

Элементалей, способных случайно напугать гостью, поблизости не наблюдалось. На прикроватном столике горела одинокая свеча, рядом стояла кружка с чаем, который он сам ей отнес, зная, что маленькая леди с утра любит промочить горло, прежде чем пойти умываться. Все это было в полной сохранности, разве что рыжий язычок пламени подозрительно дергался и коптил.

— Анабель? — нахмурился Арво, делая осторожный шаг к ней. — Что случилось, солнышко?

— М... м... монстр, — запинаясь, выговорила она, глядя на него расширенными от пережитого ужаса глазами.

— Монстр? — переспросил альд, не понимая, шутит она или правда что-то привиделось. Белла кивнула.

В коварный план по заманиванию его сюда Арво не верил: слишком наивной и честной была Белочка для подобных интриг. Значит, действительно испугалась. Но чего? А может, Олли ее

настрашал? Она с ним долго в его спальне сидела: секретами небось делились. И про монстров в том числе.

— Под кроватью, — сообщила девушка шепотом и с опаской посмотрела вниз, будто что-то могла разглядеть сквозь каркас, матрас и одеяло.

М-да, похоже, Белочка оказалась даже впечатлительней, чем он думал. Арво хотел ее успокоить, объяснить, как сыну, что чудища, живущие в темноте, всего лишь иллюзия, как вдруг почувал слабый отголосок магии. Не той, что шла от волшебного зеркальца, присланного Анабель мачехой. Это было что-то другое: чуждое, холодное, иномирное. Опустившись на колени, альд откинул сползшее на пол одеяло и заглянул под кровать.

Ничего!

Тьма совершенно не мешала ему видеть каких-либо монстров при условии их наличия или зачарованные предметы. В том, что здесь недавно что-то было, Арво больше не сомневался.

— Пусто, да? — с надеждой спросила Белла, когда он поднялся.

— Да.

— Почудилось, значит, — смущенно пробормотала она. — Прости... Ой! Я Олли криком не разбудила? — Девушка дернулась, чтобы побежать и проверить лисенка, но вместо этого угодила в его объятия. Трепыхнулась разок, как попавшая в силки птичка, и затихла, прижавшись к нему. — Я так испугалась, — всхлипнула она. — Когда увидела эту черную руку...

— Руку, хм, — продолжал хмуриться альд, глядя ее по волосам, по спине, обтянутой синим платьем от костюма Снеженики, которое малышка приспособила под ночную рубашку.

— Да, она была будто соткана из тьмы, но не плоская, как тень на стене, а объемная — совсем как живая! — делилась с ним переживаниями Белла. — Знаешь, я думала, что наш дом надежный и безопасный. То есть ВАШ... дом, — исправилась она, смутившись. И он мог поклясться, что по ее миловидному личику сейчас растекается приятный глазу румянец. — И что монстры, живущие под кроватью, лишь плод воображения Олиса.

— Плод и есть, — подтвердил Арво, точно зная, что в комнате сына чужой магии не было.

— Хорошо, что мне все это просто показалось. — Анабель подняла голову, чтобы посмотреть на него. Страх из ее прекрасных глаз ушел, остались только тревога, надежда и что-то еще... что?

— Не уверен, — честно ответил он. — Я почувал след странных чар. Может, заклинание какое-то, непонятно кем и с какой целью насланное. Может, еще что.

— Ну вот... — вздохнула Белла, отстраняясь. — Как же я тут теперь спать буду? — проговорила расстроено, а потом оживилась, озаренная новой идеей: — А можно...

— Можно! — кивнул Арво, легко поднимая ее с постели. — Даже нужно.

— Э... что? — растерялась девушка.

— Спать в моей комнате, Белочка.

Арво, не дожидаясь согласия или протеста, понес ее вниз, что было довольно проблематично, учитывая слишком крутую лестницу, но он справился. Анабель не сопротивлялась: смотрела на него озадаченно, крепко обнимала за шею и о чем-то сосредоточенно размышляла.

— Вообще-то я хотела попроситься на ночлег к Олли, — сказала, когда они оказались в его комнате. — Но если монстры (или что там пряталось под кроватью?) пришли за мной, лучше не подвергать малыша опасности. Да?

— Да.

Альд улыбнулся, довольный тем, что девушка сама придумала достойное оправдание их совместной ночевке. Охранять Бель, когда она рядом, было проще и, чего уж лукавить, приятнее! Именно так Арво и рассуждал, опуская свою бесценную ношу на собственную постель. Знал бы он, какой пыткой станет эта ночь, отнес бы ее к сыну и заночевал на коврике под их дверью, как сторожевой пес.

Глава 8

ПЫТКА ДЛЯ ДВОИХ

Мысль о том, что я кому-то сильно мешаю и этот кто-то способен добраться до меня с помощью чар, пугала гораздо больше, чем ночь в компании папы-лиса. И хотя воспитанные леди в кроватях посторонних мужчин не спят, я была безумно рада, что он забрал меня к себе. Потому что у Олиса в случае опасности, тенью скользящей за мной, роль защитника пришлось бы играть мне, и не факт, что я бы с ней хорошо справилась. А в комнате покойной супруги Арво, на дверь которой он подозрительно долго смотрел, когда нес меня в свою опочивальню, чую, было бы даже страшнее, чем на чердаке. Просто потому, что там раньше жила она: идеальная во всех отношениях... покойница.

Не надо мне такого счастья! Лучше я тихонечко в кресле посплю, чтобы не доставлять хлопот хозяину, а утро принесет покой и развеет страхи. Или же их развеет Ирма, с которой Арво планировал завтра обязательно встретиться, причем здесь, в доме. Опытной ведунье проще понять, что означает загадочная черная лапа и как с ней бороться.

— В кресле спать?! — воскликнул Арво, забыв, что за стенкой ребенок, которого он только что ходил проверять. Я зашикала на него, напоминая об этом. — Так не пойдет, Белочка, — сказал лис тише. — Ты человек, а не альд: тебе жизненно необходим здоровый крепкий сон. В горизонтальном положении. Так что брысь под одеяло! — скомандовал шутливо. — Или, может, брезгуешь? — прищурился Арво, сам усаживаясь в кресло-качалку, которое тихо скрипнуло под ним.

— Нет, что ты! — поспешно запротестовала я, испугавшись, что ненароком обидела своего спасителя. — Просто не хотела тебе мешать.

— Ты не мешаешь. — Альд чуть покачивался, положив руки на широкие подлокотники, и задумчиво разглядывал меня.

Это что же получается: он всю ночь планирует сидеть и на меня смотреть?! А если я слюни во сне пускать начну? Или всхрапну, глупость какую-нибудь сморожу, лягу так, что юбка задерется... он все это увидит, да?

Паника, едва успевшая меня покинуть, вернулась обратно.

— Разве ты сам спать не собираешься? — спросила я, нервничая. Под одеяло забралась, как и было велено. Даже на подушку голову положила, но сон приходит не спешил — паника не давала, не иначе.

— Может, и вздремну немного... попозже. Ты спи-спи, Белочка. Тут тебя никто не тронет, обещаю, — сказал, будто меня именно это беспокоило. В безопасности его кровати я не сомневалась. А вот в том, что хорошо в нее вписываюсь, сомнения были.

— В кресле вздремнешь? — продолжала допытывать я, комкая край одеяла. Большого, но легкого и достаточно теплого... слишком теплого! Даже жаркого! Потому что раскрыться хотелось все сильнее. Или это меня по другой причине в жар бросило? Интересно, по какой?

— Почему нет? Ты же собиралась, — улыбнулся Арво.

— Разве альдам не нужен крепкий и здоровый сон в горизонтальном положении? — не унималась я. Разговоры помогали не думать... о разном.

— Твои предложения? — вскинул бровь он, продолжая улыбаться.

Стало еще жарче от недостойных леди мыслей, просочившихся в мою голову. Но одеяло я не откинула, наоборот, натянула его до самых глаз, прячась от насмешливого взгляда альда за пуховой преградой.

— То-то же, Белочка, — протянул он. — Отворачивайся давай к стеночке и баиньки. Утром у нас будут гости. А может, и ночью, если Олли опять кошмар приснится.

От компании лисенка я бы точно сейчас не отказалась. Зря на Арво шипела, пусть бы он его лучше разбудил. Малыш мог скрасить неловкость и избавить меня от чувства вины. Ведь я живу тут как королева: дрова не ношу, печку не топлю, посуду и ту в основном альд моет! И это при том, что у него работы полно, помимо присмотра за нами. Но спать ночью в большой кровати буду я, а не он, хотя ему это явно нужнее. Несправедливо как-то. Но разве порядочная

девушка может предложить постороннему мужчине разделить с ней ложе? А если все-таки смогу, как сама потом усну, чувствуя его рядом, слушая его дыхание, вдыхая его запах... Ой, мамочки! Что-то идея провести тут ночь перестала казаться мне такой уж гениальной. От врагов лис меня, безусловно, защитит, но кто спасет от самой себя?

— А может, это Ритва пакостит? — решила отвлечься я на куда более важные и полезные темы.

— Ритва? — нахмурился Арво.

— Да! Уверена, что она меня терпеть не может. Вдруг эту жуткую «руку» именно она и наслала?

— Альда Кьяра не маг. Она бы, конечно, могла заказать порчу у Ирмы, но... вряд ли ведунья станет тебе пакостить, учитывая ее заинтересованность в твоём обучении и вашем будущем сотрудничестве.

— А если это не порча была, а страшилка какая-нибудь... вдруг ее цель — не навредить мне, а всего лишь выгнать из вашего дома, — продолжая рассуждать, я снова села. — Тогда сама Ирма могла ее ко мне отправить. Она ведь приглашала переехать к ней.

— Может, и так, но другой ведуньи в Альдъере нет. Так что придется тебе довериться моему чутью, Бель. Ирма здесь ни при чем, — сказал Арво, поглаживая подбородок, который снова начал обрастать щетиной.

Такой обычный, казалось бы, жест, но я почему-то не могла отвести глаз от лица альда. Сидела и смотрела на него как зачарованная, вместо того чтобы напомнить о бритье, о котором папа-лис, похоже, частенько забывал.

— А мачеха моя? Вдруг это ее рук дело? — спросила, тряхнув волосами, чтобы перестать чувствовать себя идиоткой, пожирающей жадным взглядом объект своих девичьих грез. Ночь, мужская спальня, зажженные Арво свечи — все это создавало настроение, и вовсе не то, на которое рассчитывала изначально.

— Не знаю, — пожал плечами альд. — Может, и мачеха твоя причастна. Хотя вряд ли. От зеркальца ее пахло иначе. Как и от тебя в лесу. А эта магия была странная: холодная, пустая... сказал бы враждебная, но нет, скорее нейтральная. В любом случае Ирма в чарах больше нас с тобой смыслит. Завтра придет и во всем разберется. Или как минимум обереги по дому развесит, чтобы никакие «черные лапы» сюда больше не проникали. А сейчас давай уже спи... солнышко неугомонное, — сказал он ласково, и я вновь улеглась, не в силах противиться такому приказу.

Отвернувшись к стеночке, подложила под щеку ладошку, закрыла глаза и честно постаралась уснуть. Минут двадцать пыталась. Или полчаса? А потом не выдержала и с энтузиазмом человека, у которого сна ни в одном глазу, предложила:

— Давай ты обернешься? А?

— Зачем? — судя по голосу, Арво удивился... сильно.

Все это время тихо сидел, но не спал, за мной наблюдал... нет, с этим определенно надо что-то делать! Иначе мы оба утром будем невыспавшиеся и раздраженные. А страдать от нашего настроения придется Олису.

— Чтобы выспаться, конечно! — с жаром заявила я.

— Предлагаешь расположиться на прикроватном коврикe? — ехидно поинтересовался лис, снова начиная качаться. Мне аж завидно стало — меня с кресла согнал, а сам теперь наслаждается.

— Вообще-то я хотела предложить тебе лечь рядом со мной. Или ты в звериной ипостаси на постели не спишь? — спохватилась я. — Шерсть линяет, плохо отстирывается, да?

— Нет. — Арво перестал раскачиваться. Он впился пальцами в подлокотники, уставившись на меня. И чего так смотрит? Разве я что-то плохое сказала? Лис ведь животное, а животным свойственна линька!

— Тогда, может, ляжем... вместе? — Финал моей речи прозвучал не так уверенно, как начало, но все же я это произнесла. Горжусь собой! — С мужчиной спать в одной постели неприлично,

а если ты облик сменишь — это ведь как с домашним питомцем будет: с котиком там... или с собачкой.

— С собачкой, угу, — прошипел альд, продолжая сверлить меня взглядом. И хвост его, свисавший с кресла, начал ритмично постукивать по деревянному каркасу.

— С лисом, — поправила его шепотом. — Я тебя обидела?

— Озадачила, — немного помолчав, признался он.

— Мне просто кажется, что иначе мы оба не уснем, а в чем тогда смысл этой ночевки? Можно было сразу на кухню идти... чай всю ночь гонять.

— Чем не вариант? — криво усмехнулся Арво.

— Нетушки! Давай сначала мое предложение опробуем, а если и так ничего не получится... придумаем что-нибудь еще. Вот!

— Предприимчивая Белочка, — вздохнул альд, поднимаясь. — Обещаешь уснуть с «котиком» под боком?

— Не обещаю, но очень постараюсь, — улыбнулась я, довольная легкой победой.

— И? — Арво скрестил на груди руки. — Так и будешь смотреть или дашь мне раздеться?

— А... совсем-совсем раздеться? — Инстинктивно я опять подтянула к себе одеяло, подсознательно пытаюсь от него отгородиться.

— Слушай, может, ну его в баню, этот оборот? — сказал альд, который, как мне показалось, тоже чувствовал себя не в своей тарелке. — Пошли и правда чай пить?

Я задумалась. Соблазн, конечно, был, но...

— Оборачивайся! — потребовала упрямо и демонстративно зажмурилась. Еще и ладонью глаза прикрыла, чтоб наверняка.

— Ну-ну, — хмыкнул он, непонятно о чем думая.

А потом я услышала шуршание его одежды, и воображение мое спятило окончательно, рисуя такие картины, что не покраснеть было просто нереально. Поскорей бы он уже стал лисом! Иначе у нас не ночь, а мука какая-то.

Той же ночью...

Пытка продолжалась...

Это для нее он «плюшевый мишка», то есть снежный лис, а она для него по-прежнему женщина, видеть в которой ребенка становилось все труднее. Милая, нежная, упоительно ароматная... а еще такая невинная и наивная, что страшно напугать неосторожным движением. Вдруг сбежит? Тем более бежать Бель было куда: назад к отцу, к богатому жениху или к ведунье, готовой принять ее с распростертыми объятиями. Выбирай — не хочу!

— Какой же ты огромный! Мягкий! Красивый! — с восхищением шептала Анабель, поглаживая его по мохнатой спине от холки до хвоста. Никакого страха или брезгливости она не испытывала — один чистый восторг, и льстивший ему, и задевавший одновременно. Лучше бы ей его человеческая ипостась так нравилась, глядишь, все бы у них тогда срослось. — А шерсть — настоящий шелк! И хвост просто роскошный!

Арво попытался вильнуть им, убирая добычу из-под проворных пальчиков, но куда там! Предательская часть тела сама легла к девчонке в руки, наслаждаясь лаской. Не чувствуя он себя по-идиотски, лежа на краю собственной постели в зверином облике, тоже бы, наверное... насладился. Хотя вряд ли. Куда больше ему хотелось самому приласкать Бель, обнять ее крепко-крепко, а потом поцеловать по-настоящему, а не как на арене, когда на них тарашилась куча народу.

Белочка тем временем продолжала шептать, рассказывая ему, какой он замечательный, белый

и пушистый. Тискала его, точно мягкую игрушку, просила как-нибудь обязательно покатасть ее на спине... так и уснула, уткнувшись в звериный бок. Действительно, как с домашним питомцем.

Когда дыхание девушки выровнялось, альд наконец расслабился. Выдохнул шумно, осторожно повернулся, боясь потревожить ее хрупкий покой. Думал аккуратно сползти с кровати, чтобы вернуть себе человеческий вид, одеться и покемарить немного в кресле, как и планировал, но Бель недовольно заворочалась во сне, прижимаясь к нему теснее.

— Не уходи, — шепнула, не просыпаясь.

Арво замер, не зная, как себя повести. А она не только рукой его обняла, но и ножку сверху закинула — маленькая собственница! Лис решил полежать подольше, дать ей как следует разоспаться и лишь потом уйти. Каких-нибудь полчаса еще... или час, или даже два — главное, чтобы девочка выпалась.

Очнулся от испуганного вскрика, больше похожего на всхлип, резко открыл глаза и понял — проспал! Не только всю ночь в обнимку с Бель, но и тот момент, когда организм счел человеческую форму более подходящей для отдыха.

— Я... ты... мы... — Анабель была красная от смущения. Как же не вовремя она очнулась-то!

Девушка дернулась в попытке сбежать, причем не важно куда. Запуталась в одеяле, раскрыв его еще сильнее. Он едва успел поймать край, чтобы не предстать перед ней во всей своей нагой красе... утренней... м-да. Белла ойкнула, осознав ошибку, зажмурилась, потеряла равновесие и, к своему ужасу, снова упала на него. Попыталась в панике подняться, но он не дал. Прижал ее к себе, чтобы ничего не видела, кроме его груди, и зашептал, успокаивая:

— Тихо, Белочка, тихо... все хорошо, слышишь? Мы просто спали. Ничего больше. И даже выпались, как ты и хотела.

— Но ты же...

— Это не я, — сказал он ну очень убедительно, продолжая при этом удерживать дрожавшую девушку одной рукой и мягко поглаживать ее по волосам другой. Перестав метаться, она начала понемногу успокаиваться. — Это тело мое во сне учудило: видать, привычнее ему на постели в человеческой ипостаси спать. Успокойся, солнышко. Сейчас ты снова закроешь глазки и расслабишься, а я медленно встану, оденусь... и мы вместе пойдем пить чай. С остатками твоего чудесного торта. Согласна?

— Да, — пробормотала она.

— И никто ничего не... — Арво не договорил. Повел носом, принюхиваясь, и ухом тоже дернул, заслышав торопливые шаги. Олли? Не только. Первым порывом было спрятать Анабель под одеяло, но смысл? Любой альд ее унюхает в два счета, и выглядеть сцена будет еще подозрительнее, чем сейчас. — Веди себя естественно, Бель, — приказал он.

— Что? — Она вскинула голову, непонимающе глядя на него, когда дверь без стука открылась.

— А тортик просто объе... О! — выдал Иро, застыв с надкусанным куском на пороге.

— Папа, папа, дядя Иро пришел! — вынырнул из-за его спины всклокоченный Олис. — А Белла пропала... Ой, Белла! — воскликнул альдон радостно, обнаружив девушку, которая сама нырнула под одеяло, прячась от взглядов ранних визитеров. Лучше бы не делала этого — тогда бы сразу стало ясно, что она полностью одета. — Так я и знал: монстры и до тебя добрались, — посочувствовал Олис, расценив ситуацию по-своему. Правильно, кстати, все понял! В отличие от дядюшки.

Там же...

— Скажешь хоть слово, братец, и я спущу тебя с лестницы, — спокойно так... даже буднично пообещал Арво гостю.

А я лежала, не зная, как себя вести: срочно начать оправдываться, пытаюсь объяснить, что тут происходит на самом деле, или молчать и дальше, не вмешиваясь. Мне безумно хотелось

провалиться сквозь землю, раствориться в воздухе или притвориться мертвой. Впрочем, с мертвой я перегнула — еще сочтут моего лиса извращенцем! А Арво не такой: он хороший!

— Да я просто мимо проходил, — заявил Иро, игнорируя запрет. — Тортиком вот угостился... в погребе нашел. Спасибо, что оставили. Мои восторги кондитеру! — Он отвесил мне короткий поклон. — Пойду, пожалуй... чаек поставлю. А вы просыпайтесь пока, мешать не будем. — Поймав Олиса за рукав рубашки, альд потянул его к выходу. — Кстати, свадьба-то когда? — спросил, обернувшись. И моська при этом у парня была такая хитрая-хитрая... одним словом — лисья!

Арво зарычал совсем не по-человечески, Олли недоуменно заморгал, а Иро поспешно сбежал. Провокатор хвостатый!

— Пап? Какая свадьба? — спросил малыш, забытый дядюшкой в дверях.

— Дядя пошутил, — подала голос я, выползая из одеяльного плена.

— Пошутил? — Мне показалось, что Олли расстроился. Ну вот... проклятое утро!

— Может, и нет, — подмигнул ему отец. — Белочка же обещала найти тебе маму.

— Уже нашла? — загорелся лисенок, стрельнув глазками в мою сторону.

— Нет, но она очень старается. Да, Бель? — спросил Арво, тронув меня за плечо. От прикосновения его я вздрогнула.

Кивнула не совсем уверенно, потому что не до конца понимала, насколько он серьезен, но Олису этого вполне хватило. Иро окликнул племянника с лестницы, и тот, немного поколебавшись, все же последовал за дядей. А мы остались. Вдвоем. В мужской постели! Застуканные в ней, как любовники. Боже правый, что же теперь будет-то? Иро с его тягой к слухам точно раздует «слона» из этой жирной «мухи»!

— Это правда? — спросила я совсем не то, что планировала.

— М-м-м? — протянул Арво, садясь. Он прикрыл одеялом бедра и ноги, чтобы не сильно меня смущать. Еще бы фантазию мою приструнил — совсем хорошо стало бы.

— Ты не будешь возражать против моего участия в устройстве твоей личной жизни? — спросила, стараясь сосредоточиться на делах, а не на мужском теле, притягивающем взгляд. Вообще-то альд уже дал согласие, но в прошлый раз разговор странно закончился, так что лишнее подтверждение получить не мешало.

— Не буду, — кивнул Арво. — Должна же ты на ком-то оттачивать свои магические способности, — произнес с усмешкой. — Оттачивай на мне. Однако есть три важных условия.

— Какие?

— Во-первых, никто об этом не должен знать...

— Я же обещала!

— Не перебивай, — сказал мягко, но настойчиво. И я послушно замолчала, ожидая продолжения. — Во-вторых, я имею полное право забраковать любую предложенную тобой кандидату. Даже самую-самую. Без обид. — Пожала плечами, мол, ладно, договорились, хотя и жаль, что не доверяешь моему дару. — И главное условие: в список потенциальных невест ты занесешь и себя тоже. Так будет справедливо.

— Но... — Я растерялась.

— Что такое, Белочка? — Тон его неувовимо изменился, взгляд похолодел. — Плотник высокородной леди не пара?

— Плотник? — переспросила я, потому что думала совсем о другом. — Арво, нет! Дело не в этом, просто...

— Что? Не нравлюсь? — прищурился он, продолжая пытливо меня изучать, смущая еще больше.

После столь бурного пробуждения я отчасти успокоилась. Даже нагота альда не так сильно

вышибала из колеи, как поначалу: к тому же все неприличные места он спрятал под одеялом. Но наша беседа свернула не в то русло. Я будто шла по тонкому льду, не зная, куда ступить, чтобы не провалиться в студеную воду. Неосторожным словом можно было обидеть мужчину... который мне очень нравился.

— Разве альды и люди... ну... разве мы можем... — озвучить мысль не получалось. И чем дольше я пыкала-мыкала, тем выше поднималась его белая бровь. Устав мучиться, зашла с другой стороны: — Я видела в городе только одного человека, помимо себя. И он... то есть она, Ирма, не замужем! Это значит, что в Альдере нет смешанных пар? Союзы заключаются исключительно между альдами, так?

— Не так. В городе действительно очень мало людей. Потому что земли наши находятся далеко от людских поселений, но смешанные пары все же есть. Целых три. Правда, женщина-человек там всего одна. В двух других семьях людьми являются мужчины. Что совершенно не мешает им быть на хорошем счету среди альдов и растить маленьких лисят. Увы, Белочка, но дети в таких браках рождаются исключительно хвостатые. Надеюсь, тебя это не пугает?

Я задумалась... потом еще подумала, и еще, после чего уверенно кивнула.

— Что? — уточнил Арво с толикой иронии. — Согласна на хвостатых малышей?

— Согласна внести свое имя в список твоих невест, — сказала, вставая. — Хотя бы для галочки. — Дойдя до двери, обернулась, ковырнув босой ножкой пол. — Слушай, а ты не сходишь со мной наверх? Мне бы переодеться и обуться к завтраку. Вдруг там опять эта... это... монстр, короче, — решила, что такое название для черной лапищи, охотившейся за моей пяткой, подходит идеально.

— Больше меня не стесняешься? — ехидно поинтересовался альд, продолжая спокойно сидеть.

Милый такой, большой, небритый, с растрепанными после сна короткими волосами. Ну как короткими: до середины шеи. Потискала бы Арво-человека с не меньшим удовольствием, чем Арво-лиса, только боюсь, это лишь усугубит ситуацию. Придется тогда альду действительно на мне жениться. В итоге папочку моего хватит инфаркт в расцвете лет, а Марго, наоборот, спляшет от радости за мое счастливое семейное будущее... подальше от них.

— Стесняюсь! — призналась, отведя взгляд. — Но лучше я еще немного постесняюсь, чем снова переживу тот ночной кошмар. Пока Ирма оберег на чердаке не повесит, я одна туда — ни ногой!

— Глаза закрой, стеснительная моя. Штаны натяну — и пойдем... тебя наряжать, — сказал Арво, посмеиваясь.

Папа-лис, как обычно, надо мной подтрунивал... тролль белобрысый! А у меня от его интонаций губы сами в улыбке растягивались, и настроение летело к звездам. Подумаешь, проснулись в одной постели — зато выспались! Как-нибудь да уладим этот вопрос, чай не маленькие. Тем более Олли все понял правильно. Ну, а Иро, чтобы не болтал лишнего, заткнем рот тортиком!

Через некоторое время...

За ведуньей отправили Иро, чтобы лично удостоверился в причинах, по которым мы с папой-лисом оказались в одной постели. И хотя меня грыз червячок сомнения — все же младший Каури ужасный сплетник, — его старший брат выпроводил гостя за дверь с этим важным поручением. Подозреваю, желание отдохнуть хотя бы немного от подколов Иро тоже сыграло в решении Арво немаловажную роль.

Не лисов семейство, а ехидных троллей, замаскированных под оных! Неужели и милый бесхитростный Олис вырастет таким же? Интересно, а его двоюродная бабушка тоже из этого теста? С ней единственной я еще не успела познакомиться. Именно за этим Иро и заявился к нам сегодня — пригласить на завтрашний ужин. С утра, угу. А заодно и погреб проверил в поисках упомянутого вчера десерта. Похоже, дядюшка такой же сластена, как и племянник.

Матушка Иро подменяла сына в мебельной лавке, пока сам он шастал по гостям. Так что на работу парень не торопился. Когда за завтраком зашла речь о ведунье, охотно согласился посодействовать решению наших проблем. Да и не сложно ему это было, учитывая наличие

запряженных бодрыми лошадками саней, на которых братья Каури обычно доставляли товар заказчикам, если те не могли забрать вещи сами. В них парень и умчался к Ирме, прихватив с собой тугой кошель Арво, — услуги сударыни стоили недешево. Особенно выезд на дом.

К счастью, утро у ведуньи оказалось свободным, и вскоре она, вооруженная саквояжем, полным разных магических штучек, появилась на нашем пороге в сопровождении верного деда Пекки и изнывающего от любопытства Иро. Прежде всего Ирма поздравила Арво с обретением магической силы и непрозрачно намекнула, что теперь он просто обязан послужить на благо города. Об использовании огненного дара Ларго на те же цели ведунья тоже упомянула, сообщив между делом, что градоправитель быстро идет на поправку. Так что в бою, судя по всему, больше пострадало его самолюбие, нежели он сам.

Потом Ирма подробно расспросила меня о ночных приключениях, а Арво о том, какую именно магию он учуял вчера под кроватью, покивала, хмурясь, и отправилась исследовать дом на предмет враждебного (или не очень) вторжения. Начала, конечно же, с чердака, попросив нас побыть внизу, чтобы не мешали. Мы (я и братья Каури, Пекка в дом не пошел — предпочел подождать сударыню на улице) остались подпирать стены в коридоре между спальнями, куда выходили три двери и обе лестницы. Олли тоже вертелся рядом, заинтригованный охотой на «монстров». Ведунья спустилась минут через двадцать. Задумчивая и бледная — видать, изучение чердачной комнатухи вытянуло из нее много сил.

— Что там? — нетерпеливо спросил Арво.

— Проще сказать, чего там нет, — смахнув со лба выступивший пот, заявила Ирма. — Это точно был не приворот, не порча, не какое-либо вредное заклинание и не оберег. Скорее... поисковая магия. Тебя кто-то активно, даже агрессивно разыскивает, Анабель. — Я нервно сглотнула, подумав о женихе с обширными связями, в том числе и в магических кругах. Кивнула, инстинктивно отступив к Арво. — Пока носила браслет богини, ты была под ее защитой. А теперь до тебя все-таки добрались... или почти добрались, учитывая отсутствие физического контакта с чарами.

Я услышала за спиной досадливый вздох альда. Вину свою чувствует? Зря!

— Это не чары! Это монстр! — со знанием дела заявил лисенок. — Я сам его видел, — добавил он тише.

— Видел, хм... — Ирма снова нахмурилась, подойдя к двери в детскую. Подняла руку, чтобы открыть ее, но внезапно замерла, к чему-то прислушиваясь, потом развернулась и толкнула соседнюю створку. Та не поддавалась. — Что здесь? — спросила гостя у Арво. — Почему заперто?

— Там комната Кэйсы, — пояснил он, зачем-то положив руку мне на плечо. Я не дернулась, не сбросила ее и не стала задавать лишних вопросов — не сейчас. Когда-нибудь мы обязательно поговорим о его покойной жене снова... просто потому, что хранить в себе такие воспоминания очень тяжело, знаю по себе. — Принести ключ?

— Неси!

Мы вновь остались изнывать от любопытства в коридоре, пока ведунья изучала женскую опочивальню, куда я успела мельком заглянуть. Видимо, Арво очень сильно восхищался своей красавицей-женой, раз устроил из ее комнаты музей. Мысли о его чувствах к Кэйсе не порадовали. Она мне не нравилась, хотя я даже не знала эту женщину. Сама не понимала, откуда взялась неприязнь к той, которую любил самый лучший на свете лис и которая подарила жизнь такому замечательному лисенку.

— Плод воображения, говоришь... — выйдя к нам, поморщилась ведунья. — А вот и нет! Мальчик тоже видел монстра, только другого.

Арво побледнел так, что стал напоминать снежную статую, и уже я коснулась его плеча, пытаясь как-то поддержать.

— Монстра... — повторил он эхом, покосившись на злосчастную дверь. — А я совсем ничего не почувствовал.

— Духи не маги, не будь у меня соответствующего опыта и зачарованных на их поиск предметов, тоже ничего бы не почувствовала, — успокоила его Ирма. — Но послушай, альд Каури, ты должен вынести отсюда все ее вещи и сжечь. Как можно скорее. Мебель, одежду, украшения... ясно? Ничего не жалеи!

— Но почему? — Олли испуганно поджал ушки, глядя снизу вверх на ведунью. Она была мрачной и очень серьезной, отчего казалась старше, чем обычно, если не сказать — древнее. — Это же все мамино... зачем жечь?

— Надо! — сухо ответила Ирма.

— Говорил я тебе, плохая идея хранить годами барахло Кэйсы, — буркнул Иро, укоризненно посмотрев на брата. — А ты заладил: «Память, память... пусть останется для сына», — передразнил он.

— Что не так с ее вещами, сударыня? — уточнил Арво. Спокойно, без страдальческих ноток в голосе или тоски во взгляде.

— Они действуют как якорь для ее души, — сказала Ирма. — Я не экзорцист, но за свою долгую практику сталкивалась со всяким. Мертвым не место среди живых, альд Каури. Как бы ты к ней ни относился, разруби уже этот узел. Уничтожь ее вещи, если не хочешь потерять сына.

— Как потерять? Я не хочу теряться! — Олли ничего не понимал и оттого нервничал все сильнее.

Отец дернулся к нему, но я опередила, обняв мальчонку сзади за плечи. Оказавшись в моих руках, Олис немного успокоился, прижался ко мне и привычно обвил мои ноги хвостом. Арво потрепал его по волосам, одаривая столь необходимой ребенку лаской.

— Никуда ты не потеряешься, — заверил он сынишку, — а если потеряешься, мы обязательно тебя найдем! — подмигнул ему отец, и Олли расслабился окончательно, уверенный, что папа не подведет.

Я же невольно вспомнила о штанах, которые достались мне по наследству от Кэйсы. Хм... Может, меня вовсе не герцог разыскивает? Вдруг эта черная рука принадлежала призраку покойницы? Что, если мать Олиса решила, будто я претендую на ее место, и попыталась потихому придушить конкурентку во сне? В этом мире есть оборотни, есть магия, есть духи, приходящие погадать на празднике зимнего солнцестояния... почему тут не быть и злобным привидениям? Неспроста же меня эта Кэйса так нервирует!

— Странно все же... — Арво в задумчивости потер подбородок. — Я действительно не ощущал ее присутствия. Разве что поначалу, но тогда списывал это на воспоминания о скоропостижной кончине жены.

— Значит, ты не очень-то ее интересовал. Не из-за тебя она здесь задержалась, а из-за сына, — настаивала на своем Ирма.

— Но раньше ведь Кэйса не пыталась никому навредить. Олли боялся ее, да... если это на самом деле была она, а не порождение его бурной фантазии, но ведь он ребенок, который еще не очень хорошо видит в темноте. Детям свойственно пугаться неизвестного. Что же изменилось теперь?

— Как что? В твоём доме появилась другая женщина, — выразительно посмотрев на меня, заявила Ирма. — Дух бывшей хозяйки злится.

— Моя вина, значит, — загрустила я.

— Глупости! — хором ответили альды. Все, кроме Олли, который смотрел исподлобья на ведунью и сжимал кулачки.

— Не факт, что она раньше была паинькой, — гнула свою линию та. — Ты когда первый раз увидел монстра? — обратилась она к малышу. Тот молчал, насупившись. — Олис, я тебя спрашиваю! — проговорила Ирма строго.

— Он не помнит! — вступилась я за лисенка.

— Мама — не монстр! — рыкнул тот. Совсем как взрослый. — Мама хорошая, она мне снится часто! И улыбается всегда светло-светло! И Белла ей нравится, очень! Я знаю.

— Откуда же? — насмешливо поинтересовалась Ирма.

— Просто знаю, и все! — огрызнулся малыш.

— Избавься от вещей покойницы, альд Каури. Мой тебе совет, — потеряв интерес к Олли, повторила ведунья. — Теперь ты, — повернулась она ко мне. — Тот, кто тебя искал, рано или поздно придет. Из кровати в портал, надеюсь, не утащит — я там поразвесила кое-какие амулеты, блокирующие вторжение любой магии, кроме той, которая есть у Арво и у твоей опекунши...

— Опекунши?

— Да. Ведьмы, которая подарила тебе волшебное зеркальце. Она тебя опекает, — пояснила Ирма. — Так вот... Рано или поздно твой преследователь появится у порога, потому что теперь он в курсе, где именно ты прячешься.

— Пусть только с-с-сунется... — прошипел Арво.

— Осторожней, альд Каури, — покачала головой ведунья. — Этот враг может оказаться не по лисьим зубам.

— И что же вы предлагаете, сударыня? — влез в разговор Иро, который не кипел аки чайник, в отличие от брата.

— Анабель лучше переехать ко мне. Мою квартиру ее навязчивый поклонник пока не вычислил. Да и уроки колдовства там удобней брать. Что скажешь, Белла?

— Нет! — ответил за меня Арво. — А на уроки я сам ее буду приводить.

— Я подумаю, — решила не быть столь категоричной я. — Спасибо за предложение.

На спальне Кэйсы проверка дома, естественно, не закончилась. Ирма обошла его весь, заглянула в каждое помещение, пообщалась с элементами, подозреваю, ментально, и только после этого заявила, что дом чист. Ну, не считая недовольного моим присутствием духа, конечно. Или довольного, на чем настаивал Олли. Признаться, я так и не поняла, надо сжигать вещи покойницы или нет. Для малыша это будет большим стрессом, но... вдруг ведунья права, и потусторонняя сущность, задержавшаяся в мире живых, хочет навредить мальчику.

Уже вредит! Раз он боится ее, сбегая из собственной кровати под бок к отцу. А вдруг это все-таки не Кэйса? Может, это какой-то другой дух, ошибочно принятый Ирмой за супругу Арво. Она ведь сама сказала, что не экзорцист. Разве стала бы мама по-прежнему являться к сыночку, зная, что его это жутко пугает?

Вопросы-вопросы...

Я думала, мы все подробно обсудим с братьями Каури после ухода Ирмы и вместе решим, кто прав, кто виноват и как вывести на чистую воду затаившегося призрака, но явился посыльный с письмом от бывшей жены градоправителя, спутав нам все карты. Вскрыв конверт, Арво с кривой улыбкой сказал:

— Готовься, Золушка... нас пригласили на бал.

Глава 9

КЭЙСА

В принципе можно было никуда и не ходить, сославшись на какие-нибудь уважительные причины или вовсе проигнорировав приглашение, но меня разбирало любопытство. С чего вдруг мама трех малышей, которых мы видели на арене, решила нас пригласить? Арво сказал, что на балах, которые в конце каждого месяца устраивает бывшая жена Ларго, присутствуют в основном молодые альды, а значит, и незамужние девушки, с которыми мне, как свахе, давно следовало начать знакомиться, там тоже будут. К тому же это отличный повод отвлечься от неприятностей, снежным комом навалившихся на нас... если на балу мы, конечно, не насобираем новых.

Ай, да кого я обманываю?! На самом деле мне просто хотелось пойти куда-то с Арво... вдвоем... как пара. Именно это главное. Все остальное — лишь оправдания, которые я придумывала сама для себя. Маленькая глупая Белочка... может, все же следовало принять предложение Ирмы и сбежать... не от духа его покойной жены, а от самого папы-лиса, пока не втрескалась в него окончательно. Но как же тогда Олли? Нет! Останусь и буду заниматься воспитанием малыша, как и обещала.

Правда, сегодня воспитывать было некого, потому что Иро, погостив у нас еще немного, забрал племянника с собой к бабушке, пообещав ему показать сувениры, привезенные из Верцирга, и подарить тот, который приглянется малышу больше всех. Естественно, Олис не устоял! И хотя без него в доме стало непривычно тихо, я все равно порадовалась отъезду лисенка. Решать судьбу вещей его мамы при нем было бы куда сложнее, чем объяснить ему потом, почему мы поступили так, а не иначе.

Да и в акрок с ребенком не пойдешь — нынешний вечер там только для взрослых. Акроком альды называли большое здание в центре города с рестораном и просторным залом для танцев, который горожане частенько арендовали для проведения массовых мероприятий вроде свадеб, именин или обычных балов. Хотя обычные они для лисов, для меня же все в диковинку. Сомневаюсь, что местные танцы будут похожи на те, которые я посещала дома.

Однако бал балом (до него еще дожить надо), а с призраком следовало что-то делать прямо сейчас, иначе не до развлечений нам скоро станет.

— Я не уверена, что Кэйса опасна, — сказала, несмотря на свое отношение к ней, когда мы с Арво вернулись в ее комнату.

Симпатичная, светлая, с большим количеством зеркал и кроватью в рюшах. Выходит, жена предпочитала спать отдельно от мужа. Из-за беременности или просто не хотела делить с ним супружеское ложе? Меня разрывали противоречивые чувства: с одной стороны, было ужасно обидно за Арво, с другой — я невольно радовалась, что между ними не было такой уж большой близости. Или все-таки была?

Ох, как же сложно-то все.

— А я не уверен, что дух ее действительно здесь. Элементали дали бы знак, они ведь тоже духи, пусть и стихийные. — Альд озирался по сторонам, будто надеялся обнаружить доказательства обратного. Но ничего не было. Совсем ничего. Разве что большой портрет в черной рамке, висевший на стене. На него я и уставилась, впервые увидев женщину, о которой так много думала.

Кэйса действительно оказалась красавицей. Ритва по сравнению с ней бледная моль. А я просто рыжее недоразумение. У покойницы были идеальные черты лица, густые серебристые волосы, аккуратные лисьи ушки и ярко-голубые глаза, которые смотрели на меня с картины. Чуть грустно, чуть насмешливо, но точно не зло.

— Она прекрасна, — прошептала я, почувствовав приближение Арво. — Понимаю, почему ты ею восхищался... то есть восхищаешься, — исправилась, оглянувшись на него.

— Прекрасна, — согласно кивнул он, положив ладони на мои плечи. Альд встал за моей спиной, и я замерла, чувствуя себя, как в плену. — Знаешь, Белочка, она ведь очень любила Олли. Пока носила его под сердцем и потом, когда родила. Даже поддержать успела, прежде чем духи предков призвали ее к себе. — Альд грустно улыбнулся, глядя на изображение бывшей жены. — Не верю, что Кэйса может вредить сыну! — проговорил он с чувством. — Но, быть может, для него опасна... ее любовь, — добавил тише.

— И что нам делать? Сжечь все, как велела Ирма, или попробовать как-то связаться с Кэйсой, чтобы во всем разобраться?

— Интересно как? — Арво посмотрел на меня, перестав любоваться бывшей.

— Ну, гадали же девушки на празднике... Иссу Аарадо вызывали. Может, и нам надо провести какой-нибудь ритуал, чтобы вызвать Кэйсу? Странно, что Ирма не предложила нечто подобное.

— Хм, — задумчиво хмыкнул лис, изучая меня с не меньшим интересом, чем недавно портрет жены. Даже неудобно как-то стало.

— Осмотрюсь. — Достигнув пика неловкости, я вывернулась из его рук и принялась с деловым видом расхаживать по комнате, сосредоточенно изучая всякие баночки-скляночки, шкатулки, зеркала... пока в одном из них не увидела черный силуэт. Шарахнулась назад, врезалась в Арво... короче, все как всегда. — Там, там...

— Я там! — заявила тень, стремительно уплотняясь и обретая очертания Марго. — Пока ты догадаешься со мной пообщаться через волшебное зеркальце, у вас лето настанет! — проворчала ведьма недовольно. Она, как обычно, была вся в черном, но лицо и руки посветлели, сделав ее человеком, а не монстром из снов. Стоп! Монстр?!

— Это ты... Ты пугала Олли, да?

— С чего мне? — нахмурилась мачеха. — Хватит постоянно меня в чем-то обвинять! Не смешно уже. Лучше представь нас с твоим спутником друг другу, а позже поговорим.

— Леди Дорин, моя мачеха, — сказала я неохотно. — Альд Каури — мой... — и запнулась, не зная, как его назвать. Кто он мне? — Работодатель, — выкрутилась, вспомнив об обязанностях гувернантки, к которым так до сих пор и не приступила.

Арво отвесил ведьме вежливый поклон, она сделала книксен, подарив ему обворожительную улыбку, а мне захотелось повесить зеркало. Призрака покойной жены альда мало, еще и собственная мачеха моему лису глазки теперь строит! Р-р-р!

— Я слышала ваш разговор с ведуньей, — перешла к делу Марго. Опять, значит, следила за мной через зачарованные зеркала. Развлечение у нее там такое, что ли... спектакль под названием «Эпизоды из жизни падчерицы». Надеюсь, она наше утреннее пробуждение не видела, а то бы померла со смеху. — Хочу внести рациональное предложение. Я ведьма черная в отличие от вашей белой Ирмы. Могу и медиумом поработать для разнообразия. Если пригласите в дом, конечно.

— И во сколько нам обойдется твоя помощь? — уточнила я недоверчиво.

— Чаем угостите, на том и сочтемся, — отмахнулась она, сильно меня удивив. — Ну что ты так смотришь, деточка? — ехидно поинтересовалась мачеха. — Я тебя в другой мир для сохранности отправила, а не наоборот. — Угу, и зимний лес с сугробами этому очень способствовал. — Считаю, что у меня личная заинтересованность в твоей безопасности.

— А меня, кажется, герцог нашел... — зачем-то сказала я. Хотя понятно зачем! Раз она так печется о моей безопасности, пусть решит вопрос с женихом, пока он до нас не добрался. Ей же первой эта история боком выйдет, если всплывут ее магические махинации с моим укрывательством.

— И это мы тоже обсудим, — пообещала Марго. — Если вы меня наконец пригласите, а то из-за этих бесовых амулетов я сама в дом войти не могу.

Ах, вот оно что! Магия Ирмы работает: от нечистой силы... вернее, от вредной черной ведьмы нас оберегает. Пускать или не пускать? Вдруг все-таки Марго — ночной кошмар Олиса? Но до чего же соблазнительно ее предложение! Посмотрев на Арво, я вопросительно приподняла бровь, предлагая ему самому принять решение. Он все понял без слов, улыбнулся мне краешком губ и сказал, обращаясь к зазеркальной гостье:

— Добро пожаловать в наш дом, леди Дорин!

Тем же днем...

Впервые за все время нашего с Марго знакомства я четко и ясно осознала: иметь мачеху-ведьму не так уж и плохо. Особенно когда она на самом деле помогает, а не крутит что-то за спиной и не темнит, сплетая сеть интриг, аки паучиха. Прогулявшись по дому, гостя заявила, что Ирма ошиблась. Не во всем, конечно, но в главном точно.

Дух Кэйсы действительно привязан к комнате, где она и умерла, родив Олиса. И вещи, сохранившиеся в том виде, в каком они были при жизни альды, и правда работают своего рода якорями, позволяющими призраку посещать дом. Посещать, а не торчать тут как на привязи. Музей, устроенный Арво в память о покойной жене, стал воротами между миром живых и миром мертвых, которыми Кэйса пользуется, чтобы навещать сына.

— А монстр в темноте, которого видел Олли... это она? — спросила я, втайне надеясь, что нет.

Покойница могла не нравиться мне, но для малыша она была и остается мамой, которую он любит, даже не успев узнать. Она живет в его воображении, приходит в его сны... самая лучшая, заботливая, добрая, понимающая. Хоть бы не она оказалась тем «чудовищем из-под кровати»! А лучше, чтобы этих чудовищ не было вовсе!

— Сами сейчас и спросите, — сказала Марго, скидывая туфли и бесцеремонно укладываясь на постель Кэйсы.

Я думала, она какой-нибудь сеанс проведет с магическим шаром, мистическим дымком и другими любимыми ею фокусами, но ведьма опять удивила, сообщив, что кровать имеет самую сильную связь с духом покойной хозяйки. Пыли в комнате практически не было — Арво и тут, похоже, регулярно убирался (когда он все только успевает?!), поэтому испачкаться ведьма не боялась. Легла, прикрыла глаза, скрестила на груди руки, и... ничего не произошло.

Я покосилась на альда, не зная, как он отреагирует на такое наглое обращение с собственностью его супруги, но тот возмущенным не выглядел. Скорее заинтригованным. Ни какой неприязни к моей мачехе он не испытывал или же умело это скрывал. Мелькнула мысль, что они бы неплохо поладили: оба ведь ехидины. Только Арво подтрунивает по-доброму, а язвительные комментарии Марго обычно сочатся змеиным ядом.

— Ты там не уснула? — устав ждать, поинтересовалась я.

— Не мешай, деточка, я зову ЕЕ, — не открывая глаз, сообщила ведьма пафосно.

Очень хотелось спросить: «И как успехи?» — но я сдержалась. Не знаю, сколько мы так стояли, ожидая у моря погоды, я уже окончательно отчаялась добиться какого-то результата от нашей сумасшедшей затеи, как вдруг ведьма резко выгнулась, потом затряслась, точно в конвульсиях, замерла на мгновение и обмякла. Когда она открыла глаза вновь, они были небесно-голубые, а не черные, как ночь.

— Здравствуй, Арво, — сказала Кэйса устами Марго и села. Даже голос ее звучал иначе, не говоря уже про мягкие мурлыкающие интонации, совершенно несвойственные мачехе. Никогда не думала, что буду скучать по ее ехидству.

— Кэйса? — недоверчиво переспросил альд, снова меня обнимая. Меня! То ли вид мой был совсем уж жалкий, то ли ему самому требовалась защита от покойной бывшей... пусть мелкая и худосочная, главное, что теплая и живая!

Ведьма (вернее, чужая душа в ней) не разозлилась, глядя на это дело, не ударила в ярости кулаком по покрывалу, а, наоборот, улыбнулась, причем очень понимающе.

— Да, Арво, это я. Ты звал?

— Это ты приходишь к Олису по ночам? — Немного помолчав, он задал самый важный вопрос, который нас всех беспокоил, вместо того чтобы узнать, как она там в царстве снежных духов. — Пугаешь его...

— Да и нет. — Кэйса перестала улыбаться. — Навещаю, потому что он очень тоскует, и тоска

его не дает мне покоя, как и его страхи. Но пугает Олли другое.

— Что? — воскликнула я и тут же смутилась, закусив губу. Вряд ли мне понравилось бы, если бы кто-то сунулся в нашу с мамой беседу. Хм... с мамой. Почему Марго не предложила поработать медиумом для меня? Да я даже не знала, что она так умеет!

— В Олисе сокрыта темная сила. Не альд его зачал, а демон в теле альда.

«Ларго! — поняла я. Вот все и встало на свои места, а ведь я втайне надеялась, что отец мальчонки все же Арво. Но только градоправитель имел контакт с ярнилами, судя по его огненной магии, а Кэйса — с ним. Значит, малыш Арво не родной. Впрочем, он и мне не родной, а люблю я его, как собственного. Но почему тогда тьма, а не огонь? Или ярнилы обладают разными силами?»

— Альдон пугает сам себя? — нахмурился папа-лис, для которого слова бывшей жены шоком не стали. Он жадно вглядывался в лицо ведьмы, говорившей от ее имени, и продолжал меня обнимать. Неосознанно или специально? Может, хотел ей показать, что я под его защитой?

— Да. Тьма выходит наружу, когда Олли засыпает и теряет над собой контроль. Она обретает жуткие формы, воплощает в жизнь его самые потаенные страхи. Не всегда, но случается. Я прихожу, чтобы успокоить сына, унять его силу... однажды у меня это уже получилось, правда, стоило мне жизни, но... оно того стоило.

— Но почему ты мне не сказала?! — В голосе Арво слышалась обида. — Не намекнула даже! Тогда, сейчас... И элементали молчали. Они с тобой заодно?

— Они оберегают вас, как и я. А не сказала потому, что ты не был магом, — виновато прошептала Кэйса-Марго. — Не дар магов способен убить Олиса. Но ты не бойся, — добавила она торопливо. — Магия его проявляется лишь на границе сна и яви. И только если малыш остается наедине со своими страхами. Он сильный, он сможет обуздать это проклятие. У него уже неплохо получается! — с гордостью проговорила она. — Правда, он думает, что это просто воображение, как ты ему и объяснил, но результаты все равно замечательные.

На злобного призрака Кэйса не походила совершенно. На стерву, которая использовала Арво, — тоже. Обычная мать, готовая защищать своего ребенка даже с того света. А ведь слухи оказались правдивы — сын действительно убил ее, вернее, магия, сокрытая в нем.

— Почему я не ощущаю его чары? — продолжал выпытывать альд.

— Говорю же! Тьма активна, только когда никого рядом нет. В остальное время Олли обычный мальчик. Самый лучший!

— Самый, — повторил Арво, и я тоже с ними согласилась, но не вслух, а беззвучно, одними губами, однако Кэйса заметила. И снова улыбнулась. На этот раз мне. Может быть, лисенок прав и я действительно ей нравлюсь?

— Мы можем что-то сделать с его силой? — В отличие от меня Арво на глупости не отвлекался.

— Вы можете любить его, поддерживать, оберегать... оба. А с остальным он справится сам рано или поздно. Если же нет — я снова помогу.

— А подчинить его магию как-то можно? Обучиться использовать ее на благо людей... то есть альдов? — снова влезла в разговор я.

— Если найдется достойный учитель, — ответила она, прикрывая глаза и откидываясь на подушку. По телу ее прошла очередная судорога: короче, чем в прошлый раз, и уже не так страшно, как сначала.

— Нет, погоди! Пстой же! — воскликнула я, понимая, что сеанс окончен. — А комната... что с комнатой-то делать? И почему ты злилась? На меня.

— Потому что ты дальше своего носа не видишь, Анабель! — заявила ведьма совсем другим тоном.

Э... Марго?

— Что значит, не вижу? — насупилась я, позволяя Арво убраться с моего виска непослушный завиток. Приятно, хотя и чуть-чуть щекотно.

— У меня много на сей счет версий, — сказала мачеха, как ни в чем не бывало поднимаясь с постели. — Но что именно имела в виду покойная альда Каури — не знаю. — Это снова была Марго. Ее мимика, движения, голос, интонации — все! И даже глаза опять потемнели. — Зато могу теперь объяснить, почему Ирма ошиблась.

— Почему же? — Арво был на удивление спокоен. Я бы на его месте пребывала в полном раздрае после ТАКОЙ встречи, а он, наоборот, казался расслабленным и довольным жизнью. Или это потому, что теперь альд точно знал: Кэйса сыну не враг? И мне тоже не враг, и ему — всем нам.

— Сила Олли напрямую связана с его матерью. Ведь именно она в прошлый раз оттянула ее на себя, позволив альдону стать обычным ребенком, а не демоном во плоти. Ирма не темный маг, она просто не смогла отделить зерна от плевел. Дар мальчика, прорываясь наружу, проецирует его детские страхи, создает теневых монстров — это и есть тот «злой призрак», которого она учуяла. Но так как Кэйса продолжает впитывать в себя большую часть сыновней магии, решила, что проблема в ней. Только прав был ребенок, а не ведунья: мама его — не монстр, и Белла ей очень нравится! Так что сжигать ничего не надо... разве что кровать. Не самые приятные воспоминания с ней связаны.

— Не самые, — качнул головой Арво, соглашаясь.

Странно, но весь негатив, который копился во мне в отношении покойницы, как-то незаметно сошел на нет. Я даже уважением прониклась к Кэйсе, отдавшей жизнь ради рождения сына. Она ведь чувствовала его темную силу, будучи еще беременной. Потому, наверное, и спала отдельно от мужа, не хотела ему навредить. И посвящать в свою жуткую тайну тоже не стала. Сильная женщина!

Что же там все-таки произошло у Ларго с ярнилом? Как они нашли друг друга и кто кого в итоге «сожрал»? Что-то ведь их объединило, правда? И кто, в конце концов, одержал победу — непонятно. Судя по характеру градоначальника — демон! Может, именно поэтому он восемь лет назад выставил вон влюбленную в него красавицу, а не женился на ней, как поступил Арво?

Тайны, тайны... да к бесам их! Куда важнее разобраться с даром Олиса и попробовать его если не подчинить, то хотя бы заблокировать. Ни к чему доброму и ранимому мальчику такое паршивое наследство! Только как же быть с меткой рода? Если Ларго узнает, что в Олли течет его кровь... ох, лучше бы не знал!

Позже...

Марго все больше напоминала мне Иро — что от одной, что от другого было никак не отделаться. А ведь Арво надо работать, да и я бы с удовольствием чем-нибудь занялась. Обед приготовила, с элементариями пообщалась, альду помогла... ну или к балу подготовилась... морально! Потому что выбор платьев был невелик, а баню Арво обещал растопить ближе к вечеру. Но ведьма продолжала сидеть за столом, вести себя, как дома, и кормить нас байками из своей колдовской практики. Будто она не враг мне, а закадычная подруга, захавшая навестить.

Враг, хм...

Может, не так уж и плоха Марго, как я считала раньше? Корыстная? Да! Вредная? Еще бы! Стервозная? А то ж! Но в последние дни от нее мне сплошная польза. Как и папе моему за этот год, и нашему графству тоже. Наверное, ведьма — не зло, а добро... просто с острыми зубками и с ехидной физиономией, которую время от времени охота расцарапать. И все же лучше с ней дружить, чем ссориться!

— Олли нужно найти учителя, который поможет ему обуздать дар, — сказала я, перебив мачеху, болтавшую о всяких пустяках. — Ты можешь это сделать?

— Пспрашиваю у знающих магов, поищу по мирам подходящие кандидатуры, — ответила мачеха, хлебнув еще чаю. Третья кружка! Куда в нее лезет-то?! — Тебе же я нашла учительницу.

— Ты нашла? Я сама с ней познакомилась!

— Леди, не ссорьтесь, — примирительно проговорил Арво, наблюдавший за нами.

— Но ведь это я тебя сюда прислала, — продолжала строить из себя благотельницу ведьма.

— И бросила в лесу! В одном платье и туфельках, — припомнила ей я, привычно заводясь, а ведь совсем недавно подумывала о перемирии.

— Но под защитными чарами! — парировала она.

— А холодно было так, будто без них. Что стало бы со мной, не встретиться мне Арво с Олисом? — прищурилась я, воскресив былые обиды.

— Тебя все равно кто-нибудь да нашел бы, — заявила мачеха так, будто точно это знала.

— Кто?

— Раскладов было три: плотник, лесник... и медведь-шатун, — сказала она, наслаждаясь вареньем.

— Что?! — Я чуть кружку не свернула, слава богу — пустую.

— Шучу я, шучу! — заржала эта... леди. Всего год, как леди, кстати. Раньше Марго была просто темной ведьмой без аристократической родословной, но отца моего это не остановило. Он же мужчина — ему все можно. Даже жениться на простолюдинке. — Ведунья ваша там еловые шишки собирала. Должна была как раз мимо проходить и тебя подобрать, но альды опередили. Поэтому теперь ты живешь тут, а не в доме Ирмы. Кстати, о переезде...

— Белла останется здесь, — растеряв все свое добродушие, процедил Арво. Не только тон и мимика, но и поза его изменилась. Альд сел ровнее, чуть опустил голову и посмотрел на гостью так, что лично я бы на ее месте насторожилась. Мачеха же и ухом не повела, продолжая потягивать чай. — Я смогу ее лучше защитить, нежели слабая женщина... пусть и ведунья.

— От кого защитить? От герцога? Какой у тебя, Белла, воинственный наниматель! — поддела его она, ничуть не обидевшись. — Только вот... проблемка есть. Видите ли, альд Каури... не так прост жених нашей девочки. Совсем не прост.

— Поясните, леди, — потребовал Арво, накрыв рукой мои пальцы, которыми я начала нервно барабанить по столу, едва речь зашла о его светлости.

Давно надо было эту тему поднять! Но ведьма сбивала с толку своими рассказами. А теперь вот сама о нем заговорила. Причем так, что у меня в груди сдавило от нехорошего предчувствия. Марго что-то выяснила о дядюшке короля? Что-то очень плохое, да? Поэтому и перестала насильно пихать меня замуж, а спрятала в другом мире? Но ведь она предлагала вернуться и сыграть свадьбу! Даже условие мне такое ставила, помнится. Или просто издевалась, зная, как я на это всеотреагирую? Вполне в ее стиле! Сказать гадость и насладиться эффектом! Вредная черная ведьма... которая мне помогает. Парадокс!

— Обычно я не озвучиваю непроверенную информацию, — отодвинув в сторону недопитый чай вместе с недоеденным вареньем, сказала мачеха. — Слухи далеко не всегда верны. Но некоторые из них проверить, к сожалению, нельзя. Я пыталась, честно. Бесполезно.

— О чем ты? — окончательно разволновалась я. — Что-то не так с этим проклятым герцогом?

— Да вроде бы все так, — вздохнула Марго, окинув меня сочувственным взглядом. — Только, если верить слухам (а я им далеко не всегда верю), никакой он не дядя нашему королю, а прапрадедушка.

— Не может быть! — мотнула головой я. Его светлость, конечно, далеко не молод, но... не настолько же!

— А еще поговаривают, что так неплохо сохранился этот влиятельный аристократ благодаря волшебному ожерелью, в котором пять разноцветных камней. Каждый соответствует разному виду магии, коей его надо время от времени подкармливать. Камни, как вампиры, высасывают из жертвы не только силу, молодость, но и жизнь. Постепенно, по капле. Объяснять, кого эта милая вещица требует в жертвы, или сами догадаетесь?

— Невест? — прошептала я внезапно осипшим голосом.

— Юных девственников с подходящим для прожорливого артефакта даром и внешностью. Сейчас, говорят, самый голодный там камень любви. И он жаждет полакомиться рыжей зеленоглазой ведьмочкой с добрым сердцем, подходящим даром и не тронутым мужской лаской телом, — выдала Марго, почему-то посмотрев на Арво.

— Жуть! — Я передернула плечами, осознав, отчего герцог так в меня вцепился. Вовсе не красотой моей неземной он был очарован и даже не излишней самоуверенностью, на которую в прошлый раз намекала мачеха. Все просто! Я идеально подходила на роль кормушки для его ожерелья! И как только женишок учуял мой дар, когда он, по словам Ирмы, совсем слабенький был?

— А может, и враки это. Не пойман — не вор, — продолжала рассуждать ведьма. — Бывшие жены его светлости жили недолго, конечно, но с размахом. Да и на моей памяти их было всего две, а не четыре. Одна упала с лошади, перебрав с вином. Вторая утонула, пойдя купаться ночью. Несчастные случаи... или нет.

— И за этого человека ты пыталась меня выдать? — нашла крайнюю я.

Не из-за неприязни к мачехе, которая стала заметно меньше, просто... хотелось обвинить хоть кого-то в том кошмаре, который по-прежнему меня преследовал. Чья-то же лапа проникла в дом ночью. Может, и сам жених пытался меня достать из другого мира, раз он напрямую связан с темным колдовством. Дыма без огня не бывает.

— Если бы пыталась, ты бы уже замуж вышла, деточка, — серьезно проговорила Марго. А потом вдруг подмигнула мне и заявила: — Хватит киснуть, чудовище! Не сунется он сюда — не стоит овчинка выделки. А если и явится, У тебя вон... защитник есть. Не просто грозный белый лис, но и снежный маг тоже. Да и мужчина хоть куда! Сообразит что-нибудь, — усмехнулась она, снова взглянув на Арво, который выглядел подозрительно задумчивым. — Хотя амулетик я тебе все же оставляю. Помнишь, ты спрашивала: смогу ли я в случае беды быстро вернуть тебя домой? С помощью этого кулона ты сама вернешься. Всего-то и надо сжать его в руке и представить комнату. Твою. Портал на нее настроен. — Мачеха сняла с собственной шеи цепочку с прозрачным камешком в виде капли и протянула мне.

— А что взамен? — спросила я, обескураженная ее подарком.

— Взамен? — Марго сделала вид, что задумалась. — Будь так добра: постарайся не пользоваться этим амулетом никогда. Живи тут, расти Олиса, бери уроки волшебства у ведуньи и...

— ...не возвращайся, — закончила я за нее.

— Ты правильно меня поняла.

— Потому что ты не хочешь делить со мной папино наследство? Да?

— Ох, Белла! Какая же ты, в сущности, наивная девочка, — расхохоталась ведьма, вновь взяв в руки кружку. — Какое наследство? Когда я выходила замуж за графа, дела его шли хуже некуда. Еще немного — и вы оба разорились бы... без меня, — подчеркнула она свои заслуги. Справедливо, но раздражает. — Поверь, заработать я могу в столице и сама. Причем гораздо больше, чем в вашей глуши. Профессия прибыльная. Титул? Ну да, приятно, конечно, когда ко мне обращаются «ваше сиятельство» и приглашают вместе с супругом на королевские приемы, только все равно ведь эти напыщенные лицемеры своей меня не считают. Просто боятся порчу схлопотать, если вякнут лишнего.

— Если тебе не нужно папино состояние и графский титул, почему тогда не хочешь, чтобы я возвращалась? — Мне было непонятно. — Из-за нашей вражды?

— А сама-то ты хочешь возвращаться? — вопросом на вопрос ответила ведьма.

И я ощутила на себе пристальный взгляд. Не ее — Арво. Растерявшись, выдернула руку из-под его ладони и спрятала под стол. Хочу, нет? То есть теперь все зависит только от меня? Никакого шантажа больше, никаких условий... лишь угроза смертоносного замужества. Тоже, между прочим, не мало!

— Не хочу... Не сейчас, — сказала и услышала, как альд выдохнул. А я почему-то смутилась. — Но что с герцогом? — вернулась к прежней теме, пытаюсь за деловым тоном скрыть неловкость. — Ты не можешь как-нибудь сбить его со следа? Если это действительно он поисковое заклинание прислал. Ты же ведьма!

— Попробую, но не обещаю. Нам с твоим отцом сейчас нелегко придется. Если его светлость пронюхал, что это я тебя прячу... А знаешь что, Белла? — Она резко сменила тему.

— Что? — насторожилась я.

— Ну этого хрыча старого! — хохотнула мачеха нарочито весело. — Давай лучше на бал тебя собирать. У меня и платьишко подходящее в коллекции имеется.

— Платьишко?! — Я будто из ледяного озера вынырнула на залитый солнцем берег. Только что о серьезных вещах речь шла и вдруг — бал! Так она поэтому тут засиделась? Ждала, когда я сама ее попрошу помочь с нарядом? Или не знала, как поделикатнее мне новости о женихе сообщить?

— Да-да, платьишко! Тебе понравится! — закивала Марго, поднимаясь из-за стола. — И защитнику твоему тоже.

Какая же она все-таки самоуверенная! Аж бесит! И хитрая — знает, чем меня соблазнить. Мне ведь правда хочется быть сегодня красивой. Чтобы не только другие альды оценили, но и Арво. Особенно он.

Перед балом...

Мачеха все не уходила. Медом ей тут намазано, что ли? Или дома неприятности какие, а она от них у нас прячется? Может, там герцог с разборками в гости нагрязнул, и ведьма решила пропустить его визит под каким-нибудь благовидным предлогом? Я думала, она после нашего разговора отправится восвояси, чтобы прислать мне очередное платье, как бывало раньше. Но на сей раз Марго предпочла не отправлять подарок, а, наоборот, получить, призвав его к себе из другого мира. Завернутая в серебристую бумагу коробка оказалась немного крупнее предыдущих.

— Вот! — сообщила моя «злая мачеха», продолжая вести себя как добрая фея. — Наслаждайтесь! — милостиво разрешила она нам, предлагая открыть подарок.

Нам — потому что Арво покидать гостиную, где мы расположились, наотрез отказался. Сказал, что ему тоже любопытно, но я-то знала: на чары и яды он ее подарочек проверить хочет — альды ведь их чувят. Какой бы белой и пушистой ни прикидывалась черная ведьма, полного доверия ей все равно не было. Именно поэтому распаковывать подарок начал альд, а не я. Под одобрительным взглядом подозрительно довольной гостьи он снял белую ленту, легко разорвал тонкую бумагу... и поднял крышку. Поверх аккуратно сложенного белого платья, расшитого серебром, лежала тончайшая фата, на которую и уставился лис.

— Ой! — изобразила искреннее изумление Марго. — Надо же! Перепутала.

А я, очнувшись от ее возгласа, метнулась к подарку и заслонила его собой. Глядя снизу вверх на Арво, выпалила:

— Не смотри!

— Почему? — удивился он.

— Потому что... потому что... — И тут до меня дошло, что смотреть на свадебное платье по нашим обычаям не должен только жених. Но при чем здесь тогда папа-лис? Почему я так испугалась, что он увидит наряд, который сама даже не собираюсь надевать, ибо странно будет явиться в подвенечном платье на обычный бал. Арво продолжал ждать объяснений, и, судя по недобро прищуренным глазам, реакция моя его огорчила. Представить боюсь, что он там себе нафантазировал! А я никак не могла придумать достойное оправдание собственной выходке, но продолжала упорно стоять, загораживая коробку. — Ты специально, да?! — заметив краем глаза довольную физиономию мачехи, воскликнула я. — Это очередная твоя провокация?!

— Вовсе нет! — притворилась оскорбленной ведьма. — Сама смотри... — сказала она, призывая новую коробку. Да сколько ж у нее их там? Целый склад? — Немудрено ошибиться, особенно когда достаешь вещи из другого мира практически вслепую.

Оправдалась, угу.

Второй подарок действительно очень напоминал первый. Только ленточка на нем была не белая, а серебряная.

— Можно уже открыть? — Арво кивнул на очередной презент. — Или тоже... не смотреть, не подходить, а лучше и вовсе выйти за дверь? — Язвительность его слов расстроила.

— Не обижайся, — пробормотала я виновато. — Просто-просто... — И опять дальше начала фразы дело у меня не пошло.

— Просто по нашим традициям жених не должен видеть свадебный наряд невесты до... — Под моим очень выразительным (я бы даже сказала, убийственным) взглядом Марго заткнулась. Но и того, что она сказала, было достаточно, чтобы я густо покраснела.

Тьфу ты! Неудобно-то как! И все из-за этой черноглазой заразы, готовой закидать меня дорожными подарками, лишь бы развлечь себя такими вот сценами. Перепутала? Ха! Как же! Совсем меня за дуручку держит, да?! Сначала за столом речи толкала про то, что мне опасно оставаться девственницей, затем «случайно» вместо бального платья подарила свадебное и в довершение всего сдала меня с потрохами, объяснив Арво, почему я так разволновалась. Мне досадно, а этой бесовке смешно! Вот чего она добивается, а главное, зачем?

— Знаешь, Белочка... — Арво привычно потер небритый подбородок, изучая не коробки, а смущенную и расстроенную меня. — Пойдем-ка мы с тобой лучше в город... купим тебе там новое платье к балу. Хочешь?

— Ничего особенного вы, альд Каури, ей там не подберете, — заявила мачеха, недовольная таким поворотом. — Я эти наряды за несколько месяцев заказывала у одной из самых лучших портних Верцирга! — добавила с чувством собственной значимости... и с чувством собственной предусмотрительности тоже. — Не стоит из-за глупого упрямства отказываться от такой красоты! Ладно, Белла... у нее юношеский максимализм еще не выветрился, но вы-то взрослый чело... альд!

— Мы и не отказываемся! — улыбнулась я, забрав у Арво крышку, которую с удовольствием вернула на место.

То, что он поддержал меня, а не посмотрел, как на ненормальную, подействовало как бальзам на душу. И иронизировать не стал, хотя мог бы! И ведьму тоже осадил, дав понять, что мы вполне способны обойтись и без ее даров. Все это не просто успокоило и подняло мне настроение, у меня словно крылья за спиной выросли. Снова захотелось на бал... с ним... в новом сногшибательном платье!

Именно его я и достала из второй коробки. Мачеха не обманула — такая красота просто обязана была всем понравиться!

Глава 10

БАЛ

Вечерний Альдьер был заснежен и тих. На небе горели звезды, на улицах — фонари. Изредка на пути нам попадались прохожие, еще реже — звенящие бубенцами сани. И всего раз мимо пронеслась обычная черная карета. Наверное, какой-нибудь гость города, а не местный житель. Альды в зимнее время предпочитали колесам полозья. А лучше вовсе пешком ходить, к тому же до центра со всех окраин было не так и далеко.

Арво по дороге в акрок развлекал меня не только рассказами об их мире, но и магическими фокусами. То цветочек из снежинок соберет, то зверушку какую. Повисев над его ладонью секунд пять, это снежное чудо рассыпалось серебристыми искорками. Красиво! И весело. Жаль, Олли не видит — он бы тоже оценил. Без малыша днем было непривычно и скучно, но из-за бала мы не стали его забирать, решив, что под опекой дяди ребенку всяко лучше, чем дома одному. Элементали, конечно, присмотрели бы за ним, но... лучше не рисковать!

Когда добрались до ярко освещенного здания, из которого слышалась музыка, народу там уже хватало. Как и говорил Арво, альды на танцы пришли в основном молодые, во всяком случае, пожилых пар я не заметила в увешанном зеркалами зале, куда мы вошли, сняв в гардеробе верхнюю одежду. Вокруг царили приятная суэта и оживление, слышался смех, приглушенные разговоры, а на небольшой сцене играл маленький оркестр, аккомпанируя певице. Девушки хвастали яркими нарядами и замысловатыми прическами из белых кос. Парни разгуливали в расшитых рубашках навыпуск, подпоясанных черными или синими кушаками.

Арво надел такую же. Только поверх еще накинул жилет, украшенный мехом и кожаными вставками. Камзолы, напудренные парики и уж тем более кюлоты альды не носили. Не удивлюсь, если они даже не знали, что это за штанишки такие. Одежда у лис была простой и удобной. Платья не стягивали корсетами грудь, не топорщились громоздкими кринолинами и не стесняли движения при ходьбе. А еще — они легко надевались без помощи слуг! Кто-то мог бы сказать «фи!», мол, все это лень и безвкусица простолюдинов, но мне такая мода очень уж импонировала. Можно было распустить волосы или слегка подколоть их, закрепив аккуратную диадему, а не сооружать башню из искусственных завитков. Здорово же! Разве нет?

— Альд Каури, леди Дорин! — подлетела к нам хозяйка в бело-желтом наряде, расшитом бисером. Это уже была не многодетная мама, а молодая привлекательная женщина... свободная к тому же от брачных уз. — Светлых лун!

Раньше я ее в качестве пары для Арво не рассматривала. Сейчас... тоже нет! Зачем Олису три вредные сестрички и родство с их подлым папашей?

Ханна, как звали бывшую Ларго, приветливо нам улыбалась, но не широко и счастливо, а сдержанно, хотя и нефальшиво.

— Ясных лун, альда Ларго! — поздоровался с ней Арво, а я сделала по привычке книксен, чуть приподняв подол.

— Рада, что вы приняли приглашение! — продолжала улыбаться Ханна. — Надеюсь, наш праздник придется вам по душе.

Она обменялась с ним еще парой вежливых и ни к чему не обязывающих фраз, после чего альда Ларго, как и положено радушной хозяйке, отправилась приветствовать других гостей, а мы с Арво пошли танцевать. Да-да, вот так сразу и танцевать, практически с порога! Будто это и не бал вовсе, а вечер друзей, где можно делать все, что хочется, не боясь, что тебя осудят. Ну, почти все. Музыканты как раз заиграли медленную композицию: красиво запела скрипка, ей тихо вторили другие инструменты, и в хор этих чарующих звуков начал мягко вплетаться голос сероглазой лисички, стоявшей на сцене. Хорошенькая, молоденькая... может, она подойдет Арво?

Нет! Певицы — те еще вертихвостки! Слава их балует и портит характер, а излишнее внимание поклонников приводит к неразборчивости в связях. Зачем Олли такая ветреная мама, а папе-лису — жена? Правильно, незачем!

Мы еще не начали толком танцевать, а я уже успела забраковать несколько довольно симпатичных кандидатов. Даже имен их у Арво не спросила, не говоря о просьбе нас представить. Просто смотрела на самых привлекательных лисичек и с упорством исследователя выискивала в них недостатки, чтобы с чувством выполненного долга решить:

они семейству Каури не подходят! Если так пойдет и дальше, маму для лисенка я буду выбирать долго, и не факт, что вообще выберу. Придется тогда папе-лису и правда на мне жениться... за неимением других вариантов.

— Скажи-ка, Белочка, — шепнул альд ехидно, — ты так пристально изучаешь других девушек, чтобы на их фоне удостовериться в своей неотразимости?

— Что за глупости! — возмутилась я, оттолкнув его хвост, норовивший обвить мои бедра. Оно, конечно, приятно, но... как-то странно на нас народ начал посматривать — не к добру. — Вовсе не поэтому я их изучаю! — заявила, но в зеркало все же глянула, лишний раз убеждаясь, как все-таки идет мне новый наряд.

Кремовый с изумрудным узором и высокими разрезами, в которых виднелась темная зелень нижнего платья, расшитого золотой нитью. Красиво, удобно и под цвет моих глаз, подведенных черным карандашом. В этот раз Марго расщедрилась не только на одежду для меня и игрушку для Олли, но и на набор косметики, ювелирные украшения и, что тоже немаловажно, средства женской гигиены. Сразу видно, не на пару дней падчерицу спровадила, а как минимум на месяц. Еще в большой и вместительной коробке были новые сапожки на невысоком каблучке, в которых очень удобно танцевать, и странное зелье без инструкции.

Я нашла его после ухода мачехи в складках платья. Попыталась связаться с ней через зачарованное зеркальце, дабы уточнить, что это за флакон такой и для каких целей она его прислала, но ведьма не ответила. Занята, видать, была. Так и остался пузырек стоять в комнате Олли, куда я перебралась вместе с вещами, потому что на чердаке ночевать побоялась. Вроде и понимала умом, что обереги Ирмы не пропустят в дом никакие «черные лапы», но спать в гостевой все равно было страшно. Надеюсь, малыш меня не выгонит, когда вернется от бабушки. Потому что тогда придется занять комнату Кэйсы, а это пугает не меньше чердака. Впрочем, есть еще просторная гостиная на первом этаже. Там и обоснуюсь в случае чего.

— Тогда почему же ты на них так внимательно смотришь? — не унимался Арво, которого наш разговор, похоже, забавлял.

Дались ему эти лисицы! Я и так с трудом новые па запоминаю, а он, зараза такая, еще и отвлекает!

— Не мешай, — шикнула на него. — Я работаю. — Имела в виду над танцем, с которым столкнулась впервые, но альд все понял по-своему.

— Свахой, полагаю? — сказал, продолжая веселиться, что лично меня задело. Раньше в нем столько энтузиазма по поводу моей затеи со сводничеством не было. Что-то изменилось?

Место для танца Арво выбрал в самом конце зала, где было мало народу и много зеркал, будто специально хотел, чтобы нам никто не мешал. Высокий и довольно массивный альд, которому я едва доходила до плеча, оказался не только искусным танцором, но и очень изобретательным. Иначе как объяснить, что за все время, пока длилась песня, я ни разу не наступила ему на ногу? Едва я сбивалась с ритма, пытаюсь повторить новое движение, как Арво легко приподнимал меня над полом, предотвращая катастрофу. Так мы и танцевали: шаг, другой, короткий полет и... неудобный вопрос. Тролль он и на балу тролль, пусть и белый с пушистым хвостом!

— И как? Присмотрела мне невесту, Белочка? — мурлыкнул альд, в очередной раз меня закружив.

— Нет, — буркнула я недовольно.

Вот что он прицепился? Неужели так жениться охота? А я... как же я? Как Олли с его темным даром? Какие сейчас могут быть свадьбы, когда нам всем совершенно не до них! Нет чтобы отговорить меня от опрометчиво данного обещания, а он! Кобель, а не лис!

— Печально, — нарочито грустно вздохнул Арво, не спеша ставить меня на ноги, хотя музыка уже закончилась. — А я, представь себе, присмотрел, — признался он, заговорщически шепнув мне на ухо то, что слышать, как выяснилось, не хотелось.

— Вот как? — пробормотала я, вмиг ощутив себя маленькой, жалкой и никому не нужной. Совсем как в детстве после смерти мамы. Когда отец избегал со мной встреч, а от назойливого сочувствия слуг хотелось забиться в самый дальний угол. — И кто же она? Познакомь нас,

пожалуйста, я проверю, действительно ли вы подходите друг другу.

Удивительно, но голос не дрогнул, хотя на душе было так горько и обидно, что хотелось плакать. Но почему? Разве не об этом я мечтала, убеждая его, Олиса, себя — всех, что смогу найти им отличную мать и жену? Арво сам справился с этой задачей, молодец! Отчего же тогда я не радуюсь? Боюсь, что недостаточно хороша его избранница? Чушь! На самом деле я безумно боюсь обратного.

— Познакомить? — Альд опустил-таки меня на пол. — Почему бы и нет? — улыбнулся он, разворачивая меня лицом к зеркалу. Надежда вспыхнула ярким огоньком, разогнав сгустившиеся тучи. — Знакомься, солнышко, — сказал Арво, встав за моей спиной и продолжая придерживать меня за талию, видимо, чтобы не упала. — Это Бель — самая красивая, добрая, милая, нежная... одним словом, самая-самая лучшая девушка на свете. Помнишь, ты обещала мне именно такую маму для Олли? — Я кивнула. — Лучше тебя нет, Белочка, — шепнул он, склонившись к моему порозовевшему ушку. Сердце билось все чаще, а ноги совсем не держали. Хорошо все-таки, что Арво меня обнимал... предусмотрительный снежный лис! — А помнишь, я сказал, что окончательное решение в выборе невесты останется за мной? — продолжал говорить он, наблюдая, как щеки мои заливают румянец, а уголки губ подрагивают, не в силах сдержать глупую улыбку. Ну почему я не могу взять себя в руки, гордо вскинуть голову, расправить плечи, вздернуть носик и... ай, к бесам эту гордость! И отца с его предрассудками тоже к бесам! Подумаешь, плотник... зато какой талантливый! А еще Арво оборотень, маг и самый лучший мужчина в мире... во всех мирах! Мама бы такого зятя точно одобрила. Марго, подозреваю, тоже. — Я свой выбор сделал, Бель, — серьезно произнес альд. — Другой жены мне не надо. Дальше все зависит от тебя. Как ты там сказала, волшебная моя? Проверишь, действительно ли мы подходящая пара? Проверяй! — милостиво разрешил он, поцеловав меня в висок. — А я пока отойду на секунду... тоже кое-что проверю.

— Что? — спросила шепотом, продолжая неотрывно смотреть в зеркало, потому что вживую взглянуть на альда не решалась. Но отражение — это ведь не совсем он. Пусть и смотрит так, что меня в жар кидает, хотя в зале довольно прохладно.

— Я вроде как Иро в толпе заметил. Надо бы уточнить, — чуть нахмурился Арво.

— Иро? — От такой новости я даже оглянулась. И странная слабость прошла, что очень хорошо, ибо не место растекаться тут лужицей. — Но как же Олли? Твой брат, получается, бросил малыша на бабушку?! — возмутилась я, потому что младший Каури клятвенно обещал лично присмотреть за племянником. — А может, сбежим с бала? Заберем Олиса и пойдем домой, — предложила я.

Арво посмотрел на меня очень внимательно, чуть дольше задержался на покрытых блеском губах, которые я в нетерпении облизала. Тяжело вздохнув, он резко дернул шеей, а потом решительно перевел взгляд на большие часы, висевшие над входом.

— Заберем и пойдем, да, — сказал альд. — Но только через час. Не могу я тебя такую красивую снова лишиться танцев.

— Снова? — удивленно заморгала я.

— Да. Первый раз после поединка, второй — сейчас.

— Ах, вот ты о чем... — улыбнулась я, а потом вдруг воскликнула: — Иро!

— Где? — Арво резко обернулся, выискивая среди гостей знакомую фигуру. — Вот паршивец!

— Иди, позови его сюда, — подтолкнула я альда к брату. — Мне тоже интересно его оправдания послушать.

— Никуда не уходи. Ни с кем не заговаривай. Я сейчас, — бросил лис на ходу, но, сделав всего пару шагов, обернулся: — Может, со мной пойдешь?

— Нет уж, я лучше тут постою, пока вы друг с другом в догонялки играете. Ну же, Арво... поймай этого прохвоста! — Я вновь его легонько толкнула, намереваясь в одиночестве поправить прическу и макияж, ибо слезы на глазах все-таки выступили... правда, от счастья, а не от горя. Кивнув, Арво ушел.

И почти сразу на горизонте появились две альды, которые будто специально ждали момента, когда я останусь одна. Заметив стремительное приближение Ритвы и Ханны, из двух зол я выбрала меньшее. Ну или мне так казалось.

Там же...

— Леди Дорин, — улыбнулась мне альда Ларго, беря под ручку как давнюю знакомую. Правда, улыбка ее выглядела как-то напряженно. — Я хотела с вами поговорить, — не стала ходить вокруг да около она. — Может, посидим в ресторане, там подают сегодня восхитительных куропаток. — Говоря об этом, она очень сильно походила на голодную лису: хитрую хищницу, охочую до птичьего мяса. Не хотела бы я оказаться той курочкой, на которую нацелилась эта «милая» женщина.

И Арво, как назло, запропастился куда-то. Впал в охотничий азарт, разыскивая брата? Вполне возможно, он ведь тоже лис. Я невольно оглянулась на Ритву, которая, упустив меня, остановилась у зеркала, вроде как прихорашиваясь, но продолжала при этом поглядывать в нашу сторону, выжидая. Вот ведь... бесовы лисицы! И что же им обоим от меня надо?

— Нет, спасибо, я не голодна. — Сделала вид, что дело действительно в еде, а не в беседе, для которой Ханна выбирала антураж поспокойнее.

— Как насчет дамской комнаты? — продолжала заманивать меня в подозрительные места альда Ларго. — У вас краска потекла. Вот тут. — Она протянула мне платочек, указав, где потереть. — Идемте. Как раз макияж подправите. Плакали? — проявила интерес собеседница. — Неужто альд Каури вас обидел? — спросила с сомнением, будто альд Каури вообще не способен обидеть девушку. Очень даже способен! Сама видела, как Ритва бесилась после общения с ним.

— А давайте прямо тут все и обсудим! — предложила я, не желая покидать зал, где наверняка будет искать меня Арво. — Вон на той скамейке, думаю, будет удобно.

— Не для посторонних ушей этот разговор, — чуть поморщилась хозяйка вечера, но, понимая, что добровольно я с ней никуда не пойду, сдалась. — Хорошо, идемте. Только выслушайте меня до конца, пожалуйста. — Уже интересно! И настораживает, угу. — Я всем желаю только добра. — Совсем нервно стало. — Особенно детям!

— Так, стоп! — Я уставилась на высокую беловолосую альду, слова которой меня сильно обеспокоили. Что-то такое заворочалось внутри... Предчувствие? Плохо дело! — Какие дети? Наш, ваши? Что с детьми?

— Да все с ними в порядке. — Голос Ханны потеплел. — Просто я хотела поговорить с вами, Белла... можно вас так называть? — Кивнула, ибо то, как она ко мне обращается, сейчас было абсолютно не важно. — О том, как сделать детей счастливыми. Наших. Всех.

— И что здесь сложного? — продолжала недоумевать я, не понимая, к чему она клонит. — Растить, любить, воспитывать, в меру баловать, не обманывать их надежд и побольше уделять внимания, чтобы ребенок знал, что он нужен своим родителям.

— Вот именно! — довольно улыбнулась альда Ларго. — Своим! — И потащила меня к скамье, примостившейся у стены под зеркалами. — У моих девочек есть и мама, и папа, и тетя, которая скоро родит им еще одну сестренку, — говорила она по дороге. — У вашего мальчика есть папа и... — Она выразительно на меня посмотрела.

— И? — уточнила я. — Дядя?

— Вы, Белла!

— А! Ну да, я у Олли точно есть, — улыбнулась, довольная, что меня уже зачислили в категорию «родителей».

— Я хочу, чтобы все именно так и оставалось, а вы? — вскинула бровь Ханна, присаживаясь на удобную деревянную скамью, куда опустилась и я.

— Да. Но от меня-то вы чего ждете? — Я все еще не понимала, к чему она клонит.

— Жду? — Альда задумалась. — Скорее я хочу вас попросить, Белла... даже предостеречь...

— От чего?

— Не поддавайтесь на ухаживания Теро.

Кажется, у меня отвисла челюсть, что выглядело совсем не по-аристократически. Думала, она об Олли что-то скажет, мол, чтобы держала я его подальше от ее дочерей или от их папочки, но Теро? При чем тут градоправитель... и я?!

— Какие ухаживания, о чем вы?

— Красивые! — Ханна усмехнулась. — Мой бывший муж умеет очаровывать девушек. Особенно юных и наивных. А уж если эта девушка нравится альду Каури — желанней добычи нет! — полушутя-полусерьезно произнесла она. — Теро и Арво с детства соперничали, когда же подросли, ребяческие стычки превратились в кровавые поединки. Еще и альду одну полюбили... идиоты! — фыркнула лисица, поморщившись, будто воспоминания о Кэйсе были ей неприятны. И это та говорит, которая нянчится с новой женой бывшего мужа, как с родной сестрой! Хм.

— Арво не идиот, — вступилась за своего лиса я.

— Не идиот... когда не сталкивается с Теро. Вы же сами видели: их нельзя подпускать друг к другу, это плохо заканчивается, — вздохнула альда Ларго, разглаживая складки своего длинного платья. — И об этом я тоже хотела вас попросить.

— Не подпускать Арво к градоправителю?

— Да.

— И как вы себе это представляете?

— Ой, милая, бросьте! — Ханна многозначительно мне улыбнулась. — Это с виду мы слабые создания, на деле же кому, как не нам, управлять мужиками? — И подмигнула заговорщически. М-да. — Просто постарайтесь умерить гнев своего альда, не допускайте новых ссор и тем более драк. А главное, мальчонку подальше держите от моего... бывшего, — добавила она с запинкой. Мне показалось, что назвать она хотела Теро иначе. Неужели до сих пор его любит? Тогда почему не ревнует совсем? Я бы с ума сходила, если бы мой любимый с другими путался, еще и женился снова, а она... нет, что-то здесь другое. Дружба? Зависимость? Опека по привычке или, может, забота о дочерях, которые в случае очередного неудачного боя могут потерять отца? — Мужчины прямолинейны и задиристы. Это в их природе. Но если вы, Белла, не станете давать альду Каури поводов для ревности...

— Так вот почему вы сказали об ухаживаниях! — озарило меня. — Вы боялись, что я на них поведусь и это взбесит Арво.

— Да. Нам ведь не нужны новые поединки? — Хозяйка бала снова улыбнулась.

— Не нужны.

— Значит, мы друг друга поняли?

— Очень даже! — Я тоже улыбнулась, потому что цели у нас с ней действительно совпадали.

— Вот и хорошо, — с явным облегчением проговорила Ханна. — А я еще сомневалась, заговаривать с вами на эту тему или нет. Но Айна убила.

— Айна?

— Да, вторая жена моего бывшего мужа, вы видели ее на арене. Бедняжка совсем извелась из-за этого кобе... из-за Теро, — исправилась альда, все больше меня поражая. Невероятная женщина! Я бы точно так не смогла. — Она и посоветовала пригласить вас сегодня, чтобы пообщаться без свидетелей.

Без свидетелей не удалось, хотя вряд ли кто-то специально нас подслушивал. Даже Ритва достаточно далеко стояла, чтобы разбирать произнесенные вполголоса слова, да и музыку никто не отменял, шум, топот, смех, прочие звуки, присущие празднику.

— Просто какой-то женский заговор, — пошутила я.

— Ага, — развеселилась и лисица.

— А Иро Каури вы зачем пригласили? — спросила, вытягивая шею, чтобы лучше рассмотреть

народ, среди которого потерялся мой... м-м-м... жених. Звучит-то как! Совсем другой привкус у слова появился, едва я замуж собралась за альда, а не за герцога.

— Иро? — Ханна задумалась. — Не помню, чтобы его звала. Может, Айна приглашение подписала? Она сказала, что давно пора свести на нет давнюю вражду семей. Не хочет, чтобы ее доченька рождалась в напряженной обстановке. Бедное дитя...

— Ее дочь?

— Да нет же! Айна. Она ведь обещала Ларго сына, а богини послали еще одну альдону. Этот коз... муж наш общий, — снова исправилась женщина, мило мне улыбнувшись. — Из дому ее выставил, узнав, что будет четвертая дочь. Тогда-то она ко мне и прибежала. Посидели, поревели, выпили... она водички, я чего покрепче. В ту ночь и поняли, как много между нами общего.

Я решительно не понимала, зачем она все это рассказывает мне: посторонней девице, которая, ко всему прочему, еще и в доме противника Ларго проживает. А если о предложении, которое мне Арво сделал, узнает? Тоже будет столь откровенна или предпочтет впредь выдерживать дистанцию? Мне бы хотелось дружить с этой женщиной. Просто потому, что во врагах таких, как она, лучше не держать.

— Айна, значит... — пробормотала я рассеянно, все так же глядя в зал.

— Да, она хорошая, хотя и глупенькая еще. Надо будет встретиться как-нибудь втроем... мужиков наших обсудить, — рассмеялась Ханна. — И детей, — добавила серьезнее.

— И детей... — эхом повторила я. И тут в голове будто колокольчик звякнул. — Простите, альда Ларго, мне пора! — вскочив, я бросилась разыскивать Арво.

Вдруг нас неспроста так внезапно пригласили на бал. И Иро — тоже. Что, если все это сделано для того, чтобы лишить Олли охраны? Айна вполне могла действовать по приказу своего подлого муженька, который наверняка не отказался после поражения на арене от идеи отвезти Олиса в пещеру духов. Это Арво честный, Ларго же — сволочь блудливая. А Ханна? Нет! Она вряд ли в сговоре. Иначе не выболтала бы мне все сейчас. Или специально выболтала? Вдруг тоже что-то заподозрила. Ей ведь не нужен лишний конкурент на наследство Ларго. Узнай градоправитель о сыне, которым грезит, дочкам внимания достанется гораздо меньше.

— Белла! — Меня совсем невежливо схватили за руку, разворачивая.

— Для вас, альда Кьяра, я — леди Дорин, — проговорила с поистине аристократической холодностью. — Руки уберите... альда, — добавила мрачно.

Ритва немного помедлила, прежде чем меня отпустить. А потом, видимо, понимая, что я сейчас уйду, торопливо зашептала:

— Ты не понимаешь, это все ради мальчишки... Он с тобой только ради него, потому что ты этому бедному сироткеглянулась...

— Олли не сирота! — В отличие от нее я таиться не собиралась. — У него отец есть.

— Вот именно! Отец, который и на ярниле женится, если сыночка одобрит. Ему не ты нравишься, а то, что Олис с тобой поладил, поняла?

— Более чем. — К чести своей, внешне я была по-прежнему спокойна. Внутри же все кипело. От злости на «бритву», которая нанесла удар в самое больное место, растревожив осиное гнездо сомнений, и от беспокойства за малыша.

Так, ладно! С причинами, по которым Арво мне сделал предложение, разберемся позже. Сейчас главное, чтобы предчувствия меня все-таки обманули и Олли спокойно коротал вечера у двоюродной бабушки, а не находился бес знает где в компании своего биологического папаши.

Немного позже...

Арво обнаружился на крыльце, где что-то мрачно втолковывал недовольному Иро. Наверное, объяснял ему границы безответственности и цену данного слова. Вслушиваться я не стала, наслаждаться этим представлением — тем паче. Подбежала к альду, схватила за руку, привлекая к себе внимание, и...

— Бель! Как ты здесь... почему? — нахмурился он. — Холодно же! Ну-ка быстро в зал. Прости, что задержался.

— Не прощайте его, леди, — шепотом попросил Иро, пряча за напускной серьезностью смех. — Ему тоже полезно почувствовать себя виноватым.

Раздраженно отмахнувшись от обоих, я воскликнула:

— Олли в опасности!

— Что? — Оба альда Каури уставились на меня. Младший просто смотрел, а старший быстро снял жилет и накинул его на мои плечи, чтобы хоть как-то согреть. Заботливый мой... как же мы с тобой так сглупили-то? А все я со своими нарядами и мечтой куда-нибудь в них сходить с Арво. Без меня папа-лис остался бы дома с сыном, как бывало обычно.

Я торопливо пересказала им ту часть нашего с Ханной разговора, которая меня насторожила.

— Сгущаете вы краски, Анабель, — усомнился в правдивости моих выводов Иро.

— Идем! — схватив за руку, Арво потащил меня в гардероб за верхней одеждой.

Минуты не прошло, а мы уже бежали в сторону дома Килли, у которой гостил Олли. Ну, как бежали... без моей компании Арво преодолел бы это расстояние куда быстрее, а так получалось, что он просто быстро шел, а бежала я. Запыхалась, естественно. Поэтому в конечном итоге оказалась у него на плечах — что позволило нам значительно ускориться. Ровно до того момента, как из-за угла вывернула карета с колесами вместо полозьев и чуть нас не сбила.

Реакция у альда была отличная, однако сказалось наличие лишнего груза. Поэтому отскочить в сугроб на обочине он, конечно, успел, но... не устоял и рухнул туда вместе со мной. Несколько секунд мы копошились, пытаюсь подняться. Арво проклинал неумелого возницу, я — снег, забравшийся за шиворот. Посмеялись бы в другой ситуации, сейчас же было совсем не весело. Тревога нарастала, и я все больше верила моим плохим предчувствиям.

Пусть не без приключений, но до дома альды Каури мы все-таки добрались. Постучали, вошли, всполошив не молодую, но и не старую еще лисицу... и обнаружили пустую кровать там, где, по заверениям бабушки, уснул ее внук. Больше сомнений не осталось: вся эта чепуха про перемирие семей — уловка, с помощью которой чета Ларго выманила нас из дома, дабы проверить свое черное дело!

Ненавижу!

— В дом точно никто не входил, — упрямо заявила Килли, глядя почему-то на меня. Она была взволнована, но не напугана. И виноватой себя явно не ощущала. Или просто умела держать лицо в любой ситуации. — Значит, либо малыш сам сбежал, что для Олиса нетипично. Либо кто-то выманил его через окно.

— К Теро он ни за что бы не вышел, — мотнул головой Арво, комкая в руках сорванный с пояса кушак. Нарядный, синий... сейчас этот кусок расшитой бисером ткани напоминал мятую тряпку.

— А к Айне? — высказала предположение я. — Или к одной из дочек Ханны, как вариант.

— Мог! — Альд поморщился, будто от боли. Видимо, ощутил вину за то, что не запретил сыну общаться с женщинами и детьми Ларго, как с самим градоправителем. — Значит, так. Я сейчас обернусь и рвану в пещеру духов.

— А я в дом поганца Теро наведаюсь, — заявила бабушка, сжимая и разжимая пальцы, будто готовилась к кулачной драке. Хотя, может, и готовилась — судя по настрою, эта может!

— А я? — спросила, чувствуя себя лишней. Хотя мне тоже очень хотелось что-то делать, куда-то бежать, лишь бы помочь спасти малыша от незавидной участи. Ведь если его происхождение вскрыется... только бы не это!

— Ты... — Арво на мгновение задумался. Потом повернулся к Килли и спросил: — Теть, ты не помнишь, где детское седло, которое Иро смастерил, чтобы катать на спине маленького Олиса?

— В сарае вроде. — Та махнула рукой на дверь, показывая направление.

— Принеси, будь добра. Одного я сегодня упустил, не хватало еще вторую потерять. Хватит! Война так война, — буркнул он.

Альда Каури бросилась в сарай выполнять просьбу племянника, но в дверях столкнулась с запыхавшимся сыном, что, впрочем, ее не остановило. Не усидел Иро, выходит, на месте, тоже примчался. Вот и вся семья в сборе. Небольшая, но дружная. Где каждый друг за друга горой.

— Что делать? Куда бежать? — с ходу спросил молодой лис, который выглядел сейчас непривычно серьезным. — Украли, да? А я до последнего не верил...

— Украли, — подтвердил Арво. — В дом градоправителя с матерью идите. А мы с Беллой в лес.

— С Беллой? — удивился Иро.

— Вот! — Вернувшаяся альда принесла седло. Небольшое, но мне точно подойдет, учитывая мои габариты. Да уж, сбылась мечта рыжей Белочки — теперь точно покатаюсь на спине снежного лиса. Жаль только, что при таких обстоятельствах.

Той же ночью...

Можно было, конечно, и лошадек в сани запрячь, но сменить ипостась и разбежаться в разные стороны, используя собственные лапы, для альдов оказалось и проще, и быстрее. На одном из них ехала я, прижимаясь к мохнатой шее, чтобы ветер не хлестал по лицу. В отличие от коня лис двигался мягче, бесшумнее и, как мне казалось, быстрее. И даже я, сидящая на его спине, огромному снежному зверю, потерявшему сына, была не в тягость. Во всяком случае, мне хотелось в это верить. Неприятно думать, что я обуза.

Выбравшись за границы города, Арво остановился, принюхиваясь.

— Что там? — спросила, наклоняясь к его мохнатому уху.

— Карета тут стояла... та самая... с неумелым возницей. Как же я не почувствовал, — простонал он. — Упустил, кр-р-ретин.

— Что? Что именно? — забеспокоилась я.

— Их кто-то подвез. Кто-то незнакомый.

— Их?

Хотелось поторопить альда, сказать, чтобы быстрее мчался в пещеру, но я понимала: он взрослый, опытный, умный — ему лучше знать, где надо остановиться, а где нестишь сломя голову.

— Олли и... — Арво снова принюхался, потом оскалился, зарычал.

— Ларго, — поняла я.

— Ларго, — подтвердил он. — Только не Теро, а его беременная женушка.

Выходит, Айна не только приглашения рассылала, но и Олиса из дома выманивала. Вот тварь! Думать так о женщине на сносях, наверное, было неправильно, но... своего же ребенка под сердцем носит! Как она могла на чужого покуситься? Где ее материнский инстинкт? Или именно он и взыграл? Боже правый! Если бы Ханна не заговорила о ней, мы ведь могли и не догадаться! Упустили бы драгоценные минуты и...

Я зажмурилась, отгоняя мрачные мысли. Потому что время и сейчас играло против нас. Разговор свернулся сам собой, Арво, определившись с направлением, снова пустился в погоню. А вместе с ним, как два призрачных пса, в лес метнулись и снежные вихри, отправленные альдом на поиск сына.

Женщина и ребенок... не трудно ведь догнать, правда? Тяжелая неповоротливая девица с огромным животом и мальчик, который вряд ли хочет с ней идти. Или все-таки хочет? Чем-то же она его подкупила, раз он втихаря сбежал от бабушки. Что-то посулила, а может, и угостила какой-нибудь сладостью с примесью чар. Нет, нелогично! Олли хоть и маленький, но все равно альд. Значит, должен был почуять вредную магию. Тогда как этой плаксивой «дурочке» удалось уговорить его пойти в лес?! Надеюсь, не шантажом и угрозами близким!

Какое-то время мы петляли между деревьями, пробираясь вглубь леса по заснеженным тропам, потом свернули к покрытой льдом реке и побежали вдоль ее высокого берега. Обрывистого и опасного, но я не боялась сорваться, как не боялась и стать добычей обитателей ночного леса, притаившихся во тьме. С Арво мне никакие звери не были страшны! Единственное, что меня сейчас действительно пугало, — это возможность не успеть спасти Олли от ритуала, призывающего снежных духов.

Пещера, о которой я так много слышала, находилась на одном из крутых склонов реки. Темная глубокая нора... с горящим в глубине огоньком. Арво торопился, спускаясь по тропе, сохранившей две пары следов. Снег, вылетая из-под мощных лисьих лап, падал далеко вниз, и мы тоже от неосторожного шага могли рухнуть в ледяную пропасть, но... не рухнули.

Войдя в пещеру, альд замедлился, озираясь. Ждал западни или пытался по запаху определить, здесь ли Олли? Я не спрашивала, продолжая крепко обнимать его за шею и молиться, чтобы мы не опоздали. Слишком уж шустрой оказалась эта Айна... и слишком беременной, м-да. Картина, представшая нашим глазам, пугала. В пещере, как ни странно, не было Теро, которого я мысленно костерила всю дорогу. Зато там находилась его больная на голову жена, и у нее, к моему ужасу, вовсю шли схватки.

Олли тоже был там. Сидел, забившись в угол, смотрел круглыми глазами на катающуюся по полу альду и в панике наводнял и без того мрачное помещение жуткого вида теньями, которые, подозреваю, и спровоцировали столь быстротечные роды. О чем вообще думала альда Ларго, затеявая все это? Или на почве беременности у нее совсем ум за разум зашел?

— Елы-палы! — выдохнул Арво.

Тени толпились за спиной лисенка, расплзались по стенам, стелились по полу, протягивая когтистые лапы к насмерть перепуганной женщине. Та не кричала в голос, лишь тихо поскуливала, то и дело хватаясь за живот, будто пыталась защитить своего нерожденного ребенка. На полу между ней и мальчиком был мелом начерчен какой-то рисунок с замысловатыми символами по углам, которые подозрительно мерцали. Рядом с ними стояли зажженные свечи. Чуть поодаль валялись фонарь и какая-то книга. Но обоим участникам этого странного действия было явно не до них. Состоялся ритуал, нет? А есть ли теперь разница?

— Папа, Белла! — воскликнул малыш, едва заведя нас. — Ты нашел меня, нашел! Как обещал, — проговорил он со слезами, которые выступили только сейчас от облегчения и радости. До этого альдон не плакал, держался, хотя и испугался до такой степени, что активировался его дар. — Папочка, Айне плохо! Помогите ей.

Чудо заботливое. Совсем как отец! Эта дрянь его затащила в пещеру, напугала, а он о ней еще и беспокоится! Добрый, чуткий, смелый мальчик! Мой... наш.

Соскочив с Арво, я бросилась к лисенку, напроочь игнорируя кошмариков, которых он тут расплодил. Обняла его крепко-крепко, поцеловала в блондинистую макушку и шепнула, что все теперь будет хорошо... и с ним, и с его чокнутой похитительницей. Хотя с выводами насчет Айны я, кажется, поторопилась. Как-то подозрительно бледно она выглядела, будто вот-вот сознание потеряет или... родит?

— Не могу, не могу больше, все! — выдохнула женщина, свернувшись в позу зародыша прямо на холодном полу. — Убейте меня, умира-а-а-аю... — провыла она. — Богини наказали, духи покарали... ы-ы-ы...

— Арво? — Я покосилась на лиса, застывшего рядом с нами. — Ты знаешь, что с ней делать?

— Нет. — В голосе оборотня послышалась столь несвойственная ему неуверенность.

— У тебя же жена рожала! — возмутилась я.

— Я не присутствовал. Она выгнала меня во двор и заперлась в комнате вместе с повитухой.

— Вот Кэйс-с-са, — прошипела я не то с пониманием, не то с раздражением. Сама при родах ни разу не присутствовала, но, спасибо маме, привившей мне любознательность вкупе с любовью к чтению, и папе, который имел богатую библиотеку, кое-что из книг по врачеванию я помнила. Это вряд ли спасет, если у альды начнутся осложнения, но выбор? — Когда я рожать стану, будешь рядом сидеть и за ручку держать, — проворчала, подходя к Айне.

— Это значит «да»? — вскинул голову лис, оставшийся с сыном. Едва Олли успокоился, как монструозные тени растворились в темных углах — одной бедой меньше.

— Это значит «обсудим потом», — отмахнулась я, пытаюсь сообразить, что же делать с альдой.

Продолжая поминать недобрым словом беременных и их заскоки, я быстро сняла мантию и расстелила его на полу, затем перекатила на него роженицу — негоже ей на голом камне валяться. О себе не думала, не до того как-то, хотя холод и ощущала — не лето, чай. Теплой воды не было, тряпок, которые можно использовать, — тоже. Вообще ничего не было! Три мага — и ни один не способен помочь этой идиотке. Вот засада! Мы вчетвером застряли в лесной глуши, и даже за целителем некого послать, потому что без Арво я тут оставаться боюсь, а за Олиса, если побежит он, боюсь еще больше.

— Можно как-то весточку отправить в Альдьер? — спросила, с трудом снимая с Айны мокрые и окровавленные вещи.

Воды отошли — это понятно. Но почему столько крови? Так и должно быть, нет? А-а-а... кошмар!

— Попробую, — кивнул лис. И снова вокруг него закружил снег, складываясь не то в змея, не то еще во что-то... рассматривать времени не было. Роженица стонала все громче, схватки шли одна за другой.

Ох, мамочка, как же мне быть-то! Повитуха из меня никакая, но, может, хоть словом добрым помогу? Главное, не показывать, что я сама в панике.

— Умира-а-аю...

— Не смей, дура! — рявкнула я на нее. Да уж, доброе слово. С другой стороны, кнут иногда полезнее пряника. — О дочери думай, о муже... тужься, дыши, старайся — доверься собственному телу. Ну?

— А-а-а... — завопила Айна. А потом, получив коротенькую передышку, заговорила, пытаюсь очистить душу. Видимо, перед смертью. — Я сына ему обещала, наследника... думала, рожу, но нет... не получается. А он сына хочет. Только сына. И я решила дать ему сына... подарить... Олиса... а-а-а...

Мама дорогая! Она и правда сейчас родит. Ну или скончается в жутких муках. Одно из двух. Арво отгородил лисенка снежной завесой, чтобы тот не видел все эти страсти, и мы с Айной остались вдвоем... то есть втроем, учитывая выскользнувшую мне в руки малышку с маленьким хвостиком и острыми, как у всех альдов, ушками.

— Ма-ма, — пискнула я, инстинктивно прижав к себе кроху. Ох ты ж... не сломать бы чего дитю с перепуга-то! Альдона пошевелилась, закричала, а потом и заголосила на всю пещеру, вызвав у меня облегченный вздох. Айна всхлипнула и обмякла, лишившись чувств, а я, сообразив наконец, что только что произошло, сказала:

— Арво, нам с этой юной особой нужны твои острые когти, чтобы обрезать пуповину, ибо больше нечем, и курточка Олиса, чтобы завернуть младенца, тоже бы пригодилась. Если лисенок, конечно, не против сменить ипостась.

Естественно, Олли не возражал.

Через некоторое время...

«Девочка... дочка... альдона... жива? Здоровая! Наш-ш-ша...» — От этого жуткого шепота я поежилась, сильнее прижав к себе чужого ребенка.

Арво с Олли — большой белый лис и пушистый лисенок сидели рядом, согревая нас обеих.

Альд сосредоточенно обдумывал варианты, как вывести всех из пещеры, учитывая обстоятельства, если в ближайшее время нас не найдут. Айна, чье тело благополучно отторгло и послед, по-прежнему лежала без чувств. Я боялась, что она умрет от кровопотери, но и помочь ей никак не могла. Используя одежду Олли вместо тряпок, вытерла малышку и закутала ее в теплую курточку, мать же мы накрыли ее собственной шубой, в то время как лежала она на моей.

Что было в наших силах — мы уже сделали. Оставалось надеяться, что помощь, за которой отправил своих снежных посланцев Арво, не заставит себя долго ждать. А девочка тем временем ворочалась в моих руках, недовольно морщила крошечный носик... наверное, хотела к маме. Ее бы к груди Айны приложить, но как? Альда ведь без сознания. Короче, паника продолжала буйствовать, еще и эти странные шепотки покоя не давали.

— Ты слышишь? — спросила я Арво.

— Что? — отвлекся от размышлений тот.

— Кто-то переговаривается.

— Нет. — Лис дернул ухом, принялся, потом снова посмотрел на меня. — Никого, Бель.

Никого? То есть это только я слышу непонятные голоса, обсуждающие новорожденную? Огляделась испуганно — и правда в пещере только мы. Покосилась на малышку — точно не она тут на разные лады бормочет. Тогда кто? Галлюцинация или... духи? Я ведь видела Иссу на площади, значит, загробный мир действительно существует, и из него иногда к альдам приходят посланцы. А тут и пещера специальная, и ритуал, похоже, проведен... если не до конца, то как минимум начат.

«Духи, да... — довольно зашипели... собственно, духи. Причем весьма избирательные, раз общались они только со мной. А еще эти самые духи мысли мои читали, как слепой страж в свое время. — Мы предки альдов Ларго», — представились они.

Мало нам всем от живых представителей этого семейства досталось, теперь еще и мертвые подоспели... как бы эта встреча не закончилась плохо.

«Каури... и Каури», — влился в вереницу шепотков новый гул.

Хм, а в полку, похоже, прибыло. Каури, значит. Уже легче.

— Арво, — сказала я, теснее прижавшись к лису. Рядом с ним было тепло и спокойно... ну, почти. — А я это... духов слышу. Кажется. Так и должно быть? Да?

— Духов? — Он снова внимательно посмотрел на меня. И Олли тоже поднял голову, наострив ушки.

— Угу. Духов. Тут и Ларго, и Каури. Вы точно их не слышите?

— Нет.

— А что они говорят? — полюбопытствовал Олис.

— Радуются, что маленькая альдона жива, — немного подумав, ответила я.

«Радуетесь, радуетесь», — подтвердили духи хором.

— Так проси, раз радуются! — восторженно воскликнул папа-лис.

— В смысле?

— Ритуал Айны провести не успела. Значит, не он спровоцировал их приход, а рождение малышки. Начерченный круг стал для них воротами, но требование произнесено не было, иначе бы у Олли уже появилась метка рода. Странно, что духи выбрали для общения тебя, ведь ты человек, а не альда, но... этим надо пользоваться! Скажу проще: у тебя есть возможность загадать желание, которое, быть может, исполнится. Проси, Бель! Не скромничай.

«Проси, проси...» — начали вторить ему шептуны-невидимки.

Интересно, с чего вдруг такая честь? Не я ведь помогла малышке родиться.

«Помогла», — не согласились со мной духи.

Я помогла? Ну, разве что морально. Хотя и это утверждение спорно. А впрочем, зачем отказываться, если предлагают? Желание загадать, да? Как же сложно выбрать! Для Олли, для Айны, для себя? Я так хотела, чтобы Олис совладал со своим опасным даром, а еще, чтобы на спине его появилась метка рода Каури, а не рода Ларго, но гораздо важнее сейчас было спасти идиотку, валявшуюся без сознания, потому что крохе, жмущейся ко мне, нужна была мама.

«Спасем... спасем...» — пообещали духи.

«А надо ли ее спасать? — возмутился один из них. — Глупая, безответственная лисица!»

«Она поняла, раскаялась, расплатилась... — отозвались другие. — Спасем!» — решили сообща.

— Айна выживет, духи пообещали, — озвучила я их вердикт Арво. Тот понимающе кивнул.

А невидимки меж тем начали спорить.

«Наш!»

«Нет, наш!»

«В мальчонке наша кровь!»

«Но выращен он нами!»

«Эй! — возмутилась я мысленно, сообразив, что, уладив вопрос с малышкой и ее матерью, гости из загробного мира теперь делят Олиса. — Он наш! Арво и мой, понятно? Мы сами его воспитаем, не надо ему другого папу. Теро четырех дочек на ноги поднять еще требуется, а там, глядишь, и долгожданного сыночка ему его многочисленные жены с любовницами родят. Оставьте Олли нам, иначе мальчику будет плохо, а когда ему плохо, активизируется дар и... Господи! Да кому я объясняю? Вы же духи, вы сами должны все видеть и знать! Неужели предки Ларго желают малышу такой страшной участи? Ради чего? Чтобы потешить собственное самолюбие, нарисовав на спине ребенка свою метку?!»

Молчание, воцарившееся вокруг, удручало. Не хотелось мне верить, что не только градоправитель и его чокнутая женушка законченные эгоисты, но и их почившие родственники тоже.

«Наш-ш-ш!» — властно прошипел чей-то громкий голос. Кто это? Глава рода? Но чьего?!

«Их», — спокойно и уверенно произнес... или произнесла? По шепоту не разобрать было, но интуиция подсказывала — это женщина.

«Их», — нехотя согласились остальные.

А в следующую минуту Олиса потрянуло, он повалился на бок, беспомощно дернул лапами. Арво наклонился к нему, уткнулся носом в шею сына, зашептал что-то. Шерсть малыша вздыбилась, из глотки вырвался жалобный всхлип. И все это в полной тишине! Духи затаились, малышка замерла, а я даже дышать перестала от страха. Когда же лисенок снова зашевелился, шумно выдохнула. Жив, здоров... вот только шерстка на спине светится голубым. Метка проступила? Но какая? Если рода Ларго, я сама Теро загрызу, чтобы не портил жизнь нашему ребенку.

Тихие смешки духов были мне ответом. Я бы с ними еще пообщалась мысленно, но... в центре узора, начерченного для вызова потусторонних сущностей, с громким театральным хлопком, цветным дымком и ворохом ослепительных искр появилась... сущность, угу.

— Марго?! — вырвалось у меня. Изумление сменилось радостью, как же сильно я была сейчас рада видеть ведьму!

Такими темпами скоро начну ждать встреч с мачехой больше, чем с родным отцом. Уже жду... Вернее, дождалась. Неужто она опять за мной следила? И на выручку пришла, хотя могла бы сидеть дома и злорадствовать. Или Марго случайно сюда заглянула? Вроде как мимо проходила. Ага, случайно... А пару лишних шуб с покрывалом просто так с собой захватила — холодно ведь в зимнем лесу.

Глава 11

СВАДЕБНОЕ ПЛАТЬЕ

Когда добрались наконец до дома, у меня не было сил даже раздеться, чего уж говорить о купании. Я так и просидела в гостиной, где оставил меня Арво, пока лисы меняли ипостась. Даже шубу, подаренную мачехой, не расстегнула. Просто смотрела бездумно в одну точку и прокручивала в голове раз за разом события минувшего вечера.

С приходом Марго атмосфера в пещере заметно разрядилась. Ее помощь, как и черный юмор, пришлось очень кстати. Правда, надолго в этот раз ведьма не задержалась: оставила нам теплые вещи, сунула под нос Айне какой-то флакон с едким запахом, который быстро привел молодую мать в чувства, после чего заявила, что с минуты на минуту тут будет куча неравнодушных, и благополучно исчезла в тумане.

Первым в обитель духов, которые, сделав свое дело, нас благополучно покинули, вбежал огненный лис, и стало заметно светлее. Даже жарче, ибо обстановка опять накалилась. Но едва Ларго увидел живую и невредимую дочурку, как его агрессия сменилась облегчением, и очередной лисей драки, к моей великой радости, удалось избежать. Да и Айна начала каяться мужу, слезно умоляя простить. Хотя виновата была не перед ним, а перед нами. Впрочем, эта ненормальная вполне могла извиняться и за то, что не успела провести ритуал и подарить-таки Ларго сына.

— Это ты ему, что ли, снежную весточку послал? — шепотом спросила у Арво, глядя, как новоявленный папаша вьется вокруг своей крохотной дочурки, которую я отдала пусть непутевой, но все же матери.

— Угу, — ответил лис, сидевший рядом. И опять обнял меня хвостом. Похоже, непроизвольно. — Еще целителя позвал, только не уверен, дошло ли сообщение.

Как выяснилось, дошло. Потому что очень скоро в пещере действительно стало не продохнуть от количества народа, жаждущего помочь. И лекарь среди этих альдов тоже был: высокий худощавый старик с сумкой, полной инструментов и разных снадобий. О том, что наворотила Айна, никто не заговаривал, все были сосредоточены на том, чтобы побыстрее отвезти ее с младенцем домой. И только когда мы решили под шумок уйти, ибо тут явно справятся и без нас, Ларго нагнал нашу троицу, чтобы поблагодарить (хотя от него я, признаться, такого не ожидала), а потом, переминаясь с лапы на лапу, большой и обычно грозный лис смущенно спросил:

— А Олли...

— В порядке, — ответила я, не дав ему закончить фразу.

— Наш! — одновременно со мной рявкнул Арво.

Градоправитель разочарованно вздохнул, но едва его окликнул целитель, как он тут же забыл о лисенке и помчался к своей собственной семье. Вот и замечательно! Пусть лучше о дочурке заботится.

— Точно наш? — Я практически лежала на альде, когда он вез меня домой на спине. Олис бежал следом, поэтому мой шепот вряд ли слышал. — Ты видел метку?

— Нет, но разве это имеет значение? — так же тихо ответил снежный лис.

— Никакого, — сказала я, зевнув.

Хотя любопытство все равно меня мучило. И по дороге, и сейчас, когда я осталась одна в гостиной, темноту которой разгонял Оги, перелетавший с одного канделябра на другой, постепенно их все зажигая. Что же в конечном итоге решили духи? Вняли моим словам или сочли меня выскочкой, пытавшейся навязать им свое мнение...

— Белла, Белла! У меня метка рода Каури! — распушив от гордости хвост, сообщил лисенок, вбегая в комнату. Вняли-таки! Значит, есть справедливость в этом мире! — Смотри, какая красивая! — задрав рубашку, мальчик показал мне спину.

— Очень красивая! — К счастью, язык у меня не так сильно устал, как остальные части тела, поэтому похвалить узор на лопатках малыша я смогла без труда.

— Твоя работа, Белочка? — поинтересовался Арво, спускаясь по лестнице следом за сыном.

Он был в домашней одежде, чистый и растрепанный. Везет все-таки альдам! Их смена ипостаси не только облик меняет, но и очищает тоже. Пусть и в разумных пределах. Синяки с ссадинами, к примеру, у Арво после боя и в человеческом виде сохранились.

— Ты о чем? — нахмурилась я.

— Духов ты попросила, чтобы Олли пометили?

— Нет... да... не знаю. — Я растерялась. — Они сами за него там чуть не передрались. — Сообразив по внимательному взгляду лисенка, что сболтнула лишнее, добавила: — Кто же не хочет такого чудесного мальчика в свой род принять? Все хотят!

Малыш заулыбался, довольный своей популярностью, и бледные щечки его заметно порозовели. Он выглядел спокойным и счастливым, будто и не было этих кошмарных часов, пережитых им из-за Айны.

Как выяснилось, коварная лисица выманила Олли тайной, которая, по ее словам, должна была спасти Арво жизнь. Когда малыш, вызванный ею на улицу, вышел, не ставя в известность бабушку, альда Ларго наплела ему с три короба, сообщив, что Теро и Арво завтра снова сойдутся на арене, где и поубивают друг друга, если срочно что-нибудь не предпринять. Мол, и Олиса к дяде отправили именно поэтому, а не из-за какого-то там бала. Убедительная дрянь! Сказала, что только духи могут помочь спасти обоих лисов, потерявших голову от давней вражды. Знала мерзавка, на что надавить! А так как строила из себя бедную и несчастную женщину, жаждущую спасти и мужа, и Арво, Олли, естественно, повелся. Она же добрая тетя, будущая мама... как такой не довериться? Даже я считала опасной не ее, а Ханну, а вон как все обернулось.

— Можно я завтра девчонкам метку покажу? — спросил лисенок, который после наших гуляний на площади врагами соседок больше не считал. Или просто похвастаться очень хотелось?

— Можно, — улыбнулся Арво, потрепав сына по волосам.

Я бы тоже потискала это блондинистое чудушко, да руки-ноги, правда, едва шевелились. Будто мы не по танцам и пещерам весь вечер бегали, а мешки с мукой таскали. Удостоверившись, что метка у Олиса правильная, я окончательно расслабилась. И обленилась тоже. Пришлось Арво самому стягивать с меня верхнюю одежду и обувь. Когда же он начал настаивать на купании, я заартачилась, но потом взглянула на свое испачканное платье — принимая роды, сложно остаться чистенькой, и с тяжелым вздохом согласилась. Мне, в отличие от лисов, без воды и мыла от кровавых разводов не избавиться, а грязной в постель ложиться — недостойное леди дело.

К счастью, дожидаться, пока альд растопит баню, не пришлось. Мне поставили бочку. Согреть воду для нее помог наш трудолюбивый огонек Оги. Да и к колодцу Арво тоже ночью не бегал, потому что Велма без особого труда превратила ковш воды в несколько ведер. Общими усилиями альд с элементами приготовили мне аналог горячей ванны прямо посреди гостиной. Забралась я туда не без помощи лиса и на этот раз даже не сильно стеснялась, ибо сил на смущение не осталось. Сидела, прикрыв руками грудь, в облепившем тело белье и наслаждалась массажем, который делал мне Арво, втирая в кожу лечебные снадобья. Совсем как тогда... в день нашей первой встречи.

В постель меня доставили на руках: чистую и душистую после купания, в процессе которого я все-таки умудрилась уснуть. Проснулась, конечно, когда пришло время вытираться и одеваться, но продолжала сладко зевать и мечтать о подушке. Даже от чая отказалась с наивкуснейшим малиновым вареньем. Только Арво почему-то принес меня не в комнату Олли, где планировала заночевать, а в свою собственную кровать. И я бы даже возмутилась, напомнив ему, что мы вообще-то не женаты, но малыш, устроившийся между нами, изменил мое решение.

Лисенку после ночных передрыг хотелось тепла и ласки, а еще, чтобы рядом были папа и я. Как тут отказать? Так мы втроем и уснули. Причем я, кажется, раньше всех. Мне даже что-то снилось... что-то очень хорошее, потому что просыпаться от возни под боком совершенно не хотелось. И все же я очнулась... от громкого детского крика, раздавшегося вскоре. Вскочила как ошпаренная, села на кровати, пытаюсь сообразить, где нахожусь и кто посмел обидеть ребенка, и уставилась круглыми глазами на стоявшего в дверях Олиса... который держал в руках мое свадебное платье и счастливо улыбался.

— Белла, Белла! — вопил этот лисий жаворонок, поднявшийся ни свет ни заря. — Смотри, что я под своей кроватью нашел! Это оно, да? Значит, ТЫ будешь моей мамой! — сделал вывод малыш. — Будешь ведь? — переспросил чуть менее уверенно.

— Хороший вопрос, — сказал Арво, входя следом за сыном. Еще один жаворонок на мою сонную голову! Да что ж эти альды так мало спят-то? Еще и неудобными вопросами с утра огорошивают. На платье лис старательно не смотрел, только на меня, отчего стало совсем не по себе. — Ты будешь моей женой, Анабель? — сказал, положив руку на плечо застывшего в ожидании сына. Это как минимум нечестно!

— Я... — Подтянув одеяло до самых глаз, попросила: — А можно я после завтрака вам отвечу, надо прояснить кое-какие моменты и... пить очень уж хочется.

Тем же утром...

Завтрак получился совсем не таким, как я ожидала. А все из-за раннего гостя, который вполне мог оказаться и поздним, если бы его мать вчера дома не заперла, заявив, что нам ночью не до Иро будет. Зато сегодня третий жаворонок из рода Каури примчался на рассвете из первых уст выяснить, что вчера случилось в пещере. Судя по осведомленности, он и так все уже знал, но жаждал как можно больше подробностей.

Естественно, Олли едва ли не с порога сообщил дядюшке, что я теперь его мама, вогнав тем самым меня не только в ступор, но и в краску. И вроде я мысленно уже согласилась с этим решением (еще вчера), но такой напор выбивал почву из-под ног, и сказать короткое «да» становилось все труднее. Еще и слова Ритвы, брошенные на балу, без конца всплывали в памяти, развеявая уверенность ядом сомнений.

Что действительно нравится Арво во мне? Я или наша дружба с лисенком? И если все-таки второе, смогу ли я принять предложение альда и остаться здесь с ним... только ради Олиса? Надо было задать этот проклятый вопрос, послушать, что мне ответят, а потом уже делать выводы, но нам без конца мешали, и я продолжала мучиться от неизвестности, накручивая себя все сильнее.

Не выдержав, сослалась на неотложные дела и сбежала от полных надежды взглядов лисенка и от насмешливых реплик Иро, который подкалывал меня по поводу карьерного роста от гувернантки до матери воспитанника. Хотелось, как пять лет назад, забиться в какой-нибудь угол и сидеть там, мечтая, чтобы все обо мне на время забыли. Желая чем-нибудь себя занять, пока гость не уйдет, решила разобрать свои вещи, в которых от души покопался малыш, обнаружив в собственной комнате аж две новые коробки. Естественно, он подумал, что это очередные подарки от «феи», и полез искать в них игрушки, которые (хвала предусмотрительности Марго!) там тоже были.

Переступив порог, я повернулась, чтобы прикрыть за собой дверь, но не успела, потому что следом за мной в комнату вошел Арво. А я, увязнув в трясине своих переживаний, опять не заметила его приближения, не услышала шагов. Сердце вздрогнуло, будто пойманная в сети птичка. Трепыхнулось отчаянно и забилося громко-громко, часто-часто. Я смотрела на альда, возвышавшегося надо мной, и нервно кусала губы, не зная, с чего начать. Спросить, что он на самом деле ко мне чувствует, — что может быть проще? Но язык почему-то отказывался произносить слова, а во рту появилась неприятная сухость.

— Боишься обидеть, сказав нет? — по-своему истолковал мою нервозность Арво.

— Нет!

— Ну вот и сказала, — грустно улыбнулся он.

— Да нет же! — Я даже ногой топнула, сердясь, что он все неверно понял.

Альд прищурился, склонил к плечу голову и в который раз за время нашего знакомства потер подбородок... снова гладко выбритый. Похоже, он и правда собирался делать мне предложение. Но Олли опередил его со своими гениальными выводами. А может, мне просто хотелось так думать, на самом же деле...

— Так да или нет, Белочка? — уточнил лис, приструнив табун моих резвых мыслей, ускользавших в какие-то дебри.

— Скажи сначала почему! — потребовала я, радуясь, что дар речи вернулся. — Почему ты хочешь на мне жениться? Из-за Олиса?

Уф! Все-таки я это произнесла. Героиня!

— Давай-ка присядем, Бель.

Арво потянул меня за руку к застеленной покрывалом кровати, на которой этой ночью никто не спал. И смелость мою как ветром сдуло. Я хотела устроиться на постели на расстоянии вытянутой руки от лиса, однако он, ломая все мои планы, легко подхватил меня и усадил к себе на колени. Опять как с маленькой! Надо было проявить характер и настоять на своем, но по телу разлилась такая слабость, что проще оказалось смириться, нежели начать спорить. Да и смысл, когда в его руках так приятно и тепло.

— Я уже говорил вчера и повторяю вновь: ты лучшая, — сказал альд, касаясь губами моей макушки.

— Лучшая мама для Олли? — шепотом уточнила я.

— И это тоже, — не стал отвергать сие утверждение он, хотя и не сделал его единственно важным. — А еще ты самая лучшая девушка для меня. Ты ведь именно такую мне обещала, помнишь? — улыбнулся, шевеля дыханием мои волосы на виске. — В Альдъере много красивых женщин. Каждая из них хороша по-своему, и я вполне мог бы выбрать себе жену из этих лисиц. Некоторые, подозреваю, даже ответили бы согласием на мое предложение, но... мне не было это нужно, понимаешь? — Я кивнула. А затем спохватилась и пожала плечами, потому что понимала, но не до конца. Раз не нужно, зачем он меня-то замуж позвал? — А потом появилась ты. Моя маленькая рыженькая проблема, — сказал ласково, так что на «проблему» я даже не обиделась, лишь улыбнулась смущенно. — И знаешь, что было самым проблемным в этой ситуации? — спросил, скользя губами по моей щеке, отчего я начала невольно терять нить разговора.

— Что? — выдавила, опять закусив губу.

— Невозможность обнимать тебя, как сейчас... — Руки его скользнули по моим плечам, лаская их сквозь тонкую ткань домашнего платья. — Прижимать тебя к себе, такую хрупкую, миниатюрную, нежную. — Говоря это, он подкреплял свои слова действиями, что пугало и радовало одновременно. — Запускать пальцы в твои восхитительные волосы цвета алого заката... — Мягко потянув за них, Арво вынудил меня откинуть назад голову, чтобы посмотреть на него, склонившегося надо мной. Сердце пропустило удар, а душа сиганула в пятки. Сглотнув, альд хрипло выдохнул в мои чуть приоткрытые губы: — Я буду целовать тебя, Бель, до тех пор, пока ты не скажешь мне «да».

Угрозу свою лис осуществил, причем так, что я все-таки забыла о сути нашего разговора. Выпала из реальности, качаясь на волнах эйфории. Воспарила на небеса, полностью доверившись чувствам и ему — самому лучшему мужчине на свете. Моему мужчине! Мой первый поцелуй не был грубым или страстным. Арво одурманил меня нежностью, вскружил голову неторопливой лаской и бережным отношением, за которое я была особенно ему благодарна. Он словно приручал меня, давая привыкнуть к себе. Я видела, что он сдерживается, боится напугать слишком сильным напором.

Милый мой, чуткий... как же я тебя люблю!

Не в силах подавить порыв, сама обняла альда за шею, прильнув к нему всем телом, и легонько куснула его за нижнюю губу, добавляя к щемящей нежности нашего поцелуя острую перчинку неожиданности.

— Бел-л-ль! — простонал Арво, прижимая меня к себе так, чтобы не было соблазна продолжить. — Не кусайся, Белочка... это слишком... — Он тяжело дышал и молчал, видимо, пытаясь подобрать слова.

— Что? — спросила я, чувствуя себя ненормально счастливой.

— Для альдов такие покусывания очень уж интимны, — признался мой хвостатый тихушник. Не зря я заподозрила какой-то подвох, когда цапнула его за шею на улице. А он меня потом дома... вот ведь зараза! — Выйдешь за меня замуж, солнышко? — повторил свой вопрос лис.

Пусть Арво и не признался мне в любви, но действия его говорили сами за себя. Это была не животная страсть и эгоистичное стремление самца овладеть самкой. Прежде всего мой

мужчина думал обо мне и моих чувствах, смирив собственные желания, давая мне время привыкнуть к нему, к его ласкам и его поцелуям. А ведь он взрослый альд, а не зеленый юнец. И угораздило же его выбрать себе в невесты такую неискушенную в любовных делах леди, как я. Хотя в теории (спасибо любовным романам, справочникам по врачеванию и болтовне служанок) я была очень даже подкована.

— Да, — улыбнулась я. — Выйду. Только папу надо уговорить, он порой бывает очень упрямым.

— Переупрямим! Было бы желание, а доводы найдутся.

По-видимому, говорить с графом Арво собрался лично.

Плохая идея. Отец мой вполне мог отреагировать на такой разговор скандалом. Я же надеялась уладить этот вопрос через Марго — раз она всячески подталкивала нас с альдом друг к другу, значит, поможет. И потом... главное, что я сама определилась! А остальное как-нибудь да решим. Вместе.

— Бел... ла! — Влетев в комнату, Олли застал меня сидящей в обнимку с его отцом. Счастье, что мы уже не целовались! А то было бы неловко. Удивление во взгляде малыша сменилось радостью. — Да! Да? Ты будешь моей мамой? — Я кивнула, улыбаясь. — Да-да-да! — закричал ребенок, забравшись на кровать, чтобы победным прыганьем отметить долгожданную новость. — Я знал, знал, что Снеженика подарит мне маму... новую... настоящую... самую лучшую! — вопило пушистое чудо на весь дом, качая вместе с кроватью и нас с Арво.

— А я еще в прошлый раз понял, что дело к свадьбе идет! — заявил ввалившийся в комнату Иро, который нагло плюхнулся рядом, хотя в комнате были и стулья тоже. — Когда праздновать будем?

— Подозреваю, скоро, — сказала я, вспомнив пророчество Иссу Аарадо, и прижалась щекой к плечу жениха.

— Ты беременна? — на полном серьезе уточнил белобрысый сплетник. Не выдержав, я запустила в него подушкой. — Значит, нет, — сделал правильный вывод он. И тут же снова получил по башке — на этот раз от Олли, который решил, что мы с дядей играем.

Так наши с Арво объяснения с поцелуями плавно перетекли в постельные бои — благо подушек на кровати Олиса хватало. Ну а что? Лисы есть — должны и перья лететь!

В комнате...

— Я замуж выхожу, — сказала, глядя в волшебное зеркальце, по ту сторону которого находилась Марго.

— Созрела-таки, — усмехнулась ведьма, поправляя черный локон, спадающий из высокой прически на открытое плечико. Интересно, она меня в отражении видит или себя любимую? Судя по тому, как активно прихорашивается, — второе.

— Твоими стараниями, — сказала я, наблюдая за мачехой без привычного желания подправить ноготками ее холеное личико. — Ты ведь все для этого сделала: и к альдам меня отправила, и платье свадебное вместо бального подарила. — Марго хотела что-то возразить, но я не дала. — Да-да, именно специально. Не строй из себя невинность хотя бы сейчас!

— Ладно, сдаюсь, — вздохнула ведьма. — Платье в качестве намека подкинула. Но к лисам я тебя не отправляла! К этим конкретным лисам, — уточнила она, ибо в Альдъере в основном только альды и жили.

— А за кого же ты меня замуж тогда собиралась выдать, раз подвенечным нарядом, сшитым по местной моде, запаслась? — озадачилась я. — Надеюсь, не за любвеобильного градоправителя? — пошутила, но как-то нервно, потому что, кроме Арво, мне никто не был нужен. И какие-либо другие варианты я даже не рассматривала.

— Все за того же, — успокоила ведьма. — Трижды гадала разными способами — везде альд Каури выпадал как наилучший для тебя расклад. Подозреваю, не закинь я тебя в этот мир, ты бы сама нашла способ туда просочиться, ибо... судьба. Просто, поселись ты у ведуньи, а не у плотника с сыном, отношения ваши с Арво развивались бы не так стремительно.

— Понятно, — пробормотала я, сидя в комнате Олли в гордом одиночестве, ибо малыш убежал хвастать меткой к соседкам, его отец пошел работать в мастерскую, а Иро вспомнил о своих обязанностях и уехал открывать лавку. Вот я и решила пообщаться с Марго, пока никто не отвлекает. К счастью, мачеха быстро ответила. Даже, я бы сказала, молниеносно. Наверняка подозревала, о чем пойдет разговор. — Скажи, Марго... если ты все знала заранее, зачем так упорно толкала меня в объятия герцога?

— Как зачем? Чтобы ты, как обычно, все сделала наперекор! — заявила эта хитрая бестия.

Вот ведь... слов нет... приличных!

— Сильно он вам докучает? — вспомнив о бывшем женихе, забеспокоилась я. За чередой сначала тревожных, а потом и приятных событий о его светлости как-то подзабыла, а он ведь знает, что я жива, здорова... и прячусь от него в другом мире.

— Нормально. То есть никак, — сказала ведьма, чуть нахмурившись. — Исчез с наших горизонтов, не предъявляя никаких претензий, что настораживает. Вполне мог задумать какую-нибудь гадость. Для отца твоего... или для тебя. Осторожней там, Анабель! Пока он себе новую «птичку» не найдет, постарайся сидеть тихо и не высовываться.

— А как же свадьба? — расстроилась я. — Наша с Арво, — уточнила на всякий случай.

— Ой, да женитесь вы на здоровье! — отмахнулась ведьма. — Главное, там, у себя... в наш мир не суйтесь.

— А благословение графа? Его ведь еще убедить надо, что плотник для меня лучшая партия, чем герцог или какой-нибудь виконт из числа присмотренных им женихов.

— С этим я как-нибудь без вас разберусь. — Мачеха многозначительно улыбнулась.

А у меня сложилось впечатление, что это не я такая умная ловко подвела ее к выгодному для меня решению, а она знала наперед, чего я от нее хочу, и просто (для разнообразия) не стала трепать мне нервы язвительными комментариями и шантажом.

— Спасибо, Марго, — прошептала я.

— Пожалуйста, — ответила она.

Мы немного помолчали, а потом я все-таки спросила:

— Почему ты делаешь это для меня? Я же донимала тебя весь год! Ты ненавидеть меня должна, а не...

— Не помогать?

— Да! Скажи, в чем твоя выгода? Должна быть... иначе какая ты черная ведьма!

— Действительно. — Мачеха сделала вид, что задумалась. Потом с хитренькой улыбочкой призналась: — Родней хочу обзавестись в славном городе Альдъере, чтобы было к кому на чай заходить, устав от суеты родного мира.

— Марго, я серьезно! — воскликнула возмущенно.

— А если серьезно... — Она перестала улыбаться и прямо посмотрела на меня. На МЕНЯ, а не на свое отражение в зеркале. — Я очень люблю твоего отца, Белла, со всеми его недостатками, коих, сама знаешь, хватает. Сейчас, полагаю, ты, как женщина, меня хорошо понимаешь. Не так ли? — Я кивнула. — Так вот... Ты слишком похожа на свою покойную мать. Просто одно лицо. Граф любит тебя, очень, но... ему больно видеть тебя каждый день. Вернее, не тебя, а ЕЕ в тебе. Он неосознанно начинает отстраняться, избегать встреч, а ты, не понимая причин, расстраиваешься. Считаешь виноватой меня. Хотя лучше уж на меня злись, чем на него. С меня как с гуся вода. А твой папа очень ранимый человек. И все, что связано с тобой, его сильно задевает. Ты его слабое место, Анабель.

— Поэтому ты решила меня устранить?

— Скажешь тоже — устранить! — рассмеялась она. — Я решила дать тебе шанс на будущее, о котором ты сама мечтала. Разве нет? — Я промолчала. — Я, конечно, не добрая волшебница, но... не думай, что муж полюбил меня из-за чар. У нас все произошло почти так же, как у вас с альдом Каури. Настоящие, сильные чувства, ломающие стереотипы. Поэтому я особенно ими

дорожу.

— А я, значит, вам мешаю... — вздохнула, снова ощутив себя ненужной.

— Не мешаешь! — опровергла мои выводы ведьма. — Но для вас с графом будет лучше, если встречаться вы начнете по праздникам, а не каждый день за обеденным столом. Заметь, это не я предложила.

— А кто?

— Твоя мать. Не надо смотреть на меня так недоверчиво. Сама теперь знаешь, что я немножечко медиум. Устав воевать с тобой, решившей, что я вселенское зло, просочившееся в вашу семью, спросила совета у покойницы. Уж ей-то явно виднее, почему у нас отношения не складываются. Лилианна и подкинула мне идею устроить все так, чтобы и ты была счастлива, и отец твой успевал соскучиться по дочурке за время разлуки, чтобы видеть в тебе тебя, а не ее оживший портрет. В принципе я сама подумывала о чем-то таком... особенно когда обнаружила у тебя магические способности. Только не замуж хотела выдать, а учиться отправить. Кто ж знал, что одно так удачно совпадет с другим? — хихикнула мачеха.

Кое-кто все же знал. Мама... моя милая, мудрая, рассудительная мамочка. Значит, Марго тайне беседовала с ней, а мне и словом не обмолвилась. У, ведьма!

— Наша с тобой война мне порядком поднадоела, а тебе?

— Наверное, — пожала плечами я.

— Мир? — предложила мачеха, и, снова вздохнув, я кивнула. Куда приятнее иметь ее в союзниках, нежели во врагах. И потом... может, она и мне устроит сеанс общения с мамой? Тогда благословение на брак с Арво я получу не только от отца, но и от нее.

Сердце защемило, глаза защипало, и я часто заморгала, стараясь прогнать соленую пелену.

— Марго... — прошептала, с надеждой взглянув на ведьму. — А ты сможешь...

— Постараюсь. — Мачеха все поняла по моему лицу. — Но общение с загробным миром — своего рода рулетка. Может, получится вызвать твою матушку, а может, и нет.

— Спасибо, — улыбнулась я, смахнув со щеки слезы, сдержать которые не удалось. — Прости. Я... я была к тебе несправедлива. — Признание далось нелегко, но от того, что я все-таки произнесла его вслух, мне полегчало.

— Да ладно... — Удивительно, но ведьма, кажется, смутилась. — Я тоже хороша. Квиты.

Вечером...

День прошел в хлопотах, по большей части приятных. Арво засел в своей мастерской, куда мы с Олисом пару раз заглядывали, чтобы его проведать или позвать к столу. Работы у папы-лисы за эти дни накопилось много, поэтому я постаралась занять малыша, чтобы он не отвлекал отца. В перерывах между готовкой, рисованием и игрой в солдатиков решила для разнообразия провести и урок математики, ибо внезапно вспомнила, что не только на роль невесты согласилась, но и на роль гувернантки тоже.

Правда, первый учебный блин у нас вышел комом — Олли витал в облаках и постоянно отвлекался, расспрашивая меня о Марго, которую считал доброй волшебницей, и про свадьбу, которую мы ему с Арво так опрометчиво пообещали. Даже сказали, что он фату понесет, сопровождая нас к алтарю. Естественно, ребенку захотелось праздника... завтра, раз сегодня уже нельзя. Пришлось объяснять, что не все так быстро, но мы с его папой очень постараемся не затягивать с приготовлениями. Иссу Аарадо ведь нагадал мне скорую свадьбку. Надо соответствовать!

Обсуждая эту тему с Олисом, я никак не могла поверить в происходящее. Будто не со мной все, а с кем-то другим, очень похожим на меня. Казалось, что я на время попала в сказку: зимнюю, снежную, волшебную, по-домашнему теплую и, чего уж таить, романтическую. Ведь сердечко мое еще в лесу екнуло, когда я только увидела небритого дровосека с его пушистым отпрыском. Просто в силу отсутствия опыта до меня не сразу дошло, что происходит. Даже

женить Арво хотела... вот дурочка! Как все-таки хорошо, что он выбрал меня, а не какую-нибудь двупостасную вертихвостку вроде Ритвы.

— А я уже могу звать тебя мамой или еще рано? — рисуя на листе с заданием крылатого единорога, поинтересовался Олли.

— Зови, как больше нравится, — улыбнулась я, наблюдая за его творчеством. Вообще-то он должен был яблочки посчитать в той красочной задачке, что я ему расписала, но единорожка тоже ничего. Симпатичный получился.

— Мне и так и так нравится, — немного подумав, сказал малыш. — Мама... Белла... Мама-Белла! — радостно воскликнул он, определившись.

А я снова впала в это странное состояние, когда вроде и сижу тут, общаюсь с лисенком, пытаюсь его чему-то научить или просто развлекаю, чтобы не бегал к папе, а сама будто роль играю. И кажется, что еще немного — и я проснусь, а волшебная снежная сказка растает, как карета Золушки, с которой меня постоянно сравнивает Арво. Да и какая из меня Золушка, если подумать? Разве что снежная. В сугробе ведь нашли. И потерянные туфли, если память не изменяет, лисенок в зубах домой принес. Так что никакой интриги с поиском сбежавшей невесты в нашей сказке не было.

Звякнул дверной колокольчик, сообщая о приходе гостя. Судя по тому, что мы никого не ждали, — незваного. Мастерская находилась в пристройке, за работой станка Арво мог и не услышать звонок, а беспокоить его по пустякам не хотелось. Я была уверена, что явился Иро, поэтому пошла открывать без опаски. Накинула в прихожей шубку, чтобы не мерзнуть, и выскользнула на крыльцо. Каково же было мое удивление, когда на ступеньках вместо младшего Каури оказался незнакомый молоденький альд с корзинкой... полной бело-голубых подснежников!

— Ясных лун, леди Дорин! — воскликнул парнишка радостно. — Альд Ларго шлет вам свои благодарности и этот маленький подарок! Возьмите скорее, а то они погибнут на морозе. — Посыльный протянул мне цветы.

Олли, вертевшийся рядом, повел носом, принюхиваясь, и восторженно выдохнул:

— Настоящие!

Я тоже вздохнула. И тоже восторженно.

— Какого беса тут проис-с-сходит? — А вот в шипении Арво, который вышел вслед за нами, не было ни капли восхищения. — Подснежники? Зимой? От кого? — Он выхватил из корзинки карточку, на которой было что-то написано. Судя по тому, как побагровел обычно бледный альд, послание ему не понравилось. — Верни цветы отправителю, Валто, и передай, что если Теро еще раз попробует подкатить к моей невес-с-сте... — Шипение обычно спокойного альда набирало обороты, как и растерянность парнишки, который выставил вперед корзинку, будто защищаясь. — Я его убью! — прозвучало зловеще.

Посыльный попятился, едва не свалившись с крыльца. А я рванула за ним и забрала корзинку — в конце концов, это мой подарок, а не Арво, так что нечего чужим добром распоряжаться! Стараясь быть вежливой, поблагодарила паренька за доставку. Тот нервно дернул ухом, криво улыбнулся и, продолжая с опаской коситься на взбешенного Арво, сбежал.

— Парень-то в чем виноват? — сказала я, развернувшись к жениху.

Обычно такому спокойному, уравновешенному, рассудительному... обычно, да... но не сейчас! Права была Ханна, говоря о дарах градоправителя и о том, к чему они могут привести. Только отправлять цветочки в обратный путь мне было очень жалко. Они ведь такие хрупкие, нежные... живые. Обладеть просто! Подснежники в самый разгар зимы! Если Ларго хотел меня удивить — ему это точно удалось.

— Держи! — Я вручила корзинку Олли, который полностью разделял мое отношение к букету. — Пойди в воду поставь, а то завянут.

Обняв чудесную ношу, малыш умчался на кухню. А мы с Арво остались в сенях. Лис молчал, сверля меня тяжелым взглядом. Тут и так было прохладно, а под прицелом его прищуренных глаз и вовсе зябко стало.

— Не надо на меня так смотреть, это просто цветы. Или не просто? — нахмурилась я — вдруг чего-то опять не знаю?

— Цветы и запис-с-ска!

— Вот именно! Записка! Которую почему-то прочел ты. — Вырвав из его рук скомканную карточку, я пробежала ее глазами. — Ну и с чего такая реакция? Мне всего лишь предложили стать приглашенной мамой для малышки Ларго во время обряда наречения! Это ведь то же самое, что у людей крестная? — уточнила я. С чего-то же Арво закипел, аки вода в котле. Хорошо, хоть пар из ноздрей не пошел.

— Кресс-с-стная, угу... — Альд по-прежнему злился, и хвост его метался, ударяя по ногам. Нет, надо с этим что-то делать! Нам ведь в одном городе с Теро и его семьей жить! И хотелось бы, чтобы жизнь эта была не как на пороховой бочке. Градоправитель не отвяжется — у него натура такая. Не одно, так другое придумает, чтобы достать заклятого соперника. И если каждый его выпад мой муж будет воспринимать столь бурно, я могу ненароком и овдоветь. — Обряд наречения — просто повод, чтобы видеть тебя чаще, чтобы...

— Что? — перебила, с вызовом глядя на него. — Соблазнить меня?

— Да!

— Ты запутался, милый, — сказала, уперев руки в бока и тоже прищурившись. — Я не Кэйса. Меня Анабель зовут. Я не Теро люблю, а тебя! А этот огненный кобель... то есть лис... мне вообще не нравится! Что бы он ни дарил и ни говорил. Понятно?! Научись уже мне доверять. Я же тебе доверяю. А цветочки... они тут совершенно ни при чем! Им в воду надо, а не на улицу.

— Любишь меня? — Арво сделал шаг, сокращая и без того небольшое расстояние между нами.

Ох ты ж... это я в сердцах ему в любви призналась, что ли? Краска залила лицо, и кончики ушей от смущения тоже вспыхнули. Весь мой воинственный настрой вмиг улетучился. Я потупилась и закусила губу, проклиная свой длинный язык. Неправильно это: девушке первой чувства открывать! Или все же правильно? Он ведь замуж меня позвал, а не на свидание — это о многом говорит.

— Белочка? — протянул жених, приподнимая пальцем мой подбородок и заглядывая в лицо. Пытливый, цепкий взгляд... ну зачем ему слова, у меня же все на лбу написано!

— Холодно тут, — пробормотала, демонстративно кутаясь в шубу, подаренную мачехой. — Ножки замерзли, — нагло соврала я, покосившись на свои домашние туфельки.

— Лукавишь, — улыбнулся заметно подобревший лис. Тем не менее держать меня в сенях он не стал. Легко подхватил на руки и понес в дом. — Так любишь или нет? — шепнул на ушко.

— Люблю, — призналась я, потому что, не глядя на него, сказать такое оказалось проще.

— Бель... — выдохнул Арво, застряв вместе со мной в прихожей. — Моя девочка. Только моя! — Он приподнял меня повыше, обнял крепче, а потом нашел губами губы...

Хорошо, что альд на руках меня держал, иначе бы я точно упала. Стремительный, сумасшедший, неожиданный поцелуй... голова пошла кругом, а пальцы сами зарылись в волосы Арво, перебирая белые пряди, сжимая их у самых корней. Жесткие, густые — вовсе не такие шелковистые, как шерсть на хвосте, но оттого не менее притягательные. Я гладила его затылок, шею, плечи, позволяя жадным мужским устами сминать мои податливые губы, пить мое дыхание, заглушая рвущийся из груди стон...

Вот бы все наши разногласия заканчивались так!

Отдавшись безумному порыву, я забыла обо всем на свете, включая Олиса... зато он не забыл о нас.

— Папа, мама-Белла... а что вы тут делаете? — запнувшись, спросил малыш, выходя в коридор.

На мгновение отпрянув от Арво, я сразу же прижалась к нему вновь, пряча пылающее лицо на плече жениха. Еще и пальчиком принялась водить по его груди, рисуя невидимые узоры. И хорошо было, и стыдно, а губы сладко ныли от слишком напористых ласк, которых мне явно не хватило, но... увы.

— Репетируем свадебный поцелуй, — с улыбкой в голосе ответил альд.

— Понятно, — деловито произнес Олли. — А то, как я буду конец фаты нести, мы тоже сегодня

порепетируем? — уточнил лисенок, и, даже не видя, я знала, как горят сейчас предвкушением его голубые глазки.

Какая уж тут математика!

Глава 12

ГЕРЦОГ

Это утро началось, как обычно, с солнышка. Яркого, лучистого... Оги зовут. Огненный элементаль был единственным, кто не стеснялся меня будить, когда все остальные, напротив, старались дать выспаться. Велма и Ош тоже иногда составляли ему компанию, если побудка была, по их мнению, действительно необходима, в остальные же дни я просыпалась от тепла и света, которые излучал маленький стихийный дух. Ну или, как вариант, от радостных воплей Олли.

Однако сегодня малыша рядом не оказалось, хотя засыпали мы в его постели вместе. Сладко потянувшись, я села на кровати, поздоровалась с Оги и хотела взять с тумбочки морс, заботливо поставленный для меня лисами, но ладонь зависла над кружкой, когда я обнаружила рядом с ней и вазой, полной удивительно стойких подснежников, шкатулку. Невероятно красивую, резную. Вчера ее точно здесь не было!

— Как думаешь, это мне? — посоветовалась с элементом. Дух, сидевший, свесив лапки, на спинке кровати, уверенно качнул головой. Пламя вокруг него заколыхалось, словно тоже кивая. — Значит, мне, — сделала вывод я, довольно улыбаясь. Будь подарок не от Арво, а от кого-то другого, Оги вряд ли вел бы себя так благосклонно. А тут сидит, ждет... наблюдает.

Взяв в руки ларец, я затаила дыхание. Провела подушечками пальцев по изящному узору на боках и крышке, коснулась металлического замочка и, решившись, открыла его. Вообще-то я ничего больше не ждала — сама шкатулка уже была произведением искусства. Но внутри, как выяснилось, прятался еще один подарок: восхитительное ожерелье, каркас которого был выполнен в виде растительного узора, оплетавшего довольно крупные изумруды. К нему прилагались и длинные серьги в похожем стиле. Не массивные, но и не простенькие. Именно то, что надо! Залюбовавшись, я начала одно за другим вынимать украшения, когда заметила на дне аккуратно вырезанную надпись: «Моей любимой Бель».

Любимой!

Сердце сжалось от нежности, затопившей его. Продолжая глупо улыбаться, я расплакалась. Оги заволновался, заметив мою реакцию, но я быстро успокоила его, объяснив, что счастлива... и растрогана... и озадачена тоже. Потому что не знаю теперь, что подарить Арво в ответ.

Мне показалось, элементаль насмешливо фыркнул, почти как хозяин дома. Пламенный ореол его ритмично заискрил, а свисающие со спинки лапки весело задергались. Не прошло и пары секунд, как этот меняющий форму дух взлетел в воздух и обернулся огненным шариком, который начал раздуваться на глазах, становясь все более прозрачным, и внутри его я увидела свернувшегося калачиком... младенца! Это что же... элементаль только что предложил мне подарить Арво ребенка?

— Хватит представлений! — буркнула я, за ворчанием пряча смущение. — Посыл поняла. — Взяв-таки морс, выпила его залпом. Вкусный! — Но для начала пойду спасибо скажу мастеру. И за шкатулку, и за ожерелье.

С этими мыслями я принялась одеваться и прихорашиваться, готовясь к скорой встрече с женихом.

Любит... не сказал до сих пор, но написал же!

Минут через пятнадцать я, причесанная и умытая, уже стояла на пороге мастерской, в которой работал альд. Мне-то казалось, что он там только пуфики да столы на заказ строгают, а он, оказывается, еще и шкатулочку для меня смастерил. Интересно, откуда взялись украшения? Купил, на заказ сделал или, может, они фамильные? Ведь, несмотря на то что я собираюсь за него замуж, про семейство Каури, не считая знакомства с Иро, его матерью и призраками из пещеры духов, я мало что знала. Кем были родители Арво, куда они делись — вопросов накопилось много, и мне не терпелось их поскорее задать.

Подкравшись к лису, сидевшему спиной к двери, хотела сделать ему сюрприз, но он, как обычно, меня учуял.

— Уже встала, Белочка? — спросил, не оборачиваясь.

— Ага, — ответила, улыбаясь. — А где, кстати, Олли?

— Иро его с утра забрал. Сказал, что у них какое-то важное дело. — На этот раз Арво посмотрел на меня, отложив резец и доску, над которой работал. После того как у малыша на спине появилась метка рода Каури, Ларго перестал представлять для него угрозу, и папа-лис уже не так сильно опекал сына, как раньше. Да и дядюшка, наученный горьким опытом, следил за племянником лучше. — Подозреваю, что-нибудь связанное со свадьбой. У них все мысли о ней. — Ах, если бы только у них! — Ты ведь не против?

— Конечно нет! Пусть малыш развешется, а то сидит безвылазно дома. Даже к девчонкам соседским не ходит. Да и они куда-то запропастились...

— Маритта, по-видимому, не пускает их сюда. Боится, что под ногами у нас будут путаться.

— Глупости! — сказала я, позволяя Арво привычно усадить меня к себе на колени. — Олли не хватает общения со сверстниками, — сказала с умным видом. Помолчала немного, поглядывая на жениха, а потом обняла его и поцеловала в щеку. — Спасибо за шкатулку, Арво. Она такая... такая... слов нет!

— Понравилась? — улыбнулся альд.

— Очень!

— А ожерелье?

— Оно потрясающее. У него есть какая-то история? — закинула удочку я.

— Есть, — кивнул жених, легонько целуя мое плечико, видневшееся в широком вырезе домашнего платья. — Его мой прадед подарил прабабушке. По семейной легенде, он получил этот комплект в награду от лесного царя, поручение которого выполнил, рискуя жизнью. Во всяком случае, именно так говорила ба. А потом эту байку и мама пересказывала, к которой перешло ожерелье. В нашем роду оно наследуется по женской линии.

— Расскажешь мне о ней... о твоей маме? — попросила я, продолжая его обнимать. — И об отце тоже. Какие они были?

— Добрые, справедливые, любящие. — Губы Арво тронула грустная улыбка. — Замечательные родители, готовые на все ради своих детей.

— А что с ними... — Я запнулась, не зная, как задать вопрос, чтобы не ранить его любопытством.

— Погибли, — сказал он. — Отправились в лес провести ритуал, который должен был помочь Килли выносить дочь. Беременность ее проходила очень уж сложно. Мои родители и отец Иро пошли ночью к реке, намереваясь попросить помощи у духов наших предков... не дошли. Встретили двух милых близняшек, под личинами которых прятались хищные ярнилы. Эти твари их и растерзали. Всех троих. Тяжелораненую маму мы нашли наутро, она нам все и рассказала, прежде чем умереть. — Он замолчал, и я тоже какое-то время молчала, не зная, что сказать. Обнимала его, гладила по волосам и вздыхала, вспоминая, как мучительно уходила из жизни моя собственная мамочка. — Я уже взрослый был... шестнадцатый год шел, а Иро совсем мальчишка. Долго по отцу тосковал, и по сей день, подозреваю, скучает.

— А сестра его? — спросила я с надеждой.

— Узнав о гибели мужа и брата, тетя Килли чуть сама не померла. И хотя ее целители все же выходили, дочку она в тот день потеряла.

— Тяжело вам было, — вздохнула я, прекрасно понимая его чувства.

— Было... но давно, Бель. Да и с покойными родными мы с Иро успели уже пообщаться, когда нам обоим исполнилось восемнадцать. Так что эта боль уже в прошлом. В мире снежных духов и маме моей, и нашим отцам хорошо. Там они среди своих. Наблюдают за нами, оберегают... ждут новой встречи, которая рано или поздно произойдет. А ожерелье, — сменил тему он, — оно в нашей семье своеобразный символ любви и родства. Мама мечтала передать его достойной невестке. Уверен, ты бы ей очень понравилась.

Я невольно вспомнила разговор с духами, которые делили Олиса. Была ведь там и женщина... точно была! Та самая, которая решила судьбу лисенка. Раньше я думала, что это Кэйса, но ведь могла быть и покойная бабушка малыша. Или все-таки Кэйса?

Мысли о покойной красавице задели за живое.

— Невестке? — переспросила я. — Значит, ты и Кэйсе его тоже дарил? — Душу будто кошка коготком царапнула. Вроде и ничего против бывшей супруги альда я уже не имела, но... ревность, как бессмертный змей, отрастила новую голову, едва отрубили старую.

— Нет. — Арво улыбнулся. Проказливо, а не печально. — Сам не знаю почему, — добавил, чуть прикусив мою шейку. Я прерывисто вздохнула, отвлекаясь от серьезного разговора. — Наверное, чувствовал, что МОЯ единственная — не она.

— Единственная? — прошептала, прикрыв глаза от удовольствия.

— Да.

Он покрывал легкими поцелуями мое лицо, поглаживая ладонями плечи, спину, а я млела от его ласк, наслаждаясь тихим проникновенным голосом и словами... такими желанными, долгожданными — самыми главными для меня!

— Любимая моя Белочка, — сказал Арво, целуя в губы. И я окончательно поплыла, отдавшись во власть его рук. Мы целовались долго и со вкусом, не боясь быть прерванными в самый неподходящий момент. Когда же альд со стоном оторвался от меня, прижав к себе теснее, ладони его дрожали от напряжения, а дыхание было тяжелым, шумным. — Наверное, пора идти ставить чайник... — после довольно продолжительной паузы проговорил он.

— Чайник? — Разочарование скрыть не удалось. — Ну да... чайник, — пробормотала я, снова выводя узоры на его груди. Видимо, опьяненная поцелуями, я не до конца еще пришла в себя, потому что мысль, вертевшаяся в голове, слетала с языка: — А от опасной девственности мы когда избавляться будем?

Ойкнув, я прикрыла ладонью рот. Стыдно-то как!

— Не искушай, Бель, — протянул Арво, прижимая меня к себе еще крепче. — Я отцу твоему слово дал.

Действительно дал, когда Марго устроила нам разговор через зеркала. Довольным граф не выглядел, пытался нас отговорить от опрометчивого шага, а меня убеждал вернуться домой. Но общими усилиями мы сломали его сопротивление. Тогда папа выдвинул условия. Разные. Начиная со свадьбы, достойной леди, и заканчивая моей неприкосновенностью до первой брачной ночи. Будто кто-то на мою девичью честь покушался. Даже обидно стало за Арво.

— Девочка моя... — Альд уткнулся носом в мои волосы, вдыхая их запах.

— Раздавишь, медведь! — возмутилась я, пытаюсь отвоевать немного пространства.

— Может, ну ее... пышную свадьбу? — внезапно спросил он, отстраняясь от меня, чтобы посмотреть в глаза. — Пойдем в пещеру духов прямо сегодня? Олли возьмем... Иро с Ирмой позовем в свидетели. Поженимся и... разберемся с твоей девственностью. М-м-м?

— Марго нам не простит церемонии без нее, она ведь столько для этого сделала. А у папы все-таки случится сердечный приступ, если мы нарушим его условия. Он и так с трудом согласился отдать меня за тебя, — напомнила я. — Спасибо, ведьма помогла!

— Значит, придется ждать еще неделю, — смирился с неизбежным жених.

Честный мой, ответственный, сдержанный... надолго ли тебя хватит? А меня? Пожалуй, дату свадьбы и правда следует передвинуть, иначе это ожидание нас обоих добьет!

На следующий день...

Все было слишком хорошо, чтобы длиться вечно. Хрупкое, уязвимое счастье, которое так легко разрушить. Беда пришла, когда я меньше всего ее ожидала. А ведь новый день так здорово начинался...

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. И за этими хлопотами мы с Арво стали меньше уделять внимания Олли. Однажды я нашла его сидящим у окна и смотрящим на ребяташек, лепивших на улице снежную бабу. Дочки Маритты за ним не заходили и гулять не звали, другие ребята — тем более, а малышу очень не хватало общения со сверстниками. Пока

наблюдала за тем, как он грустно вздыхает, тоскливо покачивая белоснежным хвостиком, мне в голову пришла одна замечательная идея. Для осуществления оной, правда, пришлось бросить все дела и мне, и Арво, но игра стоила свеч.

В конце улицы, где стоял наш дом, было довольно большое поле, за которым начинался лес. Ребятишки со всей округи периодически бегали туда играть в снежки и лепить снеговиков. Именно это место мы и выбрали для строительства нашего собственного снежного городка. Вышли на улицу всей семьей (ну, почти семьей, учитывая, что я пока еще была в статусе невесты), и втроем принялись преображать унылое пространство в общедоступную снежную сказку.

Арво был не прочь размяться и лишний раз потренировать свои магические способности, возводя из сугробов крепостные стены с удобными лесенками, по которым можно было легко забираться наверх. Чтобы прогуляться по ажурным ледяным мостам и скатиться с горок — не таких крутых и извилистых, как те, что были на площади, но все равно очень здоровских. Детвора, опробовавшая их, пребывала в полном восторге.

Альдоны и альдоньи набежали еще на стадии строительства. Арво охотно советовался с сыном, делая его мнение важным, и с улыбкой поглядывал на меня, кутавшуюся в теплую шубку и шапку, которую жених заставил непременно надеть. Заботливый мой, талантливый, умный... все он прекрасно понял и сделал так, как я и задумывала.

Лисята разных возрастов с жадным интересом наблюдали, как работает папа Олиса, превращая прямо на их глазах обычный снег в игровую площадку, где можно не только кататься на дощечках и без, но и устраивать шуточные снежные баталии, а еще ездить на спинах ледяных животных. Ездить, а не просто смотреть на них, как на празднике зимнего солнцестояния! Тут были и драконы, и крылатые кони, и даже один снежный крокодил затесался среди мифических созданий, которые, по воле Арво, на время оживали и возили на своих спинах детей.

Олли был очень горд своим папой. Ведь другого такого в Альдъере нет. К лисенку подходили другие дети, звали играть. Его авторитет стремительно рос, и число приятелей быстро пополнялось. Пока приятелей, да... но со временем среди них появятся и настоящие друзья. Главное, вселить в малыша уверенность, что он не изгой, повинный в смерти мамы, а сильный, добрый, талантливый мальчик, у которого есть любящая семья, готовая ради него на все, как и он ради нас.

Не прошло и пары часов, как новый снежный городок стал едва ли не самым популярным местом в этой части города. Посмотреть на чудо чудное шли не только дети с ближайших улиц, но и взрослые. Мы с Олли с удовольствием знакомили новеньких со снежными достопримечательностями, пока наш папа-лис продолжал контролировать наколдованное им зверье.

В самый разгар устроенного нами веселья ОНИ и появились: семь темных всадников из моего родного мира. Вооруженные, хмурые, пугающие... они обратили в снежную кашу несчастного крокодила, имевшего неосторожность щелкнуть пастью на незваных гостей. И все бы ничего, но... у нас же тут дети! Много детей! Именно за них я и испугалась — не за себя. Хотя и узнала среди мрачной семерки проклятого герцога.

— Это тот, о ком я думаю? — спросил Арво, оттесняя меня назад. Вокруг рук его, поднимаясь с земли, закружили снежные вихри. Олли рванул вперед, с поистине детским безрассудством намереваясь встать грудью на нашу защиту, но папа-лис совсем невежливо дернул малыша за шкирку, передавая мне. Поймав лисенка в объятия, я прижала его к себе.

— Он, — сказала, разглядывая визитеров. — Его светлость и компания.

Маги боевые... все шестеро! Вероятно, лучшие из лучших в нашем королевстве. И посередине этой элитной команды мой бывший жених в расшитой золотом одежде и с массивной цепью на груди, на которой висит круглый амулет, переливающийся лилово-золотыми всполохами. Сразу видно, что герцог не на прогулку вышел. Эх, надо было все же плюнуть на обещания и решить вопрос с проклятой девственностью еще вчера!

— Если что-то пойдет не так, уходи домой, — не оглядываясь, приказал Арво.

Он исподлобья взирает на чужаков, заслоня собой и меня, и Олиса, и всех, кто тут был. Но хватит ли у одного снежного лиса сил справиться с целой сворой профессиональных чародеев?

— Я не...

— Домой в свой мир! — перебил он, уточняя. — Кулон при тебе?

Я рефлекторно сунула руку под шубу, пытаюсь нащупать волшебную «капельку», подаренную Марго, но ее там не оказалось. Примеряя вчера фамильное ожерелье Каури, я сняла зачарованное украшение да так и не надела его снова, забыла.

— Нет, — сказала, чувствуя себя виноватой. Ведь исчезни я сейчас, и иномирные гости вместе со своим предводителем тоже здесь не задержатся. Хотя дома меня вполне может ждать ловушка, но лучше уж так, чем подвергать опасности детей.

Точно! Дети!

Обернувшись, я потребовала, чтобы все немедленно расходились. Краем глаза видела, как некоторые ребятишки сбежали, едва из белесой дымки появились всадники. Кое-кто метнулся в сторону улицы сейчас. Но большинство все равно осталось поглазеть. В основном старшие.

— Арво? — позвала я жалобно. — Прогони их.

— А ну, брысь по домам! — рявкнул он. Это произвело куда лучший эффект, но опять же недостаточный. Самые любопытные все равно задержались.

— Полно так суетиться! — с подозрительно ласковыми интонациями проговорил герцог на языке альдов, как и я после перемещения в этот мир. — Мы пришли с миром, — сказал, пытаюсь рассмотреть меня за широкой спиной Арво. Из-за его габаритов, как и из-за поднятой им метелицы, сделать это было сложновато. — Анабель, лапочка...

— Леди Дорин! — исправила я, ибо имя мое в исполнении Коцея Бессмертного резало слух.

— Конечно, моя леди, — сладко улыбаясь, согласился его светлость.

— Не ваша! — огрызнулся Арво, а Олис тихо, но зло зарычал. — Леди Дорин моя невеста, — прошипел папа-лис, жестом показывая мне отступать.

Но куда? Рядом с ним ведь безопаснее всего! Решив, что надо как-то избавиться от Олли, я шепотом попросила его сбежать в мебельную лавку и позвать на помощь дядю Иро. Малыш поупрямился немного, но потом все же согласился, что хорошо, потому что за него я боялась больше всего. Другие дети, рискуя жизнью, не бросятся защищать маму-Беллу, а Олис — очень даже.

— Сильно сомневаюсь, что леди Дорин — ваша невеста, мой дорогой друг, — не меняя тона, произнес герцог. Прозвучало как издевка. — Она МОЯ будущая жена. И граф Дорин уже дал на наш брак свое отеческое благословение. Так что советую не стоять на моем пути. Для всех так будет лучше. А если нет...

Маги из его свиты синхронно подняли руки, кастуя кто клубок молний, кто огненный шар. А ладонь крайнего слева, нижняя часть лица которого была закрыта платком, окутал черный туман. Что это? Демонстрация силы или проверка готовности к бою?

Страшно!

— Отец? — выдохнула я вместе со стружкой белого пара. — Не может быть.

Или все-таки может? До меня не сразу дошел смысл сказанных только что слов — всадники отвлекали. Когда же поняла, что меня предал человек, который должен был любить и защищать, душа замерзла. Ледяные иглы разочарования начали рвать ее на части, рана обливающаяся кровью сердце.

Папа, папочка... за что ты так со мной?

Зато теперь стало ясно, почему отец пекся о моей девичьей чести и всячески оттягивал нашу с Арво свадьбу. И почему Марго, которая была на нашей стороне, не предупредила об опасности, тоже объяснимо. Супруг отвлек ее, увел куда-нибудь или даже увез. А может, и вовсе снотворным опоил, чтобы не мешала. Получается, не на того я все это время думала: не мачеха жаждала устроить мой брак со старым хрычом, а сам граф, хотя и делал вид, что беспокоится обо мне. Но неужели возможность породниться с монаршей семьей для него важнее, чем счастье (да и жизнь) собственной дочери?

Больно-то как... аж пальцы сводит.

Еще и любопытные лисята из числа самых стойких никак не разойдутся! Если они пострадают из-за меня... Нет! Этого я точно не допущу!

— Оставьте нас в покое, ваша светлость! — Я попыталась выйти к всадникам, но Арво не пустил. — Я замуж выхожу. Найдите себе другую «птичку». Ту, которой придется по вкусу ваша «золотая клетка». Пожалуйста! — попросила, надеясь на проблеск понимания у того, кто, если верить словам ведьмы, губит юных дев во благо себе.

На что рассчитывала, сама не знаю. Просто очень хотелось верить, что в каждом есть

хорошее, просто до этого хорошего надо достучаться.

Не достучалась.

— У меня нет никакого желания применять силу. — Герцог сменил фальшивую дружелюбность на деловой тон. — Здесь же дети, — надавил на больное место он. — Вы ведь не хотите, чтобы они пострадали, леди? — многозначительно произнес он, жестом приказывая своей свите действовать.

И снежный замок вместе с ледяными скульптурами начал оплавляться, будто свеча, атакованный огненной волной одного из магов. С треском разлетелась кинувшаяся на врага статуя дракона. Крылатый конь рассыпался в пыль, взорванный молнией. Ребятишки завизжали, ощутив весь масштаб опасности, кого-то завалило куском стены, но она тут же размякла, позволяя пленнику выбраться, — спасибо Арво. Альд скинул куртку и выступил вперед, готовый сражаться до последнего вздоха. Один против семерых!

Сумасшедший!

В мгновение ока мир вокруг поглотила снежная буря. Яростная и беспощадная к врагам, но ласковая и заботливая к тем, кого защищала.

— Беги, Белочка! — услышала я шепот жениха, но не подчинилась, потому что ноги не слушались.

— Анабель моя! — воскликнул бывший жених, требуя у наемников доставить к нему сбежавшую невесту.

Упертый старый козел! Да что ж он прицепился-то ко мне? Даже в другом мире нашел! Скотина великовозрастная!

Огненные вспышки, зеленые, синие... маги пытались прорваться сквозь снежную завесу, чтобы найти меня и пленить, но не тут-то было. Вьюга выла, как дикий зверь, кидаясь на врагов, пугая коней, сбивая прицел боевых заклинаний. И вой этот, переходящий в рык, становился все громче, четче, злее.

Хм... а вьюга ли?

Прикрываясь ладонью от мельтешащих перед глазами снежинок, я умудрилась рассмотреть в серебристо-белом хаосе не только темные силуэты всадников, но и белые фигуры лисов. Крупные мохнатые оборотни шли к нам со всех сторон. Не дети, судя по размерам. Хотя и молодые альды среди них, подозреваю, тоже были.

— Она наш-ш-ша... — свистел, швыряясь ледяными иглами, ветер.

— Наш-ш-ша! — вторили ему лисы, готовые защищать... неужели меня? Чужачку, явившуюся в их мир с кучей проблем на хвосте.

— Анабель — одна из нас! — рявкнул Ларго.

Действительно он? Или мне почудилось? Но откуда они все взялись?! Не мимо же пробежали, правда?

Завертев головой, я нашла среди белой своры и огненного лиса тоже. А альды все шли и шли... хотя, правильнее сказать — сбегались! Я почувствовала, как в груди разливается тепло: яркое солнышко радости вытеснило холод разочарования, растопило лед горькой обиды. Оборотни меня приняли! В свой мир, в свой город, в свою дружную лисью общину. Здесь теперь мой дом! Отныне и навсегда. И я тоже буду за него сражаться, даже если для этого придется собственноручно выцарапать герцогу его выцветшие глаза.

— Не смей тянуть свои костлявые лапы к нашей Белочке! — выступила вперед крупная лисица — судя по голосу, Маритта. — Уходи подобру-поздорову, дедуля, пока я твоим ливером не закусила! — Она демонстративно щелкнула зубами, откровенно красуясь.

— Прочь!

— Вон!

— Изыди, бес иномир-р-рный! — поддержали ее альды.

— Драка! Драка! Драка! — распаляя друг друга, начали скандировать лисы. Почти как тогда, на арене. Только теперь, похоже, размяться планировали все.

Метель утихла, свернувшись тугими плетями в руках Арво, и стала ясно видна вся картина. Мама дорогая, сюда что... весь город в звериной ипостаси сбежался? Или только жители близлежащих улиц? Но как они узнали? Арво какой-то сигнал послал или... Дети! Конечно же они. Я думала, альдоны с альдоньями разбежались от страха, а они бросились за подмогой. Как Олли за Иро. А может, и не только за ним. Но кто Ларго-то позвал? Или он случайно кому-то под руку подвернулся?

Арво был единственным, не считая меня, кто остался в человеческом облике, но в фигуре его, как и в лице, тоже появилось что-то звериное. Мой мужчина! Мой защитник и будущий муж! Он, а не мерзкий старикашка... ставший похожим на снеговика. М-да, а метель-то не просто так резвилась. Свита его светлости тоже выглядела потрепанной, хотя и не настолько.

— Уничтожь их всех, Алавар! Всех, кроме моей Анабель, — приказал взбешенный герцог наемнику с платком на лице. — Пусть перегрызут друг другу глотки... Ну же! Наведи на них свои адские чары!

Маг не отреагировал, даже черный туман из руки не выпустил. Он продолжал молча сидеть в седле и смотреть на обступивших нас альдов. Рот и нос его были скрыты под плотной тканью, но я видела глаза — черные, как сама бездна.

— Алавар! — взвизгнул наниматель, в раздражении отдирая липкий снег со своего роскошного наряда.

— Вам лучше покинуть этот мир, ваша светлость. — Голос у того, кто носил имя Алавар, был хриплый, будто простуженный, и какой-то... загробный, что ли. У меня холодок побежал по позвоночнику от его простых, казалось бы, слов.

— Ал? — в растерянности посмотрел на него один из товарищей.

— И вам тоже лучше уйти, — не глядя на него, бросил черноокий.

— А нам? — вырвалось у меня.

Загадочный Алавар и пугал и интриговал одновременно. Почему он отказался колдовать? И что мог сотворить с нами, если бы согласился? Как-то сразу вспомнился Олис с его ночными кошмарами. Неужели они обладают схожим даром?

— А вам, леди Дорин и альд Каури, стоит задержаться, — усмехнулся наемник. — Разговор есть.

Мы бы непременно с ним поговорили, ибо выбора особого не было, но его светлость, рассвирепев от неподчинения Алавара, направил на него амулет, прошептав активирующее заклинание. Лилово-желтый луч ударил по всаднику, сбивая его с коня. Вороной скакун встал на дыбы и шарахнулся в сторону, но далеко не ушел — упал, захрипел, забился в агонии. Лисы синхронно отступили, но лишь для того, чтобы, пользуясь разладом во вражеских рядах, кинуться на оставшихся магов.

Арво поддержал их снежными вихрями, Ларго — хищно искрящими огненными шарами. И мне тоже очень хотелось что-нибудь сделать, но я просто не знала что. Схватив ком снега, швырнула его в герцога, который пытался уничтожить вступившегося за нас наемника. Попала, к своему удивлению, прямо в лоб мерзавцу. Коротенькой заминки хватило, чтобы луч, пленивший мага, потерял цель. А в следующее мгновение закутанный в черную одежду наемник обернулся туманным ящером, который без лишних колебаний откусил голову его светлости.

Я аж икнула от такого поворота. Зажмурилась на мгновение, снова открыла глаза — нет, не почудилось.

— Святые угодники! — вырвалось у меня. Может, я не тому помогала?

— Ярнил? Демон! Ярнилище... — зашептались лисы, пятясь назад.

— Всего лишь магия иллюзий, — сообщил Алавар, возвращая себе прежний облик. — Альды чуют чары. Разве вы унюхали во мне выходца из огненного мира? — спросил, глядя своими чернильно-черными глазами на мохнатую толпу.

— Не ярнил! — выдохнул кто-то с облегчением.

— Человек, — со знанием дела заявил большой одноглазый лис, а мне почему-то подумалось, что не все с этим наемником чисто. Может, он, конечно, и человек... Как Олли альд, что не мешает малышу быть в кровном родстве с демонами.

— Но старикашку-то сожрал! — указала на бездыханное тело Маритта.

И все сразу посмотрели на лежавшего в луже крови герцога. Меня затошнило, и я невольно прижалась к спине Арво, прячась за ним от этой жути. С одной стороны, туда злобному хрычу и дорога — не будет больше у девчонок молодых жизни отнимать. С другой — непривычная я к подобным ужасам. Мне бы книжки читать, влюбленных сводить, с детишками возиться да тортики печь, а не на обезглавленных аристократов пялиться. Это оборотни одобрительно порываются, довольные исходом драки. А я... домой хочу! С Олисом и Арво.

— Что за хрень, Ал? — спросил наемник с располосованной лисьими зубами рукой — той самой, которой он совсем недавно высекал молнии.

— Не хрень, а самооборона, — спокойно пояснил черноглазый.

— И что мы скажем, когда вернемся?

— Правду, Юри. Чистую правду. Погиб в бою наш славный наниматель. Бывает.

Наемники задумались. Кто-то нахмурился, кто-то кивнул, но все прекрасно понимали, что проблем не избежать, ведь герцог был дядей самого короля.

Гибель его лишила противостояние альдов с магами всякого смысла. Всадники, махнув на нас рукой, ушли в портал, а Алавар задержался, чтобы передать привет от Марго (чем изрядно удивил не только меня, но и Арво) и сообщить нам о своей готовности обучать Олиса. И хотя я совсем не была в восторге от ТАКОГО наставника, жених мой пообещал подумать над его предложением. На том и порешили. Алавар покинул Альдьер, прихватив с собой останки его светлости, а мы вместе с альдами отправились домой.

Арво все сделал правильно, взяв время на размышление. Вдруг этот ярнил, который вроде как не ярнил вовсе, на самом деле именем моей мачехи просто прикрывается, чтобы добраться до Олли? А ведьма ни сном ни духом не ведает о происходящем. Хм, может, я и папу зря обвиняла? Что, если герцог врал? Ему ведь не привыкать.

Вопросов было пруд пруди, и мне не терпелось их поскорее задать родным. Дома, в тепле и безопасности! В компании моих любимых лисов, младшего из которых еще надо было найти — я ведь его далеко усала, чтобы точно не попал в передрагу.

ЭПИЛОГ

— А если набок заколоть? — задумчиво проговорила Марго, перекинув мои волосы на одну сторону.

Скажи кто месяц назад, что собирать меня на свадьбу будет мачеха, я бы рассмеялась в лицо. Но у судьбы, как выяснилось, своеобразное чувство юмора.

— Набок? — Я задумчиво посмотрела на собственное отражение. — А фату как крепить тогда? Да и не носят альды такие прически.

— Во-первых, деточка, ты не альда, — сказала мачеха, а я невольно улыбнулась, не испытыв при этом раздражения. В последние дни ее «деточка» мне даже нравится начала. Было в этом что-то... родственное. — Значит, имеешь полное право не следовать местной моде. А во-вторых, твою фату я уж как-нибудь да пристрою. Ведьма я или кто?

— Ведьма! — Улыбка моя стала шире. — Правда, в том, что ты черная, появились сомнения.

— Чернее некуда, — заявила она гордо, а потом подмигнула мне черным глазом и демонстративно поправила смоляного цвета локоны. — Так и быть... не буду экспериментировать сегодня: часть наверх подниму, а часть оставлю распущенными, — решила Марго. — Венок на такую прическу отлично сядет.

От былой ненависти к ведьме не осталось и следа. Она слишком много сделала для нас с папой, и я это наконец не только заметила, но и оценила. Даже приданого меня не лишила, хотя я на него и не рассчитывала. Но золото, обмененное на местные деньги, пришлось очень кстати, учитывая наши свадебные траты. И хотя Арво упирался всеми лапами (гордый мой), вдвоем с мачехой мы его все-таки убедили не отказываться от помощи родителей.

Родители... хм.

А ведь я и правда, сама того не замечая, начала считать Марго своей второй мамой. Совсем как Олли меня. И ей, судя по заметно сократившейся язвительности и почти полностью исчезнувшей стервозности, это даже нравилось. Впрочем, и про родную свою мамочку я тоже не забывала. Только грустное воспоминание о ее похоронах вытеснил спиритический сеанс, устроенный ведьмой. Обещание свое мачеха сдержала, дав мне возможность еще разочек пообщаться с покойницей.

Вопреки опасениям медиума дух откликнулся почти сразу, будто только этого и ждал. Наревелись мы тогда обе: и я, и Марго, чьим телом на время завладел призрак Лилианны. А наговориться так толком и не успели, потому что сеанс продлился до обидного мало, но... таковы правила. В противном случае ведьма могла пострадать, а она, как сказала мама, очень нам с папой нужна. К сожалению, эта встреча была первой и последней, потому что мамина душа должна была вот-вот отправиться на перерождение. Давно должна... но из-за беспокойства за меня мама постоянно откладывала это дело. Ведь в новой ее жизни не будет места памяти о старой.

Пока мачеха, бормоча под нос какую-то романтическую песенку, делала мне прическу, я думала о том, как много всего произошло за эту неделю. Наверное, я повзрослела. Надеюсь, и поумнела тоже, распровавшись с детскими обидами, ревностью и глупостью. А еще я изменила мнение по поводу некоторых людей. По большей части это касалось Марго, с которой мы по-настоящему подружались. В отношении отца изменения произошли не столь явные, но они все равно были.

В первую очередь я перестала дуться на него из-за отсутствия внимания. Мачеха доходчиво объяснила, в чем причины такого поведения, и мне даже жаль стало папу, который при взгляде на меня неосознанно вспоминал маму, заново испытывая боль, которую принесла ее смерть. Ревновать графа к Марго тоже больше не имело смысла, потому что ведьма мне начала нравиться. Избавившись от собственных «тараканов», я почувствовала себя свободной. Ненависть к мачехе, обида на отца — все это ранило прежде всего меня, отравляя жизнь, мешая двигаться дальше. Теперь же я была полна сил и планов и очень ждала того часа, когда его сиятельство отведет меня под руку к алтарю, установленному в пещере духов.

К счастью, папа меня не предавал... вернее, предал, но не по доброй воле, а под действием чар, наведенных на него нанятыми герцогом магами. Когда Марго это обнаружила, ей пришлось потратить несколько часов, пытаясь снять заклинание, превратившее графа в ярого поклонника проклятого старикашки. Папа и слышать больше ничего не хотел о моей свадьбе с

альдом, зато герцога воспринимал как какое-то божество, которому не то что дочь, но и жизнь не грех отдать.

Потому, наверное, ведьма и не пришла к нам на помощь, когда мой бывший женишок явился с требованием выдать ему сбежавшую невесту. Не пришла, но подстраховалась, внедрив к его людям Алавара. Умная, мудрая, предусмотрительная женщина! Надеюсь, я когда-нибудь тоже стану такой. Хотя нет: Марго думает головой, а я сердцем. Что тоже неплохо.

Итак... Алавар! Наемник с глазами чернее ночи, способный обращаться туманным змеем и кастовать тьму, очень похожую на «чудовищ» Олиса. Я не ошиблась, обратив внимание на это сходство. И мои сомнения в том, что Алавар — обычный маг иллюзий, тоже подтвердились. У них с Олли оказалось много общего: оба были зачаты огненным демоном в мужском теле. И дар свой необычный получили именно из-за этого.

Только за долгие годы Алавар научился контролировать опасные способности и использовать их по назначению. Окажись он на стороне герцога, исход нашей встречи мог быть совсем иным, потому что Алавар способен не только свести с ума альдов, дезориентировать, напугать, но и заставить видеть врага друг в друге. Магия его — очень мощное оружие. Потому, полагаю, его светлость и принял мрачного наемника в свой отряд. Судя по откушенной голове, это был очень опрометчивый поступок.

Гибель герцога, кстати, наш король воспринял на редкость спокойно, если не сказать — с облегчением. Видать, старый манипулятор не только юных дев изводил, но и племяннику (или прапраправнуку?) кровь портил. Эдакий серый кардинал, который вроде и не правит государством, но, точно кукловод, дергает за ниточки сидящую на троне марионетку. Так что Алавару впору было памятник ставить за заслуги перед отечеством, а не наказывать за бунт.

Хорошо все-таки, что Марго до замужества жила в столице, где обзавелась как богатой клиентурой, так и полезными знакомствами. Иначе где бы мы искали достойного учителя для нашего лисенка? Достойного, да... а еще жуткого и опасного, как по мне, но Арво и Олису Алавар почему-то понравился. Так что после медового месяца обучаться магии буду не только я, но и мой пасынок. Брр, слово-то какое... холодное. «Сыночек» звучит куда лучше, хоть Олли мне и не родной по крови, но любимый же!

— Готово! — сообщила мачеха, отступая. — Замечательная невеста получилась! — похвалила она и меня, и свою работу. — Жених обалдеет.

— Он же видел платье, — с сомнением проговорила я, разглядывая свое отражение.

— Так то платье было, — усмехнулась Марго. — А не ты в нем!

Я действительно была хороша. Белый атлас, расшитый серебром, контрастировал с темно-рыжими волосами. Подведенные карандашом глаза блестели почти так же ярко, как изумруды в фамильном ожерелье Каури, которое я надела на нашу с Арво свадьбу. На голове моей был аккуратный венок, огибавший голову полукругом, но не закрывавший лоб. К нему крепилась очень длинная, но совершенно невесомая фата, нести которую собирался лисенок. После церемонии ее можно будет отстегнуть и по традиции спрятать в сундук. На счастье! А когда родится ребенок, использовать в качестве полога для колыбели.

Закончив наряжать меня, мачеха принялась поправлять собственный макияж, хотя выглядел он и так идеально. Собирались мы в комнате Кэйсы. Вернее, уже в моей, потому что дух первой жены Арво, но заверениям ведьмы, покинул мир живых окончательно. Убедившись, что Олли в надежных руках: в отцовских, в моих и в руках Алавара, Кэйса предпочла уйти, чтобы не мешать нам строить новую жизнь.

И слава богу!

Признаюсь честно, несмотря на уважение к этой альде, ее отсутствие в нашем доме меня порадовало, и даже комната, где она раньше жила, перестала пугать. Особенно после перестановки. Вещи покойницы мы все-таки сожгли, хотя и не все. Портрет, украшения и прочие памятные мелочи отдала Олису, чтобы он не забывал о своей родной маме. В спальне же Кэйсы поселилась я. Вернее, там обосновался мой гардероб, значительно увеличившийся стараниями мачехи, а сама я после свадьбы собиралась перебраться к мужу.

— Пора! — взглянув на часы, сообщила Марго. И у меня, такой спокойной до этого момента и уверенной в себе, внезапно задрожали колени. Закусив от волнения губу, я в панике посмотрела на ведьму. — Эй, ты чего? — удивилась та. — Может, тебе водички выпить... с валерьяночкой? Или заклинанием каким приложить...

— Не надо заклинанием! — начала отнекиваться я, а то сейчас как приложит, что будет у Арво невеста, похожая на зомби.

— Мама Белла! — В комнату, как обычно, без стука влетел Олли. — Там папа и сани... красивые! И соседи, и... — Малыш замолк не потому, что сказать было нечего, а потому, что, наоборот, слишком многим хотел поделиться, причем сразу. — Какая ты красивая! — не скрывая восторга, воскликнул лисенок. — Самая красивая мама на свете!

Про сани, соседей и отца он, похоже, временно забыл, разглядывая меня. И так приятно стало от этого его искреннего восхищения, что даже дрожь прошла.

— Идем к папе? — Придерживая фату, чтобы не волочилась по полу, я взяла Олиса за руку и улыбнулась, когда он привычно обнял меня длинным пушистым хвостом. Обернулась на Марго, наблюдавшую за нами, вскинув бровь: мол, а ты?

— Идите-идите, — сказала та. — Я сейчас быстренько носик припудрю и вас догоню.

Лукавила ведьма! Наверняка решила, что мы с Олли должны появиться перед женихом и собравшейся нас поздравить толпой именно вдвоем. Оба в белом и праздничном... мама и сын. Так оно и вышло. Арво, как и обещала мачеха, обалдел. Замер, уставившись на меня, и чуть букет подснежников не выронил. Где только раздобыл их, ненаглядный мой? Неужели Ларго цветочные места показал? Или Ирма? А может, и Марго подсуежилась — от нее любых сюрпризов можно ожидать!

Тем же днем...

Тихую и спокойную свадебку сыграть нам было не суждено, потому что провожать нас в пещеру духов собрался весь Альдьер. Лисы, как я успела заметить, любили гулянья устраивать. Был бы повод! Возможно, альды просто очень обрадовались, что наконец-то женится Арво, не желавший раньше и слышать о новом браке. Но я верила, что своим присутствием они демонстрировали симпатию ко мне. Так или иначе, народу на улице оказалось не меньше, чем на городской площади в день зимнего солнцестояния.

Всем миром от чужеземных магов меня отбивали, тем же составом и праздновать будут! Даже большим. Я поначалу испугалась, что мы не сможем накормить такую ораву, но жених успокоил, шепнув, что в акрок придут только самые близкие, остальные после церемонии разойдутся: кто делами заниматься, а кто и дальше веселиться, но уже за свой счет. Понимающий все-таки народ эти альды!

Были среди собравшихся у дома и Маритта с дочками, и другие соседи, которых я уже знала в лицо, и еще много-много беловолосых мужчин и женщин, среди которых мелькнула и парочка брюнетов. Большинство явились в человеческой ипостаси, но кое-кто предпочел прийти в звериной, чтобы обеспечивать нам охрану в лесу. И вся эта дружная толпа с шутками и прибаутками, песнями и плясками отправилась вместе с нами к реке.

Я и представить не могла, что буду выходить замуж не в чопорно-унылом антураже высшего общества, а в веселой и заводной компании снежных лисов. Хорошо, что мы убедили отца играть свадьбу по местным законам, а не по нашим. Впрочем, одно другому не мешает. Поженимся тут, поженимся и там, если граф продолжит настаивать на своем. Пока же я ехала в звенящих бубенцами санях, счастливо улыбалась, махала букетом толпе и придерживала одной рукой за плечи сидящего рядом Олиса, в то время как празднично одетый папа-лис умудрялся обнимать нас обоих.

Альды, подбегая к нам, задавали шуточные вопросы, мы со смехом отвечали. У Арво пытались перекупить невесту, расхваливая меня при этом на разные голоса, на что тот с серьезным видом отвечал, мол, такая умница и красавица нужна самому. Ему и Олли, который активно участвовал в устроенных лисами испытаниях. Потом жениху начали предлагать девиц на замену, и он снова отнекивался, не умаляя при этом их достоинств.

Отвергнутые девчонки, хихикая, убегали, а мой стойкий снежный лис бросал на меня полные обещания взгляды и легонько поглаживал спину сквозь белый мех полушубка, будто напоминая, что именно я для него ТА САМАЯ. Даже сквозь одежду я чувствовала тепло от его прикосновений... нет, не тепло — а раскаленную лаву! Она тонкой струйкой стекала по позвоночнику, следуя за пальцами Арво, что ужасно отвлекало от устроенного альдами

представления. Поэтому, видать, я и прозевала момент, когда уже мне начали предлагать женихов на замену.

Короче, ехали мы медленно, но с огоньком! Настроение было просто чудесное, и никто не мог его испортить... никто и не пытался. Ритва с Айной поздравлять нас не пришли: одна была занята новорожденной дочкой, вторая... да бог знает, где затерялась эта острая на язык «бритва». Главное, что ее не было тут! Зато на свадьбу пожаловала Ханна со всем своим выводком и бывшим мужем под ручку. Не знай я про их развод, решила бы, что они влюбленная пара. Больно уж нежные взгляды градоправитель бросал на свою бывшую женушку.

Арво при виде Ларго даже ухом не повел, что было и хорошо, и странно. Неужели они все-таки нашли время поговорить по душам и заключить перемирие? Надеюсь! Ведь перевязанный серебряной ленточкой букет, скорее всего, помог нарвать моему жениху именно огненный лис. Эх, мужчины! Не успокоился Арво, пока сам не преподнес мне подснежники, вызвавшие в прошлый раз море восторга. А в этот раз, кажется, они даже пахли ярче... талой водой, солнечным светом и вечной весной, которую напророчила нашим отношениям Ирма.

Марго с моим отцом ехали следом за нами в карете. А Иро с бабушкой Килли предпочли, как и все остальные, отправиться в пещеру пешком. Причем шел народ, ничуть от нас не отставая, потому что сани двигались очень медленно. Лошадки были украшены лентами и разноцветными бумажными журавликами — символом счастья у снежных лисов. Но самая красота ожидала нас в лесу.

Так как добраться до пещеры духов можно было только пешком (ну или верхом, что с моей фатой исключено), я морально готовилась к этому непростому путешествию и мысленно жалела себя и сапоги, которые наверняка будут проваливаться в снег. Однако увиденное приятно удивило. Да что там... заморозило! Во-первых, я лишний раз убедилась, что это очень удобно, когда будущий муж — снежный маг. Потому что узенькая лесная тропинка стараниями Арво превратилась в довольно широкую. А во-вторых, меня опять поразили обычаи альдов.

По обе стороны от тропы стояли стеклянные шары, внутри которых горели свечи. Сотни, если не тысячи огоньков освещали наш путь, добавляя предсвадебной прогулке волшебства. И на каждом «фонарике», как предвестник грядущего семейного счастья, восседал бумажный журавлик.

Папа порывался отобрать меня у жениха, чтобы самому отвести к алтарю, но Арво с Олли отстояли свою Белочку, заявив, что получит меня отец только возле входа в пещеру. Оттуда и ответит к алтарю, как договаривались. Граф недовольно поджал губы, но спорить не стал. Отвлекся на Марго, которая что-то зашептала ему на ухо, а потом и заулыбался, кивнув.

Ну а мы пошли дальше...

Я под руку с женихом и наш очень ответственный лисенок в обнимку с моей фатой. Олли от гордости пушил хвост и задирал нос, вышагивая вслед за нами. Рядом с ним вприпрыжку бежали две соседские девчонки, готовые в любой момент помочь приятелю в его нелегком, но важном деле. Нарядные, красивые, с румяными щечками и горящими любопытством глазенками. Когда-нибудь и они пойдут по освещенной свечами тропе к своему семейному счастью. Надеюсь, не скоро!

— Устала, солнышко? — тихо спросил Арво.

— Вовсе нет! — заявила уверенно.

Альды поотстали, перестав донимать нас провокационными вопросами. Этот отрезок пути будущие молодожены по традиции проходили вдвоем. Ну или впятером, учитывая троицу, отвечавшую за сохранность моей фаты. А еще я видела, как за деревьями мелькают белые силуэты лисов, следивших, чтобы ни залетные ярнилы, ни какая другая напасть не испортили нам праздник. Так что беспокоиться было не о чем и пугаться тоже, но я все равно вскрикнула, когда Арво ни с того ни с сего подхватил меня на руки.

— Эй! Ты чего?! — возмутилась, поправляя фату, которая от такого рывка чуть не слетела вместе с венком.

— Захотелось, — сказал этот наглый лис и улыбнулся так, что возражения застряли в горле. Обняв его за шею, я подмигнула лисяткам, умудрившимся не упустить свою ношу, несмотря на выходку Арво, а потом шепнула на ухо своему мужчине:

— Вот тебе за самоуправство! — и легонько куснула мочку.

— Бел-л-ль... — простонал он, ускоряя шаг. А я рассмеялась, чувствуя себя за пределами счастливой.

Возле входа в пещеру Арво, как и договаривались, передал меня отцу, которого пришлось немного подождать. А сам вместе с Олисом, девочками и Марго нырнул в пещеру, вход в которую сегодня был занавешен темно-синей вуалью. К нам вскоре присоединились Ирма, Иро с Килли и другие альды. С первыми аккордами музыки ведунья сказала:

— Пора.

И мы с папой, отодвинув занавесу, вошли... У меня дар речи пропал, когда вместо холодной и мрачной пещеры с ритуальным камнем, магическим рисунком и свечами я увидела хрустальную комнату. Не хрустальную, конечно, а ледяную, но... это было невероятно! Пещеру к церемонии по законам альдов готовил жених. И мой снежный волшебник постарался на славу, сделав нашу свадьбу по-настоящему сказочной. А еще, несмотря на зимний интерьер, теплой и светлой. Не только эмоционально, но и благодаря огню, горевшему в каменных чашах, расставленных по периметру. При помощи чар лед не таял, продолжая радовать глаз причудливыми узорами, расписавшими стены.

У алтаря, украшенного подснежниками и свечами в стеклянных шарах, стоял улыбающийся пожилой альд — один из старейшин Альдъера, который чем-то неуловимо напоминал мне Иссу Аарадо. Может, его потомок? Или друг — ведь старейшины, как мне сказали, часто вступают в контакт с миром духов.

— Арво из рода Каури и Анабель из рода Дорин, приветствую вас на земле наших предков! — в

воцарившейся тишине торжественно произнес альд, и я, затаив дыхание, сильнее сжала руку будущего мужа, встретившего меня у алтаря.

Рядом с Арво мне не то что старейшина, но и сам брачный обряд в обители снежных духов был не страшен! Хотя вру... духи, как выяснилось, все же страшны. Как минимум болтливостью! Это ж надо было затеять в самый разгар таинства спор на тему пола нашего будущего ребенка! Я чуть клятвой не подавилась, услышав, что они могут и двойней меня наградить, чтобы сразу и мальчик был, и девочка.

«Есть у нас уже мальчик! — подумала я ну о-о-очень громко. — А вот от дочки мы точно не откажемся».

Арво как-то странно напрягся. Не только он, но и все присутствующие, включая музыкантов. И даже Олли в ожидании уставился на меня.

Гм... они тоже их слышат?

— Леди Дорин? — вскинул бровь старейшина, чего-то от меня явно ожидая.

— А? — Я растерянно заморгала, понимая, что пропустила из-за очередного консилиума БЕСпокойных предков самое важное.

— Вы согласны?

— Да! — выпалила, сгорая от стыда. — Согласна, — добавила чуть спокойнее и виновато покосилась на жениха. — Прости. Духи, — шепнула одними губами.

— Благословили? — так же тихо уточнил он. Значит, не слышит.

«О да! Еще как!» — подумала я, активно кивая.

«Да-да! Именно так! — захихикали на редкость единодушно выходцы из загробного мира. — А может, все же двойню? — начали искушать они. — Да пусть сначала поцелуются! — прозвучал чей-то бас. — И ночь брачную вместе проведут, а то как мы им... двойню-то? — Этот голос был уже женский. — А если...»

«Перестаньте!» — мысленно взмолилась я.

— Объявляю вас мужем и женой, дети мои! — поспешил закончить ритуал старейшина, по-видимому, решив, что у меня из-за усталости такой жалобный вид. Улыбнувшись в свою белую бороду, он украдкой мне подмигнул. Хм, похоже, этих неугомонных предков все же не одна я слышала. — Арво, поцелуй молодую жену... на радость себе, гостям и духам!

Два года спустя...

— Мама, мамочка! Нуа обернулся! — вбежав в спальню, воскликнул Олли.

Услышав имя своего младшего отпрыска, названного в честь отца Арво, я моментально открыла глаза.

— Что Нуа сделал? — Остатки сна как рукой сняло. — Ему же только год! — Растерянно моргая, я уставилась на старшего сына. Не важно, что он мне по возрасту был как брат — я воспринимала его именно так. — А Лилька? Лиля тоже?

— Лилечка ест, — насмешливо хмыкнул мой самый большой помощник. — И оборачиваться, похоже, не собирается.

— Уже легче! — выдохнула я, сползая с кровати, на которой мы с мужем спали вдвоем... обычно.

Но и набегу лисят конечно же случались. Тем более далеко бежать не требовалось — роскошная двухместная колыбель папиной работы, накрытая белым пологом из маминой фаты, стояла в нашей комнате. Маленькие детки еще, чтобы отдельно спать.

Маленькие, угу... один вон уже в звериной шкуре носится! Кошмар!

Спустившись с Олисом в гостиную (как была, в ночной рубашке и босиком), я узрела прелюбопытнейшую картину. Налопавшаяся каши Лиля сидела на руках у довольного, как слон, папы-лисы и наблюдала сверху за радостно скачущим братиком. В отличие от сестры Нуа родился беловолосым, как его отец. Зато на лицо двойняшки были очень похожи, разве что у дочери черты помягче и понежнее. Оба хвостатые и с острыми мохнатыми ушками, забавно торчащими в стороны.

Лапочки мои непоседливые!

Как я умудрилась родить эту парочку — до сих пор не понимаю. Подозреваю, без помощи духов не обошлось. А может, и без помощи богинь тоже. Да и зачали мы двойняшек явно не без их содействия... Просто в один прекрасный день флакон с противозачаточным зельем, подаренный махейой, куда-то запропастился. А муж был так страстен, так требователен... Как, впрочем, и всегда. Второй год живем, а у нас все медовый месяц. Права была Ирма, обещая вечную весну в наших отношениях. И даже наличие троих лисят не мешало нам любить друг друга так же нежно и горячо, как в первый раз.

Спустя девять месяцев после инцидента с зельем в нашем дружном семействе случилось долгожданное пополнение. И таинственным образом пропавший флакон снова вернулся на прикроватную тумбочку. Не иначе дело рук духов... ну или Арво. Хотя муж до сих пор отказывается подтверждать мою догадку. Так или иначе, теперь я счастливая мама аж троих замечательных детей. Предки все-таки осуществили свое обещание, доведя до дочурке подсунув нам и сынишку тоже. И я бы даже повозмущалась на эту тему, если бы так сильно не любила своих ребятишек. Всех без исключения!

Рыженькая Лиляанна была спокойной и ласковой папиной дочкой, в которой Арво души не чаял, как и она в нем. Мне же ревновать малышку к отцу (или отца к малышке?) было некогда, потому что активный и шkodливый Нуа больше тяготел ко мне. Двойняшки едва ли не с рождения нас поделили, не забывая периодически ластиться и ко второму родителю тоже. Маленькие хитрюги! Оба.

А еще они обожали своего старшего братика. Так как его поделить не получилось, висли на нем сообща. Если бы не Олли с элементариями, я с ума бы сошла с этими лисятами. Они же, как и положено альдам, высыпались часа за три, а потом активно требовали внимания. Олис очень нас выручал, развлекая мелких. Нянька из него получилась идеальная. Причем возился он с ними исключительно по доброй воле... ну и чтобы мамочка, то есть я, не сильно уставала.

Заботливый мой... весь в папу!

За последнюю пару лет Олли заметно подрос. Уроки магии, наличие которой мы официально списали на щедрость Снеженики, а не на родство с Ларго, сделали мальчика еще более ответственным и, как ни странно, популярным. Недостатка в друзьях у него больше не было, но он предпочитал проводить больше времени с семьей. Кошмары его мучить перестали, вернее, Алавар научил альдона с ними справляться. Зато на место «монстрaм, живущим под кроватью» пришли два неугомонных лисенка, живущие в соседней комнате. Ходить двойняшки начали в восемь месяцев. Сначала Нуа, затем и Лиляанна. В десять они уже бегали. И вот теперь один из них еще и обернулся! Дальше что? Полетят?

— Разбудили тебя, солнышко? Прости. — Арво, наклонившись, коснулся легким поцелуем моих губ, и сидевшая на его руках Лиля тут же обняла меня за шею своими маленькими, но цепкими пальчиками.

— Рыжик мой, — шепнула я, забирая у мужа дочь. — Соскучилась?

Дочурка прильнула ко мне, положив кудрявую головку на мое плечо. Подлизал!

— Мама, мама, мама! — запрыгал вокруг нас малыш Нуа, требуя ласки и одобрения. Присев на корточки, я погладила по мохнатой спинке сынишку.

— Красивый какой, да, мам? — Олли устроился рядом и почесал за ушком брата.

— Очень! — похвалила я пушистого кроху. К тому, что моя семья — лисы, привыкла давно, и столь ранний оборот хоть и удивил немного, но точно не напугал. Нуа у нас скороспелый: во всем пытается обогнать сестру. — А обратного как? — Я подняла взгляд на Арво.

— Не беспокойся, Бель, — улыбнулся тот. — Обернется. Первая смена ипостаси долго не длится, — успокоил муж, снова забирая у меня малышку, чтобы дать возможность как следует потискать сына.

— Мама... — проурчало мое пушистое чадо, довольно щурясь. И хвостиком меня попытался обнять, хотя длины его пока что не хватало.

Это было первое слово, которое Нуа осознанно произнес. Лиля, естественно, сначала сказала «папа». Хотя нет, первым у обоих было «Лёли», так как «Олли» выговорить не получалось. Олис за такую вариацию своего имени на двойняшек не обижался, даже наоборот.

Совсем большим стал наш чудесный мальчик. Арво начал потихоньку обучать его своему ремеслу, давая работать уже не только резцом, но и топором, и рубанком. Олли все это нравилось не меньше уроков магии. Но Алавар по-прежнему навещал нас, каждый месяц оставляя ученику новые задания по оттачиванию его уникальных способностей. Ну а я в перерывах между домашними делами и обязанностями в салоне Ирмы, куда бегала часа на полтора по вечерам, учила старшенького всему остальному. Работа свахой у меня тоже ладилась: на моем счету было уже четыре свадьбы и два предотвращенных развода, чем я особенно гордилась. Короче говоря, жизнь была ключом, причем по всем фронтам!

Можно было предположить, что я кручусь тут как белка в колесе, но нет: домашние меня берегли и баловали. Давали и выспаться, и отдохнуть, а вот в родной мир отпускали со скрипом, будто боялись, что не вернусь. Да я и сама туда не рвалась без особой надобности. За два года жизни в Альдъере в родовом замке Доринов побывала лишь раз, чтобы поздравить отца и мачеху с новорожденным. Так что у моих двойняшек теперь есть еще один дядя, не считая Иро, который на целых три месяца их младше. Марго постоянно навещает нас вместе с сыном. Папа тоже иногда заглядывает... с подарками для хвостатых внучат. Иро с Килли и вовсе частые гости. Особенно младший Каури.

Такая вот у нас разношерстная, но дружная семья... САМАЯ ЛУЧШАЯ!